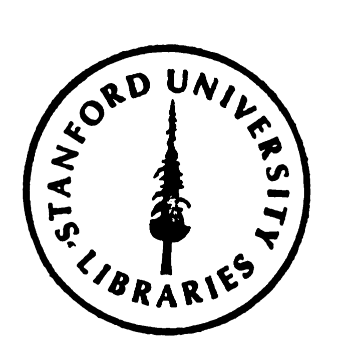

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

И. И. ЯНЖУЛЪ.

ОЧЕРКИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Сборникъ статей

по вопросамъ

народнаго хозяйства, политики и законодательства

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Томъ II.

МОСКВА. 1884.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьев. пер., № 5.

HN17
133
12

И. И. ЯНЖУЛЪ.

ОЧЕРКИ и ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Сборникъ статей

по вопросамъ

народнаго хозяйства, политики и законодательства

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Томъ II.

МОСКВА. 1884.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьев. пер., № 5.

Содержаніе.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Дѣтскій и женскій фабричный трудъ

въ Англіи и Россіи *).

ГЛАВА I.

Въ 1879 году наше министерство финансовъ обратилось къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, близкимъ къ фабрично-заводскому дѣлу, съ рядомъ вопросовъ, касающихся способовъ и средствъ развитія профессіональныхъ знаній и техническаго образованія между рабочими на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Такихъ вопросовъ министерствомъ поставлено тринадцать, и всѣ они вращаются около одного и того же пункта; возможно ли и желательно ли у насъ учрежденіе школъ при фабрикахъ съ программой болѣе широкой, нежели какую имѣетъ начальная школа, и притомъ на началахъ обязательныхъ, съ помощью спеціальнаго для того налога. По своей важности, бросаются въ глаза два послѣдніе вопроса, изъ которыхъ 12-й содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Такъ какъ занятіе на

*) Статья эта была помѣщена въ „Отечественныхъ Запискахъ“ въ 1880 году.

фабрикахъ и заводахъ поглощаетъ почти весь рабочій день, то какіе именно часы считались бы удобнѣйшимъ удѣлять на школьныя занятія и какой вообще порядокъ или очередь должны быть приняты, чтобы занятія въ школѣ могли не влечь за собой временнаго перерыва въ ходѣ фабричной работы». Затѣмъ 13-й и послѣдній вопросъ гласитъ: «Не слѣдуетъ ли установить принципъ обязательнаго посѣщенія школъ для малолѣтнихъ рабочихъ».

Вопросы эти важны потому, что разрѣшеніе ихъ наводитъ на весьма разнообразныя размышленія, далекія отъ задачи, прямо поставленной въ запросныхъ пунктахъ министерства. Всѣмъ извѣстно, что до послѣдняго времени на нашихъ фабрикахъ (не исключая казенныхъ, напримѣръ, экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ) дѣти работаютъ столько же, сколько и взрослые, т.-е. десять, двѣнадцать и даже пятнадцать часовъ въ день и, слѣдовательно, къ такой продолжительной работѣ еще прибавить школьный трудъ — просто нѣтъ времени. Это обстоятельство не можетъ, конечно, не быть извѣстно и нашему министерству финансовъ, а потому вопросъ 12-й можно считать не иначе, какъ за признаніе съ его стороны и, слѣдовательно, своего рода офиціальное заявленіе о неудовлетворительности распорядка времени на нашихъ фабрикахъ и чрезмѣрной длиннотѣ рабочаго дня, поглощающаго у рабочихъ дѣтей самую возможность

учиться въ школѣ. Еще любопытнѣе слѣдующій вопросъ, который прямо выставляетъ на видъ право правительства установить принципъ обязательнаго посѣщенія начальныхъ школъ, чего очевидно, нельзя сдѣлать, не измѣнивши существующей теперь на нашихъ фабрикахъ длины рабочаго дня.

Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о школьномъ образованіи оказывается въ тѣсной зависимости отъ правильной постановки болѣе общаго и важнаго вопроса: о работѣ малолѣтнихъ на нашихъ фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ. Первый вопросъ настолько тѣсно связанъ со вторымъ, что не можетъ быть разрѣшенъ особо, какъ это слѣдствуетъ и изъ оффиціальнаго заявленія. И, дѣйствительно, нельзя задѣть самаго мелкаго вопроса, имѣющаго отношеніе къ рабочему классу, безъ того, чтобы не убѣдиться въ этой внутренней неразрывности всѣхъ вопросовъ, относящихся къ благоустройству фабрикъ, въ интересахъ рабочаго населенія и въ настоятельной необходимости пересмотра русскаго фабричнаго законодательства. Изъ пунктовъ, поставленныхъ министерствомъ, слѣдуетъ несомнѣнно, что въ вопросѣ о начальномъ образованіи фабричнаго населенія центръ тяжести всего дѣла лежитъ именно въ предварительномъ разрѣшеніи разнообразныхъ вопросовъ, касающихся до работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и до отношенія ихъ къ предпринимателямъ. Между тѣмъ, именно въ этомъ отношеніи наше законода-

тельство представляетъ весьма крупные и существенные пробѣлы, которые даже нельзя объяснить одною лишь юностью нашей мануфактурной промышленности. Уже съ Петра Великаго правительство обратило особое вниманіе на важность развитія для Россіи промышленности и съ этою цѣлью не щадило ни средствъ, находившихся въ его распоряженіи, ни самыхъ разнообразныхъ способовъ, рекомендуемыхъ западно-европейскою практикою и личными соображеніями правителей: лицамъ, заводившимъ тѣ или другія фабрики или основывавшимъ новыя промышленныя предпріятія, выдавались казенныя субсидіи, раздавались крестьяне, жаловались льготы, привилегіи, ссуды и т. д., и т. д. Наконецъ, въ пользу мануфактурной промышленности заключались болѣе или менѣе выгодные договоры съ иностранными государствами и вводились запретительные и покровительственные тарифы, стоющіе русскому народу многихъ милліоновъ лишняго расхода въ пользу промышленниковъ, а для казны представляющіе значительное ограниченіе въ доходахъ. При всѣхъ этихъ многочисленныхъ жертвахъ со стороны народа и государства, однакожъ, обязанности, которыя несутъ промышленники по отношенію какъ къ своимъ рабочимъ, такъ и вообще къ странѣ, поражаютъ своею незначительностью. Въ то время, какъ на западѣ отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ строго регулированы и подчинены очень часто стѣснитель-

ному и иногда убыточному для фабрикантовъ надзору особыхъ правительственныхъ чиновниковъ (фабричныхъ и санитарныхъ инспекторовъ), наше законодательство представляетъ въ этомъ отношеніи почти сплошной пробѣлъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, касательно времени работы, принятія мѣръ предосторожности отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и т. д., русское законодательство (за ничтожными оговорками) прямо избавляетъ предпринимателей отъ всякой обязанности и представляетъ все дѣло ихъ личному усмотрѣнію или произволу [1]; въ другихъ же отношеніяхъ, напримѣръ, касательно санитарныхъ условій существованія [illegible], хотя и существуютъ нѣкоторыя законодательныя мѣропріятія, но они крайне несовершенны, неполны и въ большинствѣ на практикѣ сводятся ни къ чему, благодаря отсутствію надлежащаго надзора. Эту исключительную свободу отъ правительственнаго вмѣшательства, гдѣ оно всего нужнѣе, нельзя ничѣмъ объяснить какими-либо особыми тягостями, которыя несетъ наша промышленность въ отношеніи къ государству. Какъ извѣстно, фабричная промышленность Россіи свои обязанности относительно интересовъ фиска выполняетъ далеко не въ должной мѣрѣ;

[1] [illegible]

весь доходъ, получаемый казной отъ промышленности, несмотря на ея быстрый ростъ въ настоящее царствованіе, по разсчету г. Львова, не превосходитъ какихъ-нибудь ничтожныхъ *трехъ*, много *четырехъ* % съ чистаго дохода, тогда какъ крестьянинъ во многихъ мѣстностяхъ отдаетъ 50% и болѣе всего своего дохода, не пользуясь ровно никакими льготами или казенными субсидіями для своей, такъ-называемой, кустарной промышленности [2]).

Общее юридическое положеніе гласитъ, что извѣстныя права подразумѣваютъ непремѣнно существованіе и извѣстныхъ обязанностей. Въ данномъ же случаѣ замѣчается совершенная аномалія. Государство даетъ промышленникамъ всѣ права и даже преимущества, почти не возлагая на нихъ никакихъ обязанностей. Государство заинтересовано, чтобы, напримѣръ, фабрика содержалась въ санитарномъ отношеніи наилучшимъ образомъ, съ наименьшимъ вредомъ какъ для здоровья рабочихъ, такъ и для окружающаго населенія; государство заинтересовано, чтобы на фабрикѣ были приняты всѣ мѣры предосторожности отъ опасностей, возможныхъ для жизни и здоровья рабочихъ — отъ огня и машинъ; государство, наконецъ, заинтересовано, чтобы время труда не было чрезмѣрно велико, не истощало силъ ра-

[2]) *Л. Львовъ*: Промысловый налогъ и методъ его установленія. Казань. 1879, стр. 223.

бочихъ и не вредило ихъ здоровью. Между тѣмъ, во многихъ изъ указанныхъ случаевъ, интересы фабрикантовъ далеко не всегда солидарны съ выгодами рабочихъ и часто не совпадаютъ съ интересами страны: фабрикантъ прежде всего заинтересованъ, чтобы помѣщеніе фабрики обходилось ему возможно дешево, соблюденіе же многихъ санитарныхъ условій стоитъ ему лишнихъ денегъ. Точно также онъ заинтересованъ, чтобы трудъ обходился какъ можно дешевле и, слѣдовательно, чтобы рабочій день былъ длиннѣе. Отсюда очевидно, что нельзя предоставить разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ на волю самихъ промышленниковъ и нельзя обойтись безъ разумно-устроенной государственной регламентаціи: личный и частный интересъ не могутъ привести здѣсь къ желаемымъ результатамъ, и только государство можетъ установить и регулировать съ должнымъ безпристрастіемъ взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей и завести тотъ порядокъ, который наиболѣе желателенъ въ интересахъ цѣлой страны. Такъ и поняли эту задачу государства Западной Европы, гдѣ промышленность развилась раньше нашего и успѣла ранѣе обнаружить нѣкоторые свои недостатки. Вездѣ почти существуютъ нынѣ болѣе или менѣе полные фабричные кодексы; отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ строго регулированы и установленъ правильный надзоръ за фабриками, заводами и ремесленными заведеніями, и почти

лишь одна Россія представляетъ собой въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе. Очевидно, что и наше русское законодательство должно, наконецъ, обратиться на тотъ же самый путь. Но вѣдь наша фабричная промышленность не развивалась органически, а до извѣстной степени представляетъ плодъ, съ помощью искусственныхъ мѣръ пересаженный съ Запада. Весьма естественно отсюда, что и въ данномъ вопросѣ удобнѣе всего намъ обратиться на тотъ же Западъ, откуда Россія получила и самую форму крупной промышленности, чтобы поискать тамъ наилучшихъ способовъ восполнить и исправить означенные пробѣлы [3]).

Ни одна страна въ этомъ отношеніи не можетъ быть лучшимъ образцомъ, какъ Англія—родина фабрично-заводской промышленности. Ей принадлежитъ честь тѣхъ великихъ техническихъ изобрѣтеній, которыя создали машинное производство, и въ ней же, несмотря на самую сильную нелюбовь британцевъ къ государственному вмѣшательству въ чисто-экономиче-

---

[3]) Замѣтимъ, что въ настоящей Главѣ (равно какъ и послѣдующихъ) имѣются исключительно въ виду такъ-называемые *фабричные законы* въ тѣсномъ смыслѣ. Законы же *рабочіе* (Labour Laws), трактующіе, напримѣръ, объ условіяхъ между рабочими и предпринимателями, рабочихъ союзахъ и т. п., въ виду обширности и своехарактерности послѣднихъ вопросовъ, мы совершенно исключаемъ изъ предѣловъ нашей статьи.

скія отношенія, въ ней же появились первые законы, ограничившіе свободу частныхъ сдѣлокъ во взаимныхъ отношеніяхъ предпринимателя съ рабочими. Какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ, англійское фабричное законодательство было единственнымъ, достаточно полнымъ и выработаннымъ во всей Европѣ. Почти всѣ континентальныя государства Европы, въ большей или меньшей мѣрѣ, подражали ему и даже цѣликомъ, какъ напримѣръ, германское, пересаживали многія положенія англійскаго фабричнаго законодательства на свою почву. Въ настоящее время, нѣкоторыя страны, напримѣръ, Швейцарія, а отчасти и Германія, имѣютъ фабричные кодексы даже во многихъ отношеніяхъ болѣе совершенные, нежели Англія, но за послѣдней все - таки остается честь историческаго развитія и выработки этихъ законовъ, при отсутствіи чужаго опыта и достойныхъ прецедентовъ. Когда Адамъ Смитъ, въ концѣ третьей четверти прошлаго вѣка, писалъ свою знаменитую книгу «О богатствѣ народовъ», то всѣ условія промышленности въ то время были весьма не похожи на настоящія. Во всемъ своемъ обширномъ трудѣ А. Смитъ нигдѣ не упоминаетъ о *промышленномъ трудѣ женщины*: говоря о мануфактурѣ, онъ имѣетъ всегда въ виду только одну половину человѣческаго рода—одинъ *мужской трудъ*, а женщинѣ онъ отводитъ мѣсто у домашняго очага лишь какъ хозяйкѣ семейства, (the mistress of family) съ сотвѣтствую-

щими этому положенію заботами [1]). Извѣстно, между тѣмъ, какое великое значеніе въ современной мануфактурѣ имѣетъ женскій, а также дѣтскій трудъ: нѣкоторыя отрасли промышленности преимущественно держатся этимъ трудомъ, а въ другихъ онъ играетъ роль весьма немаловажную. Во всѣхъ, напримѣръ, великобританскихъ фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, въ 1874 г. считалось рабочихъ для всего Соединеннаго Королевства 1.005,685 человѣкъ, изъ которыхъ на долю женщинъ приходилось 61%, а на долю мужчинъ только 39%; изъ этого общаго числа насчитывалось 125,886 дѣтей обоего пола, моложе 13 лѣтъ; въ частности, напримѣръ, въ Шотландіи, пропорція женщинъ была еще значительнѣе — $71\frac{1}{2}$% [2]). Этотъ громадный наплывъ на фабрики женщинъ и дѣтей произошелъ постепенно съ конца прошлаго вѣка, вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ многихъ машинъ, совершенно измѣнившихъ условія промышленнаго труда. Ничтожная, сравнительно, заработная плата и возможность работы около машины, при малой физической силѣ, привели къ сказанной замѣнѣ мужского труда женскимъ и дѣтскимъ. Слабыя, зависимыя существа заступили въ промышленности мѣсто

---

[1]) *T. E. Cliffe Leslie*: Essays in Political Economy, 1878 года, стр. 166.

[2]) *Fred. Martin's*. Statesman's Yearbook for 1877 г. стр. 267.

скія отношенія, въ ней же появились первые законы, ограничившіе свободу частныхъ сдѣлокъ во взаимныхъ отношеніяхъ предпринимателя съ рабочими. Какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ, англійское фабричное законодательство было единственнымъ, достаточно полнымъ и выработаннымъ по всей Европѣ. Почти всѣ континентальныя государства Европы, въ большей или меньшей мѣрѣ, подражали ему и даже цѣликомъ, какъ напримѣръ, германское, пересаживали многія положенія англійскаго фабричнаго законодательства на свою почву. Въ настоящее время, нѣкоторыя страны, напримѣръ, Швейцарія, а отчасти и Германія, имѣютъ фабричные кодексы даже во многихъ отношеніяхъ болѣе совершенные, нежели Англія, но за послѣдней все - таки остается честь историческаго развитія и выработки этихъ законовъ, при отсутствіи чужаго опыта и достойныхъ прецедентовъ. Когда Адамъ Смитъ, въ концѣ третьей четверти прошлаго вѣка, писалъ свою знаменитую книгу «О богатствѣ народовъ», то всѣ условія промышленности въ то время были весьма не похожи на настоящія. Во всемъ своемъ обширномъ трудѣ А. Смитъ нигдѣ не упоминаетъ о *промышленномъ трудѣ женщины*: говоря о мануфактурѣ, онъ имѣетъ всегда въ виду только одну половину человѣческаго рода—одинъ *мужской трудъ*, а женщинѣ онъ отводитъ мѣсто у домашняго очага лишь какъ хозяйкѣ семейства, (the mistress of family) съ сотвѣтствую-

щими этому положенію заботами[1]). Извѣстно, между тѣмъ, какое великое значеніе въ современной мануфактурѣ имѣетъ женскій, а также дѣтскій трудъ: нѣкоторыя отрасли промышленности преимущественно держатся этимъ трудомъ, а въ другихъ онъ играетъ роль весьма немаловажную. Во всѣхъ, напримѣръ, великобританскихъ фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, въ 1874 г. считалось рабочихъ для всего Соединеннаго Королевства 1.005,685 человѣкъ, изъ которыхъ на долю женщинъ приходилось 61%, а на долю мужчинъ только 39%; изъ этого общаго числа насчитывалось 125,886 дѣтей обоего пола, моложе 13 лѣтъ; въ частности, напримѣръ, въ Шотландіи, пропорція женщинъ была еще значительнѣе — 71½% [2]). Этотъ громадный наплывъ на фабрики женщинъ и дѣтей произошелъ постепенно съ конца прошлаго вѣка, вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ многихъ машинъ, совершенно измѣнившихъ условія промышленнаго труда. Ничтожная, сравнительно, заработная плата и возможность работы около машины, при малой физической силѣ, привели къ сказанной замѣнѣ мужского труда женскимъ и дѣтскимъ. Слабыя, зависимыя существа заступили въ промышленности мѣсто

---

[1]) *T. E. Cliffe Leslie*: Essays in Political Economy, 1878 года, стр. 166.

[2]) *Fred. Martin's*. Statesman's Yearbook for 1877 г. стр. 267.

сильныхъ и сравнительно самостоятельныхъ мужчинъ и естественно вызвали мысль о необходимости покровительства и вмѣшательства закона въ ихъ пользу. Вотъ причина сравнительно поздняго происхожденія англійскаго фабричнаго законодательства и его своеобразнаго характера.

Фабричное законодательство складывалось постепенно, лишь вмѣстѣ съ ростомъ промышленности и расширеніемъ сферы женскаго и дѣтскаго труда и всегда вызывалось на свѣтъ въ формѣ особыхъ актовъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности частными злоупотребленіями, которыя успѣли почему — либо привлечь къ себѣ общественное вниманіе. Главнѣйшія заботы законодательства при этомъ всегда сосредоточивались на болѣе слабой части рабочаго населенія — на дѣтяхъ и женщинахъ. Вполнѣ понятно, что всѣ вредныя вліянія фабричной работы наиболѣе отражаются на слабомъ, еще неразвитомъ организмѣ ребенка и на болѣе слабомъ, сравнительно съ мужчиной, организмѣ женщины. «Почти вездѣ, говоритъ извѣстный гигіенистъ Эстерленъ:—мы находимъ, что организмъ фабричныхъ рабочихъ преждевременно разрушается и получаетъ большое предрасположеніе къ заболѣванію всякаго рода. Еще больше, чѣмъ мужчины, добавляетъ онъ: — страдаютъ женщины-работницы, подъ давленіемъ своего положенія, и чаще первыхъ онѣ погибаютъ физически и нравственно, отчасти

вслѣдствіе своего черезъ-чуръ низкаго заработка, принуждающаго ихъ искать поддержки въ посторонних доходахъ, отчасти же вслѣдствіе того, что онѣ менѣе способны переносить непосильный трудъ и физическія лишенія, нежели мужчины [1]). Еще того менѣе, конечно, способны переносить усиленный трудъ дѣти, которымъ между тѣмъ въ Россіи до 1884 г. а въ Англіи до 1802 г. приходилось работать одинаковое число часовъ со вроcлыми. Чѣмъ раньше ребенокъ подвергается неблагопріятному вліянію промышленнаго труда, тѣмъ сильнѣе выражается вредное дѣйствія послѣдняго, тѣмъ быстрѣе разрушается рабочая сила дитяти и тѣмъ менѣе дается ему возможности умственнаго развитія. Таковы тѣ причины, которыя сосредоточили вниманіе, англійскаго законодательства преимущественно на двухъ пунктахъ, во-первыхъ, на общихъ санитарныхъ условіяхъ промышленнаго труда, и во-вторыхъ, на условіяхъ собственно женскаго и дѣтскаго труда. Англійское законодательство, какъ мы говорили, складывалось постепенно въ формѣ особыхъ законодательныхъ актовъ, относившихся къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ неблагопріятное положеженіе дѣтей или женщинъ особенно возбуждало общее вниманіе. Въ этомъ отношеніи исторія англійскаго

---

[1]) См. *Ф. Эрисманъ*: Профессіональная гигіена или гигіена умственнаго и физическаго труда, 1871 г., стр. 234.

фабричнаго законодательства очень любопытна, уже потому, что нигдѣ нельзя найти столько матеріала, какъ въ Англіи, гдѣ многочисленныя слѣдственныя коммиссіи, назначаемыя періодически парламентомъ, раскрывали такія неслыханныя злоупотребленія, которымъ мудрено было бы повѣрить, еслибы извѣстія о нихъ не проистекали изъ источниковъ, вполнѣ достовѣрныхъ.

Чтобы познакомиться съ общимъ характеромъ англійскаго фабричнаго законодательства, достаточно будетъ указать, какимъ образомъ появились на свѣтъ хотя нѣкоторые изъ главнѣйшихъ актовъ, послужившихъ основаніемъ дѣйствующему законодательству [7]). Фабричная система производства и необходимость фабричныхъ законовъ имѣютъ, какъ было упомянуто, одно общее происхожденіе, которое заключается во введеніи машинъ и въ подстановкѣ механической силы на мѣсто ручной работы. Вели-

[7]) Главнѣйшіе источники: *I. Henderson*: Industrial Legislation, 1879; рядъ статей въ Great Industries of Great-Britain by *Cassell*, *Petter*, and *Galpin*; *Dr. Ernst v. Plener*: Die englische Fabrikgesetzgebung, 1871; Die arbeitenden Klassen Englands von *Ludlow* и *Lloyd Jones*, 1868; *Engel's* Die Lage der arbeitenden Klassen in England, 1849; *Karl Marx*: Das Kapital, 1873, Zweite Ausgabe. «Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи»: рядъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», томъ L, и «Новѣйшее фабричное законодательство Великобританіи»: «Отечествен. Зап.» за 1877 годъ.

ликія изобрѣтенія конца прошлаго вѣка — Джона Уатта, Аркрайта, Харгрэвса и др. создали громадную хлопчато-бумажную мануфактуру и произвели революцію въ цѣлой системѣ и условіяхъ мануфактурнаго производства. Прежде нежели распространились паровые двигатели, давшіе возможность сосредоточить хлопчато-бумажныя фабрики въ городахъ, онѣ были разбросаны въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Ланкашира и Честера, гдѣ только могли пользоваться водяною силою. Быстрый ростъ этой промышленности опережалъ ходъ изобрѣтеній и требовалъ въ тѣхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ появились фабрики, большаго количества рабочихъ рукъ; но взрослыхъ рабочихъ было мало и они были дороги, и наконецъ самыя свойства работы требовали настолько малыхъ усилій, что могли исполняться дѣтьми и женщинами. Начался наборъ на дѣтей и женщинъ, и прежде всего на дѣтей бѣдныхъ, которыя содержались насчетъ приходовъ Вотъ какъ описывалъ ихъ страданія, лѣтъ пятьдесятъ назадъ, одинъ изъ богатѣйшихъ англійскихъ фабрикантовъ, отецъ знаменитаго сэра Роберта Пиля: «фабрики заведены были сначала, писалъ онъ:—въ мѣстахъ мало населенныхъ; для того, чтобы приводить машины въ дѣйствіе, надобно было занять у большихъ городовъ избытокъ ихъ народонаселенія: и вслѣдствіе того, нѣсколько тысячъ дѣтей, отданныхъ приходами въ ученіе, присланы были на

эти фабрики изъ Лондона, Бирмингама и другихъ округовъ. Компанія, въ которой я участвовалъ, одна вызвала для себя тысячу такихъ учениковъ. Въ свободное время, я иногда посѣщалъ и осматривалъ наши фабрики, и при этихъ осмотрахъ меня всякій разъ поражалъ болѣзненный видъ этихъ дѣтей и малый ростъ ихъ. Продолжительность ихъ занятій опредѣлялась личнымъ интересомъ управителя фабрики. Чѣмъ больше производилъ работникъ, тѣмъ больше получалъ онъ жалованья, а потому онъ для собственной своей выгоды принуждалъ дѣтей къ чрезмѣрно продолжительнымъ занятіямъ, а чтобы они не жаловались, онъ давалъ имъ незначительное вознагражденіе. Скоро я убѣдился, что эти злоупотребленія существовали не на однѣхъ нашихъ фабрикахъ; я узналъ, что и въ другихъ заведеніяхъ изнуряютъ дѣтей слишкомъ продолжительной работой и вовсе не заботятся о чистотѣ рабочихъ комнатъ и возобновленіи въ нихъ воздуха. Тогда я предложилъ парламенту биллъ объ искорененіи этихъ злоупотребленій и постановленіи извѣстныхъ правилъ для работы дѣтей на фабрикахъ». Актъ, установленный парламентомъ по инициативѣ Роберта Пиля въ 1802 году, является предтечей всего англійскаго фабричнаго законодательства. Онъ заключалъ въ себѣ прежде всего предписанія относительно содержанія хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, къ которымъ онъ только относится, въ чистотѣ и

опрятности и обязалъ устроивать должную вентиляцію. Ученики и ученицы, какъ назывались приходскія дѣти, нанятыя фабрикой, должны быть, согласно акту 1802 года, прилично одѣты и содержимы, и работа ихъ не должна простираться болѣе двѣнадцати часовъ въ день и въ промежутокъ отъ 6-ти часовъ утра до 9-ти часовъ вечера. Каждый ученикъ или ученица должна была часть дня, въ теченіи четырехъ первыхъ лѣтъ ученичества, посвящать на изученіе чтенія, письма, ариѳметики и закона Божія. Наконецъ, актъ установлялъ въ лицѣ мироваго съѣзда надзоръ за фабриками. Съѣздъ этотъ на четвертныхъ сессіяхъ назначалъ надзирателей за выполненіемъ закона, изъ которыхъ обязательно одинъ былъ мѣстный мировой судья, другой—священникъ.

Актъ 1802 года важенъ, какъ первый памятникъ законодательства, признавшій обязанность и право государства вмѣшиваться и регулировать отношенія предпринимателя и рабочихъ. Практическое его значеніе было ничтожно по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, по неудовлетворительности установленнаго актомъ надзора: невозможно было ожидать отъ мировыхъ судей (часто изъ тѣхъ же фабрикантовъ) и священниковъ охотнаго и настойчиваго исполненія такихъ непріятныхъ и трудныхъ обязанностей, которыя возлагались на нихъ этимъ закономъ. Кромѣ того, какъ сказано, актъ распространялся только на учениковъ изъ сиротъ, раздаваемыхъ приходскими

властями по контракту фабриканта: всѣ дѣти, отдаваемыя безъ такихъ контрактовъ, на обыкновенныхъ началахъ родителями и родственниками ихъ, не подходятъ подъ предписанія этого акта. Поэтому, когда усовершенствованіе паровой машины дало возможность перенести центры фабричнаго производства въ большіе города, законъ объ ученикахъ 1802 года потерялъ почти все свое значеніе, и родители толпами приводили своихъ дѣтей на фабрики, при чемъ новый законъ на нихъ не распространялся. Тотъ же сэръ Робертъ Пиль, въ виду продолжавшагося зла, которое онъ еще раньше предвидѣлъ и предсказывалъ, потребовалъ назначенія парламентской слѣдственной коммиссіи для изслѣдованія положенія дѣтскаго труда на фабрикахъ. Первый отчетъ въ этомъ родѣ, вышедшій черезъ нѣсколько лѣтъ, въ самыхъ черныхъ краскахъ излагаетъ вредное вліяніе фабричной работы на здоровье дѣтей и недѣйствительность мѣръ, принятыхъ прежде вышедшимъ закономъ. Въ 1819 и въ 1825 году выходятъ новые законы, дополняющіе дѣйствіе акта 1802 года. Такъ, они въ первый разъ назначаютъ предѣльный возрастъ 9 лѣтъ, раньше котораго дѣти не допускаются на фабрику, и запрещаютъ работу по воскресеньямъ, продолжая, впрочемъ, ограничиваться преимущественно хлопчато бумажными фабриками. Эти законы такимъ образомъ прямо устанавливаютъ принципъ права вмѣшательства общественной власти

въ это дѣло: на государство съ этихъ поръ налагалась обязанность оказывать покровительство тѣмъ, которые не могутъ сами располагать произвольно своею участью. Въ 1831 году, для противодѣйствія вновь возникшимъ злоупотребленіямъ, парламентъ запретилъ употреблять дѣтей для ночныхъ работъ; сами работники впервый разъ обратили вниманіе на это дѣло, близко до нихъ касавшееся, и рѣшились принять участіе нетолько въ судьбѣ дѣтей, но сократить и собственные часы работы. Съ этой цѣлью въ значительнѣйшихъ городахъ Великобританіи, Манчестерѣ, Глазго, Лидсѣ и др., поднялась сильная агитація, составлялись комитеты, такъ, напримѣръ, short-time commitees, которые посредствомъ митинговъ и адресовъ старались склонить общественное мнѣніе на свою сторону. Коммисія, на которую парламентъ возложилъ вновь обязанность изслѣдовать положеніе дѣтей на фабрикахъ, занималась въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и обнародовала отчеты, которые произвели сильное впечатлѣніе не только въ Англіи, но и во всей Европѣ. Данныя, сообщаемыя этими отчетами о положеніи дѣлъ, представили его въ такомъ ужасномъ видѣ, что возбудили недовѣріе къ своей правдивости и жалобы фабрикантовъ на пристрастіе показаній, вслѣдствіе чего была назначена новая коммисія. Къ этому времени относится агитація извѣстнаго Роберта Оуена и Ричарда Остлера (Oastler) въ пользу сокращенія вре-

ненія дѣтскаго фабричнаго труда и вообще пополненія и измѣненія фабричнаго законодательства. Дѣятельность Роберта Оуена слишкомъ всѣмъ извѣстна, чтобы о ней распространиться; замѣтимъ только, что многое изъ того, къ чему онъ стремился въ измѣненіи законодательства своей страны и что казалось тогда многимъ невыполнимой утопіей, напримѣръ, исключеніе совсѣмъ дѣтей до 10-ти лѣтъ изъ фабрикъ, сокращеніе труда дѣтей до *шести* часовъ и подростковъ до *десяти* часовъ въ день и т. п., признано въ настоящее время дѣйствующимъ закономъ Англіи.

Другой замѣчательный дѣятель, Ричардъ Остлеръ, обратилъ свое вниманіе на положеніе дѣтей на шерстяныхъ и суконныхъ фабрикахъ, на которыя не распространялось дѣйствовавшее законодательство. Шагъ за шагомъ вслѣдъ за хлопчато-бумажной мануфактурой, примѣненіе паровой силы и улучшеніе машинъ увеличили производительность въ этихъ отрасляхъ промышленности и привлекли сюда массу рабочихъ женщинъ и дѣтей. Отсутствіе всякихъ законодательныхъ ограниченій создало и здѣсь массу тѣхъ злоупотребленій, которыя привлекли вниманіе общественнаго мнѣнія къ хлопчато-бумажной мануфактурѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время англійская нація слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ за уничтоженіемъ рабства черныхъ невольниковъ; и вотъ воспользовавшись этой популярной темой, Ост-

леръ, въ газетѣ «Лидскій Меркурій» (Leeds Mercury) выступилъ съ горячей, пламенной статьей въ которой раскрылъ близорукость публики, увлекавшейся уничтоженіемъ рабства на какихъ-то дальнихъ островахъ и забывавшей о существованіи маленькихъ бѣлыхъ рабовъ у себя дома, влачащихъ жалкую жизнь на англійскихъ фабрикахъ. «Тысячи маленькихъ дѣтей, писалъ онъ (приводимъ небольшой отрывокъ):— тысячи маленькихъ дѣтей женскаго и мужскаго пола вынуждены работать отъ 7-ми часовъ утра до 7-ми часовъ вечера единственно съ антрактомъ (краснѣйте, британцы, когда вы будете читать это!) въ тридцать минутъ для ѣды и отдыха! Бѣдныя дѣти! вы приноситесь на жертву жадности, даже безъ утѣшенія, которое имѣетъ негръ-рабъ: вы свободны не болѣе его; вы вынуждены работать такъ долго, какъ того потребуетъ необходимость вашихъ нуждающихся родителей или хладнокровная жадность вашихъ хуже нежели варваровъ-хозяевъ? Вы живете въ хваленой странѣ свободы, а чувствуете и сознаете, что вы рабы, и даже безъ единственнаго утѣшенія, которое имѣетъ негръ. Онъ знаетъ, что собственный корыстный разсчетъ его хозяина заключается въ томъ, чтобы онъ жилъ, былъ силенъ и здоровъ. Не то съ вами; вы осуждены работать съ утра до ночи для человѣка, который нисколько не заботится, когда ваши слабые и нѣжные члены надломятся... Черные рабы могутъ быть сравнены

съ вьючными животными, содержимыми для собственнаго употребленія хозяина; бѣлые рабы похожи на тѣхъ животныхъ, которыхъ держатъ для отдачи внаймы... Если мнѣ удалось обратить вниманіе моихъ читателей на ужасную и зловредную систему, по которой ведутся наши суконныя фабрики, заключаетъ Остлеръ:—то я уже сдѣлалъ нѣкоторую долю добра. Отчего въ самомъ дѣлѣ дѣти, работающія на нихъ, не должны пользоваться тѣмъ же покровительствомъ въ видѣ законодательныхъ мѣръ, какъ и работающія на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ?»

Письмо Остлера произвело чрезвычайный эффектъ и усилило агитацію въ пользу ограниченія дѣтскаго труда на суконныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. Въ 1831 году прошелъ, хотя сильно урѣзанный, билль сэра Гобгауза, который ограничилъ продолжительность дѣтскаго труда и запретилъ ночную работу, къ сожалѣнію—противно его стремленіямъ—только для однѣхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ. Черезъ два года послѣ продолжительной борьбы, во главѣ которой стоялъ лордъ Эшли (нынѣ графъ Шэфтсбёри) и помянутый Остлеръ, прошелъ новый, самый важный изъ бывшихъ до тѣхъ поръ законъ, распространявшій свое дѣйствіе на всѣ виды фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества. Прохожденію новаго закона много способствовало слѣдствіе, произведенное, какъ мы упоминали, новыми коммиссарами. Свѣдѣнія, ими собранныя, оказались, про-

тивъ ожиданія фабрикантовъ, для нихъ весьма неблагопріятными: по большей части, они подтверждали тѣ показанія, на которыхъ были основаны прежніе отчеты. Коммиссары объявляли, что дѣти, занятыя на фабрикахъ, работали столько же, сколько и взрослые люди, и что эта чрезмѣрная продолжительность занятій сопровождалась для нихъ слѣдующими послѣдствіями: во-первыхъ, потерей здоровья, во-вторыхъ, болѣзнями, часто неизлѣчимыми, и въ третьихъ, совершенною невозможностью получить надлежащее воспитаніе. Они прибавляли при этомъ, что дѣти дѣйствовали не по своей волѣ, что ихъ продавали фабракантамъ родители, которые присвоивали себѣ зарабатываемыя ими деньги. Коммиссары приходили къ тому заключенію, что вмѣшательство законодательной власти было рѣшительно необходимо, чтобы положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, и требовали, чтобы работа дѣтей была ограничена восемью или девятью часами въ день.

Новый законъ 1833 года распространился, какъ было сказано, на фабрики, обработывающія волокнистыя вещества, слѣдовательно, и здѣсь имѣлъ частный характеръ, хотя болѣе широкій. Въ немногихъ словахъ законодательный актъ 1833 года— единственный изъ старыхъ законовъ, который удержалъ силу до послѣдняго времени—до 1878 года—заключается въ слѣдующемъ: онъ въ первый разъ проводитъ рѣзкую границу между такъ-называемымъ

Это новое учрежденіе сначала многимъ не понравилось, но нѣтъ сомнѣнія, что если въ Англіи фабричные законы въ настоящее время существуютъ не на одной бумагѣ, а строго выполняются, то этимъ Великобританія обязана хорошей организаціи института фабричныхъ инспекторовъ; по этому, конечно, учрежденіе фабричныхъ инспекторовъ и нашло всего больше подражанія въ законодательствахъ континентальной Европы.

Понятно, что нельзя было ожидать первое время строгаго выполненія новыхъ законовъ. Тридцатые и сороковые года въ Англіи можно назвать въ численномъ отношеніи уже временемъ господства дѣтскаго и женскаго труда. Такъ, число женщинъ, работавшихъ въ 1841 г., на англійскихъ фабрикахъ составляло въ хлопчато-бумажной промышленности 48%, въ шерстяной — 29%. Число дѣтей моложе 20-ти лѣтъ, составляло въ хлопчато-бумажной промышленности 30% на 100, въ шелковой—30%, въ льняной—29%, въ шерстяной—26%. При такомъ множествѣ рабочихъ дѣтей трудно было уелѣдить за точнымъ выполненіемъ закона, и кромѣ того, женщины заступали на покровительствуемыхъ закономъ фабрикахъ мѣсто дѣтей, а эти послѣднія, при частномъ характерѣ законодательства, переходили въ тѣ отрасли промышленности, на которыя новые законы не распространялись.

Первое дѣйствіе, которое произвели новые законы, выразилось въ томъ, по донесенію инспекторовъ въ

1837 году, что всѣ фабриканты, чтобы не подчиниться предписаніемъ новаго закона, исключали изъ своихъ заведеній всѣхъ дѣтей, моложе 12-ти лѣтъ. Въ 1835 г., напримѣръ, во всѣхъ фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, было занято 27,715 мальчиковъ и 28,378 дѣвочекъ моложе 13-ти лѣтъ; въ 1850 г.—уже только 21,137 мальчиковъ и 19,638 дѣвочекъ этого возраста, что составляетъ уменьшеніе числа занятыхъ дѣтей на 15,318. Другіе фабриканты пускались на хитрости и посредствомъ фальшивыхъ аттестатовъ относили къ категоріи подростковъ дѣтей, имѣвшихъ въ дѣйствительности не болѣе 11-ти или 12-ти лѣтъ. Кромѣ того, пользуясь недомолвкой закона, не указавшаго точно времени начала дѣтской работы, многіе фабриканты завели систему такъ называемыхъ фальшивыхъ очередей (false relay), причемъ дѣти начинали и кончали работу въ разные часы особыми произвольной численности группами, что создавало такую путаницу и затрудненіе для контроля, что фабричные инспектора не въ состояніи были услѣдить за правильнымъ исполненіемъ закона относительно продолжительности работы. Точно также обходились многіе законы по отношенію къ подросткамъ: на нѣкоторыхъ фабрикахъ заставляли ихъ чистить машины во время часовъ, назначенныхъ для обѣда или для отдыха; или въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ подростки и дѣти не покидали заведенія во время обѣда, потому, что ма-

шина ни на минуту не останавливалась; наконецъ, на другихъ фабрикахъ, гдѣ взрослые работали по двѣнадцати часовъ въ день, подростки моложе 18-ти лѣтъ, какъ оказывалось, покидали заведеніе вмѣстѣ со всѣми другими, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на фабрикѣ ожидалось посѣщеніе инспектора.

Въ нашу задачу вовсе не входитъ излагать исторію англійскаго законодательства по данному вопросу, и мы имѣемъ въ виду только познакомить съ общимъ характеромъ, который выражался, какъ было сказано, въ отдѣльныхъ законодательныхъ предписаніяхъ по частнымъ случаямъ. Поэтому мы особенно и остановились на первыхъ опытахъ этого законодательства и ограничимся еще лишь двумя болѣе характерными примѣрами; именно, разскажемъ, какъ явились на свѣтъ законы, регулирующіе трудъ дѣтей-трубочистовъ и женщинъ и дѣтей въ рудникахъ.

Первый вопросъ—дѣтская работа трубочистовъ—привлекалъ вниманіе общественнаго мнѣнія очень рано, еще задолго до установленія общихъ фабричныхъ законовъ. Общество было возмущено жалкимъ положеніемъ мальчиковъ, лазающихъ въ каминныя трубы для ихъ чистки (climbing boys) еще въ 1788 году. Нѣкто Іона Генвей, членъ пpрламента, отнесся съ серьёзнымъ интересомъ къ этому вопросу, но, къ сожалѣнію, законъ, имъ предложенный, не принесъ никакой практической пользы. Въ 1800 году

и послѣдующее за тѣмъ время, по англійскому обычаю образовались спеціальныя общества единственно съ цѣлью улучшить быть маленькихъ трубочистовъ, но опять - таки безъ всякихъ серьёзныхъ результатовъ. Донесеніе избраннаго комитета при палатѣ общинъ въ 1817 году обратило, наконецъ, самое широкое вниманіе всего англійскаго народа на жалкое положеніе несчастныхъ дѣтей, исправлявшихъ обязанность трубочистовъ. Какъ оказалось изъ слѣдствія, мальчики и дѣвочки продавались своими родителями за двѣ или три гинеи мастеру трубочисту. Номинально они законтрактовывались, какъ ученики, до достиженія совершеннолѣтія (21 годъ), но огромное большинство изъ нихъ гибло задолго до достиженія этого возраста, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни, жестокаго обращенія и полнаго пренебреженія къ ихъ судьбѣ. Обыкновенный возрастъ, въ который дѣтей принимали для занятія чисткой трубъ, было 6 или 7 лѣтъ, но какъ исключеніе встрѣчались дѣти-трубочисты 4½ лѣтъ; дѣти болѣе нѣжнаго сложенія при этомъ постоянно предпочитались, потому что они могли удобнѣе карабкаться черезъ узкія отверстія трубъ. О несчастной ихъ судьбѣ донесенія парламентскихъ коммиссій сообщаютъ невѣроятныя исторіи, еслибы онѣ не имѣли оффиціальнаго подтвержденія. Обученіе ремеслу, напримѣръ, происходило такимъ образомъ; чтобы заставить ребенка

лѣзть въ каминъ хозяинъ-трубочистъ или его старшій помощникъ слѣдовалъ за ребенкомъ и втыкалъ булавки въ его подошвы; дабы заставить лѣзть выше и выше; иногда, какъ выяснило слѣдствіе, этотъ безчеловѣчный способъ замѣнялся иной болѣе ужасной пыткой, а именно, къ подошвамъ маленькихъ дѣтскихъ ногъ прикладывалась зажженая солома! Единственное средство прокладывать себѣ дорогу въ каминѣ для маленькаго трубочиста—это карабкаться по трубѣ, опираясь въ ея стѣны локтями и колѣнями. Первыя усилія при этомъ всегда стоили содранной кожи, и проходило не менѣе шести мѣсяцевъ, пока указанныя части пріобрѣтали твердость и жесткость подошвъ, и ребенокъ могъ карабкаться, не причиняя себѣ сильной боли. Мученія же, которыя ему приходилось испытывать въ первые шесть мѣсяцевъ работы, были невообразимо ужасны. Измятые, окровавленные члены натирались солью для того, чтобы, какъ выражались трубочисты, кожа «закалилась» скорѣе. По общему правилу, маленькіе трубочисты въ Лондонѣ помѣщались въ погребахъ, гдѣ спали на мѣшкахъ съ сажей; во многихъ случаяхъ жестокосердые хозяева отправляли ихъ въ баню не чаще, какъ въ шесть мѣсяцевъ разъ. Нужно-ли удивляться, что полу-голодные дурно одѣтые, жестоко избиваемые и окруженные невообразимою грязью, эти маленькіе бѣлые рабы весьма рѣдко выживали длинный срокъ своего ученичества. Тѣ изъ

нихъ, которые переживали свои страданія до 14-ти или 15-ти лѣтъ, очень часто были возвращаемы въ приходъ (т.-е. въ рабочіе дома) ихъ безсердечными хозяевами. Они выросли изъ того возраста, чтобы продолжать лазить по трубамъ, но ихъ полуизломанные члены и ослабѣвшее тѣло дѣлали ихъ неспособными для всякаго другого занятія. Рабочій домъ оставался единственнымъ прибѣжищемъ для этихъ несчастныхъ дѣтей. Во многихъ случаяхъ смерть предпочиталась этой жалкой, несчастной жизни, и уголовныя лѣтописи Лондона могутъ доставить длинные списки убійцъ и самоубійцъ трубочистовъ... Въ 1834 году Фоксъ Моль (Maule) внесъ въ палату общинъ проэктъ закона, запрещающаго употреблять на эту работу маленькихъ дѣтей. Лордъ Эшли энергично поддерживалъ его предложеніе; но проэктъ встрѣтилъ горячее сопротивленіе въ палатѣ лордовъ, лордъ Гаттингтонъ и лордъ Сеймуръ протестовали, указывая на большую опасность, которой могла подвергнуться вся собственность страны — опасность отъ огня, благодаря значительному уменьшенію, вслѣдствіе принятія этого закона, числа трубочистовъ. Лордамъ удалось затянуть дѣло въ долгій ящикъ, и не раньше, какъ въ 1840 году прошелъ актъ, который запретилъ принятіе въ ученики трубочистовъ ранѣе 16-ти лѣтъ и лазаніе въ трубахъ раньше 21 г.

Другой характеристичный примѣръ для знакомства съ сущностью исторіи англійскаго фабричнаго зако-

подательства представляетъ собой исторія законовъ, регулировавшихъ трудъ женщинъ и дѣтей въ рудникахъ. Въ 1840 году, по предложенію того же лорда Эшли, палата общинъ обратилась къ королевѣ съ просьбою, чтобы правительство произвело слѣдствіе о состояніи дѣтей и подростковъ употребляемыхъ на работу въ рудникахъ и въ тѣхъ мастерскихъ, на которыя не распространялось дѣйствіе закона, изданнаго въ 1833 году. Отчеты этой коммиссіи показали, что законодательство оставляло безъ вниманія тѣхъ, которые всего болѣе нуждались въ его покровительствѣ, и что работа дѣтей на фабрикахъ можетъ показаться даже здоровой и легкой сравнительно съ работой на заводахъ и рудникахъ. «Въ каменно-угольныхъ копяхъ дѣти начинали работать съ 4-хъ лѣтняго возраста; ихъ употребляли тамъ въ качествѣ *траппгровъ* (trapper): они помѣщались въ подземельи въ маленькой узкой нишѣ, находившейся возлѣ двери; обязанность ихъ была весьма немногосложна: они должны были отворять дверь, за которой стояли, чтобы пропускать вагоны съ каменнымъ углемъ и потомъ тотчасъ же затворять ее снова. Еслибы трапперъ на одну минуту позабылся и не исполнилъ своей обязанности, то газы, отдѣляющіеся отъ угля, могли бы разгорячиться и взорвать все заведеніе на воздухъ. Такимъ образомъ, это маленькое существо, въ которомъ уединеніе убивало по большей части всѣ умственныя способно-

сти, отвѣчало и за цѣлость руды и за жизнь всѣхъ работниковъ. Нельзя вообразить себѣ ничего печальнѣе существованія такого ребенка. Въ 3 ч. утра онъ уже покидалъ свою жесткую постель и спускался въ шахту, въ которой долженъ былъ оставаться до 5-ти или 6-ти часовъ вечера. Онъ только по воскресеньямъ видѣлъ свѣтъ и дышалъ тѣмъ чистымъ воздухомъ, который оживляетъ дѣтей такъ же какъ растенія». Когда ребенку наступало 8 или 9 лѣтъ, онъ изъ траппера дѣлался драйверомъ (driver): его заставляли возить на себѣ вагоны изъ того мѣста, откуда работники доставали каменный уголь въ тѣ галлереи, которыя служили для склада. Для этой работы употреблялись безразлично какъ дѣти, такъ и женщины всѣхъ возрастовъ. Всѣ они впрягались въ цѣпь, которая проходила между ногъ и, карабкаясь часто на четверенькахъ и нерѣдко по отвѣсной поверхности, цѣлый день возили на себѣ уголь въ тѣсныхъ, душныхъ и сырыхъ галлереяхъ. Нерѣдко высота галлерей не превосходила 24 дюймовъ, изъ которыхъ не менѣе 6 д. были покрыты водой. Нечего говорить, что всѣ работающіе, безъ различія пола, были полунагіе, и уровень нравственности, какъ и умственнаго развитія, поражалъ своею низкостью. Первый законъ, который прошелъ, благодаря этимъ даннымъ, добытымъ слѣдствіемъ коммиссіи, былъ изданъ лишь въ 1842 году, уступая требованіямъ общественн-

наго мнѣнія. Онъ запретилъ совсѣмъ для женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ подземную работу въ рудникахъ.

Немногихъ приведенныхъ нами примѣровъ достаточно для знакомства съ характеромъ англійскаго фабричнаго законодательства и его происхожденіемъ. Такимъ образомъ, законы эти появлялись въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда общественное мнѣніе сосредоточивало почему-либо свое вниманіе на существующихъ злоупотребленіяхъ, какъ это видно на приведенныхъ примѣрахъ. Нѣсколько разъ иногда законодательство возвращается въ теченіи короткаго времени къ одной и той же отрасли, постепенно расширяя право вмѣшательства въ частную экономическую дѣятельность: первоначально, какъ мы видѣли, идетъ регламентація фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, гдѣ раньше и въ большей степени сосредоточился дѣтскій и женскій трудъ; сюда относятся законы 1802, 1819, 1825, 1833, 1844 и 1845 гг. Другіе позднѣйшіе акты, напримѣръ, 64 и 67 гг. имѣютъ цѣлью регулировать фабрики и заводы, обработывающіе неволокнистыя вещества. Наконецъ, существуютъ спеціальные законы, имѣющіе въ виду какую-нибудь тѣсную, ограниченную цѣль, какъ, напримѣръ, законъ о регулированіи рабочаго времени женщинъ и дѣтей въ мастерскихъ, 1867 года, или законъ объ освобожденіи отъ празднованія воскресенья лицъ іудейскаго вѣрованія, 1871

года и т. п. Одинъ актъ частью или всецѣло уничтожалъ или урѣзывалъ другой актъ, что, разумѣется, производило крайнюю путаницу въ законодательствѣ и затрудняло съ нимъ знакомство. Многіе акты, вышедшіе по одному и тому же вопросу или для одной и той же отрасли промышленности за разное время до нѣкоторой степени даже могли противорѣчить другъ другу. Однимъ словомъ, все англійское законодательство представляло собой, по справедливому замѣчанію Ломана, «лабиринтъ постановленій, въ которомъ едва могъ оріентироваться спеціально призванный для руководства ими чиновникъ, а тѣмъ менѣе интересующаяся ими публика» *). Все это давно вызывало потребность въ консолидаціи и упрощеніи фабричнаго законодательства, и, наконецъ, произошелъ въ своемъ родѣ знаменательный фактъ: 27-го мая 1878 года вышелъ «Актъ о фабрикахъ и мастерскихъ», уничтожившій и замѣнившій собой всѣ до сихъ поръ дѣйствовавшіе фабричные законы.

Законъ 1878 года, который вступилъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1879 г., важенъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ уничтожилъ прежнюю путаницу, затруднявшую изученіе англійскихъ фабричныхъ законовъ, и въ ста съ небольшимъ параграфахъ представляетъ въ настоящее время хорошо выработан-

*) Th. *Lohman*: Die Fabrik-Gesetzgebungen der Staaten des europäischen Kontinents. Berlin. 1878. стр. 4.

ный кодексъ законодательныхъ правилъ и мѣръ, легко и удобно усвоиваемыхъ. Законъ этотъ раздѣляется на четыре части, почти одинаковаго объема. Первая часть—*общіе законы, относящіеся къ фабрикамъ и мастерскимъ*—обнимаетъ собой правила, соблюденіе которыхъ требуется для всѣхъ фабрикъ и мастерскихъ безъ исключенія; сюда относятся мѣры относительно здоровья, безопасности, времени занятія, часовъ принятія пищи, праздничныхъ дней, образованія дѣтей, аттестатовъ о годности къ работѣ, относительно несчастій. Вторая часть—*специальныя предписанія, примѣняемыя къ отдѣльнымъ категоріямъ фабрикъ и мастерскихъ*—указываетъ на специальныя исключенія относительно времени занятія дѣтей, часовъ на принятіе пищи и аттестатовъ физической годности, частныя исключенія, ослабляющія общій законъ для нѣкоторыхъ фабрикъ и мастерскихъ, добавочный трудъ, ночной трудъ и частныя исключенія, ослабляющія общій законъ для нѣкоторыхъ фабрикъ и мастерскихъ, добавочный трудъ, ночной трудъ и частныя исключенія въ пользу домашнихъ промышленныхъ заведеній. Третья часть—*администрація, наказанія и судопроизводство*—обнимаетъ предписанія, относящіяся до исполненія обязанностей инспекціи и врачей, выдающихъ свидѣтельства, до порядка, который долженъ быть соблюдаемъ фабрикантомъ, опредѣляетъ штрафы и ходъ судебнаго разбирательства. Четвертая часть—*опре-*

дѣленіе терминовъ, отступленія, мѣстныя примѣненія закона и отмѣна его въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Эта часть заключаетъ въ себѣ такимъ образомъ опредѣленіе выраженій, заключающихся въ законѣ, спеціальное изъятіе извѣстныхъ ремеслъ, нѣкоторыя оговорки, примѣненіе закона въ Шотландіи и Ирландіи и, наконецъ, отмѣну предшествовавшихъ актовъ. Кромѣ того, существуетъ особый отдѣлъ приложеній, подъ именемъ Shedules, который содержитъ разныя объясненія и, главное, дополненіе къ дѣйствующему закону.

Законъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1878 года не имѣетъ той внѣшней стройности и систематичности, которой отличаются нѣкоторые французскіе и особенно нѣмецкіе законодательные акты. Нельзя однакоже отрицать, чтобы англійское законодательство не имѣло своего рода внутренней системы, которая заключается въ важности трактуемой матеріи. На первомъ планѣ, конечно, должно стоять общее удовлетворительное состояніе фабрикъ и мастерскихъ въ санитарномъ отношеніи, и дѣйствительно, первые же параграфы закона трактуютъ именно объ этомъ. Прежде всего говорится, что во всякой фабрикѣ или мастерской должна быть соблюдаема чистота, вентиляція воздуха и немедленное удаленіе всякихъ выдѣленій и нечистотъ, и затѣмъ что они не должны быть чрезмѣрно переполнены народомъ. Несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собой штрафъ. Для

того же, чтобы обезпечить соблюденіе этихъ предписаній, имѣются во второй части закона болѣе точныя указанія, требующія въ извѣстные сроки бѣленія, крашенія и мытья стѣнъ и половъ фабрики или мастерской, запрещающія употреблять извѣстныя заведенія или части ихъ (напримѣръ булочныя) какъ спальни для рабочихъ, и дѣлающія обязательнымъ устройство вѣеровъ или вентиляторовъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ происходитъ точеніе, полированіе на колесѣ и т. п. процессы, при которыхъ отдѣляется вредная для дыханія пыль.

Затѣмъ, по важности для всѣхъ работающихъ на фабрикѣ, слѣдуетъ *узаконеніе о безопасности*. Машины и разнаго рода механическія приспособленія, это великое благо нашего вѣка, очень часто являются и причиной великихъ несчастій, потери человѣческихъ жизней, увѣчій и изуродованій. Въ Англіи давно поняли, что, при усиленной однообразной фабричной работѣ, самая бдительная осторожность не можетъ гарантировать отъ несчастныхъ случаевъ, если не принять должныхъ мѣръ предосторожности со стороны владѣльцевъ промышленныхъ заведеній. На этомъ основаніи англійскій фабричный актъ 1878 г. заключаетъ въ себѣ точныя предписанія о такъ называемомъ *безопасномъ огражденіи* всѣхъ механизмовъ, могущихъ произвести несчастія. Такъ, всѣ подъемныя машины, маховыя колеса, приводы, передачи, чаны, котлы должны быть безопасно ог-

раждены и вообще находиться въ такомъ положеніи и быть такой конструкціи, чтобы по возможности, не наносить никакого вреда работающимъ. Всякій предприниматель, нарушившій это предписаніе, штрафуется и, по приказанію инспектора, должно быть немедленно устроено огражденіе всякаго, по его мнѣнію, опаснаго механизма. Впрочемъ, окончательно объ этомъ вопросѣ можетъ рѣшено избраннымъ посредникомъ.

Заботясь, такимъ образомъ, о предотвращеніи несчастій при работѣ на фабрикахъ и мастерскихъ, фабричный актъ въ то же время заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя руководства для поведенія въ этихъ случаяхъ владѣльцевъ съ одной стороны и должностныхъ лицъ — съ другой. Если, вопреки всѣмъ огражденіямъ и предосторожностямъ, случится несчастіе, причинившее увѣчье или смерть кому-либо изъ работающихъ лицъ, то владѣлецъ, подъ страхомъ штрафа, долженъ немедленно послать письменное извѣщеніе о случившемся несчастіи фабричному инспектору и мѣстному врачу, выдающему свидѣтельства для работы на его фабрикѣ, съ обозначеніемъ мѣста жительства лица поврежденнаго или убитаго и того мѣста, куда онъ перенесенъ послѣ несчастія. Врачъ же по полученіи такого извѣщенія, долженъ, по возможности, безотлагательно отправиться на фабрику или мастерскую и произвести слѣдствіе относительно характера

и причины смерти или увѣчья, произведенныхъ этимъ несчастнымъ случаемъ, и, въ свою очередь, онъ долженъ въ теченіи двадцати четырехъ часовъ послать донесеніе обо всемъ фабричному инспектору.

Одна изъ частыхъ причинъ несчастій отъ машинъ заключается въ ихъ чисткѣ и смазкѣ во время дѣйствія, и англійское законодательство поэтому категорически запрещаетъ такую работу дѣтямъ, подросткамъ и женщинамъ. Вообще весь фабричный актъ направленъ преимущественно къ покровительству этимъ тремъ категоріямъ лицъ, причемъ подъ словомъ «дитя» разумѣется лицо моложе 14 лѣтъ, «подростокъ» — дѣти обоего пола отъ 14 до 18 лѣтъ и «женщина» — лицо женскаго пола старше 18 лѣтъ; предписанія измѣняются сообразно характеру промышленныхъ заведеній, на которыя распространяется актъ. Онъ имѣетъ силу, во-первыхъ, для такъ называемыхъ фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, куда относятся всѣ промышленныя заведенія, гдѣ вода, паръ или другая механическая сила являются двигателями машинъ при обработкѣ хлопка, шерсти, шелка, льна и вообще разнаго рода волокнистыхъ продуктовъ. Во-вторыхъ, актъ имѣетъ силу для фабрикъ, обработывающихъ неволокнистыя вещества, куда относятся, во-первыхъ, двадцать-шесть мануфактурныхъ процессовъ, поименно названныхъ въ актѣ, и во-вторыхъ—всякое промышленное заведеніе, въ которомъ производится приготовленіе, не-

редѣлка, починка или отдѣлка иныхъ предметовъ, съ употребленіемъ въ этихъ процессахъ механической силы въ видѣ воды, пара и т. п. Третью и послѣднюю категорію заведеній, къ которымъ относятся предписанія фабричнаго акта, составляютъ мастерскія, отличающіяся отъ фабрикъ, обработывающихъ неволокнистыя вещества, тѣмъ, что въ нихъ производится ручной трудъ, безъ помощи такой механической силы, какъ паръ и вода.

Періодъ занятія работой составляетъ вопросъ первостепенной важности какъ для дѣтей и подростковъ, такъ и для женщинъ, во-первыхъ, потому, что ограниченіе времени труда сберегаетъ здоровье и силы работающихъ и, во-вторыхъ, даетъ возможность дѣтямъ имѣть время, необходимое для ученія. До 10 лѣтъ ребенокъ совершенно исключается изъ фабрики; отъ 10 до 14 лѣтъ онъ пользуется правами *ребенка* и періодъ занятій не превосходитъ *шести* или въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ *семи* часовъ въ обѣихъ категоріяхъ фабрикъ и въ мастерскихъ. При этомъ дѣтская работа совершается смѣнами: ребенокъ занятъ или въ утреннюю смѣну, отъ 6 или ...въ утра до 1 часу, или въ послѣобѣденную отъ 1 часу до 6 или 7 часовъ и только въ ...ваемыхъ домашнихъ заведеніяхъ — до 8 ...ера. Существуетъ еще другая система ...оты, такъ-называемая система очеред... ...тъ ребенокъ работаетъ въ одинъ день

цѣлыхъ *десять* часовъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующій за этимъ день быть совершенно свободнымъ. При этомъ ребенокъ не можетъ быть занятъ работою долѣе *четырехъ съ половиною* или *пяти* часовъ, смотря по роду фабрикъ, безъ отдыха, по крайней мѣрѣ, въ *полъ-часа*.

Работа подростковъ и женщинъ продолжается двѣнадцать часовъ въ день, изъ которыхъ *два часа* на фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, и *полторы* на другихъ идетъ на обѣдъ и отдыхъ, значитъ, собственно періодъ занятія продолжается отъ *десяти* до *десяти съ половиною часовъ*.

Въ извѣстныхъ случаяхъ, впрочемъ, существуютъ отступленія, въ которыхъ законъ или ослабляется или, напротивъ, строгость его усиливается относительно періода занятій и другихъ связанныхъ съ нимъ вопросовъ. Такъ, въ указанныхъ во второй части закона случаяхъ рабочее время можетъ кончаться часомъ позднѣе, начинаясь часомъ позднѣе, а государственный секретарь (министръ внутреннихъ дѣлъ), которому принадлежитъ высшій контроль и надзоръ за исполненіемъ этихъ законовъ, можетъ, если найдетъ это нужнымъ, отодвинуть періодъ занятій еще на одинъ часъ въ началѣ и концѣ. Подобныя же отступленія допускаются съ еще большими измѣненіями времени въ кружевныхъ фабрикахъ, пекарняхъ и нѣкоторыхъ иныхъ заведеніяхъ.

Точно также, хотя по общему закону, дѣти, подростки и женщины должны имѣть время на принятіе пищи въ одинъ и тотъ же часъ и внѣ фабричнаго помѣщенія, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, а также, по усмотрѣнію государственнаго секретаря, дозволяются отступленія. Такое же отступленіе, смотря по свойству работъ, имѣется относительно періода занятій для подростковъ и женщинъ, а именно: въ извѣстныхъ, указанныхъ закономъ случаяхъ онъ можетъ быть продолженъ вмѣсто двѣнадцати до четырнадцати часовъ въ сутки. Одинаково съ этимъ, въ то же время, какъ общій законъ запрещаетъ ночную работу для дѣтей, подростковъ и женщинъ, существуютъ спеціальныя ослабленія закона, допускающія ночную работу для мальчиковъ 14 лѣтъ и старше на металлическихъ заводахъ, въ типографіяхъ и стеклянныхъ заводахъ.

Обратно съ приведенными примѣрами, относящимися къ ослабленію закона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ его строгость усиливается, гдѣ это нужно въ интересахъ сбереженія здоровья работающихъ. Такъ, въ извѣстныхъ производствахъ, каково серебреніе зеркалъ, приготовленіе ртутныхъ бѣлилъ, плавленіе стеколъ, приготовленіе кирпичей и т. д., дѣти и подростки отнюдь не допускаются къ работѣ. Очевидно, законъ постановляетъ это запрещеніе, имѣя въ виду вредное вліяніе означенныхъ производствъ на еще неокрѣпшіе организмы дѣтей и сравнительно слабое здоровье женщинъ.

Далѣе, въ тѣхъ же видахъ сбереженія силъ работниковъ, законъ предусматриваетъ съ пунктуальностью извѣстное количество въ году праздниковъ и полу-праздниковъ, сверхъ которыхъ каждая суббота разсматривается какъ полу-праздникъ и работа оканчивается, за немногими исключеніями, въ 1 и 2 часа пополудни. Въ воскресенье для дѣтей, подростковъ и женщинъ работа безусловно запрещена, исключая, когда хозяинъ и рабочіе въ промышленномъ заведеніи принадлежатъ къ еврейскому вѣроисповѣданію; въ послѣднемъ случаѣ, мѣсто воскресенья замѣняетъ обыкновенно суббота, а мѣсто субботы—пятница.

Весь внутренній распорядокъ на фабрикахъ, какъ-то: система работы, часы начала и окончанія работы, время на принятіе пищи, долженъ быть въ формѣ объявленій непремѣнно вывѣшенъ на фабрикѣ, такъ чтобы быть доступнымъ для лицъ, работающихъ тамъ, и для инспекторовъ, и такой порядокъ не долженъ быть нарушаемъ произвольно. Кромѣ этихъ объявленій, въ каждой фабрикѣ или мастерской должно быть вывѣшено извлеченіе изъ настоящаго фабричнаго акта.

Вообще фабричный актъ 1878 г. относительно дѣтей и подростковъ мудро преслѣдуетъ двѣ цѣли: охраненіе ихъ здоровья и возможность ихъ образованія, и эти два начала бѣлой ниткой проходятъ чрезъ весь законъ. Поэтому, для выполненія первой

задачи является важнымъ вопросъ о физической зрѣлости и здоровьѣ въ моментъ поступленія ребенка на фабрику. Имѣя въ виду такую задачу, законъ постановляетъ, что никакой ребенокъ или подростокъ до 16-ти-лѣтняго возраста не можетъ быть принятъ на фабрику безъ представленія отъ мѣстнаго (особо для того назначеннаго) врача свидѣтельства о своемъ здоровьи и годности для фабричной работы. При этомъ врачу представляется метрическое свидѣтельство, узаконеннымъ образомъ составленное.

Весьма разумнымъ является въ англійскомъ законодательствѣ по этому поводу одно особое постановленіе. Ребенокъ можетъ быть принятъ на фабрику совершенно здоровымъ и въ этомъ смыслѣ получить должное медицинское свидѣтельство; но затѣмъ, въ весьма частыхъ случаяхъ, фабричная работа можетъ гибельно отразиться на его здоровьи и единственнымъ для него спасеніемъ можетъ явиться лишь совершенное прекращеніе работы на фабрикѣ; въ этомъ случаѣ англійское законодательство предоставило широкое право фабричному инспектору: каждый разъ, когда по внѣшнему виду ребенокъ или подростокъ моложе 16 лѣтъ покажется ему слабымъ или нездоровымъ, онъ можетъ потребовать его переосвидѣтельствованія врачемъ, и только послѣ вторичнаго удовлетворительнаго свидѣтельства работа его на фабрикѣ допускается; въ противномъ же

случаѣ, хозяинъ долженъ немедленно отпустить его съ фабрики. Наконецъ, когда ребенокъ переходитъ въ возрастъ подростка (въ 14 лѣтъ), непремѣнно требуется возобновленіе свидѣтельства о годности къ работѣ.

Забота объ образованіи дѣтей, работающихъ на фабрикѣ, выражается въ слѣдующихъ постановленіяхъ. Каждый ребенокъ, работающій на фабрикѣ *), обязательно долженъ посѣщать, по выбору родителей, какую-нибудь признанную школу, т.-е. такую школу, которую правительство признаетъ удовлетворительной для обученія фабричныхъ дѣтей. При этомъ соблюдаются относительно посѣщенія школы такія правила: если ребенокъ занятъ на фабрикѣ по системѣ утреннихъ и послѣполуденныхъ смѣнъ, то обязанъ посѣщать школу каждый день, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ; если же онъ занятъ по системѣ очередныхъ дней, то обязанъ въ каждый будничный день, предшествующій дню его занятій на фабрикѣ, посѣщать школу не менѣе двухъ разъ въ день. Непосѣщеніе школы допускается только въ праздники и полу-праздники, по причинѣ болѣзни и такъ-называемыхъ чрезвычайныхъ случаевъ, непремѣнно удостовѣренныхъ учителемъ. Владѣлецъ фабрики, въ которой дитя работаетъ, долженъ требовать каждую

*) Къ сожалѣнію, дѣти, работающія въ мастерскихъ, за нѣкоторыми исключеніями, избавлены отъ посѣщенія школы.

недѣлю отъ учителя школы, посѣщаемой дѣтьми съ его фабрики, представленія свидѣтельства, составленнаго по извѣстной формѣ, объ исправномъ посѣщеніи школы. Несоблюденіе правилъ о посѣщеніи школы падаетъ на отвѣтственность владѣльца фабрики; если же въ данномъ случаѣ оказываются виновными родители, то они подвергаются за это штрафу. Слѣдуетъ добавить, что школьные успѣхи въ обученіи одинаково выгодны въ матеріальномъ отношеніи какъ для фабриканта, такъ и для ребенка. Въ случаѣ доказанныхъ успѣховъ въ обученіи, дитя 13 лѣтъ можетъ быть переведено въ этомъ возрастѣ (слѣдовательно, за годъ до положеннаго времени) въ категорію подростковъ.

Для того, чтобы всѣ изложенныя мѣры, служащія къ огражденію здоровья и жизни и къ образованію рабочихъ, были постоянно исполняемы, фабричный актъ 1878 г. подробно излагаетъ права и обязанности тѣхъ лицъ, которымъ поручается наблюденіе за исполненіемъ закона. Лица эти, носящія названіе фабричныхъ инспекторовъ, назначаются отъ времени до времени государственнымъ секретаремъ (или министромъ внутреннихъ дѣлъ) съ согласія государственнаго казначейства относительно числа инспекторовъ и цифры ихъ жалованья. Притомъ, впрочемъ, существуетъ правило, что инспекторомъ не можетъ быть никакое лицо, состоящее владѣльцемъ фабрики или мастерской, или имѣющее какой-

нибудь прямой или косвенный интересъ въ какомъ-либо фабричномъ производствѣ. Въ свою очередь, лицо, исполняющее должность фабричнаго инспектора, избавляется отъ всякой приходской и иной выборной службы. Ежегодный отчетъ о дѣятельности инспекторовъ подъ руководствомъ государственнаго секретаря долженъ быть представляемъ парламенту.

Въ цѣляхъ исполненія своихъ обязанностей и и приведенія въ дѣйствіе фабричнаго закона, фабричные инспектора имѣютъ право входить и осматривать въ любое время дня и ночи всякую фабрику или мастерскую, если имѣютъ достаточное основаніе думать, что тамъ кто-нибудь занятъ работой; днемъ же инспектора могутъ взойти во всякое иное помѣщеніе, относительно котораго имѣется основаніе предполагать, что оно представляетъ изъ себя фабрику или мастерскую. Право это—весьма важно, если припомнить извѣстную щекотливость свободолюбивыхъ англичанъ относительно священной неприкосновенности частнаго жилища: My house is my castle. «мой домъ—мой замокъ!» говоритъ каждый британецъ. Но мало того: если фабричные инспектора, имѣютъ основаніе опасаться серьёзнаго сопротивленія, то могутъ приглашать съ собой полицейскаго чиновника. Они требуютъ на просмотръ всякіе списки, аттестаты, объявленія и иные документы, веденіе которыхъ обязательно по закону; они

производить слѣдствія относительно того, исполняются ли на фабрикѣ, какъ общія дѣйствующія предписанія относительно общественнаго здоровья, такъ и спеціально предписанія настоящаго фабричнаго акта; одинаково они могутъ входить и въ ту школу, гдѣ въ данное время учатся фабричныя дѣти. Наконецъ, инспектора имѣютъ право допрашивать всякое лицо, занятое на фабрикѣ или мастерской, и требовать отъ него, буде пожелаютъ, подписи данныхъ показаній.

Владѣлецъ всякой фабрики и мастерской, его агенты и слуги должны доставлять, конечно, фабричному инспектору всѣ необходимыя ему для исполненія его обязанностей средства. Всякое же лицо, которое сопротивляется законнымъ требованіямъ инспектора, или не соблюдаетъ его предписаній, или утаиваетъ какія-нибудь обстоятельства, подвергается по закону денежному взысканію или иному наказанію.

Единственное ограниченіе въ правѣ входа фабричнаго инспектора въ фабрики и мастерскія является для тѣхъ помѣщеній, которыя употребляются столько же какъ жилые для извѣстнаго семейства, сколько, какъ фабрика или мастерская. Тутъ онъ долженъ, изложивши предварительно свои резоны, получать право входа отъ государственнаго секретаря или отъ мѣстнаго мироваго судьи.

Всякій фабричный инспекторъ долженъ быть снабженъ свидѣтельствомъ о своемъ назначеніи и пра

исполненіи своихъ обязанностей долженъ, по требованію, предъявлять это свидѣтельство. Всякая поддѣлка таковаго свидѣтельства, разумѣется, строго наказуется.

Относительно наказанія штрафомъ лицъ, дѣйствующихъ вопреки закону, Англія устанавливаетъ извѣстныя нормы, смотря по характеру нарушеній. Такъ, если фабрика или мастерская содержится вообще не по правиламъ закона, то владѣлецъ ея подвергается штрафу до 10 фунтовъ стерлинговъ. Если онъ занимаетъ работою дѣтей, подростковъ и женщинъ незаконнымъ образомъ, то платитъ штрафу 3 или 5 ф. с., смотря по тому, происходитъ ли это днемъ или ночью, за каждаго ребенка, подростка, или женщину, такимъ образомъ занятую, причемъ, если повтореніе закононарушенія продолжается послѣ того, какъ ему уже дано предостереженіе, то штрафъ этотъ умножается на число разъ или дней, какое повторяется означенное нарушеніе закона. Самый большой штрафъ несетъ владѣлецъ въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь оказывается убитымъ или искалѣченнымъ по милости несоблюденія съ его стороны должнаго огражденія механизмовъ. Денежное взысканіе съ фабриканта въ этомъ случаѣ доходитъ до 100 фунтовъ, которые цѣликомъ или отчасти, по усмотрѣнію государственнаго секретаря, поступаютъ въ пользу семьи лица пострадавшаго.

Не всегда, впрочемъ, денежныя взысканія за нарушеніе закона падаютъ на владѣльца фабрики: если

ему удастся доказать, что нарушеніе это совершено помимо его воли и знанія, то штрафъ перекладывается на то лицо, которое будетъ признано виновнымъ. Кромѣ того, какъ мы видѣли въ дѣлѣ посѣщенія школъ дѣтьми, отъ наказанія за неисполненіе фабричнаго закона не избавляются и родители ихъ; какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ томъ, когда дѣти заняты незаконнымъ образомъ на фабрикѣ съ согласія родителей, послѣдніе подвергаются денежному взысканію до 20 шил. за всякій разъ нарушенія закона.

Въ заключеніе мы добавимъ, что государственный секретарь—въ видахъ того, что законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ подробностей, видоизмѣняющихъ въ томъ или другомъ отношеніи цѣлесообразность мѣръ, имъ постановленныхъ—получаетъ, согласно акту 1878 года, весьма немаловажныя полномочія и власть. Въ извѣстныхъ указанныхъ закономъ случаяхъ и въ тѣхъ размѣрахъ, которые для того установлены, онъ можетъ, путемъ особыхъ распоряженій, получающихъ значеніе временнаго закона, ослаблять или усиливать и до нѣкоторой степени измѣнять строгость дѣйствующихъ постановленій. Такъ, напримѣръ, распоряженіемъ 10-го декабря 1878 г., государственный секретарь Кроссъ предоставилъ нѣкоторымъ фабрикамъ, напримѣръ, типографіямъ, печатающимъ газеты, замѣнять полупраздникъ субботы, въ виду сильной потребности

субботней работы, другимъ днемъ недѣли. Въ другомъ случаѣ, въ виду невозможности точнаго опредѣленія срока окончанія процесса печенія хлѣба и сухарей, государственный секретарь воспользовался своею властью и распространилъ на нѣкоторыя булочныя имѣющееся уже въ законѣ исключеніе о добавочномъ получасѣ работы.

Трудно перечислить всѣ тѣ зловѣщія предсказанія, которыми встрѣчали противники фабричнаго законодательства появленіе въ Англіи въ различное время отдѣльныхъ законовъ, увѣнчанныхъ актомъ 27-го мая 1878 года. Съ ограниченіемъ часовъ дѣтскаго и женскаго труда, напримѣръ, предсказывали сокращеніе мануфактурнаго производства, уменьшеніе англійской промышленности и невозможность для Англіи конкуррировать со странами континента, гдѣ подобное законодательство еще не было установлено. Мало того, утверждали, что самые рабочіе классы ничего не выиграютъ отъ установленія новыхъ законовъ, что заработная плата неминуемо падетъ и, слѣдовательно, матерьяльное положеніе этихъ классовъ ухудшится, свободные же часы времени, какъ результатъ новыхъ законовъ будутъ тратиться задаромъ на пьянство и пустое времяпрепровожденіе, не къ выигрышу, а, напротивъ, къ ущербу для здоровья.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти прорицанія не только не сбылись, но благопріятные ре-

зультаты превзошли самыя пылкія ожиданія защитниковъ фабричнаго законодательства. Ограниченіе дѣтскаго и женскаго труда во многихъ производствахъ, изъ которыхъ главное—хлопчато-бумажное, немедленно отразилось на условіяхъ труда взрослыхъ рабочихъ мужчинъ. Такъ какъ дѣти во многихъ родахъ мануфактуры служатъ ближайшими непосредственными помощниками взрослыхъ, то сокращеніе часовъ дѣтской работы до шести часовъ повлекло за собой сокращеніе часовъ работы для взрослыхъ до двѣнадцати и десяти часовъ и, слѣдовательно, видимая опасность въ смыслѣ дурныхъ предзнаменованій какъ бы увеличилась. Въ дѣйствительности же какіе результаты мы видимъ? По единогласному удостовѣренію массы свидѣтельствъ, уменьшеніе времени труда и бо́льшая физическая бодрость вслѣдствіе того рабочихъ усилили интенсивность труда: рабочіе, особенно дѣти и подростки, въ болѣе короткое время при сдѣльной платѣ стали производить большее количество продуктовъ, къ выгодѣ собственной и предпринимателей, нежели какое были въ состояніи производить при прежнемъ длинномъ рабочемъ днѣ. Даже въ первые годы, какъ это утверждаетъ лордъ Шафтсбери, благодаря одному только увеличенію внимательности и прилежанія со стороны взрослыхъ рабочихъ при сокращеніи періода ихъ занятій съ двѣнадцати на десять часовъ, производство умень-

шилось всего лишь на $^1/_{12}$ часть вмѣсто $^1/_6$, какъ этого слѣдовало бы ожидать.

Первое дѣйствіе фабричныхъ законовъ, установившихъ строгія требованія о медицинскомъ освидѣтельствованіи дѣтей и объ обязательномъ образованіи, выразилось въ томъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности, для которыхъ эти законы вводились въ разное время, что наемъ дѣтей на фабрики уменьшился къ обоюдной выгодѣ какъ дѣтей, такъ и фабрикантовъ. Дѣти, исключенныя съ фабрики, въ виду ничтожности своего заработка, приносили весьма малый ущербъ своимъ семействамъ; имѣя возможность въ то же время болѣе набиратья здоровьемъ и силою, прежде нежели ихъ возрастъ дозволитъ имъ опять поступить на фабрику. Кромѣ того, уменьшеніе количества дѣтей равносильно было для взрослыхъ рабочихъ уменьшенію въ нѣкоторомъ родѣ конкуренціи, и, слѣдовательно, не могло не отразиться на заработной платѣ взрослыхъ рабочихъ. Наконецъ, фабриканты, уменьшивши число рабочихъ дѣтей на своихъ фабрикахъ, устремили вниманіе на усовершенствованіе и изобрѣтеніе машинъ, могущихъ замѣнить дѣтскій трудъ, и въ этомъ смыслѣ значительно успѣли. Многочисленные успѣхи машиннаго дѣла въ первой половинѣ этого столѣтія, особенно въ прядильныхъ и ткацкихъ машинахъ, привели къ чрезвычайному усиленію интенсивности производства и наглядно опровергли всѣ опасенія

противниковъ фабричнаго законодательства. Въ 1833 году, при среднемъ рабочемъ времени 74 часа въ недѣлю, весь вывозъ изъ Англіи хлопчато-бумажныхъ матерій равнялся 444 мил. ярдовъ, а въ 1860 году, при 50-ти часахъ еженедѣльной работы, вывозъ составлялъ 2,775 милл. ярдовъ. Число фабрикъ хлопчато-бумажныхъ въ 1835 году равнялось всего 987, а въ 1861 году—2887. При этомъ цѣна фабрикатовъ уменьшалась въ то время, какъ прибыль предпринимателя росла. Хлопчато-бумажная матерія въ 1830 году среднимъ числомъ стоила $7^3/_8$ пенсовъ за ярдъ, въ 1860 году она стоила $3^1/_2$ пенса. Въ 30 лѣтъ общіе размѣры хлопчато-бумажнаго производства выросли на 384%, тогда какъ цѣна продукта понизилась вдвое. Увеличеніе прибыли предпринимателей доказывается какъ фактомъ увеличенія числа самыхъ фабрикъ, такъ и быстрымъ возростаніемъ доли подоходнаго налога, которая получается отъ промышленнаго класса.

Одинаково ложны оказались опасенія относительно вліянія фабричныхъ законовъ на уменьшеніе заработной платы. Во многихъ случаяхъ заработная плата прямо увеличилась. Такъ, по свидѣтельству доктора Джона Уатса, въ хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ отъ 1844 до 1860 года, ея возрастаніе составляетъ отъ 10 до 20%. Въ другихъ случаяхъ, при поштучной или сдѣльной платѣ, плата за отдѣльную штуку работы уменьшилась вмѣстѣ съ цѣ-

ною продукта, но, благодаря увеличенію интенсивности труда и усовершенствованію машинъ, общій заработокъ рабочаго, какъ свидѣтельствуетъ Плѣнеръ, увеличился.

Еще благодѣтельнѣе и очевиднѣе результатъ фабричныхъ законовъ отразился на здоровьѣ рабочихъ классовъ. Намъ извѣстны изъ исторіи этихъ законовъ самыя печальныя страницы, представляющія собою описаніе физическаго здоровья рабочихъ классовъ. Длинный рабочій день и ночная работа въ дурно вентилируемыхъ помѣщеніяхъ, утомительное и однообразное занятіе въ извѣстныхъ позахъ тѣла, ухудшало и создавало многія специфическія болѣзни фабричнаго населенія. Тридцати-лѣтній опытъ существованія фабричныхъ законовъ, особенно ограниченія пріема дѣтей на фабрики до извѣстнаго возраста и сокращенія рабочаго дня, оказалъ въ этомъ отношеніи самыя благопріятныя послѣдствія. Такъ самое обыкновенное у фабричныхъ рабочихъ уродство — Factory leg (искривленіе ногъ), по общему свидѣтельству врачей, нынѣ почти всецѣло исчезло, и всѣ оффиціальныя донесенія, обратно со старымъ временемъ, единогласно свидѣтельствуютъ о большихъ успѣхахъ въ санитарномъ устройствѣ и положеніи промышленныхъ заведеній. Вентиляція, удаленіе разныхъ отбросовъ, вредныхъ испареній, усовершенствованные для того аппараты и приспособленія составляютъ отличительную черту почти вся-

кой англійской фабрики, тогда какъ тридцать-сорокъ лѣтъ назадъ все это являлось исключеніемъ. Вотъ какую перемѣну къ лучшему въ здоровьѣ фабричныхъ женщинъ отмѣчаетъ докторъ Смитъ, старшій хирургъ въ больницѣ въ Лидсѣ, сравнивая настоящее время съ прежнимъ: «Что меня поражаетъ, говоритъ онъ:—это удивительное преобразованіе, происшедшее въ строеніи женской половины населенія со времени проведенія этихъ актовъ. Онѣ теперь красивы и цвѣтущи, сильны и мускулисты—не только веселы, но и шутливы. Вмѣсто острыхъ угловъ, которые замѣчались прежде въ ихъ фигурахъ, теперь всѣ линіи получили должную округлость, особенно въ плечахъ. Я бы не повѣрилъ такой рѣзкой разницѣ за какіе-нибудь двадцать пять лѣтъ, еслибы мнѣ не пришлось видѣть ее своими собственными глазами». Насколько, вслѣдствіе фабричныхъ законовъ, улучшилось здоровье и увеличились силы дѣтей, можно видѣть изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ данныхъ, основанныхъ на многочисленныхъ наблюденіяхъ. Вѣсъ тѣла фабричныхъ дѣтей 10-ти-лѣтняго возраста среднимъ числомъ составлялъ въ 1835 году всего 57 англ. фунтовъ, въ 1874 году этотъ вѣсъ равняется уже 62,74 фунта, въ то время, какъ дѣти земледѣльческаго населенія въ 1873 г. въ этомъ же возрастѣ вѣсятъ 65,29 фунтовъ, а дѣти въ богадѣльняхъ вѣсятъ всего 54,53 фунта, несмотря на сравнительно порядочное содержаніе и

умѣренное физическое упражненіе. Почти одинаковая пропорція существуетъ и для остальныхъ дѣтскихъ возрастовъ. Такимъ образомъ, дѣти, работающія теперь половину того времени, которое дѣти работали въ 1835 году на фабрикахъ, какъ это провѣрено многими тысячами взвѣшиваній, несравненно тяжелѣе и физически крѣпче, и уступаютъ только дѣтямъ природы, каковы дѣти сельскаго населенія. 10-ти-лѣтній фабричный ребенокъ въ настоящее время вѣситъ гораздо больше, нежели 11-ти-лѣтній въ 1835 году и т. д. въ той же пропорціи. Фабричные законы, слѣдовательно, какъ бы на цѣлый годъ увеличили развитіе физическихъ силъ фабричныхъ дѣтей.

Другая сторона фабричныхъ законовъ, касающаяся физической безопасности рабочихъ, а именно законодательство объ огражденіи опасныхъ механизмовъ и обязанности черезъ врача сообщать немедленно инспектору о каждомъ несчастномъ случаѣ, оказала не менѣе полезное дѣйствіе. Эти строгія постановленія повели за собой улучшеніе конструкціи новыхъ машинъ и тѣмъ значительно уменьшили число несчастныхъ случаевъ. Напримѣръ, съ 1850 по 1860 годъ, число фабрикъ, подлежащихъ надзору, увеличилось на 38%, количество же несчастныхъ случаевъ—только на 6%, т. е. раціональному, выполняемому не на одной бумагѣ законодательству, Англія обязана, примѣрно, уменьшеніемъ на 32% увѣчій и потерь жизни на своихъ фабрикахъ.

Вліяніе фабричныхъ законовъ на образованіе дѣтей не менѣе благодѣтельно, чѣмъ и на ихъ физическое здоровье. Первоначально дѣло шло туго по нѣсколькимъ причинамъ. Школьныя предписанія первыхъ актовъ, отличались большой неопредѣленностью и не означали съ точностью часа начала и конца дѣтской работы. Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ школы отсутствовали, и фабриканты не заботились ихъ устраивать, находя возможность обходить законъ. Дѣло измѣнилось съ обязательнымъ введеніемъ дѣтскаго фабричнаго труда только въ утреннюю или послѣполуденную смѣну (не говоря о системѣ очередныхъ дней, уже объясненной): посѣщеніе строго и настоятельно требовалось неподкупными фабричными инспекторами, и вотъ правительство устраиваетъ въ фабричныхъ округахъ само школы, раздаетъ субсидіи частнымъ школамъ, и наконецъ, фабриканты сами принимаются устраивать школы и всячески покровительствуютъ имъ для того, чтобы не лишиться дѣтскаго труда. Въ 1835 году число фабричныхъ дѣтей, обучавшихся въ школахъ не превосходило 47,373, а въ 1868 году, несмотря на значительное уменьшеніе дѣтскаго труда на фабрикахъ, оно увеличилось слишкомъ до 80,000

Прежде, нежели прошелъ фабричный законъ, говоритъ извѣстный фабричный инспекторъ, Редгрэвъ, въ 1862 году, на международномъ конгрессѣ благотворительности, только немногія дѣти имѣли случай

посѣщать школу; послѣдніе же тридцать лѣтъ, каждое дитя моложе 13-ти лѣтняго возраста работаетъ на фабрикѣ только полъ дня, а другое полъ дня сидить въ школѣ не менѣе трехъ часовъ и единовременно дѣлаетъ тамъ хорошіе успѣхи, не теряя возможности увеличивать заработокъ семьи. Дѣти посѣщаютъ теперь несомнѣнно лучшаго сорта школы, нежели тѣ, которыя существовали въ первые дни фабричной инспекціи... Общественныя школы вообще несравненно выше частныхъ, и между тѣмъ въ 1843 году только 19% всѣхъ фабричныхъ дѣтей посѣщали школы перваго рода, тогда какъ нынѣ число посѣщающихъ ихъ достигло 70% общаго числа фабричныхъ дѣтей.

Вообще фабричное законодательство, можно смѣло сказать, оказало на весь англійскій рабочій классъ самое благодѣтельное дѣйствіе, особенно благодаря однообразному и сокращенному времени занятій. Ограниченіе строго опредѣленными часами начала и конца работы дѣйствуетъ какъ цѣлебное средство— какъ противъ лѣни, такъ и чрезмѣрной напряженности въ работѣ, одинаково пагубныхъ для нравственности и здоровья, справедливо замѣчаетъ Плеперъ. Болѣе долгіе часы отдыха, въ которыхъ поневолѣ принимаютъ участіе и взрослые рабочіе, трудъ которыхъ останавливается безъ помощи дѣтей, подростковъ и женщинъ, даютъ болѣе досуга и случая для развитія общечеловѣческихъ сторонъ обществен-

ной и семейной жизни, а сокращеніе рабочаго дня, такъ какъ рабочіе классы пользуются имъ надлежащимъ образомъ, служатъ лучшимъ средствомъ къ поднятію ихъ умственнаго уровня. Къ счастію, какъ рабочіе, такъ и предприниматели въ Англіи начинаютъ сознавать пользу регулированія работы и образа жизни для обоюдныхъ интересовъ, и фабричное законодательство, возбудившее негодованіе при своемъ возникновеніи, какъ несправедливое вторженіе въ личную и экономическую свободу, признается нынѣ въ Англіи какъ одна изъ основныхъ общественныхъ реформъ и одно изъ благодѣтельнѣйшихъ государственныхъ учрежденій.

Изъ приведенныхъ данныхъ читатель долженъ достаточно оцѣнить значеніе и важность англійскаго фабричнаго законодательства, послужившаго во многихъ случаяхъ прототипомъ для остальной Европы. Нѣтъ основанія въ этомъ случаѣ и Россіи составить исключеніе; разумѣется, здѣсь идетъ рѣчь не о слѣпомъ подражаніи, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ новые законодательные кодексы другихъ странъ имѣютъ даже преимущество передъ Англіей, почему, конечно, созданіе русскаго фабричнаго кодекса должно основываться на изученіи русской жизни и потребностей русской промышленности, что, однако, отнюдь не исключаетъ пользованія готовымъ примѣромъ и опытомъ чужихъ странъ.

ГЛАВА II.

Каждый читатель, навѣрное, не одинъ разъ встрѣчалъ въ печати свѣдѣнія о многолѣтнемъ и безплодномъ существованіи иныхъ коммиссій, такъ часто учреждаемыхъ при различныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ съ какой-либо спеціальной цѣлью. Наиболѣе удачныя изъ этихъ коммиссій, имѣющія своею цѣлью изученіе и пересмотръ какой-либо отрасли дѣйствующаго законодательства, много лѣтъ, повидимому, добросовѣстно работаютъ надъ своей задачей, собираютъ бо̀льшую или меньшую массу матерьяла, имѣющаго иногда несомнѣнное значеніе для науки, выработываютъ проэкты новыхъ уставовъ и публикуютъ ихъ вмѣстѣ съ матерьялами во всеобщее свѣдѣніе. Но тутъ-то именно, гдѣ весь трудъ коммиссіи долженъ бы увѣнчаться какими-нибудь практическими послѣдствіями, таковыхъ очень часто не оказывается совсѣмъ. Старое законодательство, съ помощью выводовъ и приговоровъ, выраженныхъ въ трудахъ и матерьялахъ коммиссіи, повидимому, сданное въ архивъ, продолжаетъ существовать со всѣми прежними недостатками и несовершенствами, и, что̀ всего любопытнѣе, черезъ нѣсколько лѣтъ повторяется та же исторія: учреждается новая коммиссія по старому вопросу; она издаетъ новые труды, составляетъ новые проэкты и, въ концѣ-концовъ, одинаково безслѣдно.

Лучшимъ примѣромъ можетъ послужить новѣйшая исторія русскаго фабричнаго законодательства или, точнѣе сказать, исторія нашихъ попытокъ выработать сколько-нибудь правильное и удовлетворяющее современнымъ нуждамъ промышленности законодательство. Нигдѣ въ Европѣ не существуетъ, какъ мы уже говорили въ прошлой статьѣ, такого несовершеннаго кодекса законовъ, относящихся къ промышленнымъ заведеніямъ, какъ нашъ «Уставъ о Промышленности Фабричной и Заводской» и «Уставъ Ремесленный». Прежде всего въ нашемъ законодательствѣ поражаешься отсутствіемъ однообразныхъ правилъ для устройства промышленныхъ заведеній, что должно составлять, нѣтъ сомнѣнія, одинъ изъ основныхъ пунктовъ всякаго правильнаго кодекса фабричныхъ законовъ. Нѣкоторыя подробныя, напримѣръ, правила изданы съ этой цѣлью только для Петербурга, гдѣ промышленныя заведенія раздѣляются на три разряда, смотря по вредному ихъ вліянію. Нѣкоторыя особыя правила существуютъ для Москвы; для прочей же Россіи постоянныя правила отсутствуютъ, и рѣшеніе дѣла предоставляется усмотрѣнію административныхъ властей, и крайне важный вопросъ какъ для промышленниковъ, такъ и для всего населенія, вмѣсто твердаго и опредѣленнаго примѣненія постановленій закона, предоставляется рѣшать согласно личному воззрѣнію существующихъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время

представителей администраціи. Поэтому, во многихъ весьма важныхъ случаяхъ, циркулярныя предписанія замѣняютъ собой недостающіе законы [10]).

Второй, еще болѣе крупный недостатокъ русскаго фабричнаго законодательства, нѣтъ сомнѣнія, составляетъ его крайняя неполнота и весьма существенные пробѣлы въ отвѣтахъ на самые жгучіе и настоятельные запросы современной промышленности. Ограничимся лишь немногими примѣрами. За исключеніемъ запрещенія труда малолѣтнихъ (до 12 лѣтъ) на горныхъ заводахъ повсемѣстно и на спичечныхъ фабрикахъ въ Петербургѣ, нашъ законъ не содержитъ до 1882 г. никакихъ постановленій или ограниченій, касающихся работы малолѣтнихъ на частныхъ фабрикахъ. Возрастъ для принятія малолѣтняго на фабрику, количество рабочихъ часовъ, школьное образованіе малолѣтнихъ рабочихъ, все это до

---

[10]) Напримѣръ, циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ 17-го апрѣля 1864 года, за № 79, относительно осмотра въ гигіеническомъ отношеніи фабрикъ и заводовъ; или приказъ по с.-петербургской полиціи 1866 года, за № 76 (тоже и въ приказѣ 1868 г. за № 294), относительно наслѣдованія полиціею несчастныхъ случаевъ съ рабочими отъ машинъ; или приказъ по с.-петербургской полиціи 1867 г., за № 325, относительно освидѣтельствованія открываемыхъ въ столицѣ промышленныхъ заведеній; или приказъ по с.-петербургскому градоначальству и полиціи отъ 1873 г., за № 284, о предупрежденіи несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, происходящихъ отъ машинъ и т. д., и т. д.

1882 г. было предоставлено слѣпому случаю и произволу, если не считать казенныя фабрики и заводы, гдѣ установлены нѣкоторыя въ этомъ отношеніи свои правила, но они имѣютъ, конечно, ограниченный кругъ примѣненія [11]) Одинаково безъ всякаго указанія извѣстныхъ предписаній остается важный вопросъ о принятіи предосторожностей противъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ отъ машинъ, и отвѣтственности за нихъ фабрикантовъ, хотя съ рѣшеніемъ этого вопроса связанъ ежегодно вопросъ о жизни и здоровьи многихъ фабричныхъ работниковъ. Законъ нашъ ограничивается здѣсь лишь нѣкоторыми предписаніями относительно осмотра помѣщеній на фабрикахъ и дѣйствія на фабрикахъ паровиковъ и относительно соблюденія немногихъ правилъ предосторожности противъ пожара. Не менѣе существенный пробѣлъ является въ дѣлѣ соблюденія на фабрикахъ гигіеническихъ требованій: правила на этотъ счетъ крайне кратки, неполны и преимущественно имѣютъ въ виду интересы лишь однихъ постороннихъ лицъ, городскихъ или вообще сосѣднихъ съ фабриками жителей и даже интересы желѣзныхъ дорогъ (см. т. XII Устава Путей Сообщенія, Приложеніе, ст. 575, п. 3), а не ближайшихъ къ дѣлу лицъ, т.-е. самихъ фабричныхъ рабочихъ.

[11]) Съ тѣхъ поръ (1880 г.) прошелъ законъ Высочайше утвержденный 17 іюня 1882 г., ограничивающій работу малолѣтнихъ. См. конецъ третьей главы.

Третья черта нашего фабричнаго законодательства заключается въ духѣ поощренія, который выражается въ разнообразныхъ привилегіяхъ, монополіяхъ и наградахъ, щедро раздаваемыхъ разнаго рода промышленникамъ при разныхъ случаяхъ и подъ разными предлогами, на что не мало уходитъ мѣста въ нашемъ законѣ, упускающемъ столько важныхъ сторонъ дѣла и въ этомъ случаѣ создающемъ иногда лишь выгоду немногихъ промышленниковъ насчетъ общаго блага всего народа, а часто матерьяльныхъ интересовъ другихъ, непривелегированныхъ промышленниковъ. Образцомъ можетъ послужить извѣстное дозволеніе владѣльцамъ машинно-строительныхъ заведеній безпошлиннаго привоза изъ за границы чугуна, желѣза и машинныхъ частей и принадлежностей (законъ 8-го мая 1861 г.). Сюда же относятся различныя ссуды, льготы и преміи, довольно щедрой рукой раздаваемыя промышленникамъ той или другой извѣстной спеціальности. Любопытную особенность нашего законодательства въ этомъ отношеніи составляетъ также то явленіе, что многія изъ такихъ дѣйствій промышленниковъ, которыя въ другихъ странахъ являются не болѣе, какъ ихъ обязанностью, неисполненіе которой влечетъ за собой болѣе или менѣе строгую отвѣтственность передъ закономъ, служатъ у насъ лишь предлогомъ для полученія фабрикантами наградъ отъ правительства. Въ этомъ смыслѣ, нѣтъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать

статью 180 устава о промышленности фабричной и заводской (т. XI), по которой губернаторъ, по выдачѣ фабрикантамъ свидѣтельствъ при высылкѣ фабричныхъ издѣлій на мануфактурныя выставки, обязаны представить по начальству «свои замѣчанія объ извѣстнѣйшихъ фабричныхъ заведеніяхъ съ поименованіемъ тѣхъ содержателей, которые отличаются хорошимъ устройствомъ своихъ заведеній, примѣненіемъ, улучшеніемъ или облегченіемъ разныхъ фабричныхъ пріемовъ и особеннымъ попеченіемъ о своихъ мастеровыхъ и *улучшеніемъ ихъ быта посредствомъ устраненія сопряженныхъ съ извѣстными работами опасностей для ихъ жизни и здоровья* и т. д. Этотъ послѣдній пунктъ служитъ также по статьѣ 201-й лишнимъ мотивомъ для назначенія наградъ на выставкахъ.

Всѣ эти указанные недостатки отнюдь не составляють, конечно, ни для кого новость. Само правительство не разъ оффиціально признавало всю несообразность существующаго въ этомъ отношеніи порядка съ требованіями самой промышленности и настоящаго времени, и неоднократно поэтому высказывало намѣреніе подвергнуть его измѣненію. Достаточно напомнить о нѣсколькихъ правительственныхъ коммиссіяхъ, работавшихъ въ разное время для той цѣли, чтобы убѣдиться, что еслибы одни благія намѣренія могли помочь дѣлу, то мы бы уже давно имѣли сравнительно болѣе правильный и со-

вершенный кодексъ фабричныхъ постановленій. За послѣднія двадцать лѣтъ, при разныхъ вѣдомствахъ учреждалось нѣсколько коммиссій, съ цѣлью изслѣдованія нашихъ потребностей въ сферѣ промышленнаго законодательства и преобразованія его въ цѣломъ или по частямъ. Коммиссіи обыкновенно работали по нѣскольку лѣтъ, собирали разнообразныя данныя у себя и заграницей, допрашивали свѣдущихъ лицъ, составляли проэкты новыхъ уставовъ, но затѣмъ... къ сожалѣнію, старый фабричный уставъ оставался въ полной силѣ, не замѣняясь ничѣмъ инымъ, лучшимъ.

Изъ этихъ коммиссій особаго вниманія заслуживаетъ первая въ настоящее царствованіе, учрежденная въ 1859 году, для осмотра петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, по инициативѣ петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, а также работавшая почти одновременно съ ней коммиссія для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. Первая изъ нихъ, осмотрѣвши всѣ фабрики и заводы, гдѣ преимущественно работаютъ малолѣтніе, и собравши всѣ свѣдѣнія о системѣ надзора за фабриками, существовавшей заграницей, составила *проэктъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ*. Проэктъ этотъ въ 1860 году былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, вмѣстѣ съ замѣчаніями, сдѣланными въ департаментѣ мануфактуръ и торговли, и отзывами петербургскихъ фабрикантовъ, и

почти цѣликомъ вошелъ въ труды второй коммиссіи въ составъ ея *проэкта устава о промышленности* (1863 г.), предназначавшагося уже для всей Россіи, взамѣнъ большей части дѣйствующаго фабричнаго устава. Труды этой коммиссіи, какъ и самый проэктъ, по широко задуманной задачѣ и добросовѣстности ея выполненія, составляютъ, нѣтъ сомнѣнія, весьма почтенный памятникъ дѣятельности ея членовъ и смѣло могутъ быть поставлены на ряду съ нѣкоторыми подобными работами на Западѣ. Въ своихъ выводахъ и соображеніяхъ, коммиссія эта отличается большой безпристрастностью, знакомствомъ съ дѣломъ, тщательнымъ обсужденіемъ весьма различныхъ вопросовъ за и противъ, и представляетъ, наконецъ, немаловажный матеріалъ для знакомства съ положеніемъ нашей фабричной промышленности. Коммиссія, между прочимъ, объявляетъ, что мысль учредить ближайшій надзоръ за фабриками была вызвана лишь настоятельною необходимостью, на основаніи изслѣдованія и знакомства съ положеніемъ малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ С.-Петербурга и уѣзда. «Изслѣдованіе это, говорится въ объяснительной запискѣ коммиссіи:— обнаружило множество недостатковъ, какъ въ устройствѣ фабричныхъ помѣщеній, такъ и во внутреннемъ распорядкѣ, принятомъ на фабрикахъ. Большая часть осмотрѣнныхъ фабрикъ [illegible], [illegible] и лишены необходимыхъ [illegible] [illegible] части

машинъ не ограждены, какъ бы слѣдовало; рабочіе допускаются къ машинамъ безъ объясненія имъ свойствъ механизмовъ; дѣти изнуряются чрезмѣрною работою днемъ и даже ночью; обращеніе съ малолѣтними грубо и жестоко; на фабрикахъ, производящихъ вещества, вредно дѣйствующія на здоровье рабочихъ, не принимается никакихъ предохранительныхъ мѣръ; интересы людей, подвергающихся увѣчьямъ, не обезпечены никакими положительными постановленіями. Вообще «порядокъ и благоустройство, если они и встрѣчаются на фабрикахъ, зависятъ больше отъ взгляда хозяевъ или управляющихъ на дѣло, чѣмъ отъ требованій со стороны общества, которыя еще не выработались»[12]).

Исходя изъ такого заключенія о положеніи фабрикъ, коммисія, при составленіи проэкта новыхъ правилъ для фабрикъ и заводовъ, старалась, по возможности, устранить замѣченные недостатки. Главные пункты, которые она при этомъ принимаетъ во вниманіе, это—соблюденіе санитарныхъ правилъ и мѣръ предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ и, затѣмъ условія труда малолѣтнихъ рабочихъ. Притомъ, коммисія, въ своей объяснительной запискѣ, взвѣшивая и сопоставляя различныя

---

12) Труды коммисіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, часть I. Проэктъ устава о промышленности, съ объяснительными записками. Спб., 1863 г., стр. 381.

мнѣнія и отзывы, отобранные, по разнымъ сторонамъ вопроса, отъ фабрикантовъ, заводчиковъ и постоянныхъ членовъ коммиссіи, даетъ имъ старательную оцѣнку, не упуская ни на минуту изъ вида той благородной и гуманной цѣли, для которой она работаетъ. Во всѣхъ своихъ соображеніяхъ, подъ свою защиту она беретъ интересы дѣтей, выставляя на видъ невозможность, въ данномъ случаѣ, сколько-нибудь значительныхъ уступокъ въ пользу заявленія фабрикантовъ противъ сокращенія часовъ рабочаго времени и противъ ограниченія ночной работы [13]). «Само собою разумѣется, гласитъ объяс-

---

[13]) Какъ видно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ на *проектъ правилъ* 1860 года, большинство мнѣній противъ ограниченія и вмѣшательства правительства законодательнымъ путемъ въ фабричную работу, принадлежитъ самимъ промышленникамъ, а, напротивъ, за ограниченіе — представителямъ администраціи, губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ. Изъ послѣднихъ особенно интересны заявленія новороссійскаго генералъ-губернатора и начальника Тверской губерніи графа Баранова. Первый изъ нихъ предлагалъ одну замѣчательную мѣру, а именно, совершенное запрещеніе въ спичечной фабрикаціи бѣлаго фосфора, гибельно дѣйствующаго на здоровье — мѣра, которая въ первый разъ, кажется, нашла примѣненіе лишь въ швейцарскомъ законодательствѣ. Графъ Барановъ, въ своихъ, зачастую рѣзкихъ, но большею частію справедливыхъ и основанныхъ, очевидно, на близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ отзывахъ, протестовалъ почти противъ всякаго заявленія фабрикантовъ своей губерніи. Напримѣръ, [illegible] мнѣніе [illegible]

нительная записка коммиссіи: — что *въ общихъ видахъ* желательно оградить молодое поколѣніе отъ необходимости подвергать себя изнурительной фабричной работѣ. Что такая усидчивая и однообразная работа, даже при соблюденіи гигіеническихъ условій, очень вредно дѣйствуетъ на юный и еще

невголоцкаго хлопчато-бумажнаго фабриканта Шилова противъ ограниченій, предлагаемыхъ проэктомъ, графъ Барановъ замѣчаетъ, что «въ мнѣніи этомъ видна только изворотливость фабриканта въ защитѣ самаго неправаго дѣла и противорѣчіе самому себѣ. Фабрикантъ хлопчато-бумажный, слѣдовательно, протекціонистъ, живущій не естественною жизнью, а покровительственною системою, добивающійся удержанія ея на безконечное время, возвышаетъ голосъ о свободѣ народнаго труда! Такіе тартюфовскіе пріемы, продолжаетъ губернаторъ: — не извинительны, потому что извѣстно, что ни о народномъ богатствѣ, ни о воспитаніи дѣтей народа фабриканты не думаютъ, а заботятся единственно о своемъ карманѣ. Если же ихъ производство и разливаетъ въ народѣ деньги, то, очевидно, имъ тутъ хвастаться не слѣдуетъ, что они благодѣтели народа; они просто эксплуататоры его силъ и способностей — эксплуататоры въ полномъ смыслѣ этого слова — такъ какъ вовсе не заботятся ни о здоровьѣ, ни о нравственности своихъ рабочихъ. Развратнѣе фабричнаго населенія и молодежи, болѣе коротающей свою жизнь — нигдѣ нѣтъ; медицинской помощи, въ большей части случаевъ, нѣтъ, школъ — также; и гдѣ есть та и другія, то заводятся безъ всякаго сочувствія, только для вида». См. Труды коммиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго; ча ть 2. Матеріалы. Спб.. 1863 г., стр. 290.

не вполнѣ развившійся организмъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Потому, чѣмъ болѣе будетъ отдаленъ срокъ, ранѣе котораго нельзя принимать дѣтей на фабрики, тѣмъ лучше. Интересъ этотъ такъ важенъ, что *если бы даже отчасти и пострадали частныя выгоды фабрикантовъ* или потребителей, то и тогда сознаніе общественной пользы побуждало бы рѣшаться на подобную мѣру [11]).

Проэктъ 1860 года, очевидно, былъ составленъ подъ вліяніемъ англійскаго законодательства, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ отступленіемъ къ лучшему. Какъ и въ англійскомъ законодательствѣ, проэктомъ этимъ установляются какъ общія, такъ и спеціальныя предписанія для промышленныхъ заведеній. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ упоминанія особыя правила о мѣрахъ предосторожности для десяти категорій промышленныхъ производствъ, представляющихъ особый вредъ для здоровья работающихъ: это — правила для прядильныхъ и ткацкихъ заведеній, для кожевенныхъ заводовъ, бѣлилень и красилень, заведеній, приготовляющихъ химическіе продукты вообще и спеціально свинцовыя бѣлила, для заведеній писчебумажныхъ, войлочныхъ, щетинныхъ, газовыхъ заводовъ и заведеній, приготовляющихъ фосфорныя спички. Проэктъ довольно

[11]) Труды коммиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, часть I, стр. 355.

подробно установляетъ систему особыхъ предосторожностей и вентиляціи, и для послѣдней категоріи промышленныхъ заведеній совершенно запрещаетъ дѣтскій трудъ. Далѣе проэктъ учреждаетъ должность инспекторовъ фабрикъ съ тѣми же почти полномочіями, какъ и въ Англіи, и установляетъ подробныя правила о соблюденіи въ промышленныхъ заведеніяхъ общихъ мѣръ, предосторожности отъ несчастныхъ случаевъ и правилъ о работѣ малолѣтнихъ. Въ первомъ вопросѣ, очевидно, составленномъ прямо по англійскому образцу, проэктъ идетъ даже нѣсколько дальше его и добавляетъ нѣкоторыми спеціальными требованіями (напримѣръ, запрещеніе для рабочихъ такой одежды, которая представляетъ возможность быть захваченной опасными частями механизмовъ—§§ 89 и далѣе проэкта). Работа малолѣтнихъ до 12 лѣтъ совершенно запрещается и затѣмъ до 18 лѣтъ она не должна въ общемъ составѣ превосходить *десяти* рабочихъ часовъ—срокъ длинный и очевидно выбранный, какъ переходная мѣра. Ночной трудъ для малолѣтнихъ совершенно запрещенъ; на обширныхъ промышленныхъ заведеніяхъ хозяева должны обязательно содержать врачей и, въ случаѣ несчастія съ рабочими отъ несоблюденія правилъ объ огражденіи механизмовъ, хозяева штрафуются и, сверхъ того, обязываются лечить на свой счетъ потерпѣвшаго и выдавать его семейству вознагражденіе, необходимое для его со-

держанія, до совершеннолѣтія дѣтей—на все время неспособности работника къ труду, а равно въ случаѣ его смерти (§§ 124, 125 и слѣдующіе). Мало того, проектъ установляетъ такъ называемый, промышленный судъ, члены котораго назначаются по выбору изъ среды хозяевъ и работниковъ, и который разрѣшаетъ всѣ споры и недоумѣнія, возникающіе между предпринимателями и рабочими. Въ результатѣ, однако, эта коммиссія не привела ни къ чему, и ни одинъ пунктъ проекта не вошелъ въ дѣйствующее законодательство.

Черезъ десять лѣтъ, въ 1870 году, была учреждена новая коммиссія, по личному найму, подъ предсѣдательствомъ генерала Игнатьева, а еще черезъ четыре года опять новая коммиссія по найму рабочихъ, подъ предсѣдательствомъ г. министра государственныхъ имуществъ, которая составила уже *проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ*. Характеръ этой коммиссіи во многомъ отличается отъ прежней, нами описанной, уже по самой ея задачѣ болѣе узкой и односторонней, сравнительно съ болѣе широкими задачами перваго проекта. Весь проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ имѣетъ на себѣ, кромѣ того, печать представительства по преимуществу интересовъ предпринимателей въ противоположность предшествующему проекту. Хозяева промышленныхъ предпріятій являются не просто одной равноправной въ дѣлѣ, но даже надзирателями и блю-

ствителями нравственности рабочихъ (см. § 112 проекта). Многія стороны законодательства, важныя спеціально для рабочихъ, оставлены безъ вниманія; такъ, напримѣръ, составленіе правилъ о мѣрахъ предосторожности, необходимыхъ для предохраненія жизни и здоровья рабочихъ, откладывается на неопредѣленное будущее, какъ и опредѣленіе тѣхъ видовъ промышленныхъ занятій, въ которыхъ не должна быть допускаема ночная работа (§ 103, п. 2 и 3). Равно въ проэктѣ не упоминается ни объ особой системѣ надзора за фабриками, т. е. о фабричныхъ инспекторахъ, ни о правилахъ вознагражденія, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ, и тѣмъ менѣе, конечно, о промышленномъ судѣ [15]). Единственное различіе въ пользу новаго проэкта отъ стараго, это—сокращенные часы дѣтскаго труда (*шесть* часовъ въ сутки отъ 12 до 14 лѣтъ и *восемь* часовъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ—§ 104) и затѣмъ благое намѣреніе выработать въ будущемъ особыя правила для обязательнаго содержанія начальныхъ школъ хозяевами промышленныхъ заведеній (см. § 43 и примѣчаніе къ § 112 *проэкта положенія о наймѣ рабочихъ*). Какъ

[15]) См. Проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ. «Объяснительныя соображенія къ проэктамъ положенія о наймѣ рабочихъ, правилъ о наймѣ прислуги, правилъ о пріемѣ и отдачѣ въ обученіе». Приложеніе IV, а также «Особыя мнѣнія и заявленія членовъ коммиссіи», Приложеніе V.

извѣстно, этотъ проэктъ не прошелъ въ государственномъ совѣтѣ, и слѣдовательно, его труды опять-таки не принесли ничего новаго къ улучшенію фабричнаго законодательства.

Такимъ образомъ, многолѣтнія усилія нѣсколькихъ коммиссій не привели ни къ какимъ положительнымъ результамъ и у насъ существуетъ понынѣ самый неполный и несовершенный фабричный уставъ въ Европѣ, хотя почти двадцать лѣтъ тому назадъ, мы могли бы, еслибы былъ принятъ первый указанный проэктъ, имѣть промышленное узаконеніе, во всякомъ случаѣ, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ времени и нашимъ нуждамъ.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе этого малопонятнаго съ перваго взгляда колебанія и медлительности, а также почему послѣдній проэктъ во многомъ является односторонпѣй перваго. Для насъ имѣетъ значеніе лишь высказанное черезъ это неоднократно самимъ правительствомъ сознаніе о необходимости кореннаго измѣненія нашего промышленнаго законодательства, а также важно опредѣлить, потерялъ ли этотъ пересмотръ сравнительно, со времени первой фабричной коммиссіи, свой raison d'être или нѣтъ, равно, нуждается ли Россія настоящаго времени менѣе, нежели прежде въ новомъ кодексѣ промышленныхъ постановленій?

Прежде всего извѣстенъ фактъ быстраго развитія въ Россіи за нынѣшнее царствованіе мануфактурной

промышленности; за двадцать пять лѣтъ она сдѣлала болѣе быстрые успѣхи, нежели, вѣроятно, за все текущее столѣтіе. Число и виды промышленныхъ заведеній размножились въ нѣсколько разъ и увеличили доходы нашихъ промышленниковъ на много милліоновъ рублей. Если мы сопоставимъ, напримѣръ, годъ первой коммиссіи—1860 съ годомъ послѣдней — 1874, то увидимъ, что въ машиностроительномъ производствѣ сумма дохода съ 7 мил. рублей дошла до 31 мил., въ кожевенномъ— съ 16 мил. до 35 мил., въ бумаго-ткацкомъ — съ 21 мил. до 57 мил., въ шерсто-ткацкомъ — съ 8 мил. до 21 мил.; въ свеклосахарномъ— съ 6 мил. до 43 мил. и т. д. [16]). Вообще, за исключеніемъ весьма не многихъ отраслей, промышленность наша за это время увеличилась и выросла на 100%, 200% и въ послѣдней отрасли даже на 700%. При такомъ быстромъ и сильномъ ростѣ промышленности едва ли можетъ являться сомнѣніе въ настоятельной надобности пересмотра и кореннаго измѣненія нашего фабричнаго устава, негодность котораго была оффиціально признана еще двадцать лѣтъ назадъ, когда фабричная промышленность не имѣла даже ея настоящаго крупнаго значенія для Россіи. Очевидно, здѣсь возможно лишь рѣшеніе въ утвердительномъ

[16]) См. «Статистика производительныхъ силъ Россіи». Составлена по оффиціальнымъ источникамъ *М. М. Карачунскимъ*. Таблица II.

смыслѣ. За все это время, какъ видѣли, никакихъ мѣръ противъ зла, признаннаго еще двадцать лѣтъ назадъ, не было принято и, слѣдовательно, это зло должно существовать понынѣ не только въ прежнемъ но въ значительно усиленномъ и концентрированномъ видѣ; и вся страна въ настоящее время за увеличеніе своей промышленности платитъ увеличеніемъ также.... эпидемій и повальныхъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ и увѣчій, и постепеннымъ истощеніемъ своихъ рабочихъ силъ, благодаря вопіющему небреженію къ соблюденію въ промышленныхъ заведеніяхъ самыхъ элементарныхъ требованій гигіены и длинной безконтрольной работѣ женщинъ и дѣтей, отъ которой страдаютъ не только настоящее, но и будущія поколѣнія....

Начнемъ ознакомленіе съ положеніемъ нашихъ фабрикъ съ общаго ихъ санитарнаго устройства, для чего воспользуемся одинаково, какъ оффиціальными, такъ и неоффиціальными данными, какъ матерьялами различныхъ санитарныхъ коммиссій, такъ и газетными свѣдѣніями и корреспонденціями. Первое мѣсто, конечно, должны занимать двѣ столицы и ихъ губерніи, гдѣ существуютъ, какъ было сказано особыя предписанія и главное большій контроль и слѣдовательно, промышленныя заве[деніи], въ н[ихъ] находящіяся, въ санитарномъ отно[шеніи], дол[жны] служить въ нѣкоторомъ родѣ обра[зцомъ] для Россіи. Начнемъ съ Москвы, этого ... главнаго

нашей промышленности, гдѣ, какъ справедливо замѣчаетъ «Голосъ», фабрика и заводъ уже значительно и не менѣе, чѣмъ въ самыхъ промышленныхъ странахъ западной Европы, измѣнили прежнія условія народнаго быта (№ 305, 1879 г.).

Коммиссія для осмотра фабрикъ и заводовъ, учрежденная по инииціативѣ г. московскаго генералъ-губернатора, нынѣ существующая, и которая собрала массу богатаго и цѣннаго матерьяла для знакомства съ положеніемъ московскихъ фабрикъ, доставитъ для насъ первыя по этому предмету данныя [17]). Воспользуемся протоколами осмотровъ фабрикъ на выдержку, безъ всякаго выбора. Г. инженеръ-технологъ Рюминъ, осмотрѣвши 36 фабрикъ въ Рогожской и Сущевской частяхъ, сообщаетъ коммиссіи, что «всѣ осмотрѣнныя заведенія отличаются общимъ недостаткомъ — неопрятностью содержанія, но что изъ числа ихъ 14 (т. е. чуть не половина) имѣютъ болѣе крупные недостатки, а именно: противъ строительнаго и пожарнаго уставовъ, нарушеніе встрѣчается на 7 фабрикахъ, противъ санитарныхъ правилъ на 9, противъ требованій закона объ установкѣ паровыхъ котловъ—на 5 фабрикахъ,

[17]) Считаемъ долгомъ выразить нашу признательность за сообщеніе этого матерьяла секретарю коммиссіи, М. А. Сибалину; точно также сообщеніемъ далѣе приводимаго матерьяла по осмотру фабрикъ московскаго уѣзда мы обязаны г. бывшему предсѣдателю уѣздной земской управы В. Ю. Скалону.

что, конечно, принимая во вниманіе указанную нами неполноту нашихъ законовъ въ этомъ отношеніи, представляетъ данныя болѣе нежели неутѣшительныя. Теперь обратимся къ другимъ протоколамъ комиссіи—санитарныхъ осмотровъ 29 фабрикъ Яузской, Лефортовской, Пятницкой и Басманной частей (цитуемъ ихъ по выдержкамъ изъ осмотровъ, напечатаннымъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»). Оказывается, что изъ этихъ фабрикъ только нѣкоторыя могутъ считаться *сносными* въ санитарномъ отношеніи, большинство же представляетъ цѣлый рядъ прискорбныхъ картинъ. Не станемъ выбирать *худшихъ* фабрикъ, а возьмемъ любую изъ нихъ. Суконная фабрика *Щекина*, напримѣръ, спускаетъ трубою въ Яузу всѣ промывныя и красильныя воды до 25 ведеръ въ минуту. Помѣщеніе фабрики крайне тѣсно, проходы между машинами узки, спальни для рабочихъ тѣсны и устроены весьма неряшливо, на нарахъ поставлены вертикальныя разгородки въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной, на которыхъ положенъ второй ярусъ наръ. Въ образовавшихся такимъ образомъ ящикахъ спятъ семейные рабочіе. Дворъ, помойная яма и проч. невыразимо грязны. Заводъ кожевенный *Бахрушиныхъ*—общая грязь и неопрятность; воздухъ въ отмочномъ отдѣленіи (т. е. отмочномъ) наполненъ міазмами и парами до такой степени, что возбуждаетъ тошноту и положительно невыносимъ для непривычнаго человѣка, вентиляціи

никакой. Надъ отзольными отдѣленіями устроены спальни рабочихъ, причемъ міазмы свободно проходятъ черезъ деревянный полъ. Кумачная фабрика *Устимова* имѣетъ подъ стѣнами большія лужи грязной зловонной воды, просачивающейся въ стѣны. Вода въ колодцѣ отдаетъ запахомъ нечистотъ и, несмотря на это, служитъ рабочимъ для приготовленія пищи. Все зданіе ветхо, тѣсно и до крайности грязно; никогда не дезинфецируется, хотя зданіе это по временамъ арендуется городомъ, какъ казарма для проходящихъ войскъ. На шляпной фабрикѣ *Котова* — спальни совершенно невозможны: вышина ихъ 2½ аршина, и въ мужской спальнѣ при отсутсвіи вентиляціи приходится всего ½ кубической сажени воздуха на человѣка. Въ нижнемъ помѣщеніи при окуриваніи шляпъ распространяется крайне сильный, удушливый запахъ сѣрнистаго газа. Картонная фабрика *Клюмина* крайне грязна и тѣсна. Машины ветхи и угрожаютъ паденіемъ. Вентиляціи никакой; въ мастерскихъ, гдѣ клеятъ мѣшки, очень мало воздуха—⁶⁄₁₀ куб. сажени на человѣка (тогда, какъ на арестантовъ въ военныхъ тюрьмахъ полагается неменѣе 1 сажени). Дворъ заваленъ нечистотами и т. д. Есть даже такія фабрики, какъ видно изъ протоколовъ коммиссіи, въ которыхъ рабочіе обѣдаютъ и завтракаютъ стоя, такъ какъ въ столовыхъ до того тѣсно, что въ нихъ нельзя сидѣть, а только стоять.

Перейдемъ теперь къ другого рода матеріалу — послѣднимъ отчетамъ городскихъ санитарныхъ врачей города Москвы. Врачъ 1-го, 2-го и 3-го кварталовъ Серпуховской части сообщаетъ, напримѣръ, слѣдующее «Самое большое вниманіе санитарнаго попечительства, говоритъ онъ:—было обращено на фабрики и заводы, причемъ оказалось, что они, за немногими рѣдкими исключеніями, страдаютъ важными недостатками въ санитарномъ отношеніи: самыя зданія на многихъ фабрикахъ весьма ветхи и потому грозятъ опасностью для жизни. На вентиляцію зданія не обращается никакого вниманія, вслѣдствіе чего, какъ мастерскія, такъ и рабочія помѣщенія отличаются нечистымъ, спертымъ воздухомъ. Неудовлетворительное устройство и содержаніе этихъ послѣднихъ помѣщеній составляетъ самое больное мѣсто всѣхъ фабрикъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ тѣсны, грязны и по количеству чистаго воздуха не удовлетворяютъ обязательнымъ постановленіямъ. На нѣкоторыхъ заводахъ (кожевенныхъ) эти жилища помѣщаются надъ мастерскими, отдѣляясь отъ нихъ поломъ, безъ накатовъ, съ множествомъ дыръ и щелей, почему зловонныя испаренія, дымъ и паръ свободно проникаютъ въ спальни рабочихъ. Вообще отопленіе и вентиляція этихъ послѣднихъ устроены большею частію неудовлетворительно и въ нихъ холодно, сыро и угарно».

Совершенно въ томъ же родѣ и за то же время (1879 г.)—сообщеніе другого врача о Мѣщанской части города Москвы. Особенно характерно у него описаніе красильной фабрики *Шарова* и химическаго завода *Пешс*. Въ первой, описываетъ онъ между прочимъ, разставлено множество котловъ съ горячимъ растворомъ красокъ настолько тѣсно, что едва можно пройдти между котлами. Котлы эти выдѣляютъ массу водяныхъ паровъ, смѣшанныхъ съ различными азотными соединеніями и частицами красящихъ веществъ. Непроницаемость этой атмосферы такова, что на разстояніи одного аршина, нельзя узнать человѣка, что̀, конечно, зависитъ отъ недостатка вентиляціи. Въ этой мастерской работаютъ 17 человѣкъ, находящихся постоянно въ невозможной атмосферѣ пара и постороннихъ газообразныхъ веществъ и почти невидящихъ свѣта, который едва проникаетъ сквозь туманъ мастерской. Для отдыха эти рабочіе подинмаются во второй этажъ, гдѣ имъ устроена спальня и гдѣ они встрѣчаются съ атмосферой, нагрѣтой непрерывно свыше 30°, съ воздухомъ разрѣженнымъ и сухимъ до того, что «у меня, добавляетъ врачъ: — и у сопровождавшаго меня помощника торговаго смотрителя отъ нѣсколькихъ минутъ пребыванія въ этой атмосферѣ сдѣлалась сильная одышка и сердцебіеніе»... [18]). Хими

[18]) Извѣстія Московской Городской Думы 1879 г. Выпускъ XX. 17 октября, стр. 32, 51 и 54.

ческій заводъ Пеше устроенъ такъ дурно, что превосходитъ всякую мѣру и отличается полнѣйшимъ безпорядкомъ во всѣхъ частяхъ. Нетолько въ самомъ помѣщеніи завода, но даже «на значительное разстояніе отъ него воздухъ пропитанъ кислотами и, какъ надо думать, насыщенъ ими...» отчего *дыханіе затрудняется при проходѣ около завода*... къ тому же мѣстность эта довольно населенная» [19]).

Еще вреднѣе, повидимому, какъ оказывается изъ донесенія санитарнаго врача Сущевской части, перчаточныя фабрики, которыхъ въ этой части 14, и которыя одинаково пагубны, какъ для самихъ рабочихъ, такъ и для всего окрестнаго населенія. Кромѣ распространенія зловонія, эти фабрики чрезвычайно заражаютъ почву и дѣйствуютъ губительно на здоровье рабочихъ. Мы не рѣшаемся приводить, по истинѣ, отвратительной картины санитарнаго положенія этихъ фабрикъ. Достаточно для образца всего безобразія упомянуть, что на одной изъ нихъ въ подвалѣ, гдѣ очищаются шкуры отъ мяса, жира и крови въ страшномъ зловоніи, между ними допускаются спать рабочіе (женатые) [20]).

Всѣ остальныя многочисленныя донесенія санитарныхъ врачей изъ разныхъ концовъ Москвы представляютъ ту же картину санитарныхъ упущеній и

[19]) Тамъ же.

[20]) Извѣстія Московской Городской Думы 1879 года. Выпускъ XXII. 27-го января, стр. 20 и 21.

безпорядка во всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ. Вездѣ встрѣчаются тѣ же самыя фразы: крайняя грязь, тяжелый спертый воздухъ, отсутствіе вентиляціи, зловоніе; на человѣка приходится менѣе половины кубической сажени воздуха; особыхъ спаленъ нѣтъ; крайній вредъ въ гигіеническомъ отношеніи и т. д., и т. д. [21]).

Санитарное положеніе и устройство фабрикъ въ губерніи, начиная съ Московскаго уѣзда, повидимому, нисколько не лучше, чѣмъ въ столицѣ. Г. Исаевъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ московскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1876 году о фабрикахъ этого уѣзда, дѣлаетъ слѣдующую общую ихъ характеристику: «Большинство фабричныхъ помѣщеній неудовлетворительны... семь восьмыхъ заведеній темны, тѣсны и лишены всякой вентиляціи кромѣ естественной, изъ щелей или отворенныхъ дверей: если бы описывать всѣ заведенія съ дурными рабочими помѣщеніями, то пришлось бы перечислить почти всѣ и о каждомъ послѣдующемъ повторить все уже сказанное о предыдущихъ». Земская комиссія описываетъ большинство помѣщеній не удовлетворяющими требованіямъ гигіены. «Однѣ слишкомъ тѣсны, рабочіе скучены, другія наполнены пылью, третьи (какъ красильни) такъ наполняются густымъ паромъ, поднимающимся отъ котловъ во время крашенія то-

---

[21]) См., напримѣръ, Изв. М. Г. Д. Отчетъ санитарнаго врача Пятницкой части въ Выпускѣ VII, стр. 9 и дальше.

пара, что застилаются даже силуэты людей; въ заведеніяхъ химическихъ и альбуминныхъ распространено сильнѣйшее зловоніе» [22]).

Для большей характеристики, изъ неизданнаго матеріала земскаго осмотра фабрикъ мы приводимъ на выдержку нѣсколько замѣчаній коммиссіи объ отдѣльныхъ фабрикахъ. Относительно бумаго-прядильной фабрики *Лапинская Мануфактура* члены коммиссіи замѣчаютъ: тѣснота въ фабричныхъ и жилыхъ помѣщеніяхъ, отсутствіе правильной вентиляціи, недостаточность въ зимнее время отопленія жилыхъ помѣщеній вредно дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ и особенно на маленькихъ дѣтей ихъ, которыхъ въ каждомъ номерѣ имѣется по нѣскольку. «Въ красильномъ заведеніи *Тереховой* вентиляціи никакой, хотя постоянно почти что-нибудь кипятится; душно и сыро отъ паровъ краски, хлора и извести. Мальчики всѣ худы, зелены и блѣдны. «Я, пробывши тамъ около полутора часа, говоритъ о себѣ членъ коммиссіи:—получилъ сильную головную боль и у меня поднялась рвота; конечно, рабочіе уже попретерпѣлись, но на первыхъ порахъ всѣ подвергаются моей участи». На ткацкой и набивной фабрикѣ *Кузнецова* въ фабричныхъ зданіяхъ воздухъ наполненъ испареніями отъ растворенныхъ кипящихъ красокъ, что, по словамъ рабочихъ, «производитъ

[22]) См. Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику. *Исаева*. «Отеч. Записки» 1877 года, № IX.

головную боль и удушье». На ткацкой фабрикѣ *Чернышева* ткачи заявляютъ членамъ коммиссіи: «наша работа сухотитъ», и всѣ они отличаются впалыми грудями и блѣдными лицами. Какъ велико пренебреженіе со стороны фабрикантовъ къ удовлетворенію самыхъ первичныхъ условій для здоровья рабочихъ, это видно изъ двухъ слѣдующихъ примѣровъ. На химическомъ заводѣ *Жербина* въ каменныхъ зданіяхъ, вслѣдствіе отсутствія вентиляціи и громаднаго скопленія газовъ—чрезвычайная духота, такъ что нужна большая привычка, чтобы тамъ оставаться нѣкоторое время; даже на дворѣ трудно дышать человѣку, пришедшему со свѣжаго воздуха. Ко всему этому еще присоединяется зловоніе отъ близъ стоящей на горѣ почти напротивъ живодерни. «Все это взятое вмѣстѣ, замѣчаетъ членъ коммиссіи:—навѣрное сокращаетъ жизнь рабочихъ на нѣсколько лѣтъ». Подобное близкое сосѣдство живодерень отъ фабрикъ, повидимому, не рѣдкость. На политурной фабрикѣ *Алексѣевой* повторяется то же самое. «Въ главномъ корпусѣ, говоритъ описаніе коммиссіи: — вслѣдствіе самаго рода производства, сыро; по мѣсту, эта фабрика стоитъ въ десяти саженяхъ (можетъ быть и ближе) отъ живодерни, отчего воздухъ очень дурной».

Положеніе фабрикъ въ самомъ промышленномъ уѣздѣ Московской губерніи—Богородскомъ, нетолько не въ лучшемъ, но едва ли не въ худшемъ видѣ.

чѣмъ въ Москвѣ. «Санитарная коммиссія, пишетъ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей»: — посѣтила и нашъ уѣздъ. Ожиданіе ея заставило всѣхъ пообчиститься, повыправиться, позамазать старые грѣшки. Но и за всѣмъ тѣмъ коммиссіи пришлось натолкнуться на весьма некрасивые слѣды прежде бывшаго. Такъ, на одной фабрикѣ нашлось неиспорченной солонины слишкомъ *500* пудовъ; на другой фабрикѣ нашли помѣщеніе рабочихъ въ такомъ положеніи: въ комнатѣ 9 аршинъ длины и 8 ширины помѣщалось въ двухъ-ярусныхъ нарахъ *96* человѣкъ; на третьей фабрикѣ нашлись такія вопіющія безобразія, что коммиссія пришла въ ужасъ» («Москов. Вѣдом. № 92, 1879 года). Изъ Дмитрова той же губерніи, газета «Новости», описывая неприглядное положеніе тамошнихъ фабричныхъ рабочихъ, замѣчаетъ, что жизнь рабочихъ на фабрикахъ настолько ненормальна, что ведетъ къ неминуемому ослабленію производительности отъ упадка силъ производителей «Много ли рабочихъ доживаетъ до старости? Нѣтъ! Самые здоровые организмы, попавъ [illegible] противу[illegible] условія фабрикъ, постепенно ослабѣваютъ, а [illegible] съ[illegible] [illegible] рабочаго» [illegible] 187[illegible] [illegible] Въ не менѣе [illegible] по[illegible] [illegible] [illegible]

довъ въ Клинскомъ уѣздѣ. «Заведенія эти, говоритъ онъ:—представляютъ множество условій, несогласныхъ съ самыми элементарными требованіямъ общественной гигіены и могущихъ нанести вредъ нетолько здоровью рабочихъ, но и окрестныхъ жителей. Между тѣмъ, почти всѣ эти условія, если на нихъ обратить серьезное вниманіе, могутъ быть устранены безъ особо чувствительнаго ущерба для самой промышленности. Притомъ, конечно, нѣкоторыя изъ нихъ для своего устраненія требуютъ общихъ законодательныхъ мѣръ, другія же могутъ быть вполнѣ подведены подъ тѣ обязательныя постановленія, изданіе которыхъ въ настоящее время предоставлено земству» [23]).

Неудовлетворительность санитарнаго положенія фабрикъ и жизни рабочихъ классовъ въ Петербургѣ слишкомъ извѣстна, чтобы о нихъ много распространяться. Изслѣдованія многихъ коммиссій, равно какъ и частныхъ лицъ, напримѣръ, извѣстныя изслѣдованія доктора Эрисмана о подвальныхъ жилищахъ, достаточно знакомятъ съ этой стороной петербургской промышленной жизни. Изъ послѣдняго времени много данныхъ для этой цѣли могутъ доставить свѣдѣнія,

[23]) Московское губернское земское собраніе 1879 года, № 14, Докладъ санитарной коммиссіи по предметамъ ея дѣятельности вообще за 1879 годъ *Ф. Эрисманъ*: О санитарномъ изслѣдованіи фабрикъ и заводовъ въ Клинскомъ уѣздѣ.

собранныя санитарнымъ попечительствомъ С.-Петербурга. Санитарное попечительство, напримѣръ, *Литейной части* въ своемъ отчетѣ знакомитъ со многими въ этомъ отношеніи неутѣшительными фактами «Осмотръ пекарень при мелочныхъ лавочкахъ въ этой части убѣдили, сообщетъ «Голосъ» (№ 330, 1879 года): — что хлѣбопеченіе въ иныхъ мѣстахъ производится, по словамъ попечительства, въ такомъ видѣ, что лучше о немъ не распространяться. Надзоръ за жильемъ рабочаго люда былъ произведенъ попечительствомъ весьма тщательно, и отчетъ наглядно убѣждаетъ, что въ этомъ классѣ народонаселенія Литейной части всегда имѣется обильный матерьялъ для вспышки всевозможныхъ эпидемій. Хуже всѣхъ другихъ помѣщались рабочіе въ лудильняхъ, мѣдно-котельняхъ, слесарняхъ и пр. По роду занятія, эти мастерства сами по себѣ даютъ массу пыли и, къ сожалѣнію, производятся далеко не въ обширныхъ комнатахъ, почти не имѣющихъ вентиляціи (тамъ же № 330). Еще въ худшемъ видѣ являются санитарныя условія въ *Спасской части*, особенно, что касается мастерскихъ. Въ мастерской, напримѣръ, жестяныхъ дѣлъ мастера въ домѣ Макарова по Екатерингофскому проспекту, восемь человѣкъ мальчиковъ помѣщаются на самыхъ грязныхъ тюфякахъ въ смрадномъ подвалѣ на полуторахъ саженяхъ въ квадратѣ. Въ пряничной лавкѣ и пекарнѣ Филиппова (домъ № 34. по Большой Садовой) по-

мѣщеніе пекарни представляло, по выраженію отчета исполнительной коммиссіи общественнаго здравія, при осмотрѣ самую отвратительную грязь. На очень грязныхъ столахъ, повидимому, никогда не мытыхъ, гдѣ фабрикуютъ пряники, ночью спятъ рабочіе. Полъ пекарни до того грязенъ и липокъ, что ноги прилипали къ нему. Въ конвертномъ заведеніи *Накладова* четыре мастерицы и двѣ дѣвочки спятъ на трехъ кроватяхъ, а два подмастерья—въ небольшой неопрятной кухнѣ на нарахъ, устроенныхъ на полтора аршина отъ потолка въ сыромъ углу стѣны, вслѣдствіе чего они нетолько не могутъ спать, но страдаютъ головной болью [21]). Другой отчетъ по *Московской части*, въ тѣхъ же темныхъ краскахъ рисуетъ помѣщенія рабочихъ: — вездѣ требуется большій просторъ, устройство вентиляціи, удаленіе на фабрикахъ вредныхъ газовъ и вообще полное преобразованіе въ санитарномъ отношеніи, невозможное безъ общихъ санитарныхъ для того постановленій, на что и ссылаются члены коммиссіи. Сараи тряпичниковъ, гдѣ эти промышленники разбираютъ, сушатъ и сортируютъ тряпки, ими собираемыя, равно какъ и т. п. *гусачныя заведенія* въ Петербургѣ, о которыхъ существуетъ нѣсколько спеціальныхъ административныхъ предписаній, пред-

21) Отчётъ временной исполнительной коммиссіи общественнаго здравія, учрежденной с.-петербургской городской думой (съ 13 марта по 1 мая 1879 года. стр. 25).

студентамъ медико-хирургической академіи осмотрѣть фабрики и заводы, находящіеся въ уѣздѣ. Результаты оказались такіе, какъ и слѣдовало ожидать; за небольшими исключеніями, въ фабричной и заводской жизни рабочихъ необходимо множество улучшеній. Почти вездѣ тѣснота помѣщеній, грязь, отсутствіе вентеляціи въ мастерскихъ, которыя притомъ изобилуютъ вредными для здоровья продуктами производства. Напримѣръ, на *Обуховскомъ заводѣ*, гдѣ работаетъ 2,000 человѣкъ, въ тигельной мастерской носится масса пыли отъ графита и глины и придаетъ тѣсной и низкой мастерской мрачный видъ. Эта мастерская даетъ очень высокій процентъ заболѣванія грудными болѣзнями; стале-литейныя и чугунныя мастерскія вентилируются посредствомъ форточекъ, а между тѣмъ температура доходитъ до 40°/₀, рабочіе буквально обливаются потомъ, отъ печей разстилается пыль, воздухъ становится удушливъ. Чугунный заводъ *Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ* (2,000 рабочихъ) находится въ такихъ же условіяхъ. Другимъ характернымъ примѣромъ санитарнаго безобразія можетъ служить заводъ *Варгунина*, который приготовляетъ разныя кислоты, щелочь и соли. Насколько воздухъ содержитъ въ себѣ паровъ и газовъ означенныхъ веществъ, можно судить уже по одному тому, что деревянныя постройки изъѣдены ими. Рабочіе ходятъ въ валеныхъ сапогахъ, не рѣшаясь надѣвать кожа-

ныхъ, чтобы не испортить ихъ въ нѣсколько дней. Нѣтъ ни одного рабочаго, у котораго бы не искрошились зубы. На рукахъ и открытыхъ частяхъ тѣла рабочихъ нерѣдко сходитъ кожа. Вслѣдствіе удушливости и ѣдкости воздуха на химическихъ заводахъ, нѣкоторые вновь поступившіе рабочіе, пробывъ короткое время, отказываются отъ работы. О заводѣ *Паля* можно сказать то же самое. Мастерскія кожевеннаго завода *Лихачева* очень сыры, въ высшей степени грязны, съ сильнымъ вонючимъ запахомъ».

Едва ли еще не хуже санитарное положеніе рабочихъ на многочисленныхъ кирпичныхъ заводахъ Петербургскаго уѣзда, какъ съ нимъ опять знакомятъ доклады уѣздной земской управы о занятіяхъ санитарной коммиссіи. Въ теченіе шести мѣсяцевъ, рабочіе на этихъ заводахъ работаютъ на открытомъ воздухѣ или подъ навѣсомъ, подвергаясь вліянію перемѣнной погоды. Обстоятельство это, вызываемое техническими условіями производства, само по себѣ, неблагопріятно отзывается на здоровьи людей, но къ этому нужно присоединить *дурное содержаніе заводовъ*. Ни на одномъ изъ нихъ, напримѣръ, нѣтъ помойной ямы и помои выливаются подлѣ жилища; тутъ же сваливаются всевозможныя нечистоты; здѣсь же рабочіе умываются и, вслѣдствіе этого подлѣ жилыхъ помѣщеній постоянная грязь. Сверхъ того, на нѣкоторыхъ заводахъ вблизи

рабочихъ жилищъ устроены свиные хлѣва, содержимыя очень неопрятно. Добавимъ къ этому о почти полномъ отсутствіи для заболѣвающихъ рабочихъ въ уѣздѣ медицинскаго пособія (см. «Голосъ» отъ 14-го ноября 1879 года).

Это невыносимо дурное состояніе рабочихъ помѣщеній въ Петербургскомъ уѣздѣ вынудило наконецъ земство къ болѣе рѣшительному образу дѣйствія: какъ извѣстно, въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи въ 1878 году, хотя съ большимъ трудомъ и разными исключеніями, прошелъ вопросъ объ установленіи наименьшаго кубическаго содержанія воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ («Голосъ» № 329 за 1879 годъ).

Если въ двухъ столицахъ—въ Петербургѣ и Москвѣ — общее санитарное положеніе фабрикъ такъ неудовлетворительно и печально, хотя въ нихъ существуетъ несравненно большій контроль и, наконецъ, особыя административныя мѣры, то что же можно сказать о провинціи? Безъ всякой даже практической провѣрки можно отвѣтить, что санитарныя условія жизни промышленнаго населенія на фабрикахъ въ провинціи должны быть не лучше, а даже хуже столичныхъ, если не считать какія-либо случайныя причины, могущія вліять на эти условія. Для провинціи существуетъ сравнительно весьма мало оффиціальныхъ данныхъ, въ родѣ осмотровъ раз-

личныхъ коммиссій, которыя встрѣчаются въ новѣйшее время, для знакомства съ фабриками въ сто лицахъ, и приходится довольствоваться, конечно, преимущественно отрывочными сообщеніями въ нѣкоторыхъ земскихъ изданіяхъ и газетныхъ свѣдѣніями. Все въ этомъ отношеніи извѣстное, однако, подтверждаетъ означенное апріорное положеніе: сообщаются со всѣхъ концовъ Россіи, за рѣдкими исключеніями, одинаково неутѣшительныя извѣятія о санитарномъ устройствѣ промышленныхъ заведеній и положенія ихъ рабочихъ. Ограничимся лишь немногими примѣрами.

Въ числѣ матерьяловъ фабричной коммиссіи 1860 года помѣщены весьма любопытные отзывы и замѣчанія на ея проектъ Егорьевскихъ фабрикантовъ *братьевъ Хлудовыхъ*. Возражая противъ ограниченія времени дѣтскаго труда и желая его длины не менѣе, какъ въ тринадцать часовъ (т. е. на три часа болѣе того, какое имѣетъ взрослый работникъ въ Англіи), а также рѣшительно высказываясь противъ ночной дѣтской работы, братья Хлудовы, въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній, приводятъ то оригинальное соображеніе, что дѣти-де, лишась заработка на фабрикахъ — что̀ будетъ необходимымъ послѣдствіемъ такихъ ограниченій —«будутъ пребывать *во вредной для ихъ возраста праздности* и разстроятъ свое здоровье, находясь, *вмѣсто свѣтлаго и здороваго помѣщенія фабрики* въ душной атмосферѣ

своей избы»[26]). Весьма поучительною является иронія судьбы надъ этой яко бы заботой гг. Хлудовыхъ объ участи бѣдныхъ дѣтей, которымъ законодательство угрожаетъ праздностью и душной атмосферой избы, вмѣсто пріятнаго труда и удобствъ фабричныхъ помѣщеній. Въ 1879 году въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ», въ корреспонденціи изъ Ярцева, находимъ любопытное заключеніе санитарной коммиссіи, производившей, по порученію земства, осмотръ громадной бумаго-прядильной и ткацкой фабрики г. *Хлудова*, на которой работаетъ до 4,000 человѣкъ и которая, по словамъ корреспондента, служитъ разсадникомъ всякихъ болѣзней. Въ фабричномъ корпусѣ коммиссія нашла два главныхъ недостатка: удушливую жару (около 25°) и запахъ экскрементовъ отъ дурного устройства отхожихъ мѣстъ. По объясненію директора фабрики, высокая температура воздуха необходима для производства; что же касается до втораго недостатка, то объясненіе на этотъ счетъ начальствующихъ лицъ фабрики такъ курьёзно, что нельзя не привести его. По словамъ ихъ, «они сами сознаютъ преимущество ватеръ-клозетной системы въ гигіеническомъ отношеніи, но считаютъ ее невыгодной для фабрикантовъ въ томъ смыслѣ, что эта система, уничтожая всякое зловоніе, пре-

[26]) Труды коммиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго. Часть 2-я. Матерьялы. Стр. 278—279.

вратить отхожія мѣста въ комнаты отдохновенія рабочихъ, которыхъ оттуда трудно будетъ выгонять на работу». Заслуживаетъ также вниманія описаніе каменной трехъ-этажной казармы, гдѣ помѣщаются рабочіе. Каждый этажъ центральнымъ корридоромъ раздѣленъ на двѣ половины, состоящія изъ ряда номеровъ, биткомъ набитыхъ жильцами, платящими за такое убогое помѣщеніе 25 коп. въ мѣсяцъ съ человѣка. На лѣстницахъ воздухъ холодный и сквозной вѣтеръ, въ корридорахъ же и номерахъ—жаркій и удушливый воздухъ, пропитанный испареніемъ тѣлъ и одеждъ взрослыхъ и дѣтей. Въ номерахъ же, на разстояніи полутора аршина отъ пола постланы нары, раздѣленныя на отдѣльные участки, на которыхъ помѣщаются семьи. Изрѣдка семьи отдѣляются ситцевой занавѣской; смѣшеніе половъ и возрастовъ—и ни одной постели, которая служила бы менѣе чѣмъ двумъ человѣкамъ! О тѣснотѣ можно составить понятіе по слѣдующему: комнаты вмѣстимостью приблизительно въ 13 куб. саженей занимаются въ будни 17-ю человѣками, а въ праздники и во время остановки работъ, по случаю чистки или поправки машинъ, число жильцовъ доходитъ до 30 и 40 въ комнатѣ, и тогда, по выраженію самихъ рабочихъ, они сами не понимаютъ какъ помѣщаются: кто на постели, кто подъ постелью. При фабрикѣ нѣтъ ни школы, ни колыбельной для грудныхъ дѣтей, ни библіотеки, ни

церкви. Жалованье получается рабочими не деньгами, а товаромъ по книжкамъ и, въ заключеніе, хотя, по утвержденію коммиссіи, доходъ г. Хлудова за послѣднее время составляетъ 45% на весь капиталъ, но онъ озаботился лишь расширеніемъ своей фабрики вдвое, нисколько не думая объ улучшеніи быта своихъ рабочихъ устройствомъ новаго, хотя бы сколько-нибудь сноснаго помѣщенія. Все это дало коммиссіи полное право заключить въ окончательномъ итогѣ своего осмотра фабрики, что она представляетъ собою «безпощадную эксплуатацію капиталистомъ русскаго рабочаго человѣка» («Молва» 2-го февраля 1880 г., № 33-й).

Санитарное неустройство и невеселое положеніе фабричнаго населенія въ нашемъ русскомъ Манчестерѣ—Иваново-Вознесенскѣ уже не разъ служило предметомъ заботы земства и администраціи, и толковъ печати. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ о мѣстныхъ рабочихъ корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» (№ 319, 1879 года). «Всѣ рабочіе иваново-вознесенскихъ мануфактуръ, по мѣсту жительства, раздѣляются на двѣ категоріи: 1) на рабочихъ, живущихъ въ хозяйскихъ помѣщеніяхъ, при фабрикахъ и 2) живущихъ внѣ фабрикъ на частныхъ квартирахъ, Вторые составляютъ большинство. Грязь, нечистота помѣщеній, отсутствіе всякой вентиляціи и, вслѣдствіе этого, постоянно спертый воздухъ и сырость—вотъ главныя особенности рабочихъ жи-

лишъ. Пища рабочихъ состоитъ изъ каши съ постнымъ льнянымъ или конопляным маслом и пустыхъ щей, про которыя въ русскомъ народѣ говорится: «облей собаку щами, такъ шерсть на ней облѣзетъ». Естественно, что, при такихъ условіяхъ, рабочій скоро теряетъ свои силы, принесенныя имъ изъ деревни, дѣлается слабымъ, безсильнымъ существомъ, неспособнымъ ни на что другое, какъ только сидѣть у своего ткацкаго станка и милліонъ разъ повторять одни и тѣ же механическія движенія. Вмѣстѣ съ потерей физическихъ силъ, рабочій теряетъ также бодрость духа и запасъ нравственныхъ силъ. Физическое вырожденіе населенія мѣстнаго округа доказывается ежегодными рекрутскими наборами. При наборѣ, напримѣръ, 1880 года, изъ 114 человѣкъ забраковано 64 человѣка, т.-е. 74%. Но это молодежь; про людей въ дальнѣйшемъ возрастѣ и говорить нечего».

Въ какой бы уголъ Россіи мы ни обратились и на какой бы отрасли промышленности ни остановились, вездѣ мы видимъ одно и то же—полное небреженіе, за немногими исключеніями, къ условіямъ жизни рабочаго населенія и невниманіе къ удовлетворенію самыхъ первичныхъ требованій гигіены. Достаточно припомнить, напримѣръ, исторію ветлянской эпидеміи, которая разоблачила существующіе порядки нашихъ рыбныхъ промысловъ съ ихъ знаменитымъ «тузлукомъ» для соленія рыбы, получив-

шимъ всемірную извѣстность. Еще девять лѣтъ назадъ, профессоръ Здекауеръ, въ своемъ сообщеніи (объ астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ и рыбномъ ядѣ), познакомилъ съ тѣми безобразіями, которыя происходятъ на этихъ промыслахъ. Рядомъ съ жиротопнями, по его сообщенію, устроены мазанки, большею частію въ видѣ подземныхъ норъ для ловцовъ и наемныхъ рабочихъ. Атмосфера въ этихъ помѣщеніяхъ самая удушливая отъ зловонія, распространяемаго разбросанными внутренностями большихъ рыбъ, отъ топленія жира и гніющаго тузлука и т. д. Профессоръ Здекауеръ предлагалъ поэтому завести на промыслахъ постоянный врачебный надзоръ, запретить подземныя мазанки, улучшить пищу работниковъ, не допускать малолѣтнихъ ниже 15-ти лѣтъ и т. д. («Голосъ» отъ 7-го февраля 1879 г.). Черезъ восемь лѣтъ послѣ сообщенія г. Здекуаера, корреспондентъ «Молвы» изъ Астрахани, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, передаетъ печальное положеніе рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ и крайнюю нерящливость всего производства промысла. «Только люди, говоритъ онъ:—доведенные чуть не до животнаго состоянія, и могутъ переносить ту обстановку, въ которой приходится жить несчастнымъ ватажнымъ рабочимъ... (отъ 13-го февраля 1879 г.). Всѣмъ извѣстно, какъ дорого Россія заплатила, благодаря Ветлянкѣ, за это санитарное безобразіе на рыбныхъ промыслахъ.

Въ другой части Россіи и въ другомъ важномъ промыслѣ, въ рудномъ дѣлѣ, по описанію г. Молчанова въ «Новомъ Времени», рабочіе живутъ въ томъ же родѣ, какъ и на ватагахъ. Вотъ какъ онъ описываетъ жилища рабочихъ на каменно-угольныхъ копяхъ *Грушевки:* «Общій типъ жилища рабочихъ—землянка, выкопанная въ землѣ и покрытая дырявой крышей. Посрединѣ у стѣны нѣчто въ родѣ жертвенника—каменный налой и на немъ тлѣетъ неугасаемымъ огнемъ антрацитъ. Кругомъ вдоль стѣнъ нары—ничѣмъ не прикрытыя, голыя доски. По стѣнамъ льется весенняя просачивающаяся вода. Воздухъ въ землянкѣ какъ-то колеблется волной и пахнетъ только зажженной коробкой вонючихъ сѣрныхъ спичекъ; газъ, отдѣляемый антрацитомъ при горѣніи, не довольствуется дырой въ потолкѣ и расходится по всей казармѣ. Говорятъ, что эта вонь убиваетъ даже всякое насѣкомое, что при всей нечистотѣ и грязи этихъ мѣстъ отдохновенія рабочихъ, въ землянкахъ нѣтъ ни блохъ, ни вшей. Входя въ казарму, чувствуешь, какъ сѣрный запахъ рѣжетъ горло и колетъ легкія; черезъ пять минутъ мутится въ глазахъ. Если останетесь еще на одну минуту, вы упадете съ непривычки безъ чувствъ»... («Новое Время». № 1099. отъ 21-го марта 1879 г.).

Перенесемся на противоположный конецъ Россіи, въ Вологодскую губернію, и къ промышленности совершенно иного рода, къ такъ-называемымъ льня-

нымъ дворамъ или льно-трепальнымъ заведенiямъ. «Нельзя не замѣтить, сообщаетъ вологодскій корреспондентъ «Вечерней Газеты» отъ 1-го ноября прошлаго года:—что жалобы содержателей льняныхъ дворовъ на излишнюю будто бы требовательность рабочихъ относительно задѣльной платы не имѣютъ подъ собой никакого основанія. Достаточно хоть разъ взглянуть на эти дворы зимою, когда на нихъ производится работа, чтобы согласиться съ этимъ. Во-первыхъ, рабочими на эти дворы принимаются только люди вполнѣ здоровые и непремѣнно съ крѣпкими легкими. Работа производится въ холодныхъ, никогда не отопляемыхъ помѣщеніяхъ; рабочіе всегда не иначе какъ съ голыми руками, должны цѣлые дни работать въ наши двадцати-тридцати-градусные морозы. При работѣ отдѣляется въ огромномъ количествѣ мелкая пыль, которая забивается въ ротъ, носъ, уши, глаза. Пыль эта въ высшей степени вредно вліяетъ на легкія; почти всѣ рабочіе на льняныхъ дворахъ страдаютъ кашлемъ. Пишущему эти строки случалось наблюдать, какъ молодые парни [illegible]

60 к.; средній же рабочій получитъ никакъ не болѣе 40 — 50 к., въ день. И эта-то плата кажется нашимъ коммерсантамъ черезчуръ высокой Теперь они только и думаютъ о томъ, какъ бы понизить эту плату, забывая тѣ огромныя выгоды, какія приноситъ имъ льняная торговля». («Вечерняя Газета», № 308, 1879 г.).

Да не заподозритъ читатель корреспондента этой газеты въ преувеличеніи, при его описаніи, вреднаго дѣйствія на здоровье работы на льняныхъ дворахъ: работа эта дѣйствительно, какъ свидѣтельствуютъ иностранные медицинскіе авторитеты, принадлежитъ къ самымъ опаснымъ и даже ужаснымъ по ея послѣдствіямъ. Какъ описываетъ, напримѣръ, докторъ Гордонъ Гоггъ, болѣзнь происходитъ отъ особой кремнистой пыли, отдѣляемой отъ льна во время процесса его обработки, и особенно при трепаніи и чесаніи. Пыль эта, по ея зловредности, отличается по сортамъ и видамъ льна: «наименѣе вредны въ этомъ отношеніи, по словамъ сказаннаго ученаго, голландскій и фламандскій ленъ и *наиболѣе опасенъ русскій и польскій ленъ»*. Симптомы болѣзни этой (по англійски — pouse) весьма рѣзки, характерны, быстротечны: сначала работникомъ чувствуется сухость въ горлѣ, куда постепенно черезъ носъ и ротъ проникаетъ эта пыль, затѣмъ начинается кашель, постепенно усиливающійся; кашель доходитъ довольно быстро до спазмовъ съ крово-

харканіемъ, и въ этомъ состояніи рабочій обыкновенно покидаетъ льняное заведеніе и переходитъ къ другой, болѣе здоровой профессіи; но, по словамъ Гогга, разъ полученная, эта болѣзнь никогда совсѣмъ не проходитъ, пыль эта разрушаетъ постепенно легкія и рабочій, въ большинствѣ случаевъ, умираетъ чахоткой. Тридцатилѣтній рабочій въ этомъ производствѣ уже выглядываетъ старикомъ, и даже вербовщики, по его утвержденію, избѣгаютъ принимать въ солдаты рабочихъ изъ льняныхъ фабрикъ и заведеній [27]). Въ виду этой зловредности льнянаго производства, фабричное законодательство Англіи, своимъ постановленіемъ обязательнаго устройства вытяжныхъ вентиляторовъ для удаленія всякой вредной пыли и значительною въ этомъ отношеніи властью инспектора, успѣло оказать для работниковъ большія услуги: было изобрѣтено множество разнообразныхъ системъ вентиляціонныхъ снарядовъ, большею частью дѣйствующихъ паровою силою, и почти нѣтъ льнотрепальныхъ заведеній въ Англіи, гдѣ бы ихъ не было; затѣмъ придуманы различные респираторы, начиная съ простой губки и кончая весьма сложными снарядами, которые надѣваются рабочими на ротъ и носъ для защиты легкихъ [28]). Благодаря та-

[27]) W. *Gordon Hogg*: Health and Disease in Industrial Occupations IV. Great Industries of Great-Britain. Cassel, Petter and Galpin. 1879—80. V. II, p. 45.

[28]) *Prof. D-r L. Hirt*: Arbeiter-Schutz. Leipzig, 1878 стр. 101.

кимъ мѣрамъ, здоровье этой категоріи англійскихъ рабочихъ вообще улучшилось и долголѣтіе увеличилось. Эти результаты, сопоставляя ихъ съ данными вологодской корреспонденціи «Вечерней Газеты», наглядно показываютъ всю разительную разницу въ отношеніи къ заботѣ о здоровьѣ рабочихъ въ Англіи и Россіи и ощутительную пользу разумно направленнаго государственнаго вмѣшательства въ фабричную дѣятельность.

Но вологодскіе льняные дворы, къ сожалѣнію, далеко не единственныя промышленныя заведенія, которыя напоминаютъ своимъ состояніемъ о необходимости для Россіи болѣе совершеннаго и полнаго кодекса санитарно-фабричныхъ законовъ вообще и спеціально по отношенію къ очищенію воздуха отъ пыли, и обязательному устройству вентиляторовъ. Пыль эта, отдѣляющаяся при различныхъ фабричныхъ и ремесленныхъ производствахъ, бываетъ весьма различна по своимъ свойствамъ, но всегда въ большей или меньшей степени вредна для работающихъ, почему и требуетъ удаленія. Д-ръ Гоггъ различаетъ три вида этой пыли: 1) пыль рѣжущая, состоящая изъ твердыхъ частицъ съ острыми краями, какова пыль отдѣляемая при точеніи и полировкѣ стали, стекла и т. п., 2) пыль раздражающая, которая получается при обработкѣ всѣхъ волокнистыхъ веществъ и 3) пыль ядовитая — напримѣръ, при многихъ химическихъ процессахъ. У насъ въ

Россіи, какъ мы уже частью и видѣли, одинаково равнодушно относятся на фабрикахъ ко всякой пыли, какъ и грязи, отчасти благодаря отсутствію личной для того инициативы и сознанія вреда со стороны фабрикантовъ, а главное, благодаря отсутствію спеціальнаго для того законодательства, разумѣется, исполняемаго на дѣлѣ. Чуть-ли не единственной въ этомъ направленіи попыткой, намъ извѣстной, заслуживающей глубокаго уваженія, является заявленіе, въ 1874 году, гласнаго г. Смирнова въ владимірскомъ земскомъ собраніи «о принятіи мѣръ къ предохраненію рабочихъ личельщиковъ стальныхъ издѣлій отъ вдыханія желѣзной и каменной пыли». Г. Смирновъ заявилъ, что, будучи временно мировымъ судьей 4-го участка, онъ имѣлъ случай познакомиться съ положеніемъ желѣзной и стальной промышленности, развитой въ этомъ участкѣ. Въ этомъ промыслѣ есть отдѣльная часть «личенія издѣлій» (т. е. обтачиванія ихъ); которая, по его заявленію, чрезвычайно гибельна для здоровья работающихъ: «люди, занимающіеся этою работою, несмотря на то, что во время работы такъ завязываются, что одни глаза остаются незакрытыми, поголовно получаютъ въ короткое время чахотку и мрутъ, какъ мухи (!), рѣдко доживая до 30-ти лѣтняго возраста, а если переживаютъ, то слѣпнутъ... въ одной деревнѣ .Іевой осталось 40 вдовъ послѣ личельщиковъ»... ченіе г. Смирновъ, считая такое заявленіе

долгомъ своей совѣсти, просилъ собраніе обратить вниманіе и принять мѣры къ предохраненію личельщиковъ отъ вдыханія пыли, посредствомъ предложенія преміи за изобрѣтеніе какого-либо аппарата, могущаго спасти работающихъ, или, по крайней мѣрѣ, дознать какъ предохраняють себя отъ преждевременной смерти англійскіе, французскіе и германскіе личельщики». Собраніе поручило врачу изслѣдовать фактъ заявленія г. Смирнова: изслѣдованіе вполнѣ и рѣшительно подтвердило все имъ сообщаемое, но, конечно, дѣло кончилось ничѣмъ, какъ и слѣдуетъ ждать въ подобномъ важномъ вопросѣ, пока онъ не поступитъ въ руки государства [29]).

Опасаясь утомить читателей слишкомъ длиннымъ и однообразнымъ перечнемъ фактовъ санитарной неурядицы нашихъ промышленныхъ заведеній въ разныхъ концахъ Россіи, мы ограничимся еще лишь однимъ характернымъ примѣромъ такого нагляднаго и въ то же время вопіющаго зла, которое можетъ существовать, лишь благодаря полному невниманію нашего общества къ своимъ собственнымъ интересамъ. Существуетъ въ Москвѣ въ Серпуховской части, доноситъ мѣстный санитарный врачъ городской думы, свинцово-бѣлильное заведеніе технолога Оссовецкаго при его же фабрикѣ красокъ: рабочихъ въ

[29]) «Владимірскій Земскій Сборникъ» 1874 г. № 3, стр. 178 и 1875 г. № 5, стр. 203.

этомъ заведеніи, къ счастію, не много, живутъ они очень грязно и бѣдно и работаютъ въ одну смѣну *въ атмосферѣ, наполненной свинцовою пылью*, вслѣдствіе чего подвергаются хроническому отравленію свинцомъ: у нихъ является во рту сладкій вяжущій вкусъ, грязно-сѣрыя каемки на краяхъ десенъ, боли въ животѣ и конечностяхъ и общее исхуданіе При появленіи такихъ припадковъ больные спѣшатъ оставить заведеніе; ихъ мѣста занимаютъ новые рабочіе, которые, въ свою очередь, подвергаются такимъ же припадкамъ. Втеченіи двухъ мѣсяцевъ, санитарное попечительство три раза посѣтило заведеніе г. Оссовецкаго и каждый разъ находило новыхъ рабочихъ: изъ прежнихъ — кто перешелъ на другое производство, кто ушелъ въ деревню, кто, наконецъ, легъ въ больницу; находившіеся же на лицо рабочіе большею частію отличались невеселымъ видомъ, нездоровымъ цвѣтомъ лица, а нѣкоторые уже представляли начальные признаки отравленія [30]).

Приведенныхъ примѣровъ и образцовъ санитарнаго состоянія нашихъ фабрикъ и положенія рабочихъ, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы утвердительно отвѣтить на поставленный нами въ началѣ статьи вопросъ, что состояніе нашихъ про-

---

[30]) Извѣстія моск. город. думы. Выпускъ XX 1879 года, стр. 54.

мышленныхъ заведеній съ 1860 года, когда правительственная коммиссія высказалась такъ рѣшительно за необходимость пересмотра фабричныхъ законовъ, нисколько не улучшилось, но навѣрное представляется въ еще болѣе темномъ свѣтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что представленное число примѣровъ легко было бы увеличить вдвое, втрое и даже вдесятеро и все-таки общій выводъ черезъ это не пострадалъ бы нисколько. Большая часть нашихъ фабричныхъ и ремесленныхъ помѣщеній отличается нарушеніемъ двухъ главныхъ требованій гигіены— чистоты и воздуха: въ большинствѣ они грязны и имѣютъ душный и испорченный воздухъ; большая часть рабочихъ помѣщеній въ добавокъ къ этимъ двумъ важнымъ недостаткамъ имѣютъ еще третій— скученность населенія, что увеличиваетъ порчу воздуха и способствуетъ развитію и распространенію всякихъ заразительныхъ болѣзней, опасныхъ и для всего не фабричнаго населенія страны; наконецъ, большая часть фабрикъ и заводовъ, гдѣ существуютъ вредныя испаренія, пыль и отдѣленія, не дѣлаютъ ровно ничего для того, чтобы предохранить своихъ рабочихъ отъ этихъ пагубныхъ послѣдствій процесса производства: рабочіе дышатъ испареніями красокъ, глотаютъ льняную, желѣзную, свинцовую пыль и умираютъ вслѣдствіе того раннею смертію.

Но если даже за послѣднее время зло нашего санитарнаго фабричнаго неустройства и ничего не-

так высоко ставит
тивъ злой воли, то о
на произволъ суды
ствіи ея въ людяхъ,
сти или привычкѣ жд
люди наносятъ вре
смерть другихъ л
выступить здѣсь съ свои
разумно и обдуманно
ныхъ предписаній
можетъ, если оно н
сожалѣнію, со
происходящі
ра нѣкоторыхъ
можетъ, какъ до
строитъ. значител
зла. улучшив
состояніе про
общей обя
установле
надзора и с
ресами. К
матерьялы
кормленіе
способенъ
труду, пре
экономиче
капиталъ,

съ процентами происходить при его возрастаніи, и чѣмъ болѣе человѣкъ живетъ, тѣмъ, понятно, страна и большую выгоду отъ него получаетъ, какъ результатъ его производительнаго труда.

Благодаря недостаткамъ и несовершенству санитарнаго состоянія нашей промышленной дѣятельности, жизнь человѣческая, внѣ всякаго сомнѣнія, значительно сокращается и, слѣдовательно, вся страна, вслѣдствіе усиленія смертности и болѣзненности населенія, несетъ крупныя, ничѣмъ невознаградимыя матерьяльныя потери, которыя можетъ уменьшить лишь большее вниманіе государственной власти къ требованіямъ промышленной гигіены.

Но въ нашъ желѣзный вѣкъ, для вящщаго убѣжденія, требуется соотвѣтственнаго качества аргументація и очень можетъ быть, такая аргументація оказала наиболѣе сильное вліяніе на улучшеніе фабричнаго законодательства нѣкоторыхъ странъ (напримѣръ, Германіи). Никто не сомнѣвается, конечно, что, со смертью или потерей здоровья каждаго подданнаго, правительство всякаго государства лишается одного изъ плательщиковъ налога, уменьшаетъ ихъ численность и, слѣдовательно, уменьшаетъ сумму, къ своей прямой невыгодѣ, матерьяльныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи, что и должно служить лишнимъ стимуломъ къ созданію возможно благопріятныхъ для населенія санитарныхъ условій. Но далеко не такъ для

всѣхъ очевидна связь между оздоровленіемъ фабрикъ и вообще всякихъ промысловъ, и воинскою повинностью, хотя эта связь и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы видѣли уже на это нѣкоторые намеки и въ настоящей статьѣ, а именно въ результатахъ послѣдняго рекрутскаго набора въ Ивановѣ-Вознесенскѣ и замѣченнымъ военною статистикой худосочіемъ рекрутовъ Московской губерніи. Въ нѣмецкой статистикѣ это явленіе разработано вполнѣ обстоятельно и ставитъ внѣ сомнѣнія фактъ вліянія промышленной жизни на уменьшеніе взрослыхъ мужчинъ, годныхъ къ военной службѣ. Нѣкто Тидеманъ, прусскій чиновникъ (ландратъ), сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о процентѣ лицъ всего округа по профессіямъ, забракованныхъ рекрутскими присутствіями втеченіе шести лѣтъ. На 100 лицъ, въ 1868 году, въ округѣ Меттманнъ (Mettmann), двадцатилѣтняго возраста, подлежащихъ призыву, было признано годными для службы — между земледѣльцами 51% всего числа призванныхъ, между ремесленниками 38% и между фабричными только 20%. Къ 1873 году, процентъ пріема, или здоровье населенія по всѣмъ категоріямъ, кромѣ ремесленниковъ, ухудшилось, но при этомъ пріемъ равнялся для земледѣльцевъ 39%, для ремесленниковъ 38% и для фабричныхъ рабочихъ составлялъ чрезвычайно малую величину, равную всего

лишь 6 съ небольшимъ процентамъ[32]). Такимъ образомъ, дурныя условія фабричной жизни даже прямо уменьшаютъ, не говоря о другихъ вредныхъ сторонахъ, количество лицъ необходимыхъ государству для организаціи его военной силы.

ГЛАВА III.

Какъ извѣстно всѣмъ, первое и главнѣйшее условіе для здоровья составляетъ соблюденіе гигіеническихъ требованій относительно опрятности и чистоты воздуха въ томъ помѣщеніи, гдѣ человѣку приходится проводить большую часть времени. Мы видѣли, какъ въ этомъ отношеніи неудовлетворительно общее состояніе русскихъ промышленныхъ заведеній. У насъ не существуетъ точныхъ свѣдѣній о степени заболѣваемости и смертности нашего фабричнаго населенія, но всѣ наличныя данныя приводятъ къ весьма неблагопріятнымъ заключеніямъ. Помѣщенія, въ которыхъ приходится нашему фабричному населенію жить и трудиться, отличаются, какъ мы видѣли, тѣснотой, грязью и недостаткомъ чистаго воздуха. Отъ вполнѣ здороваго помѣщенія гигіена тре-

---

[32]) Ueber Fabrikgesetzgebung, Schiedsgerichte und Einigungsämter. Gutachten auf Veranlassung der Eisenacher Versammlung (Schriften des Vereins für Socialpolitik). Leipzig, 1873. S. 67.

буетъ четыре кубическія сажени воздуха на каждаго человѣка при условіи вентиляціи. Между тѣмъ, въ большинствѣ нашихъ промышленныхъ заведеній на человѣка приходится нетолько менѣе одной сажени, но и иногда даже менѣе половины сажени воздуха, и притомъ весьма часто безъ всякаго искусственнаго освѣженія или возобновленія его. Не слѣдуетъ забывать также тѣ спеціальныя неблагопріятныя условія, при которыхъ совершается иногда фабричный трудъ, и которыя возникаютъ изъ самого свойства и характера производствъ: одинъ работаетъ въ атмосферѣ, въ которой носится густая пыль, постоянно проникающая въ его дыхательные органы, другой имѣетъ дѣло съ ядовитыми веществами, подъ вліяніемъ которыхъ его организмъ болѣе или менѣе быстро разрушается, третій—то находится въ чрезмѣрно разогрѣтомъ воздухѣ, то на холодѣ и сквозномъ вѣтру и такимъ образомъ постоянно подвергается опасности простуживаться; работа четвертаго производится при ненормальномъ положеніи тѣла, вслѣдствіе чего послѣднее искривляется и уродуется, и т. д. [33]). Если къ этому прибавить сказанную нездоровую обстановку фабричныхъ помѣщеній, въ которыхъ приходится рабочему проводить, особенно зимою, почти цѣлый день, то можно-ли удивляться тому, что населеніе промышленныхъ мѣстностей

[33]) *Ф Эрисманъ*: Профессіональная гигіена или гигіена умственнаго и физическаго труда. Стр. 248—249.

отличается вообще наибольшей смертностью и слабымъ здоровьемъ. Послѣдній фактъ замѣчается рѣшительно во всей Европѣ: одинаково въ Англіи, такъ и въ Германіи, такъ и у насъ въ Россіи промышленные округи даютъ наибольшій процентъ умирающихъ. Во Владимірской губерніи, напримѣръ, по словамъ г. Эрисмана, на наиболѣе промышленные уѣзды падаетъ и наибольшая смертность. По изслѣдованіямъ д-ра Радакова надъ фабричными рабочими Московской губерніи оказалось возможнымъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) тѣлосложеніе и физическое здоровье нашего фабричнаго рабочаго далеко ниже средняго; 2) какъ то, такъ и другое у него хуже, нежели у великороссіянъ вообще; 3) его ростъ ниже, вѣсъ тѣла меньше, силы значительно слабѣе, чѣмъ у большинства народовъ западной Европы и потому онъ, какъ рабочій, сравнительно неудовлетворителенъ [31]). Вообще повсюду смертность между фабричными рабочими должна быть выше средней городской смертности, которая, какъ извѣстно, въ свою очередь сильнѣе существующей между сельскимъ населеніемъ. Масса неблагопріятныхъ условій разнаго рода окружаетъ все существо-

[31]) *Проф. Ф. Дмитріевъ*: Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи императорскаго московскаго техническаго училища. Москва 1876. Стр. 13 и 14.

ваніе фабричнаго рабочаго со всѣхъ сторонъ, ухудшаетъ его здоровье, укорачиваетъ его жизнь, или. какъ выражается одинъ статистикъ, каждая вещь. выходящая съ фабрики, уноситъ съ собой частицу человѣческой жизни. «Пусть дама, такъ картинно представляетъ этотъ вопросъ одинъ англійскій изслѣдователь:—пусть дама, сидя на шелковой софѣ и обозрѣвая свой салонъ, мысленно прослѣдитъ всѣ тѣ страданія, которыя приходилось переносить рабочимъ, приготовлявшимъ всѣ почти предметы, находящіеся передъ ея глазами! Если бы эта блестящая визитная карточка, лежащая передъ ней, могла говорить, то она разсказала бы ей, можетъ быть, что въ настоящее время рука, ее приготовлявшая, уже разбита параличемъ! То роскошное зеркало, отражающее нынѣ все великолѣпіе богато-убраннаго зала, нѣтъ сомнѣнія, когда-то отражало въ себѣ дрожащую фигуру исхудалаго рабочаго, отравляемаго ртутными парами при его приготовленіи. Эти богатыя и изящныя занавѣси стоили бѣдному ткачу смертельной болѣзни, заставляя его сидѣть съ постоянно сдавленнымъ желудкомъ у своего ткацкаго станка. Даже обои на стѣнахъ, своимъ блескомъ и красотой напоминающіе весну, покрывали, благодаря ихъ ядовитой пыли, пальцы рабочихъ, ихъ приготовлявшихъ, нарывами... И всѣ эти страданія, изъ коихъ многія можно было бы уменьшить, принимаются безъ малѣйшей жалобы. Одинъ рабочій выходитъ изъ ря-

довъ; немедленно другой заступаетъ его мѣсто, а за этимъ вскорѣ слѣдуетъ и третій»... [35]).

Но если промышленный трудъ вреденъ въ многихъ своихъ отрасляхъ для здоровья взрослыхъ рабочихъ, то тѣмъ болѣе, конечно, онъ представляетъ опасности для дѣтей. Въ дѣтствѣ чрезмѣрное утомленіе отъ продолжительной работы, неправильный, противоестественный образъ жизни (ночная работа) и дурныя гигіеническія условія задерживаютъ физическое развитіе и навсегда подрываютъ или прямо разрушаютъ здоровье юнаго работника. Этимъ объясняется частью и сильная смертность дѣтей въ промышленныхъ мѣстностяхъ сравнительно съ мѣстностями земледѣльческими. Явленіе это составляетъ фактъ, признанный всѣми, и подтвержденіе его можно найдти во всякой статистикѣ. По словамъ извѣстнаго, напримѣръ, Энгеля, дѣтская смертность въ Саксоніи въ промышленныхъ округахъ равняется 40,09%, въ округахъ же преимущественно земледѣльческихъ — 33,04%; подобныя же наблюденія подтверждаются статистикой Англіи и Франціи. Точно также и у насъ въ Россіи смертность дѣтей въ промышленныхъ губерніяхъ вообще выше, чѣмъ въ губерніяхъ земледѣльческихъ. Изъ одинадцати промышленныхъ губерній, напримѣръ, въ десяти—смерт-

[1]) См. *Kolb*: Handbuch der vergleichenden Statistik Siebente Auflage. 1875 S. 6.

ность выше даже средняго процента умирающихъ для всей Россіи.

Для охраненія здоровья дѣтей, занятыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, имѣютъ важное значеніе четыре условія: возрастъ поступленія ихъ на фабрику, длина рабочаго дня, время работы (днемъ или ночью) и участіе дѣтскаго труда въ нѣкоторыхъ фабричныхъ производствахъ, признаваемыхъ особенно вредными. Очевидно, чѣмъ раньше ребенокъ вступаетъ на фабрику и чѣмъ длиннѣе его рабочій день, тѣмъ быстрѣе разрушается его здоровье и тѣмъ менѣе шансовъ слѣдовательно онъ имѣетъ на продолжительную жизнь. Выражаясь языкомъ ариѳметики, долголѣтіе юнаго рабочаго находится въ обратно пропорціональномъ отношеніи къ длинѣ рабочаго дня и прямомъ—ко времени его вступленія на фабрику: чѣмъ раньше дитя поступаетъ на фабрику, тѣмъ болѣе шансовъ и ранней смерти, и чѣмъ длиннѣе его рабочій день, тѣмъ короче его вѣроятная жизнь, и наоборотъ. Законодательства западной Европы признали несомнѣннымъ этотъ фактъ и стремятся въ интересахъ сбереженія человѣческой жизни отдалить насколько возможно поступленіе дѣтей на фабрики и сократить продолжительность ихъ работы. Такъ, въ Англіи запрещается принятіе дѣтей на фабрики раньше 10 лѣтъ и тотъ же предѣлъ существуетъ въ Австріи. Въ Германіи, Франціи, Нидерландахъ, Швеціи и Норвегіи возрастъ, въ которомъ допу-

скаются дѣти на фабрики нѣсколько выше—12 лѣтъ. Наконецъ, въ Швейцаріи—самый длинный предѣльный возрастъ; тамъ не существуетъ рабочихъ дѣтей моложе 14 лѣтъ. Въ Россіи же, какъ мы знаемъ, кромѣ горныхъ заводовъ (и спичечныхъ фабрикъ въ Петербургѣ), не существовало до послѣдняго времени никакого закона о предѣльномъ возрастѣ. Такое различіе законодательныхъ нормъ, нѣтъ сомнѣнія, обусловливается тѣмъ, къ чьимъ совѣтамъ прислушивалось болѣе правительство данной страны—къ доводамъ ли врачей, какъ это было въ Швейцаріи, или владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, какъ въ Австріи и Англіи. Даже 14-ти лѣтній предѣльный возрастъ, существующій лишь въ Швейцаріи, нѣкоторые гигіенисты находятъ низкимъ и рекомендуютъ законодательству безусловно запретить принимать дѣтей въ какихъ-либо промышленныхъ заведеніяхъ моложе 15 лѣтъ (Ф. Эрисманъ).

Точно также большинство европейскихъ законодательствъ, столько же для огражденія здоровья дѣтей, сколько и въ образовательныхъ цѣляхъ, установило продолжительность рабочаго времени для фабричныхъ дѣтей. Такъ въ Англіи, какъ мы знаемъ, для дѣтей до 14 лѣтъ максимумъ работы составляетъ шесть и шесть съ половиною часовъ и съ 14-ти лѣтъ до 18-ти лѣтъ — десять часовъ въ Венгріи — до 14 лѣтъ восемь часовъ, въ Австріи—десять часовъ, во Франціи—отъ шести до двѣнадцати часовъ, смотря

по видамъ промышленности, въ Россіи съ настоящаго года 8 часовъ до 15 лѣтъ и т. д. Нѣкоторую особенность въ опредѣленіи времени дѣтской работы представляетъ законодательство Швейцаріи, гдѣ, несмотря на позднее поступленіе дѣтей на фабрики, фабричный трудъ вмѣстѣ съ ученьемъ не должны превышать одиннадцати часовъ въ сутки. Въ числѣ государствъ, составлявшихъ долго полное исключеніе въ данномъ отношеніи и неимѣвшихъ никакихъ законодательныхъ правилъ о продолжительности дѣтскаго труда, опять находится Россія.

Большинство европейскихъ государствъ, кромѣ того, сознали вредъ для дѣтей ночной работы, нарушающей естественный образъ жизни и пагубно дѣйствующей на нѣжное здоровье дѣтей. Почти во всей Европѣ, опять таки кромѣ Россіи до 1882 г. запрещаютъ ночную работу въ дѣтскомъ возрастѣ: исключеніе составляютъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ въ Англіи, лишь немногія отрасли промышленности, какъ, напримѣръ, типографіи, стеклянные заводы и т. д., гдѣ, по условіямъ самаго процесса производства или времени выполненія заказовъ, требуется постоянный или временный ночной трудъ. Наконецъ, во многихъ спеціальныхъ отрасляхъ производства, отдѣляющихъ вредную пыль или ядовитые пары, законодательства многихъ государствъ Европы запрещаютъ совершенно участіе дѣтскаго труда. Такое запрещеніе, какъ мы видѣли, существуетъ для

нѣкоторыхъ промышленныхъ производствъ въ Англіи (спичечное, стеклянное и т. д.) и во Франціи, гдѣ во многихъ случаяхъ доступъ дѣтей на фабрики всецѣло запрещенъ или же обставленъ нѣкоторыми особыми условіями и затрудненіями [36]). Такимъ образомъ законодательство большей части Европы, регулируя предѣльный возрастъ дѣтей, время ихъ работы на фабрикахъ и т. д., стремится охранить здоровье молодого поколѣнія, чтобы сберечь и для будущаго производительныя силы страны.

Но кромѣ этого прямого воздѣйствія, физическое здоровье и силы дѣтей могутъ страдать отъ фабричной работы косвенно, благодаря ея вредному вліянію, во-первыхъ, на семейный бытъ рабочихъ, и во-вторыхъ, на здоровье *женщинъ*. Понятно, что жена рабочаго, имѣющая дѣтей и въ то же время трудящаяся на фабрикѣ цѣлый день, часто вдали отъ дѣтей, должна возлагать заботу о нихъ на постороннихъ лицъ, которыя, конечно, не могутъ замѣнить ухода матери, а это обстоятельство, вмѣстѣ съ замѣной также нерѣдко материнскаго молока какой-нибудь кашицей, естественно усиливаетъ смертность и ухудшаетъ здоровье дѣтей рабочаго населенія. Слѣдуетъ также напомнить, что женщина вообще имѣетъ организмъ болѣе впечатлительный и болѣе наклонный къ заболѣваніямъ, нежели муж-

[36]) См *Dr. Chanveron et. S. Berge*: Du travail des enfants et des filles mineures. Paris. 1880. Стр. 108—110.

чина, а потому и всѣ вредныя условія фабричной жизни отражаются на здоровьи работницы сильнѣе, нежели работника *). Работа въ стоячемъ положеніи или ножная работа (на швейной машинѣ), которая, при извѣстной умѣренности для взрослаго рабочаго, можетъ быть почти безвредной, для женщины въ большинствѣ случаевъ не проходитъ безъ ущерба здоровью. Особенно опаснымъ при этомъ для женщины является періодъ беременности: здѣсь не только всякое сильное физическое напряженіе можетъ пагубно отражаться, но замѣчено, что нѣкоторыя ядовитыя вещества, съ которыми работницамъ приходится имѣть дѣло на фабрикахъ, дѣйствуютъ на зародышей и производятъ многочисленные выкидыши и крайне сильную смертность новорожденныхъ дѣтей. Это относится ко всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, обрабатывающимъ свинецъ, ртуть, мышьякъ, фосфоръ и т. д. По свидѣтельству, напримѣръ, доктора Пауля, количество выкидышей по его наблюденіямъ надъ женщинами, обработывающими свинецъ, составляло—въ одномъ наблюденіи 58%, а въ другомъ 78% всѣхъ случаевъ беременности, а смертность ихъ новорожденныхъ—40% на первомъ году и 70% въ первые три года! Еще ядовитѣе, оказывается, дѣйствуетъ на дѣтей обработка ртути бе-

*) См. въ первомъ томѣ настоящаго изданія «Женщины-матери на фабрикахъ».

ременными женщинами: у таковыхъ, по наблюденіямъ доктора Гирша, въ первомъ же году умираетъ 69% всѣхъ новорожденныхъ. У работницъ на спичечныхъ фабрикахъ, по словамъ доктора Леви, въ теченіе немногихъ лѣтъ образуются сильныя болѣзни костей (костоѣда), а у беременныхъ работницъ бываютъ частые выкидыши и рождающіяся дѣти обыкновенно весьма слабаго сложенія, и умираютъ вскорѣ послѣ рожденія. У насъ въ Россіи точно также замѣчено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ много спичечныхъ фабрикъ (напримѣръ: Погорѣлое Городище въ Тверской губерніи) замѣтно уменьшеніе прироста народонаселенія [37]).

Эти данныя показываютъ, какъ неразрывно связано охраненіе здоровья фабричныхъ дѣтей съ охраненіемъ его же у женщинъ; поэтому мы и видимъ почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ одновременно съ установленіемъ правильнаго надзора и регулированія дѣтскаго фабричнаго труда и учрежденіе нѣкоторыхъ правилъ для охраны здоровья фабричныхъ работницъ, хотя, къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ европейское законодательство и не показываетъ той же заботливости, какую обнаруживаетъ относительно дѣтей. Наиболѣе внимательнымъ къ интересамъ женщинъ является опять законодательство Англіи и Швейцаріи: въ первой, какъ мы

[37]) См. „Тверской Вѣстникъ“ за 1880 г., № 2, стр. 9.

знаемъ, женщина, работающая на фабрикѣ, находится подъ особой охраной закона *всю свою жизнь* и относительно условій труда сравнена съ подростками, т.-е., не можетъ работать (за исключеніемъ, впрочемъ, такъ-называемыхъ, домашнихъ мастерскихъ) болѣе десяти и десяти съ половиною часовъ въ сутки (съ отдыхомъ двѣнадцать), а равно ей запрещенъ всякій ночной трудъ. Швейцарія, какъ извѣстно, единственная страна въ мірѣ, гдѣ подъ ближайшей охраной закона находятся всѣ лица обоего пола и какого бы возраста ни были: тамъ продолжительность рабочаго дня опредѣлена безразлично для всѣхъ работающихъ не свыше одинадцати часовъ въ теченіи сутокъ и ночная работа, за нѣкоторыми исключеніями, запрещена; дѣти же и женщины находятся подъ особымъ покровительствомъ закона: женщины абсолютно исключены во всѣхъ случаяхъ отъ ночной и воскресной работы и избавлены отъ чистки и смазки машинъ во время ихъ дѣйствія; въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности (особенно вредныхъ) беременныя женщины вообще не допускаютс[я] къ работѣ, а во всѣхъ прочихъ—освобождаются от[ъ] нея за двѣ недѣли до родовъ и шесть недѣль посл[ѣ] нихъ: матери имѣютъ паузу для обѣда въ полтор[а] часа, тогда какъ для остальныхъ она не превосходить одного часа, и т. д. [38]). Несравненно болѣ[е] скуднымъ и несовершеннымъ въ этомъ отношені[и] является законодательство Германіи и Франціи, ко

торое содержитъ весьма немногія постановленія для охраны здоровья женщинъ, а въ послѣдней странѣ этой слабой охраной пользуются лишь дѣвушки отъ 16-ти до 21-го года возрастомъ. Наконецъ, въ Россіи никакихъ спеціальныхъ законовъ по этой части не существуетъ [39]).

Такимъ образомъ, во всѣхъ почти перечисленныхъ случаяхъ, наше законодательство, обратно съ западно-европейскимъ, безмолвствуетъ, воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ условія дѣтскаго и женскаго фабричнаго труда. Такое пас-

---

[38]) См. *Lohman*: Die Fabrikgesetzgebung der Staaten des Europäishen Kontinents. Berlin 1878; а также *Dr. L. Hirt*: Arbeiter Schutz. Leipzig. 1879. S. 81—90.

[39] Кромѣ Россіи, изъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ болѣе развитую фабричную промышленность, почти одинаковое отсутствіе законодательныхъ правилъ, регулирующихъ фабричный трудъ, представляетъ Бельгія, которая даже до сихъ поръ ограничивается въ этомъ отношеніи лишь производствомъ слѣдствій, составленіемъ проэктовъ и созваніемъ конгрессовъ. Весьма любопытно и поучительно что изъ этихъ двухъ странъ, наименѣе слѣдующихъ совѣтамъ гигіены въ сферѣ промышленнаго труда и наименѣе заботящихся о положеніи своихъ рабочихъ—Бельгія устроила въ 1879 году международную выставку гигіены, а Россія весьма выгодно на ней фигурировала и вызывала общее одобреніе, какъ выставленнымъ предметамъ, такъ и спеціальнымъ изданіямъ по положенію у насъ вопроса «объ улучшеніи рабочихъ классовъ»!.. См., напр., Les Institutions pour l'amélioration de la condition des classes ouvriéres en Russie, Bruxelles. 1878.

сивное отношеніе, нѣтъ сомнѣнія, нельзя оправдать никакими соображеніями. Начать съ того, что обыкновенный доводъ, выставляемый у насъ иногда противъ точнаго законодательнаго регулированія нашей мануфактурной промышленности — незначительность ея размѣровъ сравнительно съ западной Европой — не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Правда, русская фабричная промышленность незначительна, въ сравненіи съ западной Европой, если ея размѣры сопоставлять съ численностью населенія или съ пространствомъ самаго государства Россіи. Но единственной правильной мѣркой здѣсь можетъ быть не относительная, а лишь абсолютная величина нашей промышленности — общіе размѣры ея производства, и, слѣдовательно, число рабочихъ рукъ, посвященныхъ фабричному дѣлу. Если стать на эту точку, то нельзя не придти къ убѣжденію, что въ Россіи давно уже созрѣло время обратить серьезное вниманіе на тѣ неправильности и то зло для интересовъ всей страны, которое проистекаетъ отъ нашего laissez faire, laissez aller, въ примѣненіи къ русскимъ фабрикамъ и заводамъ, а главное къ ихъ санитарному положенію и крайне вреднымъ условіямъ дѣтскаго и женскаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, если взять общую сумму производства нашей мануфактурной промышленности, не забывая притомъ несовершенство и неполноту русскихъ статистическихъ свѣдѣній, то окажется, что въ то время,

когда сумма русскаго фабричнаго производства составляетъ, при переводѣ на франки, 3,200 милліоновъ франковъ, въ Пруссіи и Австріи та же цифра не превосходитъ 3,000 милліоновъ для каждой страны. Такимъ образомъ, общій объемъ нашего промышленнаго производства значительно больше, чѣмъ въ двухъ великихъ европейскихъ державахъ, если не принимать во вниманіе, для чего и нѣтъ въ данномъ случаѣ основанія, численности населенія и пространства сравниваемыхъ государствъ. Далѣе, мы видѣли, какъ заботливо Швейцарія относится къ своимъ фабричнымъ рабочимъ. Между тѣмъ, ихъ численность въ 1870 году составляла лишь 216,000 человѣкъ (не считая ремесленниковъ), тогда какъ у насъ, въ томъ же году, только число фабричныхъ рабочихъ — за исключеніемъ притомъ многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, обложенныхъ акцизомъ, и, наконецъ, кустарниковъ и ремесленниковъ—составляло 463,000 человѣкъ, т. е. въ два слишкомъ раза болѣе чѣмъ въ Швейцаріи. Наконецъ, въ главнѣйшей отрасли промышленности хлопчато-бумажной все число рабочихъ въ Швейцаріи составляетъ 20,000 на фабрикахъ и 38,000 работающихъ на дому, итого 58,000, тогда какъ въ Россіи число рабочихъ на бумаго-прядильныхъ и бумаго-ткацкихъ фабрикахъ превосходитъ 115,000 человѣкъ, и въ то время, какъ Швейцарія обработываетъ всего лишь 56 милліоновъ англійскихъ фунтовъ хлопка, фабриканія

Россіи поглощаетъ болѣе 126 милліоновъ такихъ же фунтовъ [40]). Очевидно отсюда, что Россія имѣетъ достаточно многочисленный классъ фабричныхъ рабочихъ, чтобы не относиться безъ должнаго вниманія къ условіямъ ихъ труда и существованія.

Но главнымъ побудительнымъ мотивомъ къ пересмотру нашего законодательства и созданію новаго, болѣе соотвѣтствующаго потребностямъ промышленной жизни, должны служить тѣ пагубныя послѣдствія этого невниманія, которыя успѣли уже достаточно ярко обнаружиться. Наиболѣе ощутительны эти послѣдствія, конечно, должны быть для дѣтской и женской части фабричнаго населенія. Уже описанное нами неудовлетворительное санитарное состояніе русскихъ промышленныхъ заведеній прежде всего вредно отражается на здоровьѣ дѣтей, чему еще способствуетъ въ значительной степени длинный рабочій день, истощающій вдвойнѣ ихъ силы и уменьшающій для Россіи число будущихъ здоровыхъ работниковъ. Всѣ свѣдѣнія на этотъ счетъ изъ разныхъ промышленныхъ мѣстностей Россіи согласны между собою и одинаково печально рисуютъ поло-

---

[40]) См. *В. де-Ливронъ:* Статистическое описаніе Россійской имперіи, стр. 120 — 121. *Fred. Martin's*: The Statesman's Yearbook, 1878 года, стр. 454. *Kolb*: Handbuch der Vergleichenden Statistik, Achte Auflage, 1879 года, стр. 170; и *Карачунскій*: Статистика производительныхъ силъ Россіи. Берлинъ, 1878 года, таблица I

женіе дѣтей на фабрикахъ и заводахъ. «Положеніе дѣтей на нашихъ фабрикахъ, говоритъ, напримѣръ, «Голосъ» (№ 305, отъ 9-го ноября 1879 года):— рѣшительно вопіющее, неимѣющее для себя ничего подобнаго ни въ [illegible] кой странѣ. Добросовѣстные и про[illegible]брикапты сами это сознаютъ и чист[illegible]тъ о своемъ безсиліи, при промышл[illegible] конкурренціи, помочь этому злу *безъ принужденія со стороны государственной власти и изданія общихъ законодательныхъ правилъ*. У насъ множество дѣтей на фабрикахъ въ такомъ возрастѣ, напримѣръ, до 12-ти и даже 10-ти лѣтъ, въ какомъ фабричный трудъ невозможенъ безъ загубленія всей жизни человѣка. У насъ дѣти работаютъ въ теченіи такого числа часовъ, какое признается теперь превышающимъ силы даже взрослаго человѣка въ другихъ странахъ, напримѣръ, двѣнадцати и даже четырнадцати часовъ въ сутки, въ томъ числѣ въ ночное время». Г. Эрисманъ описывая вредное вліяніе на здоровье рабочихъ ночной работы и кратковременнаго отдыха на фабрикахъ Клинскаго уѣзда Московской губерніи, добавляетъ къ этому, что «если, при упомянутыхъ условіяхъ, фабричный трудъ дурно отзывается на здоровьѣ взрослыхъ рабочихъ, то тѣмъ болѣе онъ разрушаетъ организмъ малолѣтнихъ; хотя дѣти на фабрикахъ вообще употребляются для легкихъ работъ, не требующихъ много физическихъ силъ, но, тѣмъ не

менѣе лихорадочное напряженіе вниманія и отсутствіе надлежащаго отдыха, такъ необходимаго именно въ дѣтскомъ возрастѣ, чрезвычайно ясно сказываются на ихъ блѣдныхъ, изнуренныхъ лицахъ, нездоровый видъ которыхъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ видомъ деревенскихъ дѣтей, не работающихъ на фабрикахъ и вполнѣ пользующихся благодѣяніемъ частаго пребыванія на свѣжемъ воздухѣ. А между тѣмъ, на фабрикахъ находится много дѣтей, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста; такъ, напримѣръ, на трехъ лишь большихъ бумаго-ткацкихъ и бумаго-прядильныхъ фабрикахъ Клинскаго уѣзда занимается около 300 дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ. «Не менѣе замѣтно, говоритъ онъ далѣе: — вліяніе непосильнаго труда на малолѣтнихъ, занимающихся на небольшихъ фабричныхъ заведеніяхъ: бахромныхъ, ткацкихъ и т. д. На этихъ фабрикахъ хотя и не существуетъ ночной работы, но дѣти находятся при дѣлѣ съ 5 часовъ утра до 9 вечера, съ небольшими перерывами для завтрака и обѣда. Блѣдный цвѣтъ лица, вялая мускулатура и вообще плохое физическое развитіе этихъ дѣтей бросаются въ глаза. *Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ, о посѣщеніи какой-нибудь школы для малолѣтнихъ не можетъ быть и рѣчи даже въ томъ случаѣ, еслибы школа находилась, такъ сказать, у нихъ подъ носомъ.* И дѣйствительно громадное большинство дѣтей, работающихъ на фабрич-

ныхъ заведеніяхъ, безграмотно. Это печальное обстоятельство не могло бы быть устранено даже устройствомъ школъ при самыхъ фабрикахъ, такъ какъ дѣти, утомленныя работой на фабрикѣ, положительно не въ состояніи извлечь изъ посѣщенія школы какую-нибудь пользу. Ученіе въ школѣ при теперешнихъ условіяхъ, слѣдовательно, несовмѣстимо съ работою на фабрикахъ [1]).

То же самое сообщаетъ о дѣтскомъ фабричномъ трудѣ корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Серпухова. По его словамъ, «положеніе дѣтей изъ-4-хъ, 5-ти-рублеваго жалованья, обреченныхъ на изнурительную 12-ти-часовую работу на мѣстныхъ фабрикахъ—въ высшей степени печальное. Къ сожалѣнію, эти изможденныя, блѣдныя, съ воспаленными глазами существа, погибающія физически и нравственно, добавляетъ онъ: — до сихъ поръ еще не пользуются въ надлежащей степени защитой со стороны закона. А между тѣмъ эта юная рабочая сила представляетъ весьма солидный предметъ всѣхъ силъ, занятыхъ на мѣстныхъ фабрикахъ; такъ на одной фабрикѣ г. Коншина работаетъ до 400 дѣтей» («Рус. Вѣд.», № 255, 1879 г.).

Ту же неутѣшительную картину рисуетъ корреспондентъ [illegible]

1) [illegible] 1879 года. [illegible] № 14 [illegible]

ленной мѣстности Московской губерніи — изъ Дмитрова. Описавши неудовлетворительное санитарное положеніе фабрикъ въ этомъ уѣздѣ, онъ переходитъ къ условіямъ жизни и труда малолѣтнихъ рабочихъ и женщинъ. «Если взрослые лишены необходимыхъ условій къ поддержанію физическихъ силъ, говоритъ онъ:—то что же сказать о дѣтяхъ, поставленныхъ въ одинаковыя условія и также зараженныхъ пьянствомъ и развратомъ? Молодой организмъ дитяти, для естественнаго своего развитія, требуетъ свободныхъ движеній, достаточнаго количества свѣжаго воздуха и, по возможности, питательной пищи. Даетъ-ли что-нибудь подобное фабрика? Никогда! Занятія дѣтей такъ же продолжительны, какъ и занятія взрослыхъ, свободнаго времени они не имѣютъ, воздухъ фабрикъ не чистъ и пропитанъ часто вредною пылью. Пища тоже не отличается хорошимъ достоинствомъ, а въ постные дни совсѣмъ не питательна. Нравственность дѣтей, при полной распущенности фабричной жизни, совершенно портится, а умственное развитіе ихъ предоставляется волѣ божіей. Такимъ образомъ, изъ здороваго ребенка къ совершеннолѣтію его является тщедушная, физически не развитая фигурка. Совмѣстное на фабрикахъ помѣщеніе мужчинъ и женщинъ вызываетъ между ними неизбѣжное сближеніе, въ соблазнъ дѣтямъ и молодымъ дѣвушкамъ, скоро начинающимъ слѣдовать примѣру взрослыхъ. До какой степени

развращаются молодые люди можно судить по тому, что они не стѣсняются въ выраженіяхъ и въ циническихъ выходкахъ. Многіе врачи передавали мнѣ о сильномъ распространеніи сифилиса въ селеніяхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ фабричными рабочими, при временномъ возвращеніи ихъ на родину». «Земская медицина, говорятъ врачи:—скоро не въ силахъ будетъ вести тщетную борьбу съ сифилисомъ при постоянномъ упадкѣ нравственности рабочаго люда. Лишенный на фабрикахъ медицинской помощи, за отсутствіемъ ея, или умышленно скрывая болѣзни, людъ этотъ разноситъ ихъ повсемѣстно, заражая поголовно членовъ семействъ. Даже возвращающіяся домой дѣти имѣютъ, такъ сказать, самостоятельный сифилисъ». «Правительство наше, добавляетъ онъ:—не издало строго-регулированнаго закона относительно условій жизни рабочихъ на фабрикахъ, какъ бы разсчитывая на гуманность самихъ фабрикантовъ. Карательныя мѣры для фабрикантовъ не имѣютъ значенія, такъ какъ они вполнѣ надѣются на могущество своего кармана. Вся производительность сводится фабрикантомъ къ одному знаменателю—къ наживѣ; на рабочую же силу онъ не обращаетъ никакого вниманія. Если и есть на Руси фабрики съ прекрасно-образцовыми порядками, то такихъ очень немного, и владѣльцы ихъ или люди высокоразвитые, или же проникнуты филантропическими идеями» («Новости», отъ 10-го ноября 1879 г.).

Въ послѣдніе годы, съ уничтоженіемъ лѣсовъ въ фабричныхъ мѣстностяхъ, развилось у насъ новое производство — торфяное, на которомъ безразлично работаютъ мужчины и женщины, подростки и молодыя дѣвушки. Съ ужасными гигіеническими условіями этой работы читатель можетъ познакомиться изъ интересной корреспонденціи «Русскаго Курьера» изъ села Большія Мытищи Московскаго уѣзда. «Торфъ, описываетъ корреспондентъ:—это органическіе осадки, образовавшіеся въ болотистой мѣстности въ теченіи цѣлыхъ столѣтій и часто на глубинѣ нѣсколькихъ сажень. Поэтому, для извлеченія этихъ остатковъ изъ нѣдръ болота, приходится всегда рыться по поясъ въ болотистой водѣ, а для превращенія добытаго въ горючій матеріалъ—разминать его въ тѣхъ же ямахъ просто ногами и нерѣдко по горло въ жидкой массѣ. Если принять еще въ разсчетъ, что работы эти начинаются съ вешняго Николы, когда еще земля и вода бываютъ крайне холодны, то понятно, что торфяное производство можетъ быть отнесено къ роду работъ самыхъ тяжелыхъ, трудныхъ. Рабочіе не соблюдаютъ на торфѣ постовъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, «съ постной пищи такой работы не проймешь». Обыкновенно на *болотѣ* нѣсколько сотъ рабочихъ. Всѣ они помѣщаются въ лѣтнихъ сараяхъ, довольно низенькихъ, безъ всякихъ, понятно, оконъ, съ одиѣми только большими дверями для входа и свѣта, да еще. впро-

чемъ, со щелями въ крышѣ и стѣнахъ, черезъ которыя свободно проходятъ, вмѣстѣ съ полосками свѣта, и вѣтеръ, и дождь. Внутри сарая большею частію устраиваются, въ два яруса, нары, настолько низкія, что на нихъ едва можно сгорбившись сидѣть. Посрединѣ—узенькій проходъ. На этихъ нарахъ не полагается ни клока сѣна или соломы, ни даже рогожи, а приходится садиться или ложиться на грязныя доски. Хорошо если кто, побывавшій на такихъ работахъ, догадается захватить съ собою изъ дому мѣшокъ или рогожу. И вотъ, въ такомъ то помѣщеніи, на такомъ то ложѣ рабочимъ приходится проводить все свободное отъ работъ время, такъ какъ никакого другого помѣщенія для нихъ не полагается. Здѣсь же «въ повалку» и спятъ, и притомъ *старые и молодые, мужчины и женщины, парни и дѣвушки*, изъ которыхъ послѣднія занимаются собственно не выработкою торфа, что женщинамъ вовсе не подъ силу, а его перевозкою и сушкою. Можно теперь представить, что представляетъ въ гигіеническомъ и нравственномъ отношеніяхъ такая «совмѣстная» жизнь... Даже для обѣда нѣтъ особаго помѣщенія. Устроены подлѣ того же сарая скамейки и столы изъ теса, и здѣсь то, въ погоду, непогоду, бѣдные рабочіе должны и ѣсть, и пить... Какое же нужно имѣть здоровье, чтобы проработать отъ Николы до Казанской, т.-е. два мѣсяца, постоянно въ водѣ и притомъ иногда, если идутъ дожди или сто-

ять холода, по цѣлымъ недѣлямъ не имѣть возможности не только обогрѣться самому, но даже высушить свою одежду, а постоянно, не раздѣваясь, въ мокрой ложиться и въ мокрой же идти на работу. Намъ рабочіе разсказывали, что послѣ двухъ-трехъ лѣтъ такой работы у всякаго зимою дѣлается страшная ломота въ рукахъ и ногахъ, а иногда они и совсѣмъ отнимаются. Конечно, при такихъ условіяхъ работы и жизни, еще и на самомъ болотѣ заболѣвающихъ бываетъ весьма значительный процентъ; но и они остаются большею частію въ тѣхъ же сараяхъ и при тѣхъ же условіяхъ, и расходы на ихъ содержаніе падаютъ на артель, которая еще зимою заключаетъ съ хозяевами-заводчиками контракты, беретъ задатки и обязывается выставить извѣстное количество рабочихъ. И все это дѣлается въ 20—25 верстахъ отъ Москвы, благо эти сотни людей живутъ на «болотѣ», куда никакое начальство не заглядываетъ» («Русскій Курьеръ», № 57, отъ 28-го февраля 1880 г.).

Одинаково мрачную картину фабричнаго быта представляетъ вязниковская уѣздная земская управа въ своемъ докладѣ земскому собранію въ 1874 году. «На всѣхъ фабрикахъ, говоритъ она: — производство совершается непрерывно день и ночь, исключая только воскресныхъ и табельныхъ дней или пріостановки вслѣдствіе какихъ-либо значительныхъ поврежденій машины. Мастеровые, какъ мужчины и

женщины, такъ и дѣти, обыкновенно дѣлятся на двѣ перемѣны, изъ которыхъ на однихъ заведеніяхъ каждая работаетъ въ теченіи 8 часовъ; по прошествіи этого времени, заступаетъ ее на то же время другая, такъ что одной половинѣ рабочихъ въ однѣ сутки приходится работать 16 часовъ, а другой — 8, за то на другія сутки уже послѣдняя перемѣна работаетъ 16, а первая только 8 часовъ; такимъ образомъ, въ теченіи двухъ сутокъ каждый, безъ различія возраста, мастеровой работаетъ 24 часа. На другихъ заведеніяхъ смѣны эти чередуются черезъ каждые 6 часовъ, и каждому рабочему, *взрослый-ли онъ или малолѣтокъ, приходится работать 12 часовъ въ сутки.* Такой утомительный, и въ первомъ случаѣ, можно сказать, непосильный трудъ нетолько дѣйствуетъ пагубно и разрушительно на здоровье дѣтей и несовершеннолѣтнихъ, но даже на взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, дѣлая ихъ преждевременною жертвою смерти, чему способствуютъ разнаго рода вредныя испаренія и міазмы, являющіяся неизбѣжною принадлежностью фабричныхъ заведеній, несмотря на то, какъ бы хорошо ни была устроена въ нихъ вентиляція; тому же содѣйствуетъ и недостатокъ здоровой пищи, ибо питательность есть главное условіе поддержанія силъ рабочихъ. Между тѣмъ, нѣкоторые мѣстные рабочіе приходятъ только съ однимъ хлѣбомъ, не имѣя почти недѣлю горячей пищи и даже скудно обѣдая

въ одно воскресенье; живущіе же на фабрикахъ рабочіе изъ другихъ уѣздовъ, при ограниченной заработной платѣ и при полученіи оной не наличными деньгами, а продуктами по вызвышеннымъ цѣнамъ, должны себя ограничивать и быть умѣренными до крайности. Все это, вмѣстѣ взятое, относительно малолѣтнихъ даетъ такой результатъ, что изъ дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, достигаетъ зрѣлаго возраста только меньшинство, но и то слабосильнымъ и неспособнымъ ни къ какому другому труду или ремеслу. Кромѣ того, нравственная сторона сгруппированныхъ большими массами на фабрикахъ рабочихъ, не имѣющихъ ни средствъ, ни времени *получить умственное развитіе, хотя бы равное своему собрату, живущему въ деревнѣ* (!), не представляетъ утѣшительныхъ послѣдствій». Все это, по мнѣнію управы, приводитъ къ тому заключенію, что на положеніе рабочаго класса, тратящаго свои силы изъ-за куска хлѣба, должно быть обращено особенное вниманіе какъ правительства, такъ и земства въ видахъ облегченія его участи и ограниченія произвола фабрикантовъ и заводчиковъ. Вредное вліяніе фабрикъ на тѣлесное развитіе рабочихъ замѣчаетъ и шуйскій фабрикантъ Е. В. Напалковъ.—«Находясь членомъ отъ земства въ шуйскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи во 2-мъ участкѣ, состоящемъ въ фабричномъ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, говоритъ онъ:—я со-

вершенно во время присутствія убѣдился, насколько слабъ вообще рабочій народъ въ сравненіи съ хлѣбопашцами, которыхъ весьма легко было узнать по наружному виду, не спрашивая о занятіяхъ». Подобное же явленіе замѣчено и въ Подольскомъ уѣздѣ Московской губерніи. По словамъ представленнаго мѣстной управой въ 1873 г. доклада о санитарномъ состояніи уѣзда, оказывается, что въ 1872 г. въ уѣздѣ было два случая заболѣванія рабочихъ скорбутомъ и тифомъ вслѣдствіе дурнаго питанія; въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ пища болѣе мѣсяца состояла исключительно изъ гнилой и затхлой крупы. Помѣщенія рабочихъ на фабрикахъ въ этомъ уѣздѣ врачъ нашелъ крайне неудовлетворительными; по его словамъ, «помѣщенія эти приводятъ къ тому, что фабричные рабочіе большею часть народъ слабосильный, съ плохо развитой мускулатурой, съ слабой грудью, съ зачатками или уже вполнѣ выраженной чахоткой» [12]).

На отдаленномъ концѣ Европейской Россіи, въ Уфимской губерніи, жизнь немногочисленныхъ тамъ какъ малолѣтнихъ, такъ же и взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ, нисколько не лучше чѣмъ, въ промышленныхъ центрахъ. Такъ, изъ Белибеевскаго уѣзда, корреспондентъ «Русскаго Курьера» пишетъ:—«На

---

[12]) См. «Владимірскій Земскій Сборникъ» 1874 г., № 12, стр. 240, и «Русскія Вѣдомости» за декабрь 1875 года, № 197

единственной въ уѣздѣ суконной фабрикѣ работаетъ 1,000 человѣкъ обоего пола, изъ коихъ болѣе 200 дѣтей въ учебномъ возрастѣ. Послѣднія остаются совсѣмъ неграмотными, такъ какъ фабрика объ открытіи школы и не думаетъ. Положеніе рабочихъ здѣсь очень печальное» («Русскій Курьеръ» № 71 за 1880 г.).

Вездѣ мы такимъ образомъ встрѣчаемъ одинаково неудовлетворительное положеніе рабочихъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, на нашихъ русскихъ фабрикахъ. Дѣти, женщины и взрослые мужчины работаютъ *одно и то же время и исполняютъ одинаково безразлично ночную работу*. Въ интересномъ изслѣдованіи г. Исаева и изъ наблюденій надъ 1,430 фабриками Московскаго уѣзда оказывается, что среднимъ числомъ женщины составляютъ 20% работающихъ на этихъ фабрикахъ, а дѣти — 13½%. Если же исключить отсюда кирпичные заводы и мельницы, на которыхъ почти исключительно работаютъ взрослые мужчины, то окажется, что процентъ рабочихъ женщинъ на фабрикахъ доходитъ до 40%, а дѣтей—до 20%. Вообще, слѣдовательно, число женщинъ и дѣтей работающихъ на русскихъ фабрикахъ, пропорціонально, едва ли меньше, чѣмъ въ западной Европѣ. При этомъ дѣти у насъ принимаются всякаго возраста начиная съ 8 лѣтъ, безъ всякаго, конечно, обращенія вниманія на состояніе здоровья, и работаютъ наравнѣ со

взрослыми днемъ и ночью, начиная отъ двѣнадцати до четырнадцати и выше часовъ въ сутки [12]). На бумаго-прядильной и самоткацкой фабрики «*Ганнинская мануфактура*», напримѣръ, дѣти принимаются съ 8 лѣтъ и работаютъ *по двенадцати часовъ въ сутки*. На бумаго-прядильной фабрикѣ *Третьякова* дѣти принимаются съ 6 лѣтъ и работаютъ *по двенадцати часовъ*. На ткацкой фабрикѣ Рѣшетникова—съ 8 лѣтъ и *по тринадцати часовъ въ сутки*. На ткацкой фабрикѣ *Черныхова*, гдѣ дѣти принимаются съ десяти лѣтъ, они работаютъ столько же, сколько и взрослые — *по пятнадцати часовъ въ сутки*. Въ красильномъ заведеніи *Тереховой* дѣти принимаются съ 10 лѣтъ и работаютъ *по шестнадцати часовъ*. Наконецъ, на бумаго-красильной фабрикѣ и товарищества *Франць Рабенэкъ* число рабочихъ часовъ въ сутки тоже одинаковое для взрослыхъ и малолѣтнихъ — *цѣлыхъ семнадцать часовъ!* [13]).

Въ 1878 и въ 1879 г., по предложенію г. московскаго губернатора, земство нарядило новыя коммиссіи для осмотра фабрикъ въ санитарномъ отношеніи. Огромное большинство ихъ оказалось неудовлетворительными и опять вездѣ почти обнару-

[12]) Статья *Исаева*: «Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику». «Отеч. Записки», 1877 года, № 9.

[13]) По неизданнымъ матеріаламъ московской уѣздной земской коммиссіи 1876 г.

жилось, что малолѣтніе работаютъ *одинаковое число часовъ со взрослыми*, не исключая ночной работы. Такъ, напримѣръ, на шерсто-прядильной и суконной фабрикѣ *Карла Мюле*, гдѣ очень много малолѣтокъ, преимущественно женскаго пола, дѣти работаютъ вмѣстѣ со взрослыми въ дневную смѣну *тринадцать часовъ*, въ ночную—*одиннадцать*. Беременныя женщины работаютъ до тѣхъ поръ, пока могутъ, въ случаѣ же невозможности выполнять работу, немедленно разсчитываются фабрикой. На шерсто-прядильной фабрикѣ *Синицына* – совершенно тоже, т. е. нѣтъ никакого различія между условіями труда мужчинъ, женщинъ и малолѣтокъ относительно продолжительности рабочаго времени. Всѣ работаютъ одинаково, какъ днемъ, такъ и ночью. Что касается до беременныхъ, то условія тѣ-же, какъ и на фабрикѣ Мюле. На третьей шерсто-прядильной московской фабрикѣ *Баскакова* — тоже самое; взрослые и дѣти работаютъ одинаково и въ добавокъ послѣднія нанимаются даже безъ родителей или родственниковъ и т. д. [41]).

По свѣдѣніямъ мнѣ сообщеннымъ техникомъ *Брылкинымъ*, число несовершеннолѣтнихъ рабочихъ на московскихъ механическихъ заводахъ — крупныхъ составляетъ 23,1% всѣхъ работающихъ, а на механическихъ мелкихъ— 28,6%, на ткацкихъ механическихъ—21% и на ткацкихъ ручныхъ—22%.

[41]) Матеріалы московской уѣздной земской коммиссіи 1879 года, учрежденной по случаю Ветлянской эпидеміи.

Этотъ фактъ повсемѣстнаго обыкновенія на фабрикахъ заставлять дѣтей столько же работать какъ и взрослыхъ, безъ различія днемъ и ночью, настолько общеизвѣстенъ, что едва ли нуждается еще въ добавочныхъ примѣрахъ. Укажемъ только на два свидѣтельства: «Войдите въ мотальню, говорится въ описаніи жизни рабочихъ на шелко-крутильной фабрикѣ *братьевъ Рыжиковыхъ* въ Богородскомъ уѣздѣ:— вы увидите женщинъ всякаго возраста, начиная отъ 14-ти лѣтняго... Худыя, блѣдныя, изнеможенныя, съ лицами, покрытыми преждевременными морщинами, въ жалкихъ лохмотьяхъ стоятъ онѣ согнувшись возлѣ своихъ станковъ... У нихъ не было дѣтства, у нихъ нѣтъ и юности. Такъ работаютъ онѣ *восемнадцать* часовъ въ сутки, съ 10 ч. вечера до 4 ч. дня, получая за это 35 р. въ годъ. Остается, слѣдовательно, шесть часовъ для сна и для удовлетворенія физическихъ и нравственныхъ потребностей. Не правда ли, какія при такой жизни возможны нравственныя потребности?! *) «Посѣщающимъ фабрики извѣстно, говоритъ г. Трубниковъ о тверскихъ фабрикахъ:—что даже восьмилѣтнія дѣти работаютъ нетолько днемъ, но и ночью. Ни для кого не тайна, каковъ нравственный уровень на фабрикахъ у взрослыхъ рабочихъ; дѣти же, по своей впечатлительности легко усвоиваютъ всю неприглядную сто-

*) См. Проф. гигіена *Ф. Эрисмана*, 1877, стр. 253—254 и «Вѣстникъ Европы» т. II, 1877 г., стр. 826.

рону взрослыхъ. Такимъ образомъ, хилѣя физически и искалѣчиваясь нравственно, они дѣлаются впослѣдствіи представителями не здороваго и сильнаго поколѣнія, а золотушнаго, преждевременно старѣющагося и вымирающаго, внося притомъ въ свои общины, куда они возвращаются, пороки, о которыхъ ихъ родные поильцы и понятія не имѣютъ. Вотъ объ этомъ-то, право, заключаетъ г. Трубниковъ: — стоило бы хорошенько подумать, да и похлопотать...» [17])

Нельзя, конечно, не согласиться съ такимъ мнѣніемъ: до сихъ поръ приведенныхъ фактовъ, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться въ настоятельной необходимости измѣненія того печальнаго положенія, въ которомъ находится въ Россіи дѣтскій и женскій фабричный трудъ. Мы видѣли, что сознаніе этого положенія уже не разъ выражалось давно бывшими правительственными коммиссіями, назначенными для пересмотра нашихъ фабричныхъ законовъ, а равно выражается и теперь въ единовременномъ существованіи также трехъ фабричныхъ коммиссій въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ и массѣ разнообразныхъ проэктовъ, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ. Все это доказываетъ, что зло, проистекающее отъ отсутствія надлежащаго надзора за фабриками, непол-

---

[17]) «Тверской Вѣстникъ». 1880 г., № 6, стр. 12.

ноты и несовершенства относящихся къ нимъ законовъ, сдѣлалось слишкомъ для всѣхъ очевиднымъ и въ народныхъ интересахъ требуетъ возможно быстраго устраненія.

Какъ мы припомнимъ, первая фабричная коммиссія 1859 года считала необходимымъ произвести въ нашемъ законодательствѣ о дѣтскомъ и женскомъ фабричномъ трудѣ слѣдующія существенныя дополненія: установить предѣльный возрастъ въ 12 лѣтъ, ранѣе котораго дѣти не должны приниматься на фабрики, а въ нѣкоторыхъ особенно вредныхъ фабричныхъ производствахъ—совсѣмъ исключить дѣтскую работу; время дѣтскаго труда ограничивалось, по проэкту, десятью часами и затѣмъ установлялись извѣстныя обязательныя правила о принятіи мѣръ предосторожности отъ машинъ и иныхъ; наконецъ, учреждался институтъ фабричныхъ инспекторовъ съ весьма значительной властью, надзору и наблюденію которыхъ должны подлежать всецѣло промышленныя заведенія. Другая коммиссія, 1874 года, какъ мы видѣли, оставила тотъ же предѣльный возрастъ, сократила даже число рабочихъ часовъ, до шести и имѣла въ числѣ другихъ благое намѣреніе завести обязательное школьное посѣщеніе для дѣтей, работающихъ на фабрикахъ.

Другая категорія проэктовъ реформъ фабричнаго законодательства принадлежитъ земствамъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ владимірское земство, ко-

10*

торое неоднократно дѣлало разныя предложенія и составляло проэкты съ цѣлью улучшенія быта рабочихъ своей губерніи. Такъ, въ 1874 году г. Владимірскій губернаторъ обратился къ мѣстной губернской земской управѣ съ предложеніемъ о необходимости опредѣлить наибольшее число часовъ работы на фабрикахъ для дѣтей и несовершеннолѣтнихъ и кромѣ того сдѣлать обязательнымъ для хозяевъ устройство при фабрикахъ школъ, въ которыхъ дѣти, работающія на фабрикахъ, получали хотя-бы начальное образованіе. Это предложеніе вызвало нѣсколько различныхъ проэктовъ и заявленій весьма разнороднаго характера, какъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній, такъ и отъ частныхъ лицъ. Вязниковская, напримѣръ, земская управа признала необходимымъ для фабричныхъ рабочихъ сокращеніе часовъ работы, для чего, по ея мнѣнію, необходимо узаконить, чтобы возмужалые рабочіе дѣлились непремѣнно на двѣ, а малолѣтніе и несовершеннолѣтніе—на три перемѣны, а потому и рабочіе часы для каждаго уже взрослаго рабочаго должны быть не болѣе двѣнадцати, а для дѣтей и юношей—восьми часовъ въ сутки. Затѣмъ, по мнѣнію управы, при всякой фабрикѣ или заводѣ, имѣющемъ до 500 рабочихъ, должно быть обязательно устроено на средства самихъ фабрикантовъ училище для обученія граматѣ, а если возможно, то и разнымъ мастерствамъ. Юрьевское земство высказалось за ограни-

ченіе работы дѣтей до десяти часовъ. Муромское постановило—работу малолѣтнихъ и несовершенно-лѣтнихъ ограничить до 18-ти лѣтняго возраста одною лишь дневною работою въ двѣ смѣны, до 15-ти лѣтъ — по четыре часа, а отъ 15-ти до 18-ти по пяти часовъ въ каждую смѣну. Въ томъ же родѣ, болѣе или менѣе, высказались и остальныя земства. Такъ, Меленковское собраніе нашло полезнымъ установить рабочіе часы въ такомъ размѣрѣ: отъ 10 до 14 лѣтъ — работать не болѣе шести часовъ съ трехъ-часовымъ промежуткомъ, съ 14 до 17 — не болѣе восьми часовъ съ такимъ же промежуткомъ, съ 17 до 21 года—десять часовъ въ сутки и притомъ, чтобы работа людей первыхъ двухъ возрастовъ происходила только днемъ. Покровское земство приняло для малолѣтнихъ шестичасовой срокъ работы и Гороховецкое—не болѣе четырехъ часовъ для работы и двухъ—для обученія въ школѣ.

Во владимірскомъ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ этотъ, несмотря на разнообразіе высказанныхъ уѣздами предложеній, не вызвалъ никакихъ особенно сильныхъ преній, и собраніе постановило ходатайствовать объ утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ слѣдующихъ правилъ:

1) Дѣтей до 14-ти лѣтняго возраста въ работу на фабрикахъ не принимать, чтобы они до этого времени могли продолжать ученіе въ школѣ, а отъ 14-ти до 17-ти лѣтняго возраста — опредѣлить для

работы восемь часовъ въ сутки съ назначеніемъ рабочихъ часовъ днемъ и въ половинѣ этого времени—двухъ часовъ отдыха.

2) При тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ рабочихъ не менѣе 100 человѣкъ, обязать хозяевъ заведеній имѣть школы первоначальнаго образованія дѣтей рабочихъ, съ подчиненіемъ этихъ школъ наблюденію училищныхъ совѣтовъ и земскихъ учрежденій. При этомъ собраніе, по предложенію гласнаго Баранова, постановило ходатайствовать о введеніи первой мѣры повсемѣстно, такъ какъ иначе можетъ быть подрывъ фабрикамъ въ той мѣстности, гдѣ такая мѣра будетъ введена отдѣльно. («Рус. Вѣд.» 1875 г., № 177)[18]).

Въ Тверской губерніи необходимость измѣненія существующихъ правилъ о промышленныхъ заведеніяхъ выражалась на седьмомъ съѣздѣ земскихъ

---

[18]) Въ 1877 г. особая коммиссія при Владимірскомъ земствѣ составила новый проэктъ фабричныхъ правилъ, относящихся преимущественно къ категоріи такъ-называемыхъ рабочихъ законовъ, не подходящихъ подъ планы нашей статьи. О другой части работъ этой коммиссіи, а именно о составленныхъ ею правилахъ для фабрикъ и заводовъ, мы будемъ говорить въ концѣ статьи. См. «Земскій Ежегодникъ» за 1877 г., стр 377, а также докладъ Владимірской губернской земской управы губернскому земскому собранію 13-й очередной сессіи *о неправильномъ отношеніи фабрикантовъ къ фабричнымъ рабочимъ*, стр. 2. («Влад. губ. земская управа». 13-го января 1879 г., № 400).

врачей этой губерніи. На этомъ съѣздѣ былъ составленъ примѣрный проэктъ обязательныхъ правилъ, которыя могло бы установить земство, опираясь на правительственное распоряженіе отъ 9-го мая 1879 года, дающее право земскимъ учрежденіямъ издавать обязательныя для фабрикъ постановленія. «Въ Тверской губерніи, говорится въ отчетѣ о съѣздѣ:—считается фабрикъ и заводовъ 725, занимающихъ постоянно не менѣе 21.910 рабочихъ. Эти фабрики и заводы, заявляется въ отчетѣ, служатъ постоянными разсадниками сифилиса и повальныхъ болѣзней не только тѣмъ, что рабочіе находятся зачастую въ дурной гигіенической обстановкѣ, но еще болѣе тѣмъ, что, не будучи регулированы относительно ни возраста, ни пола, ни числа рабочихъ часовъ, изнуряютъ населеніе, дѣлаютъ его хилымъ, слабосильнымъ, вредно вліяютъ, слѣдовательно, и на будущія поколѣнія». Поэтому съѣздъ предлагаетъ рядъ санитарныхъ правилъ и усиленіе надзора относительно жилищъ рабочихъ, пищи и питья, и установляетъ предѣльный возрастъ и число рабочихъ часовъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. «Руководствуясь указаніями опыта всей Европы и Америки, говорится въ отчетѣ:—съѣздъ находитъ необходимымъ, чтобы земскія собранія, оберегая жизнь и здоровье населенія своей губерніи, издали правила о недопущеніи на фабрики дѣтей моложе 15-ти лѣтъ, на томъ основаніи, что 12

лѣтъ—возрастъ, принятый большинствомъ европейскихъ законодательствъ, у насъ, вслѣдствіе медленнаго развитія, недостаточенъ. Свыше 15-ти и до 18-ти лѣтъ возраста работа должна быть умѣренная, *непремѣнно дневная* и не должна превышать восьми часовъ въ сутки. Для остальныхъ же рабочихъ слѣдуетъ установить десяти-часовую работу» [19]).

Третью категорію проэктовъ реформъ, желательныхъ для нашего фабричнаго законодательства, составляютъ проэкты, принадлежащіе отдѣльнымъ ученымъ и ученымъ обществамъ. Изъ нихъ мы упомянемъ только о проэктѣ *закона о работѣ малолѣтнихъ* профессора Янсона, который обсуждался особой коммиссіей спеціалистовъ въ 1875 году при императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ [30]). Записка этой коммиссіи устанавляетъ прежде всего три необходимыхъ условія для обезпеченія жизни и здоровья малолѣтнихъ рабочихъ. Первое условіе состоитъ въ веденіи *общей санитарной организаціи* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по преимуществу развита промышленность. Второе условіе — обезпеченіе способовъ выполненія фабричнаго законодательства путемъ учрежденія *спеціальной фа-*

---

[19]) «Тверской Вѣстникъ», 1880 г., № 3, стр. 7.

[30]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ самаго проэкта почтеннаго профессора и знаемъ о немъ только по запискѣ этой коммиссіи, помѣщенной въ журналѣ «Здоровье» за 1875 г., № 8.

бричной инспекціи. Третье условіе — существованіе надлежащимъ образомъ устроенной и *правильно дѣйствующей школы* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются малолѣтніе рабочіе. Въ заключеніе, записка коммиссіи описываетъ организацію санитарнаго надзора и кратко, въ пяти пунктахъ опредѣляетъ условія дѣтскаго труда: предѣльный возрастъ въ 12 лѣтъ, шести-часовая работа до 16 лѣтъ, обязательное посѣщеніе въ этомъ возрастѣ школы, гдѣ онѣ имѣются, и запрещеніе ночной работы.

Наконецъ, *четвертая категорія проэктовъ* переустройства нашихъ фабричныхъ законовъ наиболѣе можетъ быть полновѣсна, по своему значенію, нежели всѣ предшествующія, ибо исходитъ отъ самихъ предпринимателей-фабрикантовъ, лицъ, наиболѣе матеріально заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ не менѣе пришедшихъ къ заключенію, что далѣе на старыхъ условіяхъ фабричный трудъ [illegible] ществовать не можетъ и настоятельно вызыв[illegible] коренныя перемѣны. Мы можемъ привести тр[illegible]
[illegible]ихъ поучительныхъ проэкта. Въ описані[illegible]
[illegible]іи владимірскаго земства по [illegible]
[illegible]удѣ шуйскій фабрикантъ Е[illegible]
[illegible]илъ для улучшенія какъ [illegible]
[illegible]зическихъ качествъ раб[illegible]
[illegible]уманныхъ мѣръ. [illegible]
[illegible]ниченія числа [illegible]
[illegible]ти лѣтъ во[illegible]

гки, и притомъ только днемъ, и въ предѣльномъ зрастѣ въ 12 лѣтъ, въ обязанности фабрикантовъ собственный счетъ имѣть при своихъ заведеніяхъ :олы и завести отдѣльныя помѣщенія для малолѣтхъ, гдѣ бы они могли проводить свободное отъ боты время, такъ какъ теперь они, по словамъ Папалкова, у большинства фабрикантовъ отдыютъ въ тѣхъ самыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ и работъ, что, конечно, дѣйствуетъ неблагопріятно на хъ здоровье. Кромѣ этихъ обязательныхъ правилъ, Папалковъ выражалъ желаніе, отвѣчающее, по его нѣнію, требованіямъ справедливости, чтобы влальцы заведеній обращали вниманіе на кушанье оихъ рабочихъ и выдавали бы малолѣтнимъ горя) пищу, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Ивановфабрикантъ И. М. Полушинъ, выдающій горяприварь всѣмъ рабочимъ. «Иначе, говоритъ г. лковъ:—при настоящемъ воспитаніи, когда мачніе рабочіе по недостаточности средствъ и по кности получаемаго ими жалованья, отъ 10 до г. въ сутки—питаются исключительно однимъ ъ хлѣбомъ и водой, нельзя ожидать значительучшенія въ физическомъ отношеніи рабочаго («Рус. Вѣд.» 1875 г., № 177).

ой примѣръ заявленій самого промышленнаго) необходимости регулировать дѣтскій трудъ зляютъ собой рижскій биржевой комитетъ и техническое общество, которые пришли къ

такимъ резолюціямъ: 1) Желательно введеніе общеобязательнаго посѣщенія школы всѣми дѣтьми до 13-ти-лѣтняго возраста. 2) Желательно постановить, что дѣти могутъ быть принимаемы на фабрики, заводы и ремесленныя заведенія лишь по достиженіи ими 10-ти-лѣтняго возраста съ максимумомъ въ шесть часовъ дневной работы—до 13-ти лѣтъ и двѣнадцати часовъ - до 17-ти лѣтъ. 3) Желательно непремѣнное устраненіе дѣтей отъ 10-ти до 17-ти-лѣтняго возраста отъ губительныхъ для здоровья производствъ и ночной работы и т. д., и т. д. [31]).

Наконецъ, при обсужденіи на съѣздѣ машиностроителей въ 1875 году, обязательнаго со стороны фабрикантовъ взноса въ пользу школъ для рабочихъ, въ общемъ собраніи 9-го мая, было *единогласно* принято слѣдующее рѣшеніе: ходатайствовать передъ правительствомъ, во-первыхъ, о скорѣйшемъ изданіи закона о работѣ мало- и несовершеннолѣтнихъ и, во-вторыхъ, объ установленіи особаго налога для школъ. Въ тоже время съѣздъ, принимая во вниманіе крайнее истощеніе силъ рабочихъ слишкомъ продолжительною дневной работою, которая отнимаетъ у нихъ возможность получить или продолжать образованіе, отвращаетъ отъ семейной жизни и побуждаетъ къ пьянству, убѣждаясь далѣе, что, по

[31]) Труды высочайше утвержденнаго съѣзда главныхъ по машино-строительной промышленности дѣятелей; выпускъ I. Доклады. С.-Петербургъ, 1875, стр. 355.

собраннымъ въ русскомъ техническомъ обществѣ свѣдѣніямъ, работа на многихъ фабрикахъ, особенно въ провинціи, продолжается пятнадцать и даже семнадцать часовъ въ сутки, съѣздъ призналъ нужнымъ также ходатайствовать, чтобы число часовъ дѣйствительной работы въ день въ промышленныхъ заведеніяхъ было обязательно сокращено до десяти часовъ въ сутки съ тѣмъ, чтобы въ срединѣ былъ свободный промежутокъ времени не менѣе, какъ въ полтора часа. Эта наибольшая продолжительность дѣйствительной работы должна быть обязательна, за нѣкоторыми оговорками, и для заведеній непрерывно дѣйствующихъ, каковы, напримѣръ, чугунно-плавильные и желѣзо-дѣлательные заводы [32]).

Послѣ перечисленія всѣхъ этихъ категорій указанныхъ проэктовъ и предположеній, читатель, который внимательно просматриваетъ настоящія страницы, долженъ прійти къ весьма странному и удивительному заключенію, что необходимость реформы нашего фабричнаго законодательства и регулированія труда сознается и желается, во-первыхъ, двумя оффиціальными коммисіями и, считая ихъ за представите-

[32]) См. «Труды съѣзда главн. по машино-строительной пром. дѣятелей». Вып. II. Стенографическіе журналы засѣданій. С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 250 и далѣе, а также см. замѣтку г. *Е. Андреева* въ «Голосѣ» («Къ вопросу объ улучшеніи быта рабочаго класса»).

лей правительства, *самимъ правительствомъ*; во-вторыхъ, земствомъ, органомъ нашей общественной самодѣятельности, или *самимъ обществомъ*; въ третьихъ, учеными учрежденіями и въ четвертыхъ, *самими предпринимателями*—единственнымъ классомъ, интересы котораго здѣсь могутъ пострадать: въ заключеніе, несмотря на это рѣдкое единодушіе и примѣрное постоянство въ теченіе двадцати лѣтъ, вопросъ о реформѣ фабричнаго законодательства нисколько не двигается съ мѣста и не выходитъ до самаго послѣдняго времени изъ области многочисленныхъ желаній и упованій на будущее!

Имѣя такихъ многочисленныхъ союзниковъ нашимъ желаніямъ, мы можемъ болѣе рѣшительно высказать и указать тѣ основныя и главнѣйшія требованія, которыя можно предъявить къ нашему фабричному законодательству. Конечно, мы не имѣемъ намѣренія составлять еще новый проэктъ необходимыхъ преобразованій, а ограничимся лишь тѣмъ, что намѣтимъ направленіе, въ которомъ должны совершаться эти реформы и тѣмъ самымъ подведемъ итогъ ко всѣмъ изложеннымъ проэктамъ и общимъ желаніямъ.

Первое, что должно быть сдѣлано въ виду крайне неудовлетворительнаго санитарнаго состоянія нашихъ промышленныхъ заведеній—это организація общаго санитарнаго надзора въ видѣ учрежденія санитарныхъ управъ, по крайней мѣрѣ, въ промышленныхъ

мѣстностяхъ Россіи съ значительною властью и даже правомъ въ извѣстныхъ случаяхъ издавать обязательныя санитарныя постановленія, имѣющія цѣлью оздоровленіе промышленныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ.

Второе—это назначеніе предѣльнаго возраста для малолѣтнихъ и назначеніе опредѣленнаго числа рабочихъ часовъ исключительно днемъ и непремѣнно притомъ только между извѣстными часами дня. Послѣднее, повидимому, мелкое обстоятельство безусловно, однако, необходимо, какъ показалъ примѣръ Англіи, чтобы избѣжать возможныхъ злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ лицъ изъ числа предпринимателей (см. въ первой главѣ о такъ-называемыхъ фальшивыхъ очередяхъ). Желательно только опредѣленіе максимума рабочихъ часовъ и для всѣхъ взрослыхъ рабочихъ, по примѣру Швейцаріи; въ видахъ охраненія ихъ здоровья и долголѣтія и слѣдовательно, самаго драгоцѣннаго блага, которое государство призвано охранять. Опредѣлить точно научнымъ образомъ тотъ возрастъ, съ котораго дѣти могутъ быть допускаемы на фабрики, невозможно даже по словамъ компетентныхъ спеціалистовъ, (напримѣръ, доктора Эрисмана, Гирша и другихъ); но должно быть принято какъ общій принципъ, что никакъ этотъ предѣльный возрастъ не можетъ быть меньше указаннаго въ большинствѣ вышеприведенныхъ проэктовъ (12 лѣтъ), и что *чѣмъ*

позднѣе будетъ этотъ возрастъ или выше этотъ предѣльный минимумъ, тѣмъ для страны выгоднѣе, и чѣмъ меньше будетъ число рабочихъ часовъ, тѣмъ лучше въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія и въ интересахъ дѣтскаго образованія. Съ этой послѣдней цѣлью должно быть сдѣлано обязательнымъ посѣщеніе для дѣтей, работающихъ на фабрикѣ, школъ, которыя при помощи правительства должны быть устраиваемы преимущественно насчетъ самихъ фабрикантовъ.

Третье.—Какъ мы старались доказать, охраненіе фабричныхъ дѣтей неразрывно связано съ охраненіемъ здоровья и силъ женщинъ (что, къ сожалѣнію, было упущено большинствомъ предшествовавшихъ проэктовъ), а потому безусловно необходимо *особое покровительство* со стороны закона женщинамъ, работающимъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, сравнительно со взрослыми же рабочими мужскаго пола: въ силу ихъ слабой физической организаціи, женщины въ теченіи ихъ жизни должны пользоваться уменьшеннымъ числомъ часовъ работы сравнительно съ мужчинами того же возраста, запрещеніемъ ночной—и нѣкоторыми особенными льготами, спеціально для женщинъ беременныхъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно рекомендовать принять за образецъ, достойный подражанія, швейцарское законодательство, по которому, какъ мы видѣли, женщина освобождается отъ работы извѣстный періодъ времени

до разрѣшенія и послѣ него, причемъ желательно, чтобы за ней оставалось жалованье за это время, безъ чего и само соблюденіе закона будетъ на практикѣ невозможно.

Четвертое.—Дѣти и женщины должны быть всецѣло или отчасти исключены изъ многихъ промышленныхъ заведеній, процессы производства которыхъ особенно опасны или вредны для здоровья, каковы разнообразныя формы обработки различныхъ ядовитыхъ веществъ, сухое обтачиваніе металлическихъ издѣлій, трепаніе льна, плавленіе стекла, сортировка тряпья, спичечныя фабрики и т. п. Образцомъ могутъ служить соотвѣтствующія статьи нашего проэкта устава (Прилож. къ § 89) 1860 года, и соотвѣтствующее законодательство Англіи и Франціи, нами упомянутое. Въ двухъ же случаяхъ желательно совершенное прекращеніе двухъ формъ производства, особенно вредныхъ для здоровья всякаго возраста и пола рабочихъ, а именно, желательно запрещеніе употребленія мышьяка при фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, по примѣру кантона Базеля, въ Швейцаріи, и абсолютное запрещеніе фабрикаціи зажигательныхъ спичекъ изъ желтаго фосфора, какъ это уже сдѣлала Швейцарія, закономъ отъ 17 мая 1879 г., запретившая фабрикацію, ввозъ и продажу спичекъ, въ составъ которыхъ входитъ желтый фосфоръ. Мѣсто такихъ спичекъ могутъ замѣнить такъ-называемыя «шведскія», сравнительно безопасныя и рас-

остраненіе которыхъ можетъ спасти массу человѣ-
ескихъ жизней и здоровья [53]).

Пятое и самое, можетъ быть, важное условіе,
зъ котораго всякій законъ окажется безсильнымъ
существующимъ лишь на бумагѣ, составляетъ
реждевіе института независимыхъ, самостоятель-
ыхъ и облеченныхъ значительными полномочіями
брнчныхъ инспекторовъ. Исторія фабричныхъ по-
ановленій въ Англіи, Германіи, Швейцаріи и Фран-
и достаточно убѣдительно показала всю несостоя-
льность полиціи, а равно городской и земской
асти въ дѣлѣ надзора за соблюденіемъ фабрич-
ыхъ законовъ. У насъ, напримѣръ, «надзоръ за
шествующими фабриками, заводами и ремеслен-
ыми заведеніями распредѣляется между различными
режденіями и вѣдомствами, но точныхъ инструк-
й, опредѣляющихъ права и обязанности каждаго
ъ нихъ, не существуетъ, чѣмъ опять вызывается
еса затрудненій, пререканій, проволочекъ, сомнѣній
компетентности, и въ результатѣ, конечно, стра-
етъ самый надзоръ и становится фиктивнымъ, не-
стигающимъ цѣли». («Русскія Вѣдомости» № 296,
79 года). Наша народная мудрость гласитъ, что
семи нянекъ дитя безъ глазу», и ни на чемъ

[53]) Jahrbuch für National-ökonomie und Statistik von
uno Hildebrandt und *Konrad*. II-ter Band. Sechstes
ft, 1879. Стр. 513.

можетъ быть эта пословица такъ не сбывается и не оправдывается, какъ на надзорѣ за нашими промышленными заведеніями. Необходимо слѣдовательно сосредоточіе надзора надъ фабриками въ одномъ учрежденіи—въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ, владѣющихъ для того достаточно значительной властью, какъ это существуетъ въ Англіи. До тѣхъ поръ, пока удержится у насъ настоящій порядокъ, нельзя ожидать никакого улучшенія въ состояніи русскихъ фабрикъ, хотя бы у насъ существовали самые совершенные законы въ цѣломъ мірѣ.

Такова общая характеристика законодательныхъ мѣропріятій, которыя, по нашему искреннему убѣжденію, русскій народъ долженъ желать и ожидать при будущей настоятельно необходимой и неотложной реформѣ нашего фабричнаго законодательства, ради соблюденія ближайшихъ и наиболѣе дорогихъ интересовъ всего нашего рабочаго люда въ промышленной части Россіи—здоровья, болѣе продолжительной жизни и возможности подростающему поколѣнію нѣкотораго образованія и умственнаго развитія, пока для него недостижимаго.

За постановкой вопроса о дѣтскомъ и женскомъ трудѣ и указаніемъ на характеръ тѣхъ перемѣнъ, которыя желательно видѣть въ нашемъ законодательствѣ въ сферѣ его, намъ остается разсмотрѣть другой важ-

ный вопросъ, въ которомъ вмѣшательство законодательства можетъ оказать не менѣе благодѣтельное вліяніе. Это—вопросъ, *во-первыхъ*, объ устраненіи вредной пыли, испареній и т. п. отдѣленій при производствахъ, пагубныхъ для здоровья рабочихъ и *во-вторыхъ*, сложный вопросъ о такъ-называемыхъ «несчастныхъ случахъ» на фабрикахъ, происходящихъ отъ весьма различныхъ причинъ. Трудно сказать, который изъ этихъ двухъ вопросовъ важнѣе. Если при несчастныхъ случаяхъ, напримѣръ, при взрывѣ паровика, пожарѣ въ родѣ того, который произошелъ на фабрикѣ Гивартовскаго въ Москвѣ, публика поражается потерей многихъ человѣческихъ жизней и изувѣченьемъ цѣлыхъ десятковъ людей, и вызываетъ невольно необходимое вмѣшательство властей, то, съ другой стороны, вредъ для здоровья и жизни рабочихъ отъ недостатка чистаго воздуха въ рабочихъ и фабричныхъ помѣщеніяхъ, отъ непринятія должныхъ мѣръ къ удаленію разной пыли и испареній при многихъ производствамъ, похищаетъ тихо, незамѣтно и мало-по-малу навѣрное не меньшее количество человѣческихъ жизней, почему, конечно, и заслуживаетъ не менѣе серьёзнаго вниманія. Мы видѣли, какъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи неудовлетворительны наши фабрики. Вологодскіе рабочіе на льняныхъ заведеніяхъ, напримѣръ, владимірскіе личельщики металлическихъ издѣлій, московскіе рабочіе на химическихъ фабрикахъ

дышать воздухомъ, пропитаннымъ льняной, желѣзной, каменной, свинцовой пылью и испареніями вредныхъ красокъ, и за весьма рѣдкими исключеніями, нигдѣ не принимается ровно никакихъ мѣръ для того, чтобы эти производства обезвредить въ интересахъ сохраненія здоровья рабочихъ.

Правильное разрѣшеніе послѣдняго вопроса является въ тѣсной зависимости отъ такой же постановки основнаго требованія, которое, какъ мы указали выше, должно быть предъявлено при измѣненіи нашего фабричнаго законодательства, т. е. зависитъ отъ правильной организаціи общаго санитарнаго надзора, выше объясненнаго. Если будутъ учреждены санитарныя управы, облеченныя достаточной компетенціей, и такіе же фабричные инспектора, то, конечно, одна изъ первыхъ мѣръ, въ видахъ оздоровленія промышленныхъ мѣстностей Россіи, должна заключаться въ оздоровленіи фабрикъ и устраненіи всѣхъ указанныхъ вредныхъ условій жизни рабочаго населенія, какъ это въ значительной степени произошло при учрежденіи и усовершенствованіи правильнаго санитарнаго надзора въ городахъ. Законодательство можетъ здѣсь ограничиться только нѣкоторыми общими указаніями: установить, напримѣръ, обязательное количество воздуха, которое во всякомъ помѣщеніи должно приходиться на каждаго рабочаго— какъ это сдѣлано въ новомъ прусскомъ проэктѣ

фабричныхъ правилъ [32])—обязательное устраненіе всякой вредной пыли, испареній и т. п., согласно указаніямъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или отрасли производства, со стороны санитарной управы или фабричнаго инспектора, запрещеніе находиться внѣ времени труда и особенно спать для рабочихъ непосредственно въ самихъ фабричныхъ помѣщеніяхъ, обязательное мытье и крашеніе половъ въ извѣстные періоды, обязательное количество отверстій, оконъ и дверей извѣстной величины и пропропорціонально размѣрамъ помѣщенія, и т. д.), Въ нѣкоторыхъ же особенно вредныхъ производствахъ могутъ быть прямо закономъ указаны тѣ способы или аппараты (напримѣръ, колпаки, вентиляторы, распираторы, вытяжныя трубы и т. д.), которые обязательно должны существовать въ данныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, какъ это, напримѣръ, сдѣлано отчасти нашимъ проэктомъ 1860 года для десяти особенно вредныхъ производствъ и повторено въ послѣднемъ проэктѣ владимірскаго земства [33]). Во всякомъ случаѣ, свойство этихъ

---

[32]) Entwurf von Vorschriften betreffend den Schutz gewerblicher Arbeit gegen Gefahren für Leben und Gesundheit. «Фоссова Газета», № 69, нынѣшняго года.

[33]) См. Труды коммиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, часть II, 1863 г., стр. 540 и до 553; а также: Владимірская губернская земская управа, января 13-го, 1879 г., № 400: «Правила для фабрикъ и заводовъ».

мѣръ предохраненія отъ пыли и т. д. настолько обусловливается спеціальными особенностями разнообразныхъ производствъ и, наконецъ, мѣстными, часто единичными условіями, что законъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ фабричныхъ распорядахъ, долженъ непремѣнно предоставить здѣсь весьма значительную власть личной иниціативѣ санитарныхъ управъ и инспекторовъ и ихъ усмотрѣнію. Поэтому, напримѣръ, англійское законодательство, во всѣхъ случаяхъ отдѣленія на фабрикахъ вредной для дыханія пыли, даетъ право инспекторамъ потребовать отъ хозяина заведенія установки вентилятора или иного приспособленія, которое онъ найдетъ нужнымъ. Съ технической стороны, при удачномъ выборѣ состава инспекторовъ и санитарнаго надзора изъ лицъ, не только образованныхъ, но спеціально подготовленныхъ, едва-ли можно ожидать какихъ-нибудь существенныхъ затрудненій: вопросъ о предохранительныхъ мѣрахъ противъ вредной пыли и испареній имѣетъ на западѣ еще съ прошлаго вѣка [36]) цѣлую литературу, гдѣ указаны всевозможныя приспособленія для обезвреживанія опасныхъ процессовъ производства.

---

[36]) Изъ прошлаго вѣка намъ, напримѣръ, извѣстенъ весьма любопытный трудъ, изданный на нѣмецкомъ языкѣ въ Лондонѣ: Beschreibung einiger in England erfundenen Maschinen um verschiedene Arbeiten, so der Gesundheit der Handwerker höchst nachtheilig sind, ganz undschädlich

Вопросъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ и иныхъ промышленныхъ заведеніяхъ является болѣе сложнымъ и труднымъ для рѣшенія и правильной его постановки уже по самому разнообразію тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ эти несчастія, здѣсь, на ряду съ невѣжествомъ, небрежностью или корыстью фабрикантовъ, стоитъ, напримѣръ, неудовлетворительность, по многимъ причинамъ, организаціи нашей полиціи, городскаго и земскаго управленія, неразвитость въ русскомъ обществѣ самостоятельности и, наконецъ, иногда личныя субъективныя качества и составъ самихъ рабочихъ. Понятно, что устранить всѣ недостатки въ этомъ отношеніи несравненно труднѣе, нежели обязать и наблюсти за установкой вентиляторовъ, величиной содержанія воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ и тому подобныхъ сторонахъ промышленной жизни. Всѣ несчастія, происходящія на фабрикахъ и влекущія за собой большую или меньшую потерю человѣческихъ жизней, и увѣчья, можно подвести подъ три категоріи: 1) несчастія отъ машинъ; 2) несчастія отъ взрыва на-

zu machen, gesammelt und herausgegeben zur *ohnent*...
lichen Vertheilung von einem deutschen Reisende...
don, gedruckt von T. Gilet. 1798. Книга эта со...
себѣ описаніе и чертежи предох...нительны...
для сбереженія здоровья рабочих... при п...
сокъ, свинцовыхъ бѣлилъ, рту...
ка. См. также: Etablissements...
gereuses, incomodes etc., par...

ровиковъ и 3) отъ несоблюденія строительныхъ правилъ и недостатка предохранительныхъ мѣръ противъ несчастій отъ пожаровъ. Въ виду того, что послѣдняя категорія, при всей ея существенности, имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ фабричнымъ законамъ и отвлекла бы насъ далеко въ сторону, мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ первыхъ двухъ поводовъ къ несчастіямъ.

Каждый читатель почти ежедневно, при чтеніи газетъ, можетъ встрѣтить рубрику несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ: то машина сломала рабочему руку, то приводный ремень втащилъ рабочаго въ машину и превратилъ его въ безжизненную массу, то взорванный котелъ убилъ нѣсколько человѣкъ и разрушилъ часть зданія. Такимъ образомъ, почти каждый день люди на разныхъ концахъ Россіи и на разныхъ промыслахъ уродуются и убиваются, и этотъ печальный фактъ принимается у насъ довольно хладнокровно, какъ будто это такъ и должно быть и иначе быть не ...ъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лишь небольшая часть ...ныхъ случ...ъ доходитъ до печати, и, тѣмъ ...нѣе, по... ...дый номеръ каждой газеты ...дитъ ... ...ли подобнаго разрушенія ... ...ческой

...ообще ... ...астныхъ случаевъ д... ...сьма ... ...цифръ, какъ въ ... ...бѣди... ...хъ европейской

эти свѣдѣнія собираются болѣе или менѣе тщательно. Въ Пруссіи ежегодныя несчастія только въ одномъ горномъ дѣлѣ даютъ крупную цифру 603 человѣка убитыхъ и 1,630 раненыхъ и изуродованныхъ; въ металлическихъ промыслахъ—81 убитый и 1,411 раненыхъ, въ строительныхъ промыслахъ — 311 убитыхъ и 461 раненый (данныя за 1876 годъ). Въ Англіи число несчастныхъ случаевъ въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ—около 5,000 круглымъ числомъ въ годъ. Въ 1866 году, напримѣръ, сумма несчастныхъ случаевъ составляла 4,765, а въ 1872 году—4,230 и за послѣднее полугодіе 1876 года — 3,008 несчастныхъ случаевъ, изъ которыхъ 143 смертныхъ. Большинство поврежденій приходится на конечности, какъ это видно изъ послѣднихъ данныхъ, за 1876 годъ, 22 случая повели за собой отнятіе правой ноги или руки, 38—лѣвой ноги или руки, 274—части правой руки, 217—части лѣвой руки, 25—части ноги, 169—поврежденіе или изломъ членовъ или костей туловища, 111—изломъ руки или ноги, 231—поврежденіе головы или лица, 1,798 случаевъ разрывовъ и поврежденій, не поименованныхъ выше. Изъ всѣхъ 3,008—2,328 несчастій падаетъ на мужчинъ и 680 на женщинъ, включая не менѣе 241 дѣтей (причемъ не считается 24 болѣе ничтожныхъ случая). По французскимъ даннымъ, изъ несчастныхъ случаевъ отъ машинъ—87%, происходятъ съ верхними

членами тѣла, 7,5°/₀—съ нижними, и 5,5°/₀ несчастій - раненіе головы и туловища. Что же касается до распредѣленія по возрастамъ, то 41°/₀ приходится на дѣтей моложе 15-ти лѣтъ и 36,4°/₀ — на возрастъ отъ 15-ти до 25-ти лѣтъ; такимъ образомъ, максимумъ несчастій падаетъ на дѣтей и подростковъ [37]).

Къ сожалѣнію, для Россіи почти отсутствуетъ статистика несчастныхъ случаевъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, и объ этомъ вопросѣ можно говорить только гадательно; во всякомъ случаѣ съ увѣренностью можно сказать, что для всей Россіи число ихъ достигаетъ нѣсколько тысячъ въ годъ, считая фабрики, заводы, мастерскія и горные промыслы. Лишь въ послѣднемъ, весьма неразвитомъ у насъ производствѣ—приводится г. Скальковскимъ—число несчастныхъ случаевъ составляетъ примѣрно,

---

[37]) Смотри:

Kolb: Handbuch der vergleichenden Statistik. 8-te Auflage, 1879, стр. 515.

Association pour prévenir les accidents de machines, fondée sous les auspices de la Société industrielle de Mulhouse et continuée avec le concours de son comité de mécanique. Compte-rendu de la troisième période triennale, 1873—1876. Mulhouse 1874. Стр. 14.

«*The Lancet*», August 11, 1877. Стр. 218.

Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales par *Deschambres*: 4-me serie: F—K. Tome V. Seconde partie, France. Accidents de machines.

Loiset in Layet: «Hygiène de profession. Paris«, 1875.

410 въ годъ, изъ коихъ 153- смертныхъ [38]). Въ одной только Московской губерніи, по даннымъ, извлеченнымъ нами изъ матеріаловъ фабричной коммиссіи, число несчастныхъ случаевъ за шесть лѣтъ, съ 1869 по 1874 годъ, составляю 811, изъ которыхъ 671 случай приходится на долю мужскаго пола, и 140 женскаго; слѣдовательно, среднимъ числомъ приходится 135 несчастій въ годъ. Наибольшая часть несчастій, болѣе трехъ четвертей, произошло притомъ отъ машинъ. Въ 1877 г. число несчастныхъ случаевъ дошло до 151, и въ 1878 г. 194 человѣка пострадало на московскихъ фабрикахъ. Понятно, что эти данныя, собираемыя черезъ полицію, далеко ниже дѣйствительныхъ, о чемъ можно судить изъ сравненія съ западной Европой, гдѣ статистика несчастныхъ случаевъ гораздо болѣе разработана, а главное приняты серьёзныя мѣры къ ихъ предотвращенію. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи замѣчается и въ западной Европѣ чрезвычайное разнообразіе по государствамъ, смотря по степени вниманія, въ нихъ существующаго, къ уменьшенію подобныхъ несчастій. По утвержденію фонъ-Штюлпнагеля, лишь 14% всѣхъ фабричныхъ несчастій принадлежатъ къ категоріи такихъ, которыхъ нѣтъ возможности предотвратить. Въ Англіи, напримѣръ,

38) *C. Skalkowsky*: Tableaux statistiques de l'industrie des mines en Russie en 1868—1876. См. «Новое Время» 1879 г. № 796.

какъ показываютъ доклады инспекторовъ, число несчастій въ настоящее время значительно уменьшилось, благодаря строгой инспекціи сравнительно съ прежнимъ временемъ, и тогда какъ въ 1850 году на фабрикахъ волокнистыхъ веществъ одно несчастіе въ теченіи года приходилось на 143 рабочихъ, въ 1872 году одно несчастіе приходится уже на 210 работниковъ. Противоположность, по размѣрамъ несчастій представляетъ собой Саксонія, въ которой одно несчастіе, по даннымъ хемницкаго страховаго общества, приходилось, въ 1872 году, на 43 рабочихъ и въ 1873 году—на 44, т. е. вчетверо больше несчастій, чѣмъ въ Англіи, что, конечно, объясняется отчасти тѣмъ, что въ число пострадавшихъ входятъ рабочіе въ копяхъ и рудникахъ, на которые вездѣ падаетъ крупный процентъ несчастій [39]). «Считаютъ, говоритъ Кольбъ: — что, напримѣръ, въ англійскихъ каменно - угольныхъ копяхъ ежегодно около тысячи человѣкъ лишаются жизни отъ несчастныхъ случаевъ и болѣе тысячи получаютъ разныя увѣчья».

---

[39]) Хотя изъ тѣхъ же данныхъ хемницкаго общества видно, что максимумъ несчастій приходится въ такой пропорціональности: изъ 642 случаевъ, напримѣръ, 158 падаетъ на прядильни, 79 — на машинныя фабрики, 65 — на красильни, 53 - на писчебумажныя и 50 лишь на горныя производства и т. д. См. Jahresbericht der Unfall-Versicherungs-Gesellschaft zu Chemnitz. 1873.

Но если въ Саксоніи, гдѣ все-таки существуетъ нѣкоторый надзоръ за фабриками съ 1869 года, а главное обязанность фабрикантовъ вознаграждать рабочихъ за несчастія, тѣмъ не менѣе, число ихъ такъ велико, то какихъ же размѣровъ должно достигать это зло у насъ въ Россіи, гдѣ никакого правильнаго надзора за фабриками нѣтъ и самое законодательство по этой части, какъ мы видѣли, крайне не гласно и несовершенно? Если въ Саксоніи число несчастій почти вчетверо больше нежели въ Англіи, пропорціонально количеству рабочихъ, то, конечно, у насъ, по сказаннымъ соображеніямъ, оно должно быть еще значительнѣе, чѣмъ Саксоніи. Предположимъ даже, что это число въ Саксоніи, въ 1872 и 1873 годахъ было такъ велико по какимъ-нибудь случайнымъ причинамъ, хотя этого нѣтъ основанія думать, и что въ дѣйствительности оно не превышаетъ отношенія 1 къ 50; но если взять даже эту уменьшенную пропорцію и попробовать примѣнить къ Россіи, то, считая въ ней всего лишь 500,000 рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ (въ дѣйствительности же ихъ несравненно больше), то у насъ ежегодный итогъ несчастій долженъ равняться не менѣе, какъ 10,000 человѣкъ, жизнь или здоровье которыхъ въ значительной степени могли бы быть спасены заблаговременнымъ принятіемъ мѣръ предосторожности. Если, наконецъ, допустить даже, что у насъ вдвое меньше

несчастій, нежели въ Саксоніи, а именно одно несчастіе приходится на 100 работниковъ въ годъ, то и тогда все-таки получится почтенная цифра— 5,000 человѣкъ, т. е. въ Россіи гибнетъ навѣрное не менѣе народу, нежели въ Англіи, несмотря на огромную разницу въ размѣрахъ мануфактурной промышленности, что конечно, лучше всего доказываетъ настоятельную необходимость для государства обратить вниманіе на этотъ важный вопросъ.

Обыкновенно большинство этихъ случаевъ приписывается собственной неосторожности рабочихъ. Просматривая, напримѣръ, списки несчастныхъ случаевъ, разнесенные по картамъ, изъ указанныхъ данныхъ фабричной коммиссіи, постоянно наталкиваешься на это объясненіе: такой-то рабочій, на такой-то фабрикѣ попалъ въ шестерню «по собственной неосторожности» и поплатился оторваніемъ руки; на другой фабрикѣ рабочій попалъ въ котелъ «опять по собственной неосторожности» и т. д. Всматриваясь, однако, ближе въ эти данныя, скоро замѣчаешь, что это объясненіе далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и причина несчастія лежитъ весьма часто вовсе не въ неосторожности рабочаго. Несмотря на неполноту и несовершенство собиранія этого статистическаго матеріала, во многихъ случаяхъ прямо выступаетъ наружу и сказывается истинная причина, заключающаяся въ непринятіи самыхъ первичныхъ мѣръ предосторожно-

сти противъ несчастій отъ машинъ. Приведемъ рядъ примѣровъ изъ этой московской статистики за разные года на выдержку, безъ особаго для того разбора, и мы найдемъ достаточно подтвержденій сказаннаго:

— 1869 года, мая 5-го на ситценабивной фабрикѣ Гюбнера фабричный рабочій попалъ лѣвою рукою въ шестерни паровой машины и повредилъ 4 пальца; *шестерни не были прикрыты футляромъ.*

— 1869 года, іюля 13-го на ситценабивной фабрикѣ Л. Рабенекъ, находящейся въ Богородскомъ уѣздѣ, рабочей этой фабрики, желая надѣть на шкивъ соскочившій ремень, поскользнулся и попалъ рукой въ шестерни отжимной машины, *которыя не были покрыты футляромъ*, и ему раздробило кисть лѣвой руки и оторвало указательный палецъ.

— 1870 года ноября 17-го, на шолкоткацкой фабрикѣ Зологина, четырнадцати-лѣтняя работница попала рукавомъ рубахи въ *ничѣмъ не покрытыя шестерни мотальной машины* и повредила правую руку.

— 1872 года декабря 8-го, на платочнонабивной фабрикѣ Болясина, рабочій 42-хъ лѣтъ, оступившись, упалъ на шестерни голландера, причемъ повредилъ себѣ лѣвую ногу; *шестерни не были покрыты футляромъ.*

— 1873 года февраля 21-го, на суконной фабрикѣ Лазарева, работница 37-ми лѣтъ, проходя мимо

шестеренъ нагонной машины, задѣла за нихъ платьемъ и, силясь освободить его, попала въ шестерни рукою, причемъ повредила 4 пальца; *шестерни не были покрыты футляромъ.*

— 1873 года мая 1-го, на аппретурной и красильной фабрикѣ Либиша, рабочій 33-хъ лѣтъ, оступившись, попалъ между маховымъ колесомъ и станкомъ и вслѣдствіе полученныхъ поврежденій умеръ; *маховое колесо не было огорожено.*

— 1873 года августа 1-го, на суконной фабрикѣ Лазарева, рабочій стригачъ, желая вывести изъ мертваго положенія шатунъ паровой машины, всталъ на спицу маховаго колеса и тяжестью своего тѣла привелъ колесо въ движеніе, причемъ упалъ, оставя ногу въ спицѣ колеса; обѣ ноги были переломлены, отчего и послѣдовала смерть. (Повертываніе маховаго колеса должно производиться помощію рычага, а не руками или тяжестью тѣла рабочихъ, какъ это дѣлается на этой фабрикѣ).

— 1873 года сентября 11-го, на красильной фабрикѣ Щербаковыхъ 16-ти-лѣтній рабочій былъ втянутъ за полы одежды въ *непокрытыя шестерни* колотильной машины и раздавленъ до смерти.

— 1873 года декабря 16-го, на аппретурной фабрикѣ Боргесть, 12-ти-лѣтній мальчикъ, поступившій незадолго до несчастія на эту фабрику, попалъ ногою на валъ, проходящій подъ поломъ, вслѣдствіе того, что одна изъ короткихъ досокъ,

составляющихъ полъ, была снята, и ему оторвало лѣвую ногу до колѣна. Несчастіе это произошло отъ *несоблюденія правилъ предосторожности на этой фабрикѣ*.

— 1874 года августа 24-го, на ткацкой и красильной фабрикѣ Шрадера, рабочій 22-хъ-лѣтъ, мети полъ около разобранной крановой машины, попалъ въ шестерни, отъ которыхъ передъ происшествіемъ *была отнята загородка*, и отъ полученныхъ поврежденій умеръ.

1874 года декабря 13-го, на суконной фабрикѣ Нарышкина, 16-ти лѣтній работникъ попалъ рукою въ шестерни чесальной машины, *которыя были ограждены не футляромъ, какъ слѣдовало бы, а рѣшоткою*, и повредилъ себѣ 3 пальца правой руки.

— 1875 года ноября 23-го, на суконной фабрикѣ Ивана Сувирова, въ Московскомъ уѣздѣ, работница 26-ти-лѣтъ, снимая валъ съ накатаннымъ сукномъ, попала лѣвою рукою въ *непокрытыя шестерни* складывательной машины, которыми у ней было вырвано мясо на той рукѣ; хотя полученное поврежденіе не могло назваться тяжелымъ, но пострадавшая, будучи беременною, умерла въ больницѣ.

— 1876 года мая 17-го, на бумаго-прядильной фабрикѣ Третьяковыхъ, въ Московскомъ уѣздѣ, 15-ти-лѣтній работникъ, пробѣгая мимо мюльной

машины, былъ втянутъ зубчатыми колесами этой машины за рубаху, освобождая ее, повредилъ себѣ правое предплечье, которое и было ампутировано; *шестерни не были покрыты футляромъ.*

— 1877 года марта 5-го, на бумаго-прядильной фабрикѣ Богородско-Глуховской мануфактуры, рабочій 20-ти лѣтъ, идя съ ношею хлопка, упалъ въ *незакрытый люкъ*, служащій для впусканія хлопка въ нижній этажъ и ушибся оба каменный полъ, отчего вскорѣ умеръ.

— 6-го ноября 1878 года, на красильной фабрикѣ, принадлежащей иностранцу Бундшуху, работникъ фабрики неизвѣстнаго возраста упалъ въ котелъ съ кипяткомъ, какъ говорится въ полицейскомъ донесеніи «по собственной неосторожности», и потерпѣлъ сильные обжоги. Черезъ два дня, т.-е. 8-го ноября на той же самой фабрикѣ другой рабочій попалъ въ тотъ же котелъ и отъ сильныхъ обжоговъ черезъ нѣсколько дней умеръ. На этотъ разъ судебнымъ слѣдователемъ раскрыто и признано, что несчастіе произошло отъ непринятія должныхъ мѣръ предосторожности при устройствѣ котловъ. Очевидно, что и въ первомъ случаѣ, за два дня, этихъ предосторожностей не существовало и причина перваго несчастія, какъ и второго, лежитъ вовсе не въ недостаткѣ осторожности рабочаго, а въ винѣ хозяина, который не позаботился устроить какую-нибудь загородку при котлѣ, около котораго ходятъ.

— Еще одинъ случай.—1-го декабря 1879 года, на суконной фабрикѣ Досужева отставной рядовой Романовъ, 39-ти-лѣтъ, работая на ворсильной машинѣ, сталъ смазывать колеса машины при полномъ ея ходѣ. *Такъ какъ машина не имѣла предохранительнаго клапана*, то шестерней втянуло правую руку Романова до локтя подъ валъ; пока была остановлена машина, валомъ раздробило всѣ мягкіе покровы руки до кости на протяженіи отъ кисти до локтя.

Эти многочисленные и разнообразные случаи несчастій, дальнѣйшимъ приведеніемъ которыхъ мы опасаемся утомить читателя, легко было бы увеличить хотя до сотни, но и ихъ совершенно достаточно, чтобы убѣдиться, что одна изъ главныхъ причинъ несчастій заключается нестолько въ неосторожности самихъ рабочихъ, сколько въ отсутствіи на нашихъ фабрикахъ мѣръ предосторожности отъ всякихъ случайностей: эти неприкрытыя ничѣмъ шестерни, эти неогороженные колеса и котлы, эти незакрытые люки и пусканіе машинъ въ ходъ ногами вмѣсто рычаговъ достаточно убѣдительно доказываютъ, что полная отвѣтственность во многихъ случаяхъ должна падать на хозяевъ нашихъ фабрикъ, допускающихъ такую преступную небрежность въ своихъ заведеніяхъ!

Итакъ, первая причина фабричныхъ несчастій лежитъ въ неограждении опасныхъ механизмовъ, что

непремѣнно и при какой-угодно осторожности рабочихъ будетъ за собой влечь постоянныя несчастія. Длинная, однообразная, зачастую утомительная работа можетъ заставить даже самаго ловкаго и здороваго человѣка забыть объ осторожности и безсознательно, особенно ночью, при отсутствіи огражденій, совершить какое-нибудь машинальное движеніе, ведущее за собой увѣчье и даже самую ужасную, мучительную смерть. Поэтому въ англійскомъ законодательствѣ, какъ мы видѣли, для владѣльцевъ фабричныхъ заведеній и предписывается закономъ такъ-называемое «безопасное огражденіе механизмовъ и ихъ частей» подъ опасеніемъ отвѣтственности за несоблюденіе этихъ предписаній и высокаго взысканія въ случаѣ несчастія, отсюда происшедшаго. Еще въ 1860 году, какъ говорилось, у насъ былъ составленъ проэктъ подобнаго закона, котораго постигла общая участь большинства нашихъ проэктовъ—оставаться лишь памятникомъ благихъ намѣреній. Затѣмъ, многія изъ этихъ правилъ повторены въ болѣе сжатомъ видѣ и въ проэктѣ общихъ правилъ Владимірскаго земства, вѣроятно, съ тѣми же самыми послѣдствіями; и навѣрное, до тѣхъ поръ, пока самимъ государствомъ у насъ не будетъ введено подобнаго же закона объ огражденіяхъ, соблюдаемаго притомъ не на одной бумагѣ, до тѣхъ поръ не прекратятся эти ежегодныя жертвоприношенія человѣческой жизни и здоровья, на образцы кото-

рыхъ наталкивается каждый читатель ежедневныхъ газетъ.

Кромѣ отсутствія огражденій, второй причиной частыхъ несчастій на нашихъ фабрикахъ является чистка и смазка механизмовъ во время ихъ движенія, что строго запрещено, напримѣръ, тѣмъ же англійскимъ законодательствомъ и совершенно не предъусмотрено нашимъ. Приведемъ лишь два примѣра; а ихъ можно было бы привести десятки изъ той же московской статистики.—На бумагопрядильной фабрикѣ, принадлежащей товариществу «Балашинская мануфактура», 29-го августа 1878 года, мальчикъ 12-ти-лѣтъ, выметая пыль изъ подъ бруса, цилиндра, былъ придавленъ кареткою къ стойкѣ и умеръ отъ ушиба головы. — На суконной фабрикѣ Дворжечекъ, 29-го ноября 1878 года, малолѣтняя работница (13-ти-лѣтъ), желая смазать машину, бывшую въ дѣйствіи, попала въ нее рукою и потерпѣла тяжкое повреждение лѣвой руки съ переломомъ костей. Подобные случаи въ Англіи почти невозможны, благодаря строгому предписанію закона, запрещающаго дѣтямъ смазку и чистку машинъ во время дѣйствія, что, согласно проэкту уже упомянутыхъ новыхъ фабричныхъ правилъ, въ Германіи абсолютно запрещается даже для всякихъ рабочихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти два указанныя только нами узаконенія—объ огражденіи машинъ и запрещеніи чистки и смазки ихъ во время дѣйствія —

могли бы спасти многихъ рабочихъ отъ увѣчій и смерти. Но, кромѣ того, существуютъ для той же цѣли и нѣкоторыя другія мѣры. Такъ замѣчено, что весьма часто причиной несчастія является костюмъ рабочаго: слишкомъ широкія рукава, полы, кушакъ служатъ косвенной причиной смерти или увѣчья; въ одномъ случаѣ изъ данныхъ московской статистики даже коса одной дѣвушки, попавшая случайно въ шестерню, послужила причиной страшнаго ея изуродованія. Ограничимся лишь двумя примѣрами. На московской платочно-набивной фабрикѣ братьевъ Пуховыхъ, 17-го ноября 1878 года, рабочій 18-ти лѣтъ, состоявшій при красильной машинѣ, сталъ поправлять у ней муфту, причемъ концомъ кушака, которымъ былъ опоясанъ, запутался за приводъ, которымъ его притянуло и перевернуло раза четыре прежде нежели машину остановили. Другой случай. На кирпичномъ заводѣ Якунчикова въ московскомъ уѣздѣ, того же года 23-го августа, работникъ 21 года, пуская въ ходъ круглую пилу, полами шубы попалъ на приводный валъ, который, завертѣвъ шубу, притянулъ его самого и убилъ до смерти. Понятно, что и въ подобныхъ случаяхъ желательно также принятіе мѣръ предосторожности, которыя должны заключаться въ обязательномъ недопущеніи къ работѣ лицъ въ широкихъ платьяхъ, могущихъ легко повлечь за собой случайныя несчастія. Эта необходимая предосторожность, упущенная англій-

скимъ законодательствомъ, одинаково предусматривается нашимъ проэктомъ 1859 года и Владимірскимъ—1879 года. Образцомъ также можетъ послужить постановленіе, сдѣланное по этому случаю на мюльгаузенскихъ фабрикахъ въ Эльзасѣ, гдѣ фабрикантъ и его ближайшіе подчиненные обязаны наблюдать и предостерегать рабочихъ словесно и посредствомъ объявленій, вывѣшиваемыхъ на фабрикѣ, противъ широкихъ костюмовъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ даже желательно было бы, чтобы рабочіе имѣли если не на свой счетъ, то на счетъ фабрикантовъ, особый костюмъ для работы, который постоянно оставался бы на фабрикѣ и состоялъ изъ куртки или узкой блузы. Между прочимъ это было бы желательно также на нѣкоторыхъ химическихъ фабрикахъ и по другой причинѣ: такъ какъ, во многихъ производствахъ отдѣляются часто вредные и ядовитые газы, которые рабочіе вмѣстѣ со своимъ платьемъ приносятъ домой.

Такимъ образомъ, неогражденіе механизмовъ, чистка и смазка во время дѣйствія и неудобные для работы костюмы являются главными причинами несчастій, и законодательство должно обратить на эту сторону вниманіе, чтобы сберечь многимъ рабочимъ жизнь и здоровье. Въ этихъ видахъ должно быть, конечно, закономъ постановлено, что ни одинъ опасный механизмъ не долженъ выпускаться изъ машинно-строительной мастерской безъ должнаго

огражденія, и то же самое относительно привозныхъ машинъ при ихъ доставленіи въ Россію. Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, это требованіе, навѣрное, придется предъявлять рѣже, нежели въ первомъ. Машины, напримѣръ, приготовленныя въ Англіи, гдѣ огражденія обязательны, бо̀льшею частію, гдѣ это только возможно, уже доставляются къ намъ вмѣстѣ съ огражденіями, что̀ также, согласно донесеніямъ нѣмецкихъ фабричныхъ инспекторовъ, замѣчается относительно многихъ машинъ, доставляемыхъ въ Германію изъ Англіи. Конечно, эти указанія далеко не исчерпываютъ всѣхъ причинъ несчастій отъ машинъ: тѣснота, напримѣръ, установки машинъ, неумѣлость обращенія съ ними и, наконецъ, дѣйствительная неосторожность самихъ рабочихъ служатъ поводомъ ко многимъ несчастіямъ [60]. Естественно, что послѣднія двѣ причины чаще всего имѣютъ мѣсто относительно рабочихъ дѣтей и производятъ между ними пропорціонально наибольшее количество несчастій. Въ 1877 году, напримѣръ,

[60]) Кромѣ того, какъ мы слышали, на нѣкоторыхъ нашихъ фабрикахъ существуетъ обыкновеніе штрафовать рабочихъ за всякую произвольную остановку машины для чистки: если это извѣстіе справедливо, то это, нѣтъ сомнѣнія, можетъ служить ближайшимъ поводомъ ко многимъ несчастіямъ и должно быть преслѣдуемо уголовнымъ закономъ. Естественно рабочій, не желая подвергнуться штрафу, рѣшается въ этомъ случаѣ чистить машину во время дѣйствія.

если изъ 151 несчастій въ Московской губерніи исключить 17, которыя произошли съ лицами неизвѣстнаго возраста, то изъ остальныхъ 134 — 69 несчастій падаютъ на несовершеннолѣтнихъ и лишь 65 на взрослыхъ, несмотря на то, что, конечно, число взрослыхъ какъ мы говорили, на фабрикахъ въ цѣломъ гораздо больше, чѣмъ дѣтей и подростковъ. Въ 1878 году было 194 несчастія, а за исключеніемъ лицъ неизвѣстнаго возраста—172, изъ которыхъ 108 (т. е. 63%) приходились на несовершеннолѣтнихъ. Но можно-ли во многихъ этихъ случаяхъ винить въ неосторожности самихъ малолѣтнихъ рабочихъ и слагать всякую отвѣтственность съ хозяевъ? Конечно нѣтъ, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, нѣтъ сомнѣнія, если не прямой, то косвенной здѣсь причиной, по крайней мѣрѣ, у насъ, является какое-нибудь обстоятельство, лежащее внѣ воли самаго малолѣтняго рабочаго. Случаи «несчастій» отъ игры или шалости съ машинами встрѣчаются только какъ исключеніе (3 случая въ 1878 г. для Московской губерніи) и отнюдь не служатъ тому противорѣчіемъ.

Этотъ повсюду замѣчаемый фактъ преобладанія несчастій между дѣтьми долженъ служить лишь новымъ поводомъ къ возможному ограниченію дѣтскаго фабричнаго труда и абсолютному запрещенію, между прочимъ, его ночью. Если взрослый рабочій и днемъ подъ вліяніемъ однообразной и утомительной работы

способенъ забыть благоразуміе и какимъ-нибудь невольнымъ движеніемъ легко можетъ навлечь на себя несчастіе, тотѣмъ чаще подобные случаи должны повторяться съ ребенкомъ: подъ вліяніемъ вѣчнаго стука, которымъ онъ часто окруженъ на фабрикѣ, и однообразныхъ машинальныхъ движеній, которыя ему приходится повторять цѣлый день, а часто и ночью, сопровождаемыхъ иногда побоями со стороны надсмотрщиковъ, утомленный ребенокъ можетъ потерять всякое самообладаніе и причинить себѣ серьёзную бѣду. Лучшей иллюстраціей можетъ служить весьма трогательный разсказъ одного фабричнаго мальчика, сообщенный корреспондентомъ «Русскаго Курьера» изъ Серпуховскаго уѣзда и перепечатанный въ большинствѣ нашихъ газетъ. «Въ концѣ лѣта, пишетъ корреспондентъ:—на фабрикѣ купца Хутарева произошелъ несчастный случай: у рабочаго мальчика Семена Никифорова оторвало руку. Мать этого несчастнаго подала мировому судьѣ жалобу и просила взыскать съ Хутарева 500 руб. за увѣчьѣ сына, поддерживавшаго своимъ жалованьемъ семью. На дняхъ было назначено разбирательство дѣлу по этому дѣлу. Никифоровъ (на видъ ему лѣтъ 12, худъ, блѣденъ, забитъ) далъ на судѣ слѣдующее показаніе:—«Живу я на фабрикѣ уже 3 года, съ 12-ти лѣтъ. Сперва я нанялся туда трепать шерсть на трепальной машинѣ, гдѣ уже были другіе мальчики, но работа эта была мнѣ не подсилу, потому что была

на три аппарата; потомъ заставили меня таскать шерсть на второй этажъ, взваливали на плечи по полпуда, а за малѣйшую неисправность жестоко били; не проходило дня, чтобы насъ не колотили. Жалованья положили мнѣ въ мѣсяцъ на моихъ харчахъ пять рублей; работали мы, дѣти, посмѣнно, днемъ по 13 часовъ, а потому въ ночную смѣну съ 8-ми часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра. Отдѣльныхъ помѣщеній у насъ нѣтъ, и спимъ мы въ шерсти, въ ящикахъ. Спустя нѣсколько времени насъ поставили на щепалку, которая очищаетъ шерсть; тутъ я работалъ мѣсяцевъ шесть. Здѣсь насъ били и стегали ремнями. Харчи хозяинъ отпускалъ изъ своей лавки въ долгъ, а потомъ вычиталъ изъ жалованья. Я нѣсколько разъ просилъ, чтобы мнѣ дали другую работу, такъ какъ эта мнѣ не по силамъ. Ночью, наканунѣ несчастія, меня сильно избилъ мастеръ Волковъ; потомъ въ туже ночь меня отдули въ другой разъ за то, что у щетки чѣмъ-то вырвало кусокъ щетины; въ третій разъ тогда же избилъ меня мастеръ Волковъ уже въ полночь, послѣ чего я въ изнеможеніи заснулъ. Скоро меня разбудилъ смѣнщикъ и заставилъ выбирать изъ машины соръ, выбрасываемый отбойною машиной. Испугавшись его крика и опасаясь получить новые побои, я съ просонокъ бросился къ машинѣ, и тутъ же правая рука моя попала въ отбойную щетку, которая защемила правую руку выше кисти. Я закричалъ

отъ страшной боли, а мастеръ, подходя ко мнѣ и сильно ругаясь, остановилъ машину. Но я все-таки не могъ освободить руки, такъ какъ ее перешибло щеткой. Волковъ пошелъ тогда за ключемъ, чтобы отвинтить гайку, но принесъ не тѣ ключи и пошелъ за другими, между тѣмъ какъ рука моя все еще была защемлена въ машинѣ, что продолжалось минуть десять. Докторъ отнялъ у меня правую руку черезъ четыре дня («Рус. Кур.», № 81-й 1879 года). Понятно, что пока удержится у насъ въ настоящемъ видѣ положеніе фабричныхъ дѣтей и условія ихъ работы, до тѣхъ поръ нельзя ждать значительнаго сокращенія несчастій, несмотря ни на какія рекомендуемыя мѣры.

На западѣ, при развитіи общественной самодѣятельности и личной иниціативы, практика уже выработала и другой путь въ борьбѣ съ бѣдствіями, навлекаемыми на рабочихъ несчастіями отъ машинъ. Это именно—составленіе изъ самихъ фабрикантовъ обществъ съ цѣлью изысканія всѣхъ мѣръ и средствъ къ возможному уменьшенію несчастій на фабрикахъ и распространенію мѣръ предосторожности. Образцомъ такого общества можетъ служить «Ассоціація для предотвращенія несчастныхъ случаевъ отъ машинъ» (Association pour prévenir les accidents de machines), основанная спеціально съ этой цѣлью при промышленномъ обществѣ въ Мюльгаузенѣ, и подобное же «общество попеченія объ ученикахъ и

дѣтяхъ парижскихъ мануфактуръ». Первое общество основано, какъ говорится въ публикаціи общества, изъ самихъ фабрикантовъ съ цѣлью предотвращенія несчастныхъ случаевъ, коихъ возможно избѣгнуть. Эта благородная цѣль, какъ говорится въ статутахъ ассоціаціи, «достигается путемъ прямыхъ распоряженій, которымъ обязаны подчиняться всѣ члены, и посредствомъ тѣхъ мѣропріятій и приспособленій къ машинамъ, который наиболѣе способны оградить рабочаго или, наконецъ, черезъ указаніе наилучшихъ способовъ регламентаціи, которые должны быть приняты въ промышленныхъ заведеніяхъ. Ассоціація назначаетъ инспектора, на обязанности котораго лежитъ посѣщеніе всѣхъ заведеній, входящихъ въ составъ этого союза, контроль за безопасностью машинъ, статистика несчастій и изысканіе всякихъ мѣръ и способовъ ихъ уменьшенія, какъ вообще для всѣхъ фабрикъ, такъ и для отдѣльныхъ случаевъ. Ежегодно этотъ инспекторъ представляетъ отчетъ о своей дѣятельности, о замѣченныхъ имъ на фабрикахъ общества недостаткахъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыми, по его мнѣнію, можно было бы ихъ устранить. Ежегодно, кромѣ того, въ изданіи общества перепечатываются всѣ свѣдѣнія по этой части, сообщаемыя англійскими фабричными инспекторами, назначаются преміи за изобрѣтеніе различныхъ безопасныхъ огражденій и вообще способовъ сдѣлать машины безвредными для рабочихъ. Настойчивая

энергическая дѣятельность въ этомъ отношеніи успѣла оказать уже весьма скоро свои полезные результаты. Такъ, уже черезъ три года, президентъ ассоціаціи, извѣстный Энгель-Дольфусъ имѣлъ возможность въ своемъ докладѣ съ гордостью заявить: «Мы достигли за послѣднее время того результата, что бо̀льшая часть машинъ—ограждена надлежащимъ образомъ и теперь уже прямо нами не дозволяется постройка иныхъ машинъ, какъ представляющихъ гарантіи относительно своей безопасности» [61]). И дѣйствительно, ассоціація довела улучшенія до такой степени, что въ Мюльгаузенѣ несчастій меньше даже, чѣмъ въ Англіи, и тогда какъ въ послѣдней, какъ мы видѣли, 1 несчастіе приходится на 210 человѣкъ, въ Мюльгаузенѣ — 1 на 270 рабочихъ. Все число несчастныхъ случаевъ за десять лѣтъ (кончая 1876 годомъ) существованія ассоціаціи на фабрикахъ, входившихъ въ этотъ союзъ, равнялос- 249 случаямъ. Притомъ, «если десятилѣтнюю дѣятельность общества раздѣлить на два періода, то мы увидимъ что второй періодъ въ пять лѣтъ предъ

[61]) *Association pour prévenir les accidents de machines* fondée sous les auspices de la Société industrielle de Mul, house et continuée aves le concours de son comité de mécanique. Quatre volumes. 2-d Vol: Compte-rendu de la seconde période triennale 1870—1873. Mulhouse, 1875. Quatrème année 1870—1871. Rapport présenté par *Engel-Dollfus*, président-secrétaire, le 28 juin 1871, page 10.

ставляетъ противъ перваго уменьшеніе на 21½% всей суммы несчастныхъ случаевъ и что число умершихъ въ однихъ бумаго-прядильныхъ фабрикахъ съ 9% въ первый періодъ упало на 2% во второй [62]». Это уменьшеніе, нѣтъ сомнѣнія, является результатомъ настойчивыхъ усилій и часто остроумныхъ и спеціальныхъ изобрѣтеній, вызванныхъ иниціативой общества. Такимъ образомъ, частная иниціатива въ этомъ дѣлѣ отнюдь не исключается административнымъ надзоромъ и можетъ служить для него лучшей помощью и союзникомъ.

Но ни къ чему можетъ быть это послѣднее замѣчаніе такъ не прилагается, какъ къ надзору за паровиками, которые, какъ извѣстно, служатъ также частой причиной несчастій. Во Франціи, напримѣръ, за пять лѣтъ съ 1868 по 1872 годъ произошло 75 взрывовъ паровиковъ, причинившіе смерть 79 человѣкъ и болѣе или менѣе тяжелыя раны—95. Въ Англіи за десять лѣтъ, съ 1866 по 1876 годъ, было 642 взрыва: убитыхъ 764 человѣка и раненыхъ 1,273. Эти цифры показываютъ какую важную роль въ массѣ несчастій играютъ паровые двигатели. Въ прежнее время взрывы паровиковъ повторялись еще чаще и стоили жизни еще большему числу рабочихъ, вслѣдствіе чего и вызвали, наконецъ, съ

[62]) *Idem.* 4-me Vol. Compte-rendu pe la dixième année 1876—1877. Mulhouse. 1878. Rapport présenté par. M. *Engel-Dollfus*, le 31 Octobre 1877. Page 8.

одной стороны, разныя техническія усовершенствованія и изобрѣтеніе пріемовъ и способовъ къ предупрежденію взрывовъ, съ другой—создали усиленный надзоръ со стороны правительственныхъ властей и изысканіе мѣръ предосторожности самими владѣльцами паровыхъ двигателей [63]).

Каждый взрывъ паровика составляетъ во многихъ отношеніяхъ столь важный ущербъ для предпринимателей, что невольно долженъ былъ навести ихъ на мысль образовать частныя общества для инспектированія и страхованія котловъ. Владѣлецъ котла при его взрывѣ не только теряетъ его стоимость и страдаетъ въ размѣрахъ того вреда, который взрывъ надѣлалъ зданію, машинамъ и т. д., но обязывается почти во всей Европѣ вознаградить и за всѣ тѣ несчастія, которыя надѣлаетъ взрывъ для рабочихъ. Согласно, напримѣръ, французскому законодательству, «владѣлецъ отвѣтственъ за всѣ несчастія, производимыя машинами, мѣры о безопасности которыхъ предоставлены его заботамъ». По прямому смыслу одного рѣшенія французскаго кассаціоннаго суда, «всякій взрывъ паровой машины предполагается результатомъ вины владѣльца, и онъ отвѣтст-

---

[63]) См. „Экономическое значеніе машинъ" *Ф. Е. Орлова* (стр. 79), которому я обязанъ за сообщеніе большей части матеріаловъ о паровыхъ котлахъ и о Мюльгаузенскомъ обществѣ предотвращенія несчастныхъ случаевъ.

цію. Насколько же выгодно это проявленіе частной иниціативы самихъ фабрикантовъ для ихъ личнаго интереса, можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета, сообщаемаго въ «Börsen-Zeitung»: Въ настоящее время средняя служба пароваго котла въ Германіи— 12 лѣтъ. Если инженерамъ, которымъ ввѣренъ надзоръ частными обществами, удастся удлинить этотъ срокъ только на одинъ годъ, то это составитъ выгоду отъ 8 до 9% общей стоимости всѣхъ паровиковъ, а для 15,000 котловъ, подлежащихъ ихъ надзору, это равняется 100 милліонамъ марокъ; сюда не включаются еще благопріятные результаты заботливаго надзора въ отношеніи болѣе раціональной и экономной ихъ топки, что сберегаетъ также для страны многіе милліоны марокъ.

Если мы обратимся къ Россіи, то не найдемъ въ ней ни частныхъ обществъ для инспекціи за паровыми котлами, ни правильно выработаннаго законодательства и достаточнаго правительственнаго надзора. Все какъ бы предоставлено на волю слѣпаго случая и поэтому число несчастій все годъ отъ году растетъ. Конечно, и здѣсь у насъ статистика отсутствуетъ, но, по словамъ одного опытнаго въ этомъ дѣлѣ спеціалиста—инженера Ф. Попова (помощника московскаго губернскаго механика), взрывы паровыхъ кубовъ и котловъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ составляютъ въ послѣднее время почти обычное явленіе, и каждый такой взрывъ влечетъ

за собой, конечно, страшныя послѣдствія—смерть и увѣчье людей. Главныхъ причинъ три: не существуетъ надлежащей инспекціи фабрикъ, не введено никакихъ обязательныхъ предупредительныхъ мѣръ и отсутствуетъ техническое образованіе и подготовка въ лицахъ, которымъ ввѣрено руководство и надзоръ за паровиками и фабриками. «У насъ, говоритъ г. Поповъ, «въ кочегары ставится первый попавшійся рабочій, безъ всякой подготовки и испытанія; такъ называемые *механики фабрикъ* — въ большинствѣ—полуграмотные слесаря-самоучки; даже управители большей части фабрикъ и заводовъ—люди, не имѣющіе никакого техническаго образованія и нерѣдко практическаго, спеціальнаго знанія. А между тѣмъ роль, которую играетъ этотъ персоналъ, въ отвѣтственности за несчастные случаи на фабрикахъ, такъ велика, что страшно подумать, сколько человѣческихъ жизней отдано въ руки неумѣлыхъ, невѣжественныхъ лицъ. Послѣдствія такого ненормальнаго положенія, по истинѣ, ужасны» [63]).

Насколько наше русское законодательство по этому вопросу, влекущему за собой потерю многихъ человѣческихъ жизней, еще не выработано и не установилось, можно видѣть изъ слѣдующихъ немногихъ замѣчаній. Первоначально правила у насъ

63) См. особое Приложеніе къ «Моск. Вѣд.» № 1, отъ 2-го января 1880 г.

относительно предосторожности, «кои должны быть соблюдаемы при введеніи въ употребленіе паровыхъ машинъ», являлись ни болѣе, ни менѣе, какъ всего лишь Приложеніемъ къ 44-й статьѣ 2-й части XI тома. Но затѣмъ и эти правила были признаны ненужными и въ 1873 году, за немногими исключеніями, отмѣнены. Въ замѣнъ ихъ явились неопредѣленныя и краткія правила, высказываемыя въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, объ испытаніи котловъ и остались постановленія, въ родѣ того, напримѣръ, что фабриканты при котлахъ должны имѣть трезвыхъ и надежныхъ рабочихъ. Затѣмъ, кромѣ еще нѣсколькихъ частныхъ распоряженій и административныхъ предписаній, мы почти ничего не имѣемъ по этой части.

Какъ бы не были кратки и несовершенны эти законы о паровикахъ, но все-таки, можетъ быть, послѣдніе содержались бы лучше и несчастій было бы меньше, если бы надзоръ за соблюденіемъ этихъ немногихъ правилъ былъ организованъ нѣсколько лучше и не оставался на бумагѣ. Между тѣмъ, надзоръ этотъ такъ устроенъ, что самое соблюденіе правилъ дѣлается на практикѣ почти невозможнымъ. Законъ поручилъ ближайшій надзоръ за паровиками и частью вообще за фабриками такъ называемому губернскому механику, но въ то же время, по непонятной причинѣ, не назначилъ ему никакого отъ казны содержанія. Законодатель постановилъ, что

средства къ жизни губернскій механикъ можетъ получать отъ выполненія разныхъ техническихъ работъ: ему предоставляется — за составленіе плановъ и смѣтъ и вообще за производство разныхъ устройствъ и улучшеній въ заведеніяхъ *получать вознагражденіе отъ фабрикантовъ, по свободному съ ними о томъ соглашенію* (ст. 56 уст. фаб. XI т.). Но, понятно, что это соглашеніе можетъ состояться при добрыхъ отношеніяхъ и при отсутствіи всякихъ пререканій; такимъ образомъ, законъ этой статьей ставитъ губернскаго механика въ зависимость отъ тѣхъ самыхъ владѣльцевъ фабрикъ, за которыми онъ призванъ наблюдать. Съ одной стороны, механики являются какъ бы начальствомъ, лицомъ, преслѣдующимъ интересы, нерѣдко противоположные фабрикантамъ и заводчикамъ: такъ, ему поручается осмотръ и описаніе фабрикъ по распоряженію губернатора, онъ обязанъ участвовать въ составленіи протоколовъ о нарушеніи порядка относительно устройства и содержанія фабрикъ; съ другой стороны, матеріально губернскій механикъ находится въ зависимости отъ фабрикантовъ и, такимъ образомъ его обязанность относительно паровиковъ, напримѣръ, обязательное испытаніе ихъ по закону всего разъ въ три года и то въ большинствѣ случаевъ является простой формальностью и лишь напоминаніемъ для фабрикантовъ о томъ мѣстѣ ст. 56 фаб. уст. XI т., гдѣ говорится о вознагражденіи

губернскому механику отъ фабрикантовъ «по обоюдному съ ними о томъ соглашенію» [66]).

До сихъ поръ приведенныя данныя достаточно обрисовываютъ фактъ тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ опасностей, которыя существуютъ для фабричнаго класса населенія. Несчастія отъ машинъ, отъ взрыва паровиковъ и отъ другихъ причинъ усиливаютъ въ этомъ классѣ смертность и производятъ увѣчья, которыя не имѣютъ мѣста, напримѣръ, для классовъ, живущихъ земледѣльческимъ трудомъ или занятыхъ другими профессіями. Для насъ достаточно выяснилось, что собственная неосторожность рабочаго является причиной далеко не существенной этихъ несчастій и въ большинствѣ случаевъ объясненіемъ очень поверхностнымъ. Но если извѣстная обстановка занятій, въ силу необходимости, влечетъ къ постоянному повторенію несчастныхъ случаевъ, то общество не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этого явленія. Будучи заинтересовано въ существованіи и продолженіи опаснаго занятія, оно должно нести на себѣ послѣдствія этого несчастія [67]). Если невозможно всегда и во всѣхъ случаяхъ пре-

---

[67]) См. *А. Ч.*: Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Москва. 1873

[66]) Любопытная статья объ этомъ вопросѣ, принадлежащая перу покойнаго техника Брылкина была помѣщена въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» 7-го августа 1879 года. № 215

дупредить несчастія, то на обществѣ, по крайней мѣрѣ, лежитъ прямой долгъ стараться по возможности уменьшить ихъ число и вознаградить потерпѣвшихъ за тотъ ущербъ, которому они подвергаются въ силу несчастія. Какъ ни важны всѣ указанные нами способы и мѣры предотвращенія многихъ изъ нихъ, но они окажутся слишкомъ недостаточны и не будутъ выполняться должнымъ образомъ, если не будетъ впереди ихъ точно и опредѣленно установлена самая важная предупредительная мѣра — *отвѣтственность хозяевъ промышленныхъ заведеній* за тѣ несчастія, которыя произошли у нихъ съ рабочими. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если эта отвѣтственность не велика и не чувствительна, то владѣлецъ фабрики не будетъ имѣть серьознаго побужденія къ устраненію несчастій отъ машинъ, а потерпѣвшій рабочій будетъ вдвойнѣ нести на себѣ тягость несчастія, съ нимъ случившагося.

Вопросъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія рѣшается различно въ разныхъ законодательствахъ Европы. Въ Англіи, напримѣръ, владѣлецъ фабрики, гдѣ произошло какое-нибудь несчастіе, какъ мы видѣли, подвергается за это большему или меньшему штрафу, и сверхъ того потерпѣвшій, или его родственники, въ случаѣ его смерти, сохраняютъ право по общимъ законамъ искать съ виновнаго вознагражденія за понесенный вредъ. Подобные

иски, однако, благодаря трудности доказать вину именно владѣльца фабрики нерѣдко не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и потерпѣвшій остается безъ должнаго вознагражденія, кромѣ того, которое выдается ему изъ штрафовъ. (Такъ было до 1880 года. См. *слѣдующую статью*).

Несравненно лучше вопросъ объ отвѣтственности поставленъ въ Германіи: тамъ, по закону 7-го іюня 1871 года, предприниматель всякаго рода, будь это управленіе желѣзной дороги, владѣлецъ каменноугольной копи или фабрики отвѣтственны за всякое несчастіе, которое случится при производствѣ съ какимъ-либо человѣкомъ, если только несчастіе произошло не по собственной винѣ послѣдняго. Въ случаѣ поврежденія они обязаны заплатить стоимость леченія или погребенія даннаго лица, если оно умираетъ, а также всякій ущербъ, который онъ понесетъ отъ своей болѣзни, и наконецъ, въ случаѣ неспособности къ труду—ему или семейству его ежегодное содержаніе, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ судомъ на основаніи его послѣдняго заработка. Мало того, въ случаѣ несчастія на желѣзной дорогѣ обязанность доказывать виновность потерпѣвшаго падаетъ на управленіе самой дороги. Кромѣ того судъ не стѣсняется многими узкими формами судопроизводства относительно выбора способовъ при оцѣнкѣ доказательствъ относительно

размѣровъ и видовъ вознагражденія и такъ далѣе [68]).

Такова сущность нѣмецкаго закона 1871 г.: матеріальный ущербъ, который терпѣли всѣ предприниматели вслѣдствіе несчастія, у нихъ происшедшаго, благодаря большому и часто многолѣтнему вознагражденію рабочаго или его семейства, вызвалъ или точнѣе усилилъ появленіе и развитіе въ Германіи новаго вида страхованія, отъ несчастныхъ случаевъ. При этомъ, конечно, со стороны большинства фабрикантовъ страхованіе своихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ ограничивается исключительно обезпеченіемъ себя отъ отвѣтственности по закону («gegen die Folgen der Haftpflicht») и слѣдовательно является актомъ дѣловой осторожности и стараніемъ охранить себя отъ послѣдствій судебнаго осужденія. Другіе фабриканты, отчасти въ гуманныхъ видахъ, отчасти отъ нежеланія имѣть какіе бы то ни было процессы, страхуютъ своихъ рабочихъ отъ всякихъ несчастій, т.-е. рабочій получаетъ вознагражденіе, хотя бы несчастіе произошло и по его личной винѣ. Насколько быстро законъ 1871 года оказалъ въ этомъ случаѣ дѣйствіе, можно судить по тому, что уже въ 1872 году въ

[68]) Gesetz betreffend die Verbindlichkeit zum Schadenersatz für die bei dem Betriebe von Eisenbahnen, Bergwerken u. s. w. herbeigeführten Tödtungen und Körperverletzungen (R. G. Bl. 1871, № 652, S. 207).

Германіи было застраховано 375,000 рабочихъ, и изъ нихъ до 40,000 — отъ всякихъ несчастій, почьей бы винѣ они ни были совершены.

Если Россіи необходимо въ скоромъ времени измѣнить свои фабричные законы, то первое, что она должна сдѣлать, конечно, это — также установить спеціальный законъ объ отвѣтственности всевозможныхъ промышленныхъ предпринимателей: до тѣхъ поръ, пока въ этомъ отношеніи нашъ законъ не будетъ лучше формулированъ, нѣтъ сомнѣнія, число фабричныхъ несчастій у насъ нисколько не уменьшится, а число сиротъ и калѣкъ въ рабочемъ населеніи будетъ рости и увеличиваться. Образцомъ для нашего законодательства можетъ служить германскій законъ 1871 года, но съ устраненіемъ тѣхъ недостатковъ въ немъ, которые успѣли достаточно обнаружиться въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Ихъ два. Во-первыхъ, какъ мы мимоходомъ упомянули, законъ этотъ различаетъ способъ доказательства виновности въ разныхъ предпріятіяхъ. Въ случаѣ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ *обязанность доказывать виновность противной стороны лежитъ на управленіи желѣзной дороги*. Германское законодательство въ этомъ случаѣ мудро поняло, что еслибы эту обязанность возложи[illegible] само лицо потерпѣвшее, то въ огромномъ бо[illegible] ствѣ случаевъ оно, несмотря на облегченныя [illegible] судопроизводства, не въ состояніи было бы

достаточно удовлетворительныя для того доказательства и подвергнуть управленіе отвѣтственности. Другое начало законъ 1871 года установилъ относительно фабричныхъ несчастій: здѣсь *обязанность доказывать виновность противной стороны лежитъ на потерпѣвшемъ лицѣ*. Очевидно, въ этомъ германское законодательство дозволило себѣ непослѣдовательность. Если сложность условій желѣзно-дорожной службы, опасность несчастій на ней (обыкновенно, впрочемъ, происходящихъ en masse) дѣлаетъ затруднительнымъ и часто почти невозможнымъ обвиненіе ея управленія, или его агентовъ со стороны частныхъ лицъ, то при разнообразіи нетолько характера самихъ фабричныхъ производствъ, но и крайнемъ разнообразіи несчастій и невозможности, при сложности механизмовъ и чрезвычайномъ раздѣленіи труда, найдти и указать дѣйствительную причину несчастнаго случая, тѣмъ болѣе существуетъ поводъ избавить потерпѣвшее на фабрикѣ лицо отъ обязанности отыскивать виновнаго. Отсюда, напримѣръ, происходитъ, что въ лейпцигскомъ страховомъ обществѣ (Allgemeine Unfall-Versicherungs-Bank) изъ 1,140 лицъ, пострадавшихъ на фабрикахъ, признаны судомъ невиновными и получили вознагражденіе только 1,119. Въ Хемницкомъ обществѣ (Unfall-Versicherungs-Genossenschaft) въ 1872 году изъ 75 случаевъ только въ 11 рабочіе успѣли доказать суду виновность хозяевъ и получили изъ

страховаго общества вознагражденіе [69]). Другой недостатокъ, выясненный годами и также возбуждающій противъ себя многіе голоса въ Германіи, заключается въ томъ, что, застраховавши жизнь своихъ рабочихъ, нѣкоторые нѣмецкіе фабриканты, какъ доказываютъ это отчеты инспекторовъ, какъ бы считаютъ всѣ свои обязанности исполненными и уже съ пренебреженіемъ относятся къ принятію мѣръ предосторожности противъ несчастій [70]). Очевидно, что законодательство германское въ этомъ случаѣ упустило, кромѣ вознагражденія, возложить на фабрикантовъ обязанность, подъ опасеніемъ особыхъ штрафовъ, какъ это въ Англіи, или иныхъ наказаній, не допускать у себя на фабрикѣ возможности никакихъ несчастій. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ разъ потерпѣвшему лицу остается лишь желать вознагражденія, то въ общемъ страна заинтересована прежде всего, чтобы такихъ несчастій совсѣмъ не было.

Въ заключеніе нашей статьи мы должны обратить вниманіе читателей еще на одно обстоятельство. Мы уже видѣли, какъ важно въ интересахъ всего нашего фабричнаго населенія и самой страны улучшеніе русскихъ фабричныхъ законовъ. Единственный

---

[69]) См. «*Bremer Handelsblatt*» № 1143 отъ 6-го сентября 1873 года.

[70]) *Jahresberichte der Fabrikeninspektoren* für das Jahr 1878. Berlin. Стр. 63.

классъ, повидимому, которому могутъ нанести ущербъ ограниченіе дѣтскаго и женскаго труда и другія мѣры законодательства и усиленія надзора, это — классъ предпринимателей; но и, въ этомъ даже случаѣ весьма сомнительна серьезность возможныхъ для нихъ потерь. Профессоръ Дмитріевъ весьма остроумными выкладками съумѣлъ доказать, что фабрикантъ несетъ среднюю потерю на каждаго больнаго рабочаго въ день не менѣе 50 коп., и что для двадцати лишь крупныхъ фабрикъ Московской губерніи вся эта потеря составитъ въ годъ болѣе 2.000,000 р., или по 100,000 на каждую, лишь благодаря дурнымъ гигіеническимъ условіямъ рабочихъ помѣщеній и самихъ фабрикъ [71]). Такимъ образомъ улучшеніе этой одной стороны жизни фабричнаго населенія сберегло бы предпринимателямъ многіе милліоны рублей вмѣсто тысячъ, которыя они потеряютъ, благодаря предполагаемымъ ограниченіямъ, вслѣдствіе введенія фабричнаго законодательства. Наконецъ, нельзя забывать, что хилый и слабый рабочій не можетъ выдержать того труда, какой сдѣлаетъ здоровый и незаморенный съ дѣтства рабочій, а это составляетъ опять не малый разсчетъ и для предпринимателей. Доказательство послѣднему

---

71) *Ф. М. Дмитріевъ*: «Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ». Изъ отчета императорскаго техническаго училища за 1875—76 г

легко найти изъ сравненія нашего фабричнаго труда хотя бы, напримѣръ, съ тѣмъ же англійскимъ. Изъ донесенія парламенту мистера Эджертона, секретаря англійскаго посольства въ Россіи, относительно положенія нашихъ прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ видно по этому предмету слѣдующее: «Въ то время, какъ въ Англіи прядильщикъ при мюльной машинѣ со своими помощниками справляется съ 2,000 веретенъ, въ Россіи—онъ никогда не можетъ справиться болѣе нежели съ 1,000 веретенъ, вообще же только съ 500. Точно также въ ткацкихъ мануфактурахъ русскій рабочій рѣдко справляется болѣе чѣмъ съ двумя станками, тогда какъ англичанинъ часто надзираетъ за шестью» [72]). Въ виду того, что тотъ же самый Эджертонъ вообще весьма лестнаго мнѣнія о способностяхъ и ловкости русскаго фабричнаго рабочаго, эту незначительную сравнительно съ англичаниномъ интенсивность русскаго нельзя объяснить иначе, какъ его физической слабостью, являющейся результатомъ дурныхъ гигіеническихъ условій во всѣхъ отношеніяхъ. Чѣмъ русскій рабочій будетъ лучше питаться, жить въ лучшемъ помѣщеніи, менѣе изнуряться многочасовой работой и дышать пыльнымъ воздухомъ какой-нибудь бумаго-прядильни, тѣмъ бо-

[72]) Reports of Her Majesty's secretaries of Embassies and Legations respecting Factories... etc... abroad. Report by mister *Egerton* from Russia, p. 111—112.

лѣе, конечно, онъ будетъ здоровъ и способенъ состязаться въ работѣ съ представителемъ какой угодно націи

Пора, наконецъ, намъ обратить серьезное вниманіе на положеніе нашихъ фабрикъ и позаботиться объ устраненіи вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ пассивнаго до сихъ поръ къ нимъ отношенія. Пора понять, что интересы многихъ сотенъ тысячъ людей въ нынѣшнемъ и милліоновъ — въ будущемъ поколѣніи заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія. Пора, наконецъ, не ограничиваться однимъ лишь составленіемъ проэктовъ, а привести въ дѣйствіе хотя частицу тѣхъ благихъ намѣреній, которыми лишь до сихъ поръ мы довольствовались! [73]).

[73]) Съ тѣхъ поръ, какъ эти строки написаны, произошло одно важное измѣненіе въ нашемъ законодательствѣ о фабрикахъ: 1 іюня 1882 г. прошелъ у насъ *законъ объ ограниченіи работы и образованіи малолѣтнихъ, занимающихся на фабрикахъ и заводахъ*. Законъ этотъ, справедливо составляющій новую эру въ отношеніяхъ нашей государственной власти къ фабрикамъ, мы сообщаемъ ниже почти въ буквальномъ изложеніи. Питаемъ твердую надежду, что благое воздѣйствіе власти не остановится на этой мѣрѣ и составитъ лишь базисъ для всесторонняго пересмотра нашихъ фабричныхъ законовъ въ скоромъ же будущемъ.

Выписка изъ Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ ограниченію работы и объ образованіи малолѣтнихъ и подростковъ, за-

занимающихся на фабрикахъ, заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Свода законовъ постановить относительно малолѣтнихъ обоего пола, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, какъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ (обществамъ, товариществамъ и компаніямъ), такъ равно и казенныхъ, — слѣдующія правила:

1) Дѣти, не достигшія двѣнадцати лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются.

2) Малолѣтніе въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою болѣе восьми часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. При этомъ работа не должна продолжаться долѣе четырехъ часовъ сряду.

3) Малолѣтніе, имѣющіе менѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду, не могутъ быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра, а также въ воскресные и высокоторжественные дни.

4) Упомянутыхъ въ ст. 3 малолѣтнихъ воспрещается допускать къ такимъ производствамъ или входящимъ въ составъ оныхъ отдѣльнымъ работамъ, которыя по своимъ свойствамъ вредны для здоровья малолѣтнихъ или должны быть признаваемы для нихъ изнурительными. Указаніе такого рода заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и отдѣльныхъ работъ, а также опредѣленіе возраста (не далѣе, впрочемъ, пятнадцати лѣтъ), до котораго трудъ малолѣтнихъ на оныхъ не допускается, предоставляются взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Утвержденный ими списокъ промышленныхъ заведеній и работъ, съ означеніемъ установленнаго для нихъ предѣльнаго возра-

ста малолѣтнихъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ Правительствующій Сенатъ. (см. на стр. 212 этой книги).

5) Владѣльцы заводовъ, фабрикъ или мануфактуръ обязаны тѣмъ изъ числа работающихъ въ ихъ заведеніяхъ малолѣтнихъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ, предоставлять возможность посѣщенія означенныхъ учебныхъ заведеній не менѣе трехъ часовъ ежедневно или восемнадцати часовъ въ недѣлю.

II. Для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ учредить особую инспекцію на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Мѣстности, въ которыхъ существуетъ фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, дѣлятся, въ отношеніи надзора за работою и обученія малолѣтнихъ, на особые округа. Число послѣднихъ, а также распредѣленіе между ними губерній и областей, утверждаются законодательнымъ порядкомъ (Указъ отъ 12 іюня 1884 г., см. стр. 212).

2) Въ каждомъ округѣ состоитъ, смотря по надобности, одинъ или нѣсколько инспекторовъ, а общій наздоръ за всѣми округами ввѣряется главному инспектору. Инспекція сія находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ.

3) Окружные инспектора непосредственно подчиняются главному инспектору, а къ мѣстнымъ губернскимъ и уѣзднымъ властямъ состоятъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся къ нимъ прочія должностныя лица министерства финансовъ, принадлежащія къ составу губернскаго управленія, съ тою лишь особенностью, которая указана въ примѣчаніи къ ст. 4 сего отдѣла.

4) На инспекторовъ возлагается: 1) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) составле-

ніе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніяхъ упомянутыхъ постановленій и передача сихъ протоколовъ въ подлежащія судебныя установленія, и 3) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи означенныхъ проступковъ.

Примѣчаніе: Исполненіе указанной въ пунктѣ 3 ст. 4 обязанности, инспектора имѣютъ право поручать чинамъ мѣстной полиціи.

5) Подробныя указанія относительно обязанностей и порядка дѣйствій инспекторовъ установляются особою инструкціею, утверждаемою министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

6) Дѣйствіе учреждаемой на основаніи настоящихъ правилъ инспекціи не распространяется на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащіе казнѣ или правительственнымъ установленіямъ. Въ сихъ заведеніяхъ надзоръ за соблюденіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ возлагается на тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрено управленіе заведеніями.

III. Постановленныя въ ст. 1 правила ввести въ дѣйствіе съ 1 мая 1883 г.

IV. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры въ теченіи 2 лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго узаконенія: 1) допускать, въ случаѣ надобности, къ работамъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ такихъ малолѣтнихъ, которые имѣютъ не менѣе десяти лѣтъ отъ роду; 2) разрѣшать малолѣтнимъ, находящимся въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, ночную работу въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ сіе, по роду производства, оказывается необходимымъ и не можетъ причинить вреда здоровью малолѣтнихъ, — съ тѣмъ,

однако ограниченіемъ, чтобы ночная работа не продолжалась долѣе четырехъ часовъ въ сутки; 3) распространять настоящее узаконеніе на тѣ ремесленныя заведенія, къ которымъ примѣненіе онаго признано будетъ возможнымъ и полезнымъ. По истеченіи же двухъ-лѣтняго опытнаго срока, — представить на уваженіе Государственнаго Совѣта окончательныя заключенія по симъ вопросамъ.

Въ добавленіе къ этому важному законодательному акту вышли по настоящее время (августъ, 1884 г.) *слѣдующія* узаконенія и распоряженія правительства:

1 іюня 1884 г опубликованъ списокъ заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ, въ которыхъ допущены нѣкоторыя отступленія отъ предшествовавшаго закона 1 іюня 1882 г., или въ которыхъ работа малолѣтнихъ запрещена безусловно (см. «Сенатскіе Вѣдомости», № 57).

5 іюня 1884 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о взысканіяхъ за нарушенія постановленій о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. п.

12 іюня 1884 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу о школьномъ обученіи малолѣтнихъ-рабочихъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи

Кто отвѣчаетъ за несчастія съ рабочими *)?

Осенью 1881 года въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появилось извѣстіе, весьма важное для интересовъ нашего фабричнаго рабочаго люда. «Торгующіе при московской биржѣ фабриканты и заводчики», сообщаетъ газета, «считая необходимымъ безотлагательное принятіе со стороны промышленнаго сословія мѣръ къ обезпеченію достаточнымъ вспомоществованіемъ рабочихъ, получившихъ увѣчья при работахъ на фабрикахъ и заводахъ, равно какъ семействъ, оставшихся послѣ рабочихъ, которымъ причинена смерть, — въ собраніи, бывшемъ 13 октября 1881 года, признали въ этихъ видахъ должнымъ: во-первыхъ, установить съ фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ лицамъ и товариществамъ, производящимъ въ Москвѣ дѣла, ежегодный сборъ по числу рабочихъ, съ раздѣленіемъ облагаемыхъ заведеній

*) Статья была помѣщена въ журналѣ «Устои» въ 1882 г. и частью перепечатана въ предисловіи къ 3 Выпуску «Трудовъ Коммиссіи, учрежденной московскимъ ген. губернаторомъ». Москва. 1882 г.

по степени представляемой производствомъ опасности, и во-вторыхъ, независимо отъ сего, для составленія основнаго фонда, собрать капиталъ по подпискѣ въ средѣ промышленнаго сословія». Далѣе газета сообщаетъ, что для завѣдыванія и распредѣленія пособій, собранныхъ такимъ образомъ, проэктъ предполагаетъ постоянный комитетъ изъ фабрикантовъ и заводчиковъ; ему будетъ поручена выработка подробной организаціи всего дѣла и установленіе размѣра обложенія промышленныхъ заведеній для этой цѣли. Затѣмъ, проэктъ, *«по одобреніи сго со стороны фабрикантовъ»*, будетъ представленъ въ биржевой комитетъ для исходатайствованія надлежащаго утвержденія («Моск. Вѣд.» № 37, 1882 г.).

Итакъ, alea jacta est. Жребій брошенъ, и наши гг. заводчики и фабриканты, не дожидаясь даже призыва со стороны правительства, первые спѣшатъ съ предложеніемъ матеріальныхъ средствъ, необходимымъ для облегченія участи несчастныхъ, потерпѣвшихъ у нихъ на работѣ, а также ихъ вдовыхъ и сирыхъ. Предложеніе съ перваго взгляда безспорно похвальное, которому каждый. конечно, не откажетъ въ своемъ сочувствіи, и лишь пожелаетъ, чтобы примѣръ московскихъ промышленниковъ нашелъ себѣ достойное подражаніе и между промышленниками другихъ мѣстностей обширной Россіи.

Но отдавая должную дань благой цѣли означеннаго

проэкта. нельзя въ то же время и отказаться отъ критическаго къ нему отношенія. Предположенія гг. московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ невольно вызываютъ длинный рядъ вопросовъ и сомнѣній, которыя во всякомъ случаѣ не разрѣшатся даже и тогда, когда будутъ выработаны обѣщанныя подробныя правила организаціи всего дѣла и самый проэктъ перейдетъ въ дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, «никто себѣ не врагъ», гласитъ руская поговорка и, конечно, нѣтъ основанія не примѣнять ея и къ гг. московскимъ промышленникамъ. Они предлагаютъ, добровольно, повидимому, деньги, необходимыя для обезпеченія участи рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастій и ихъ семействъ. Но если разъ допустить. что эти пожертвованія будутъ фактически идти изъ кармана самихъ гг. фабрикантовъ и заводчиковъ, то могутъ-ли онѣ, при добровольномъ характерѣ этихъ предполагаемыхъ сборовъ, быть настолько значительны, чтобы дѣйствительно удовлетворять своей цѣли и обезпечить пострадавшихъ рабочихъ?

Какъ увидить читатель далѣе, число несчастій у насъ на фабрикахъ и заводахъ ежегодно измѣряется тысячами и слѣдовательно потребныя средства для помощи пострадавшихъ каждый годъ должны составлять многіе десятки, если не сотни тысячь. Опытъ всѣхъ странъ показываетъ, что никакое обширное и серьезное финансовое предпріятіе нельзя построить

на добровольныхъ дарахъ или пожертвованіяхъ. Добровольные сборы по существу своему всегда отличаются скромными размѣрами и, ослабѣвая съ одушевленіемъ, которое ихъ вызвало, весьма быстро спускаются до нуля. Стоитъ припомнить сборы на добровольный флотъ въ послѣднюю войну, которые совершались при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какія можно себѣ представить, и тѣмъ не менѣе въ результатѣ дали сумму во много разъ меньшую, чѣмъ почти любой *принудительный* сборъ, напр., подушная подать, даетъ каждый годъ. Разъ предполагаемый въ сказанномъ московскомъ проэктѣ сборъ совершается «съ одобренія гг. фабрикантовъ и заводчиковъ», онъ не можетъ быть настолько значителенъ, чтобы серьезно удовлетворить своей цѣли. «Никто себѣ не врагъ», повторимъ опять русскую поговорку.

Вотъ первое, но далеко не единственное сомнѣніе, которое возбуждается этимъ проэктомъ обезпеченія рабочихъ отъ несчастій. Въ самомъ дѣлѣ, сборъ этотъ предполагается съ фабрикъ *по числу рабочихъ*: кто же поручится, что онъ не будетъ совершаться съ самихъ рабочихъ, прямо или косвенно, и что хозяева лишь будутъ передаточными инстанціями или сборщиками налога, который они добровольно (!!) наложатъ на своихъ рабочихъ, но будутъ собирать съ нихъ принудительно?! Всѣмъ извѣстно, какъ разнообразны на нашихъ фабрикахъ

способы эксплуатаціи заработка рабочихъ. И если, при существующихъ по закону сравнительно съ Западомъ ничтожныхъ сборахъ съ промышленныхъ заведеній, предприниматели наши жалуются и стремятся перелагать ихъ на рабочихъ, то нѣтъ основанія не ожидать того же самаго при сколько-нибудь серьезномъ новомъ сборѣ, съ какою бы цѣлью онъ ни былъ вводимъ.

Кромѣ того, съ кого бы этотъ сборъ на обезпеченіе рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастій, ни взимался,—съ самихъ ли рабочихъ или уплачивался изъ собственныхъ средствъ промышленниковъ, во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть достаточенъ для предполагаемой цѣли и по другой причинѣ. Какъ мы видѣли въ проэктѣ, ежегодный сборъ предполагается осуществить съ промышленниковъ *«по степени представляемой ихъ производствомъ опасности»*. Дѣйствительно, различныя отрасли промышленности до крайности различаются степенью опасности ихъ для жизни и здоровья работниковъ: рискъ несчастія для рабочаго въ рудокопнѣ или на желѣзной дорогѣ гораздо сильнѣе, нежели, напр., въ бумажной мануфактурѣ или лѣсопильнѣ, а въ этихъ послѣднихъ рискъ болѣе сильный, чѣмъ въ большинствѣ ремеслъ или такихъ фабрикахъ, въ которыхъ сложныя и большія машины мало употребительны. На этомъ основывается въ страховыхъ обществахъ, между прочимъ, и разсчетъ самой преміи. Напри-

мѣръ, въ одномъ изъ англійскихъ страховыхъ обществъ, появившихся тамъ на свѣтъ послѣ новаго закона отъ 7-го сентября 1880 года объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими, преміи распредѣлены по шести классамъ, по степени опасности производства, и въ то время, какъ хозяинъ за каждые 100 фунтовъ стерлинговъ вознагражденія за всякаго рода несчастія въ прядильныхъ мануфактурахъ, составляющихъ первый классъ, уплачиваетъ всего лишь 4 шиллинга въ годъ, въ классѣ четвертомъ—гончарные заводы, желѣзные, стале-литейные, доки и т. д. — онъ платитъ $12\frac{1}{2}$ шиллинговъ, и наконецъ въ классѣ шестомъ — желѣзно-дорожные служащіе и каменно-угольныя копи — платитъ 20 шиллинговъ въ годъ, т.-е. *въ пять разъ больше*, чѣмъ въ первомъ классѣ [1]). Такимъ образомъ, слѣдовательно, если проэктъ московскихъ фабрикантовъ осуществится по сказанному плану и притомъ сколько-нибудь раціональнымъ образомъ, то нѣкоторымъ изъ болѣе опасныхъ производствъ придется выплачивать такой высокій сборъ, который разумѣется никоимъ образомъ не можетъ явиться, вслѣдствіе своей высоты, актомъ добровольнаго пожертвованія изъ собственнаго кармана промышленника, а у рабочаго (еслибъ совершался на его счетъ) вызвалъ

[1]) См. проспектусъ Employers Liability Assurance Corporation, Limited. 84 & 85 King William Street, London. E. C.

бы непремѣнно ропотъ и рѣшительный протестъ. Волей неволей, слѣдовательно, при добровольномъ характерѣ организаціи помощи рабочимъ, сборъ будетъ назначенъ въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ и не можетъ привести ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ въ дѣлѣ обезпеченія пострадавшихъ рабочихъ.

Наконецъ допуская даже, что проэктъ московскихъ фабрикантовъ осуществится и притомъ въ наилучшихъ и желательныхъ формахъ, т.-е. пособія пострадавшимъ будутъ выдаваться изъ средствъ самихъ промышленниковъ и притомъ въ достаточныхъ размѣрахъ, то и тогда даже, — какъ это ни странно можетъ показаться съ перваго взгляда,— нельзя еще признавать его желательнымъ и своевременнымъ. Дѣло въ томъ, что промышленники, разъ гарантировавши себя такимъ добровольнымъ сборомъ отъ отвѣтственности, и при отсутствіи у насъ правильно-организованнаго фабричнаго законодательства и надзора, не будутъ болѣе имѣть никакого побужденія заботиться о принятіи мѣръ предосторожности противъ несчастій; страна же, конечно, заинтересована прежде всего не въ томъ только, чтобы увѣчные калѣки—труженики, ихъ вдовы и сироты получали пособія, а въ томъ, чтобы такихъ калѣкъ, по возможности, совсѣмъ не было, чтобы несчастія на фабрикахъ и нездоровыя условія работы тамъ сдѣлались рѣдкимъ исключеніемъ, а не обычнымъ условіемъ, какъ нынѣ, фабричнаго труда

по всей Россіи. Очевидно, что для этого необходимо нѣчто большее, нежели добровольный даръ предпринимателей; необходимо точное и строгое опредѣленіе закономъ всѣхъ ихъ обязанностей къ рабочимъ и спеціально законодательное разрѣшеніе вопроса *объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими*.

До тѣхъ поръ, пока въ нашемъ представленіи самыя причины несчастій на фабрикахъ не достаточно выяснены, до тѣхъ поръ, пока спеціальнымъ закономъ не возложена на фабрикантовъ и заводчиковъ отвѣтственность въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ за эти несчастія, какъ результатъ ихъ небрежности или непринятія мѣръ предосторожности, до тѣхъ поръ скептики могутъ съ полнымъ основаніемъ относиться безъ должнаго довѣрія къ добровольнымъ приношеніямъ предпринимателей, памятуя мудрый совѣтъ классической древности: Timeo Danaos et dona ferentes! *).

---

*) Въ публикѣ ходитъ упорный слухъ, что будто бы въ циркулярѣ, разосланномъ московскимъ биржевымъ комитетомъ къ гг. фабрикантамъ съ предложеніемъ сдѣлать пожертвованія для составленія фонда въ цѣляхъ проэкта, упоминается, что разъ такой фондъ будетъ составленъ— *на будущее время фабриканты же гарантируются отъ всякихъ сборовъ въ пользу рабочихъ!!?* Если такой циркуляръ дѣйствительно существуетъ, то, спрашивается, неужели гг. фабриканты серьезно полагаютъ, что разъ сдѣланнымъ пожертвованіемъ они покончатъ всѣ свои счеты и обязательства передъ русскими рабочими, и неужели они

Однимъ словомъ, прежде нежели рѣшать организацію вопроса о пособіи рабочимъ, пострадавшимъ отъ несчастій, и ихъ семействамъ, необходимо позаботиться у насъ, во-первыхъ, объ установленіи сколько-нибудь правильнаго фабричнаго законодательства и надзора за фабриками и, во-вторыхъ, спеціальнаго закона объ отвѣтственности за несчастія; эти законы должны бы точно опредѣлить обязанности предпринимателей по отношенію къ принятію мѣръ предосторожности и предусмотрѣть всѣ тѣ случаи, гдѣ предприниматель отвѣчаетъ за несчастія, отсюда происходящія. Матеріаломъ для этой цѣли можетъ послужить богатый запасъ опыта западной Европы. Она пережила раньше насъ все зло правительственнаго бездѣйствія по вопросу объ отвѣтственности за несчастія съ рабочими и въ различныхъ странахъ съ разной полнотой выработала законодательство, опредѣляющее во всѣхъ случаяхъ, кто отвѣчаетъ за эти несчастія и что нужно сдѣлать для ихъ предотвращенія. Познакомить читателя съ этимъ опытомъ Европы въ данномъ отношеніи и указать, что изъ него можетъ быть полезно для Россіи, и составляетъ задачу настоящей статьи.

Несчастія съ рабочими въ разнаго рода промышленныхъ заведеніяхъ происходятъ отъ трехъ глав-

думаютъ, что правительство не можетъ, въ скоромъ же, пожалуй, времени, измѣнить постановленное рѣшеніе?!

ныхъ причинъ: отъ пожаровъ, отъ машинъ, отъ взрыва паровиковъ; помимо этого существуютъ спеціальныя причины для разнаго рода рудокопень. Первая изъ названныхъ причинъ предусматривается строительными уставами разныхъ государствъ, нарушеніе которыхъ во многихъ случаяхъ влечетъ за собой уголовную отвѣтственность и, не составляя, въ тѣсномъ смыслѣ, несчастія, которое имѣло бы мѣсто только въ промышленныхъ заведеніяхъ, не подлежитъ нашему обсужденію. Но и остальныя помянутыя причины влекутъ за собой ежегодно массу смертей и увѣчій, гораздо болѣе значительную, нежели, можетъ быть, читатели предполагаютъ. Приведемъ немногія данныя по этому вопросу. По отчетамъ британскихъ фабричныхъ инспекторовъ, число несчастій на фабрикахъ Англіи, подлежащихъ только ихъ надзору (а онъ далеко не обнимаетъ всѣхъ промышленныхъ заведеній), простирается среднимъ числомъ до пяти тысячъ человѣкъ въ годъ. На желѣзныхъ дорогахъ жизнь человѣческая подвергается еще большему риску. На англійскихъ дорогахъ на каждые десять тысячъ человѣкъ желѣзнодорожныхъ служащихъ 843 человѣка ежегодно терпятъ увѣчье, а 35 — встрѣчаютъ преждевременную смерть. На каменноугольныхъ копяхъ въ той же странѣ увѣчныхъ приходилось 1900 въ годъ на каждыя десять тысячъ работающихъ, или почти одна пятая всего числа рабочихъ этой категоріи

ежегодно терпятъ несчастіе, а 23 человѣка на десять тысячъ—лишаются жизни. Однихъ убитыхъ ежегодно за послѣдніе десять лѣтъ насчитывается примѣрно 1,135 человѣка. По мнѣнію Гауэлля, 80 проц. изо всѣхъ рудокоповъ терпятъ несчастіе въ тотъ или другой періодъ своей жизни, т.-е. одна лишь пятая умираетъ спокойно, естественной смертью, невстрѣтивши въ жизни лично никакого несчастнаго случая [3]). Въ Пруссіи, терпятъ несчастіе около трехъ тысячъ человѣкъ ежегодно. По Адольфу Гельду, число несчастныхъ случаевъ только въ Берлинѣ составляетъ 500, или 1 проц. всѣхъ фабричныхъ рабочихъ города [4]). Наконецъ, въ Россіи никакихъ статистическихъ данныхъ, сколько-нибудь точныхъ, при отсутствіи фабричнаго надзора и правильнаго законодательства объ отвѣтственности за несчастія, не существуетъ; но считая, даже несмотря на это неблагопріятное условіе, что у насъ несчастія на фабрикахъ случаются не чаще, чѣмъ въ Берлинѣ (гдѣ есть правильный надзоръ), т.-е. 1 проц. всѣхъ работающихъ, и что всѣхъ постоянныхъ рабочихъ

[3]) National Industrial Insurance and Employers' Liability. By *George Howell*, 1880.

См. также. On the Number of Deaths from Accident Negligence, Violence and Misadventure etc. by *Cornelius Walford*. Изъ Журнала Лондонскаго Статистическаго Общества, 1881.

[4]) Die Haftpflichtfrage. Verein für Socialpolitik, 1880, стр. 141.

на русскихъ фабрикахъ не больше 500,000 (что, опять, гораздо ниже дѣйствительнаго), то и тогда все-таки число потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ на нашихъ фабрикахъ должно составлять не менѣе 5,000 въ годъ. По наблюденіямъ проф. Эрисмана, на нѣкоторыхъ фабрикахъ московскаго уѣзда, процентъ несчастій въ дѣйствительности выше, и при этомъ, разумѣется, исключаются несчастія огульнаго характера, имѣющія особенно часто мѣсто при пожарахъ, въ родѣ случившихся на фабрикахъ Гивартовскаго, Хлудова, Шапшала и Морозова.

Въ виду этихъ частыхъ человѣческихъ гекатомбъ приносимыхъ промышленности, нѣтъ сомнѣнія, существенно важно подумать, что можно сдѣлать, чтобы противодѣйствовать этому страшному злу, гдѣ лежатъ тѣ способы, которыми можно устранить бѣдствія, отсюда происходящія??...

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сдѣлать критическую оцѣнку одного мнѣнія. сильно распространеннаго въ нашемъ обществѣ, особенно въ кружкѣ самихъ промышленниковъ. Существуетъ убѣжденіе, особенно между промышленниками, что главнѣйшая причина всѣхъ этихъ несчастій заключается, во-первыхъ, въ собственной-де неосторожности рабочихъ и, во-вторыхъ, въ высшихъ непредвидимыхъ и непредотвратимыхъ силахъ природы и что поэтому, слѣдовательно, постороннее вмѣшательство, въ видѣ спеціальнаго законодатель-

ства по этому вопросу, не можетъ, будто бы, существенно улучшить дѣло и уменьшить количество жертвъ.

Къ счастію, опытъ того же Запада показываетъ съ достаточною убѣдительностью неосновательность такихъ пессимистическихъ утвержденій, основанныхъ исключительно на классовомъ интересѣ. По словамъ нѣмецкаго фабричнаго инспектора Штюльпнагеля. изо всего числа фабричныхъ несчастій, имѣющихъ мѣсто въ Германіи, лишь 14°/₀ въ дѣйствительности непредотвратимы [3]), а по даннымъ, приводимымъ англичаниномъ Гауэль, 80°/₀ всѣхъ несчастій въ рудокопняхъ возможно устранить, чему косвеннымъ доказательствомъ служитъ, что этотъ именно процентъ всѣхъ несчастій постановленіями. обвинительныхъ приговоровъ присяжныхъ приписывается беззаботности или ошибкамъ хозяевъ, управляющихъ или другихъ лицъ, облеченныхъ властью въ рудникахъ. То же самое утверждаютъ и авторитеты самые высокіе относительно несчастій, происходящихъ отъ взрыва паровиковъ. По мнѣнію Вилл. Мэкуота (Macwaught), правильная инспекція паровыхъ котловъ *могла бы предупредить три четверти всѣхъ взрывовъ*, а знаменитый инженеръ Вил. Фербернъ полагаетъ, что тщательный осмотръ котловъ во всѣхъ ихъ частяхъ, т.-е. снутри, разъ въ годъ и осмотръ болѣе подроб-

[3]) См. Jahresberihte der Fabrikinspektoren für das Jahr 1878. Berlin.

ный наружныхъ частей каждые три мѣсяца *почти прекратилъ бы* всѣ случаи взрыва. Наконецъ, тому, что не личная только небрежность рабочаго является важной причиной несчастія, доказательствомъ служитъ ихъ уменьшеніе, когда принимается серьозная законодательная мѣра съ цѣлью предотвращенія несчастія. По словамъ почтеннаго англійскаго статистика Корнеліуса Вальфорда, уже черезъ годъ послѣ того, какъ вошелъ въ силу въ Англіи фабричный актъ 1861 года объ обязательномъ огражденіи опасныхъ частей машинъ и механизмовъ, съ ясностью обнаружились благодѣтельные его результаты въ видѣ значительнаго уменьшенія несчастныхъ случаевъ въ мануфактурахъ [6]). Очевидно, что еслибы главная вина несчастія заключалась въ небрежности рабочихъ, то такого уменьшенія ихъ не могло бы послѣдовать. По подтвержденіе этому можно найти и въ русскихъ данныхъ. Д-ръ Михайловъ, въ апрѣлѣ 1880 года, на съѣздѣ московскихъ земскихъ врачей представилъ крайне любопытный рефератъ о положеніи рабочихъ на пресловутой Ярцевской мануфактурѣ Хлудова и, между инымъ, точное наблюденіе за нѣсколько лѣтъ о несчастныхъ случаяхъ. Онъ раздѣлялъ періодъ работы на двѣ половины, и оказалось, что во вторую изъ нихъ, когда рабочій уже утомленъ, число несчастій несравненно выше, чѣмъ въ

[6]) On the Number of Deaths etc... by *Corn. Walford*, стр. 24.

первую (днемъ вдвое чаще, а ночью даже въ три раза) [7]), т.-е. причина несчастій и здѣсь опять-таки лежитъ, слѣдовательно, не въ личной небрежности, а въ недостаткѣ мѣръ огражденія опасныхъ механизмовъ, — недостаткѣ, который пріобрѣтаетъ особенную важность именно къ концу продолжительной и утомительной работы. Само собой разумѣется, что если бы были приняты надлежащія мѣры огражденія машинъ и другія нужныя предосторожности, на что, напримѣръ, обращаютъ такое усиленное вниманіе фабричные инспектора въ Англіи, то утомленіе не имѣло бы почти никакого вліянія на увеличеніе несчастій.

Всѣ приведенныя до сихъ поръ данныя (а ихъ число легко можно было бы увеличить) доказываютъ несомнѣнно, что «высшія непреодолимыя силы» и «собственная неосторожность» нетолько не являются главной причиной несчастій въ промышленныхъ заведеніяхъ, но играютъ роль даже весьма скромную, и что центръ тяжести всего вопроса, такъ сказать, заключается *въ предупредительныхъ мѣрахъ, къ принятію которыхъ промышленники обязываются правительственной властью.*

Теперь, читатель, нашему разрѣшенію подлежитъ новый вопросъ: какія именно предупредительныя мѣры нужны, чтобы уменьшить несчастія, и какія

---

7) См. „Земство" 1882 г., № 20.

средства требуются, чтобы эти мѣры цѣлесообразно примѣнялись къ дѣлу. Что касается первой части вопроса, то она разрѣшается техникой и получаетъ форму законодательныхъ предписаній, болѣе или менѣе строго соблюдаемыхъ вездѣ, гдѣ существуетъ правильный фабричный надзоръ. Опытъ Европы и здѣсь можетъ дать намъ готовыя указанія на эти мѣры относительно огражденій и устраненій вредныхъ вліяній производства, времени и свойствъ инспекціи паровыхъ котловъ. Съ каждымъ годомъ наука изобрѣтаетъ новые способы предотвращенія нетолько несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, но и развитія профессіональныхъ болѣзней, присущихъ многимъ производствамъ. Притомъ же важную роль можетъ играть и частная иниціатива, гдѣ она развита, для борьбы противъ несчастныхъ случаевъ, какъ на это указываютъ многочисленныя общества въ Западной Европѣ для надзора за паровиками и дѣятельность Мюльгаузенской ассоціаціи для предупрежденія несчастій съ машинами (Association pour prévenir les accidents de machines). Если оправдаются газетные слухи, и у насъ предстоитъ скорое введеніе новаго фабричнаго законодательства и правильнаго фабричнаго надзора и вопросъ о несчастіяхъ будетъ принятъ во вниманіе (что къ сожалѣнію до сихъ поръ несдѣлано), то эта часть вопроса, т.-е. изысканіе мѣръ къ ихъ предотвращенію получитъ и у насъ скоро сколько-нибудь правильную постановку. Но этимъ

однимъ, отнюдь еще не разрѣшится вполнѣ все затрудненіе и несчастія на фабрикахъ не будутъ еще значительно уменьшены. Въ самомъ дѣлѣ, какъ заставить владѣльца промышленнаго заведенія строго выполнять эти правила, столь важныя для безопасности и здоровья рабочихъ? Системой штрафовъ? Но штрафы, падая на самый фактъ небрежности или ошибки промышленника часто невыясненной, а не на явный результатъ ея, при неимѣніи надежной руководящей нити, по самому существу своему—будутъ-ли они назначаться судомъ или администраціей—должны всегда быть произвольны по своимъ размѣрамъ, въ одномъ случаѣ составляя сильное отягощеніе промышленника, въ другомъ, можетъ быть, незаслуженную поблажку; самые предѣлы ихъ, поэтому, вездѣ назначены весьма невысоко, такъ что въ образцовомъ англійскомъ законодательствѣ даже въ случаѣ смертельнаго поврежденія штрафъ не превосходитъ 100 фунтовъ, что бываетъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Наконецъ, всѣ мѣры предосторожности владѣльцомъ промышленнаго заведенія могутъ быть приняты, и тѣмъ не менѣе крупныя несчастія тамъ могутъ имѣть зачастую мѣсто, вслѣдствіе ошибки или небрежности управляющаго, кого-либо изъ завѣдующихъ работою или простого рабочаго, завѣдующаго отдѣльнымъ механизмомъ; промахъ какого-нибудь машиниста или злоупотребленіе десятника можетъ взорвать цѣлую фабрику на воз-

духъ или произвести крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда съ тысячью пассажировъ. Отсюда очевидно, что какъ ни важны всѣ указанныя мѣры для уменьшенія несчастій, но они не въ состояніи однѣ ни уничтожить, ни даже значительно уменьшить ихъ безъ соблюденія другого важнаго условія. Необходимо отыскать новый, болѣе значительный стимулъ для всѣхъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и лицъ имъ непосредственно подчиненныхъ, который бы ихъ заставилъ строго соблюдать всѣ предписанныя правила предосторожности и даже самимъ изыскивать новыя мѣры предохраненія отъ несчастій. Такимъ важнѣйшимъ способомъ борьбы противъ зла является въ различной степени и въ различныхъ формахъ въ Европѣ установленіе строго опредѣленнаго и точно соблюдаемаго спеціальнаго закона о матеріальной отвѣтственности хозяевъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій, будь это физическія или юридическія лица, *за несчастія, имѣющія мѣсто при ихъ производствѣ*. Однимъ словомъ, прямо или косвенно, въ указанныхъ закономъ случаяхъ виновные въ несчастіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ ихъ заведеніяхъ, владѣльцы, кромѣ уголовной отвѣтственности, если данный случай подходитъ подъ нарушеніе какого-либо закона, обязаны вознаградить за весь ущербъ, происшедшій отъ несчастія, обезпечивши приличнымъ образомъ участь лица пострадавшаго, или его семейства въ случаѣ его смерти.

Такое разрѣшеніе вопроса о несчастіяхъ, принятое въ томъ или другомъ видѣ во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, является вдвойнѣ цѣлесообразнымъ и гуманнымъ. Рабочій, нанимаемый промышленникомъ, есть то лицо, которое создаетъ все его богатство и двигаетъ производство страны. Является, поэтому, вполнѣ справедливой обязанностью промышленника заботиться объ его или его семейства участи, когда рабочій потерялъ здоровье или жизнь на его службѣ; здѣсь промышленникъ возвратитъ рабочимъ, въ видѣ обезпеченія, лишь часть того, что онъ самъ получитъ, какъ результатъ ихъ работы, и наконецъ избавитъ государство и общины отъ обязанности издерживать средства, собираемыя со всѣхъ плательщиковъ налоговъ, на такую затрату, всю тяжесть которой справедливо должны нести одни промышленники. Но сказанная отвѣтственность промышленниковъ въ видѣ обезпеченія ихъ рабочихъ еще важнѣе въ другомъ отношеніи. Она составляетъ единственную дѣйствительную узду, которая можетъ, представляя собой весьма тяжелую денежную жертву, заставить промышленника отказаться отъ небрежнаго отношенія къ имѣющейся опасности для жизни и здоровья работающихъ. Только установленіе такой отвѣтственности можетъ если не прекратить совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить массу несчастій, численность которыхъ для всей Европы составляетъ ежегодно многія десятки тысячъ.

По всей Европѣ общіе законы установляютъ правила объ отвѣтственности одного лица за вредъ и убытки, нанесенные другому; но тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы повсюду приходятъ къ сознанію необходимости установленія спеціальныхъ законовъ для несчастій, происходящихъ въ разныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Это вынуждается особыми условіями несчастій, имѣющихъ здѣсь мѣсто, и самымъ характеромъ исковъ по такимъ дѣламъ. Во-первыхъ найдти и доказать виновность какого-либо лица, какъ причинившаго данный вредъ или убытокъ при несчастіи, напр., на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ, рудокопняхъ и т. п., чрезвычайно трудно и если, по общему юридическому положенію, предоставить эту обязанность искать доказатальства, onus probandi, истцу, то масса несчастій въ промышленныхъ предпріятіяхъ не получитъ никакого вознагражденія, не говоря уже о томъ, что непосредственнымъ виновникомъ несчастія является очень часто простой же рабочій, т.-е. лицо, которое не можетъ дать никакого матеріальнаго обезпеченія пострадавшему. Обыкновенное судопроизводство во многихъ странахъ, наконецъ, слишкомъ сложно, требуетъ большихъ предварительныхъ затратъ или знанія закона, т.-е. помощи, слѣдовательно, ходатаевъ, и уже потому конечно для массы бѣдныхъ истцовъ, какими являются пострадавшіе рабочіе или ихъ семьи, существованіе общихъ только граждан-

скихъ законовъ объ отвѣтственности было бы слишкомъ недостаточно и равнялось бы, можетъ быть, отказу въ правосудіи.

Вотъ тѣ причины и соображенія, по которымъ повсюду приходятъ нынѣ къ убѣжденію о необходимости именно *спеціальнаго* закона объ отвѣтственности хозяевъ промышленныхъ заведеній за несчастія съ ихъ рабочими.

Обратимся теперь къ законодательству западной Европы и посмотримъ, что сдѣлано въ ней въ данномъ отношеніи. Изо всѣхъ великихъ державъ и стоитъ лишь въ одной Франціи не существуетъ еще указаннаго спеціальнаго закона объ отвѣтственности хозяевъ, что, впрочемъ, можетъ быть объясняется точностью и достаточностью ея общихъ гражданскихъ законовъ. Кодексъ Наполеона, между прочимъ, содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: «Гражданинъ отвѣтственъ не только за вредъ, причиняемый его собственными дѣйствіями, но и лицами, за которыхъ онъ отвѣчаетъ, или вещами находящимися въ его распоряженіи. Отецъ и мать — въ случаѣ смерти мужа — отвѣчаютъ за вредъ причиняемый ихъ малолѣтними дѣтьми, живущими вмѣстѣ съ ними. Хозяева и ихъ довѣренные — за вредъ, причиняемый ихъ слугами и мастеровыми при исполненіи обязанностей, къ которымъ они приставлены. Учители и мастера — за вредъ, причиняемый ихъ учениками и подмастерьями въ то время, когда они находятся подъ ихъ надзоромъ [illegible]

ченіемъ. Отвѣтственность эта лежитъ на отцѣ, на матери, на хозяевахъ, на учителяхъ и ремесленникахъ, пока они не докажутъ, что не въ состояніи были предупредить дѣйствіе, дающее поводъ къ такой отвѣтственности» (Code Civil, Art. 1384).

Согласно этой статьѣ закона, хозяева промышленныхъ заведеній во Франціи и ихъ представители отвѣчаютъ за вредъ, причиняемый ихъ слугами, управляющими или надсмотрщиками при исполненіи ихъ обязанностей. Но является вопросъ, кто подлежитъ отвѣтственности въ случаѣ несчастія, причиняемаго рабочему другимъ рабочимъ при исполненіи работы? Весьма долго законъ въ этомъ отношеніи толковался различно. Такъ, изъ сборника Сирэ (Sirey) узнаемъ, что въ одномъ случаѣ Ліонскій судъ въ 1836 году въ дѣлѣ объ отвѣтственности хозяина за несчастіе, причиненное рабочему по небрежности другаго рабочаго, возложилъ отвѣтственность на хозяина; но всего нѣсколько лѣтъ спустя, по аналогичному же дѣлу, Тулузскій судъ постановилъ рѣшеніе противоположнаго характера, и это рѣшеніе привело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ, а именно въ 1841 году кассаціонный судъ произнесъ по поводу этого дѣла сужденіе, имѣющее по своему существу характеръ рекомендаціи судьямъ въ дѣлахъ того же рода: «хозяинъ отвѣтственъ», гласитъ это кассаціонное рѣшеніе, «за вредъ, который одинъ изъ его слугъ или рабочихъ причинилъ по небреж-

мости другому слугѣ или рабочему, съ которымъ вмѣстѣ работалъ» *).

Вообще, согласно французскому законодательству, владѣлецъ отвѣтствуетъ за всѣ несчастія, происходящія вслѣдствіе машинъ, идеи о безопасности которыхъ представляются его заботамъ; такъ, напримѣръ, по другому рѣшенію французскаго кассаціоннаго суда: [illegible] **).

[illegible]

---

*) [illegible]

**) [illegible]

оцѣнкѣ доказательствъ, относительно способовъ и видовъ вознагражденія; вообще судопроизводство для этого рода дѣлъ значительно упрощено и формальности уменьшены. Въ случаѣ признанія отвѣтственности, предприниматель обязанъ заплатить стоимость леченія или погребенія даннаго лица, а также всякій ущербъ, который оно понесетъ вслѣдствіе своей болѣзни, а въ случаѣ неспособности къ труду, — ежегодное содержаніе ему или семейству въ размѣрѣ, опредѣляемомъ судомъ соотвѣтственно его послѣднему заработку [10]).

Но и нѣмецкое законодательство отличается весьма значительными недостатками: во-первыхъ, нѣкоторою двойственностью. Въ случаѣ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ, обязанность доказательства, onus probandi, лежитъ на управленіи дороги, которое предполагается виновнымъ до тѣхъ поръ, пока не опровергнетъ этого. Напротивъ, въ остальныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ onus probandi лежитъ на рабочемъ; а такъ какъ, при сложности устройства и организаціи теперешнихъ фабрикъ и заводовъ и крайнемъ раздѣленіи труда, доказать виновность хозяина, или кого-либо изъ лицъ, завѣдующихъ дѣломъ, весьма трудно,—то въ огромномъ числѣ случаевъ иски рабочихъ, потерпѣвшихъ несчастіе, от-

---

[10]) См. Das Reichs Haftpflicht Gesetz... Von 7 Juni 1871. Von St. *Genzmer*. Berlin u. Leipzig. 1882.

вергаются судомъ и не подлежатъ удовлетворенію. Другой недостатокъ германскаго закона лежитъ въ томъ, что страхованіе рабочихъ отъ несчастій, непосредственно явившееся на свѣтъ вслѣдъ за этимъ закономъ, будучи само по себѣ мѣрой весьма полезной, тѣмъ не менѣе привело къ нежелательному результату, благодаря одному важному пропуску. Именно, какъ это видно изъ сообщеній фабричныхъ инспекторовъ, многіе фабриканты, застраховавши своихъ рабочихъ, считаютъ всѣ свои счеты съ закономъ и совѣстью поконченными и отличаются крайней небрежностью въ принятіи и соблюденіи предупредительныхъ мѣръ противъ несчастій. Очевидно, что законодательство, кромѣ матеріальной отвѣтственности за ущербъ, должно требовать и серьозной уголовной — за небрежность, такъ какъ естественно страна заинтересована не только въ томъ, чтобы потерпѣвшій несчастіе былъ обезпеченъ, но и въ томъ, чтобы несчастій совсѣмъ не было.

Всѣ эти указанные недостатки нѣмецкаго законодательства уже давно сознаются и, нѣтъ со[illegible]
лишь благодаря этому, могъ я[illegible]иться на [illegible]
менитый и грандіозный про[illegible]ъ Бис[illegible]
дарственномъ страхованіи [illegible]очи[illegible]
нятый послѣ упорной борьб[illegible]
Германія въ настоящее вр[illegible]
новаго законодательства о[illegible]

началу во всякомъ случаѣ весьма радикальнаго характера.

Большой своеобразностью и оригинальностью отличается ходъ англійскаго законодательства объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія. Исторія его настолько любопытна и поучительна по усиліямъ, которыя употребляли заинтересованные классы сначала для произвольнаго толкованія принциповъ отвѣтственности въ свою пользу, а позднѣе — для воспрепятствованія дальнѣйшему прогрессу законодательства, что изложеніе этого вопроса въ Англіи заслуживаетъ большей подробности.

До сентября запрошлаго года (1880), когда прошелъ, наконецъ, долго ожидаемый новый актъ по этому предмету, Англія совсѣмъ не имѣла писаннаго закона, опредѣляющаго отвѣтственность хозяевъ за несчастія съ рабочими во время ихъ занятій. Мѣсто его замѣнялъ столь сильный доселѣ въ Англіи обычный законъ, который основывается частью на нѣкоторыхъ общихъ юридическихъ положеніяхъ, а главное — на предшествовавшихъ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ бывшихъ судей, почему нерѣдко обычный законъ (common law) въ Англіи называется въ насмѣшку «судейскимъ» закономъ (judgemade law). Такимъ именно путемъ сдѣланъ и образовался тамъ до крайности несовершенный и неполный писанный законъ, которымъ до сихъ поръ руковод-

ствовались англійскіе суды, разсматривая иски рабочихъ, потерпѣвшихъ несчастія, противъ ихъ хозяевъ. По общему юридическому правилу, каждый человѣкъ отвѣчаетъ только за свои собственныя дѣйствія. Поэтому лицо, потерпѣвшее несчастіе отъ чьего-либо дѣйствія, имѣетъ право требовать вознагражденія лишь непосредственно отъ лица, причинившаго такое несчастіе. Изъ этого общаго правила, однако, въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, сдѣлано много исключеній. Въ числѣ ихъ является и отвѣтственность хозяина передъ какимъ-нибудь посторонниимъ лицомъ за несчастіе, причиненное этому лицу неосторожностью или небрежностью его подчиненнаго или рабочаго. Англійскій юридическій авторитетъ, лордъ—судья Бреттъ, приводитъ по этому случаю такой примѣръ: если хозяинъ правитъ самъ своимъ экипажемъ, и, отъ недостатка искусства, нанесетъ повреждение какому-нибудь прохожему, то, конечно, онъ отвѣчаетъ за результатъ своего неискусства; но, положимъ, онъ поручитъ править лошадьми вмѣсто себя своему слугѣ, и слуга, конечно, явится въ этомъ случаѣ лишь инструментомъ, приводимымъ въ движеніе мастеромъ: онъ дѣлаетъ только то, что ему прикажутъ, и его дѣйствія принимаются другими, какъ дѣйствія хозяина. За несчастіе съ прохожимъ, въ этомъ случаѣ, остается попрежнему виновнымъ хозяинъ. Qui facet per alium facet per se (Кто дѣ-

лаетъ черезъ другаго, дѣлаетъ черезъ себя, или самъ) [11]).

Таково одно изъ мудрыхъ положеній англійскаго обычнаго права, давнымъ давно имѣющее практическое примѣненіе. Въ силу его, всякій хозяинъ отвѣчаетъ передъ постороннимъ лицомъ за несчастіе, съ нимъ происшедшее по винѣ его рабочаго: желѣзная дорога отвѣчаетъ передъ пассажиромъ за несчастіе ему причиненное вслѣдствіе, положимъ, небрежности стрѣлочника; какой-нибудь заводчикъ отвѣчаетъ передъ своимъ сосѣдомъ за несчастіе съ нимъ отъ лопнувшаго на его заводѣ паровика, вслѣдствіе небрежности машиниста и т. д. и т. д.

Англійскіе юристы, впрочемъ, весьма любятъ многія положенія права облекать въ коротенькія сентенціи, имѣющія для нихъ характеръ формулъ; и вотъ, въ данномъ случаѣ долгое время для многихъ изъ нихъ служила вышеупомянутая сентенція: qui facet per alium facet per se. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи, такая формула оказалась очень невыгодной и даже опасной по возможнымъ изъ нея толкованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если я отвѣчаю передъ постороннимъ лицомъ потому только, что мой кучеръ, машинистъ или рабочій, или другой непосредствен-

11) См. объ этомъ: Reports: Employers'Liability for Injuries to their Servants 21 іюля 1876 года и 25 іюня 1877 (Blue Books), а также Short Notes on the Reports etc. by Thomas J. C. *Bordman*, London, 1878.

ный виновникъ несчастія является лишь, согласно этому положенію, слѣпымъ инструментомъ, которымъ я дѣйствую, и вся отвѣтственность въ его управленіи лежитъ на мнѣ, то нѣтъ, разумѣется, никакого основанія освобождать меня отъ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если пострадавшимъ явится другой мой рабочій вмѣсто посторонняго лица. Англійскіе судьи, избираемые исключительно изъ лицъ средняго класса, къ которому принадлежать предприниматели, скоро поняли неудобство этой формулы, и на допросахъ парламентскихъ коммиссіи 1876 и 1877 года, подготовлявшихъ законы объ отвѣтственности за несчастія, почтенные юристы начали завѣрять, что выше-сказанная формула совсѣмъ-де къ дѣлу не относится, и что рѣшенія обычнаго права, возлагавшія отвѣтственность за несчастія съ посторонними лицами на хозяевъ, ихъ непосредственныхъ виновниковъ, опираются на другое юридическое положеніе, освященное вѣками «respondeat superior» («отвѣчаетъ старшій»); лордъ-судья Брамвель, судья Браунъ и другіе твердо стояли на этомъ объясненіи причины отвѣтственности предпринимателей за несчастія съ посторонними лицами, но не своими рабочими. Но увы! и это казуистическое объясненіе оказывается, при ближайшемъ разсмотрѣніи, крайне слабымъ: формула эта взята юристами изъ временъ отдаленныхъ, заимствована у римлянъ, гдѣ pater familias или глава дома, какъ старшій, являлся от-

вѣтственнымъ за своихъ рабовъ и дѣтей передъ третьими лицами, не отвѣчая въ то же время, конечно, за несчастія, причиненныя этими послѣдними другъ другу. Поэтому и англійскіе судьи, при отсутствіи писаннаго закона, приняли за правило, котораго и держались вплоть до настоящаго времени, отрицать всякую отвѣтственность предпринимателей за несчастія лицъ, находящихся «при общемъ занятіи или дѣлѣ» (common employment), т. е. несчастія съ рабочими по винѣ одного изъ рабочихъ, или вообще лицъ, подчиненныхъ хозяину. Такимъ образомъ, напримѣръ, если, по винѣ стрѣлочника, начальника станціи или другого какого-нибудь лица, поѣздъ потерпѣлъ крушеніе, то всѣ пострадавшіе пассажиры имѣютъ право на вознагражденіе отъ желѣзной дороги, всѣ же потерпѣвшіе желѣзнодорожные служащіе и рабочіе не имѣютъ никакого, ибо они находятся «въ общемъ занятіи» съ виновниками крушенія. Точно также, если по винѣ, положимъ, машиниста на фабрикѣ машина изуродовала какое-нибудь лицо постороннее, случайно находившееся тамъ, то оно или его наслѣдники имѣли право на вознагражденіе; если же потерпѣвшій былъ рабочій, то—никакого, по сказанному резону.

Фальшь и несостоятельность такого толкованія формулы respondeat superior настолько очевидна, что остается удивляться, какимъ образомъ всего лишь въ 1880 г., основываясь на ней, нѣкоторые

англійскіе судьи являлись рѣшительными противниками новаго писаннаго закона, имѣющаго своею цѣлью расширить отвѣтственность хозяевъ за несчастія и распространить ее по отношенію къ рабочимъ. То, что было приложено когда-то къ рабамъ и дѣтямъ, не можетъ примѣняться, конечно, къ взрослымъ и лично свободнымъ рабочимъ, имѣющимъ, помимо прямыхъ условій найма, тѣ же права и то же отношеніе къ хозяину, какъ и всякое постороннее лицо. Нѣтъ сомнѣнія, такимъ казуистическимъ толкованіямъ англійскихъ юристовъ нельзя придавать серьезнаго значенія, и истинной причины ограниченной отвѣтственности хозяевъ нужно искать не въ мертвыхъ юридическихъ формулахъ, давно потерявшихъ всякій смыслъ, а въ характерѣ экономическаго и общественнаго строя и въ составѣ самаго судебнаго персонала въ Англіи. Въ самомъ дѣлѣ, почему, напримѣръ, нарушено, и уже такъ давно, общее юридическое положеніе, что каждый отвѣчаетъ только за свои собственные поступки, и допущена отвѣтственность хозяина передъ постороннимъ лицомъ за несчастіе, причиненное не имъ самимъ, а его рабочимъ? Лордъ-судья Брамвель проговаривается по этому поводу въ одной своей книгѣ: «хозяинъ отвѣтственъ за несчастіе потому, что онъ состоятельный плательщикъ въ смыслѣ вознагражденія, а рабочій — нѣтъ» [12]). Итакъ, ларчикъ от-

[12]. Employers Liability. Letter from Lord Justice Bramwell to Sir Henry Jackson. London, 1880.

крывается просто: *должно платить постороннему лицу потому, что имѣеть чѣмъ заплатить, а съ рабочаго взять нечего*. Становится понятнымъ также, послѣ этого откровеннаго заявленія судьи, отчего въ Англіи, путемъ обычая, сложилось, безъ всякаго писаннаго закона, правило, лишающее рабочаго права всякаго вознагражденія за несчастіе, если только его непосредственный виновникъ не самъ хозяинъ. Въ послѣднемъ случаѣ, при современномъ характерѣ производства и экономическихъ отношеній и благодаря также строгимъ фабричнымъ законамъ, весьма рѣдки и мало возможны случаи, когда хозяинъ какого-нибудь предпріятія или даже главный управляющій, напримѣръ, въ акціонерномъ предпріятіи является прямымъ виновникомъ и когда есть возможность это доказать, хотя бы, въ концѣ концовъ, какъ утверждаетъ опытъ Англіи и другихъ странъ, до 80% несчастій возможно было бы избѣжать устройствомъ болѣе строгаго (и слѣдовательно дороже стоящаго) надзора, лучшаго качества машинъ и т. д. Съ другой стороны, кромѣ желѣзныхъ дорогъ и немногихъ другихъ предпріятій, вѣроятность несчастія съ посторонними лицами весьма ничтожна, тогда какъ въ то же время для рабочихъ эта вѣроятность весьма значительна, и въ каждой странѣ ежегодно равняется многимъ тысячамъ. Если бы, слѣдовательно, во всѣхъ этихъ многочисленныхъ случаяхъ несчастій съ рабочимъ

классомъ, пришлось, за исключеніемъ развѣ личной, грубой неосторожности, хозяевамъ вознаграждать рабочихъ за несчастія наравнѣ съ посторонними лицами, то это увеличило бы ихъ расходы на этотъ предметъ во много, можетъ быть, въ десятки разъ, противъ настоящаго; и въ этомъ-то обстоятельствѣ, нѣтъ сомнѣнія, т.-е. въ нежеланіи расходовать на этотъ предметъ деньги, и лежитъ причина упорства, съ которымъ англійскіе предприниматели противятся распространенію закона объ отвѣтственности, а также и причина той казуистической лжи, съ помощью которой ихъ отстаиваютъ нѣкоторые юристы, выходящіе изъ рядовъ одного съ ними класса.

Какъ бы то ни было, несмотря на ихъ оппозицію, огромная цифра несчастій ежегодно возрастающихъ и недовольство общественнаго мнѣнія сдѣлали, наконецъ, возможнымъ принятіе парламентомъ, 7 сентября 1880 г., новаго и перваго писаннаго закона объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія, и несмотря на всѣ усилія, съ которыми они старались затормазить законъ и ослабить его силу, законъ этотъ имѣетъ большое значеніе въ принципѣ и не маловажное—на практикѣ. Главная заслуга новаго закона въ томъ, что онъ уничтожаетъ обветшалый и крайне несправедливый принципъ безотвѣтственности хозяевъ за несчастія съ лицомъ при «общемъ занятіи», т.-е. съ рабочими и по винѣ рабочихъ же.

Вотъ главнѣйшія положенія закона. Хозяинъ подвергается отвѣтственности за несчастія съ рабочими, во-первыхъ, въ случаѣ недостатка или неудовлетворительности въ способахъ постановки или дѣйствія машинъ; во-вторыхъ, въ случаѣ небрежности какого-нибудь изъ служащихъ хозяина, которому порученъ надзоръ за работой; въ-третьихъ, въ случаѣ небрежности лица, приказаніямъ котораго рабочій обязанъ повиноваться, когда несчастіе произошло именно отъ соблюденія его приказаній; въ-четвертыхъ, вслѣдствіе дѣйствія или упущенія какого-либо лица при исполненіи распоряженія или правилъ, установленныхъ предпринимателемъ, и наконецъ, въ пятыхъ, спеціально относительно желѣзныхъ дорогъ: предприниматель, т.-е. желѣзно-дорожное управленіе отвѣчаетъ за несчастіе съ каждымъ рабочимъ, если оно произошло вслѣдствіе небрежности лица, состоящаго на службѣ въ должности сигнальщика, стрѣлочника, машиниста, кондуктора и т. д. Размѣръ вознагражденія за несчастіе имѣетъ максимумъ, равный трехгодичному заработку рабочаго соотвѣтствующей профессіи. Заявленіе о вознагражденіи должно быть сдѣлано въ теченіи шести недѣль послѣ несчастія, а искъ предъявленъ въ судъ графства (въ окружномъ судѣ) въ теченіи шести мѣсяцевъ въ случаѣ пораненія и двѣнадцати мѣсяцевъ — смерти пораненаго лица [18]).

[18]) The Employers' Liability Act 1880 43 & 44 Vict. cap.

Всѣ старанія предпринимателей были направлены во время прохожденія этого закона къ тому, чтобы ослабить и измѣнить его къ своей выгодѣ различнаго рода оговорками и вставками. При всей краткости акта, напримѣръ, цѣлый § 2 съ тремя подраздѣленіями спеціально предназначенъ къ изысканію способовъ и случаевъ къ возможному ограниченію отвѣтственности хозяевъ. То же стремленіе замѣчается даже въ такой мелочи, какъ техническія опредѣленія закона (напр. понятіе о томъ, кого надо разумѣть подъ именемъ «лица, имѣющаго надзоръ», причемъ оставлена весьма ловкая лазейка изъ подъ дѣйствія закона). Кромѣ того, какъ справедливо замѣчаетъ извѣстный юристъ Горасъ Смитъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ вставокъ и дополненій всѣ положенія новаго закона отличаются противорѣчіями и значительною неопредѣленностью.

Не входя здѣсь въ разборъ болѣе точной и болѣе подробный всѣхъ недостатковъ новаго закона, который, по объясненнымъ выше уже причинамъ, остается крайне важнымъ тѣмъ не менѣе памятникомъ англійскаго рабочаго законодательства, мы укажемъ лишь на одну крупную и наиболѣе прискорбную по своимъ послѣдствіямъ прорѣху. Этотъ важный недостатокъ заключается въ томъ, что новый законъ не содержитъ въ себѣ никакого запрещенія пред-

42. Два лучшихъ изданія, съ примѣчаніями, Горасъ-Смита (H. Smith), и другое—R. Rose-Innes'a.

приниматслямъ *уклоняться и избѣгать сю послѣдствій частными договорами съ рабочими.* Еще во время парламентскихъ дебатовъ по поводу закона, многіе лица какъ въ палатѣ общинъ, такъ и въ прессѣ (напр. тотъ же юристъ Брамвель), указывали изъ тѣхъ или иныхъ мотивовъ возможность обходить законъ или, точнѣе, обходиться безъ него. Нѣкоторые предприниматели довольно цинично сами заявляли, что новый законъ де безполезенъ, ибо у нихъ есть простое средство его соблюдать: стоитъ лишь отобрать у рабочихъ подписки, что они снимаютъ съ хозяина всякую отвѣтственность за несчастіе какого бы то ни было рода, за что тотъ, то-есть хозяинъ, дѣлаетъ нѣкоторую прибавку къ страховой суммѣ при обязательномъ для нихъ страхованіи противъ несчастій. Желаютъ рабочіе согласиться, хозяинъ предлагаетъ имъ одинъ размѣръ заработной платы, положимъ напр. 5 шиллинговъ въ день, а не желаютъ,—онъ дастъ имъ лишь 4½ шиллинга, а 6 пенсовъ отдастъ въ страховое общество, которое, опять-таки, избавляетъ хозяина отъ всѣхъ хлопотъ, гарантируя расплату съ рабочимъ въ случаѣ несчастія. Если же, наконецъ, послѣднее на практикѣ окажется невыгоднымъ (для нѣкоторыхъ наиболѣе опасныхъ отраслей промышленности), то хозяева де могутъ прямо сговориться и условиться между собой и отнюдь, никоимъ образомъ, не принимать на службу рабочихъ, которые

отказались бы страховаться на свой коштъ съ хозяйской прибавкой и давать подписку въ объясненномъ выше смыслѣ.

Съ перваго января прошлаго года (1881 г.) новый законъ вступилъ въ силу, и немедленно обнаружились вредныя послѣдствія только что упомянутаго недосмотра. Во всѣхъ концахъ страны и во всевозможныхъ отрасляхъ промышленности, начиная съ желѣзныхъ дорогъ, предприниматели начали дѣлать рабочимъ предложенія страховать свою жизнь со снятіемъ съ нихъ всякой отвѣтственности. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существовали благотворительные фонды для рабочихъ, получавшіе отчасти поддержку отъ предпринимателей, многіе изъ хозяевъ немедленно заявили о своемъ прекращеніи взносовъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе не согласятся на ихъ предложенія. Результаты, понятно, были весьма различны. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности и тѣхъ мѣстностяхъ страны, гдѣ рабочіе были менѣе сплочены и хуже организованы, нужда заставила ихъ скоро подчиняться требованію предпринимателей и принять ихъ условія, доставившія все таки имъ нѣкоторое облегченіе сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, когда никакого писаннаго закона объ отвѣтственности не было.

Во многихъ случаяхъ, однако, мирнаго соглашенія между предпринимателями и рабочими не состоялось, и началась обыкновенная въ этихъ случаяхъ борьба, т.-е. или хозяева заявляли, что отпускаютъ

рабочихъ, пока они не освободятъ ихъ съ помощью страхованія изъ подъ дѣйствія новаго закона, или рабочіе первые заявляли предпринимателямъ, что они не намѣрены «выконтрактовываться» и хотятъ непремѣнно легальной отвѣтственности хозяевъ, оставляя страхованіе на свое личное и независимое усмотрѣніе.

Самая опасная профессія по количеству несчастій, притомъ большею частью смертельныхъ, это— трудъ рудокоповъ, и съ ихъ-то стороны предприниматели встрѣтили наибольшее сопротивленіе своему стремленію освободить себя отъ дѣйствія новаго закона. Въ Манчестерѣ, въ январѣ мѣсяцѣ 1881 г., собралась спеціальная конференція рудокоповъ со всего Соединеннаго королевства, причемъ делегаты представляли собой 300,000 рабочихъ этой профессіи. Въ засѣданіяхъ, весьма оживленныхъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней прошло единодушное постановленіе – не соглашаться на предложеніе хозяевъ и настаивать на легальной отвѣтственности за несчастія. Какъ послѣдствіе этой конференціи начались немедленныя стачки, изъ которыхъ многія продолжаются и до нынѣ. Въ каменноугольныхъ копяхъ Бриджуатеръ 6,000 рабочихъ стакнулись, объявивши хозяевамъ, что они отнюдь не желаютъ «выконтрактовываться»; то же самое и немедленно за ними сдѣлали 6,000 рудокоповъ въ Пендельбюри. Ихъ примѣру послѣдовали до 20.000 рудокоповъ въ

Бельгіи и Вѣнѣ, причемъ они подали петицію въ парламентъ, чтобы онъ сдѣлалъ новый законъ обязательнымъ для хозяевъ и запретилъ уклоненіе отъ него, и т. д.

И дѣйствительно, по послѣднимъ газетнымъ слухамъ, въ парламентъ вскорѣ предполагается внести новый билль, измѣняющій указанные недостатки означеннаго закона. До тѣхъ поръ же существуетъ движеніе въ одномъ направленіи: все болѣе и болѣе усиливается страхованіе рабочихъ и для этой цѣли основываются даже новыя страховыя общества, не говоря о расширеніи старыхъ.

Но наиболѣе полнымъ и совершеннымъ закономъ объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими въ Европѣ является и самый новый изъ нихъ — швейцарскій, принятый союзнымъ совѣтомъ всего лишь 25 іюня 1881 года [10]. Законъ этотъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подходитъ къ извѣстному намъ германскому, въ другихъ—къ англійскому, но во многихъ отношеніяхъ, какъ мы увидимъ, выше того и другаго. Вотъ его сущность: хозяинъ отвѣчаетъ за несчастіе, во-первыхъ, если онъ самъ, его представитель или надсмотрщикъ были виновниками несчастія, во-вторыхъ, хозяинъ отвѣчаетъ и за всякое иное несчастіе въ помѣщеніи фабрики, если не докажетъ, что несчастіе про-

[10]) Bundesgesetz betreffend die Haftpflicht für Unglücksfälle beim Fabrikbetrieb (Brachmonat 1881).

изошло отъ высшей силы или лица здѣсь не указаннаго. Такимъ образомъ, обязанность доказывать вину, onus probandi, лежитъ здѣсь, въ противоположность германскому законодательству, на самомъ хозяинѣ, а не на потерпѣвшемъ рабочемъ.

Совершенно новой чертой, вносимой въ законодательство швейцарскимъ постановленіемъ, является то, что владѣлецъ промышленнаго заведенія отвѣчаеть одинаково съ несчастіями также и за болѣзнь рабочаго, происшедшую отъ промышленнаго занятія, если можно прослѣдить, что заболѣваніе произошло именно отъ данной фабричной работы. Слѣдовательно, новый швейцарскій законъ нетолько имѣетъ цѣлью уменьшить число несчастій, но также улучшить и общее санитарное положеніе промышленныхъ заведеній и особенно же принудить предпринимателей къ изысканію всякихъ способовъ и средствъ къ уничтоженію специфическихъ болѣзней, столь свойственныхъ многимъ производствамъ, какъ грудныя болѣзни чесальщиковъ льна и литейщиковъ металла, свинцовое отравленіе у рабочихъ во многихъ химическихъ производствахъ и т. д.

Вознагражденіе потерпѣвшему со стороны фабриканта заключается, кромѣ расходовъ леченія или погребенія, въ выдачѣ потерпѣвшему или его семейству, на случай его смерти, большей или меньшей денежной суммы по опредѣленію судьи. Вознагражденіе это имѣетъ свой максимумъ, равный за-

работку потерпѣвшаго за *шесть* лѣтъ работы или *шесть тысячъ франковъ* за человѣка въ наиболѣе тяжелыхъ случаяхъ вины. Но и этотъ максимумъ, столь высокій, имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если проступокъ хозяина, повлекшій за собой несчастіе, не влечетъ за собой уголовной отвѣтственности: въ противномъ же случаѣ, максимумъ не ограниченъ никакими предѣлами, и вознагражденіе потерпѣвшему можетъ быть еще выше. По согласію обѣихъ сторонъ, единовременное вознагражденіе можетъ быть замѣнено соотвѣтственныхъ размѣровъ пенсіей. Государство здѣсь такъ заботится объ интересахъ рабочихъ, что старается даже гарантировать потерпѣвшаго отъ возможнаго банкротства промышленника или легкомыслія его самого, а именно, по этому закону претензіи на вознагражденіе не могутъ быть ни отчуждаемы, ни переводимы на другое лице, а суммы, назначенныя для вознагражденія, не подлежатъ ни аресту, ни запрещенію, и не поступаютъ въ конкурсную массу. Лишь въ немногихъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, допускается со стороны судьи уменьшеніе вознагражденія по жалобѣ промышленника, напримѣръ, если онъ докажетъ, что потерпѣвшій рабочій былъ отчасти виноватъ и самъ, напр., замѣтилъ какой-нибудь недостатокъ въ устройствѣ машинъ и не далъ знать, или если на несчастіе съ нимъ или болѣзнь имѣло вліяніе прежнее поврежденіе тѣла или здоровья.

Такъ какъ законъ объ отвѣтственности вездѣ ведетъ за собой страхованіе отъ несчастій, какъ средство уменьшить для предпринимателя рискъ слишкомъ крупнаго размѣра вознагражденія (въ случаѣ напр., огульныхъ несчастій или частаго повторенія ихъ), то новое швейцарское законодательство весьма мудро предусматриваетъ этотъ случай и стремится по возможности и здѣсь оградить интересы рабочихъ. Если рабочій былъ застрахованъ и притомъ фабрикантъ платилъ во вспомогательную кассу или страховое общество не менѣе половины всей преміи, то сумма, уплачиваемая кассой или обществомъ въ случаѣ болѣзни или несчастія съ рабочими цѣликомъ вычитается изъ суммы вознагражденія, къ которой присужденъ владѣлецъ, но не иначе, какъ при существованіи другаго непремѣннаго условія, а именно если рабочій былъ имъ застрахованъ *отъ всякихъ несчастій и болѣзней*, т.-е. и отъ такихъ несчастій, которыя произошли по винѣ самого потерпѣвшаго, или болѣзней не профессіональныхъ. Срокомъ давности для иска вознагражденія назначенъ одинъ годъ, а въ немногихъ, строго опредѣленныхъ, случаяхъ дозволяется въ интересахъ обѣихъ сторонъ (когда, напр., результатъ поврежденія или болѣзни не выяснился)— отсрочка окончательнаго назначенія суммы вознагражденія. Всѣ споры, возникающіе по поводу требованія по этому закону вознагражденій, разрѣшаются контональнымъ судьей съ аппеляціей въ Союзный судъ.

Наконецъ, весьма важное постановленіе въ новомъ швейцарскомъ законѣ, отъ 25 іюня 1881 года, заключается въ ст. 10 его, которая категорически объявляетъ, что владѣлецъ фабрики не имѣетъ права напередъ ограничивать или исключать имѣющіяся въ этомъ законѣ постановленія объ отвѣтственности посредствомъ собственныхъ фабричныхъ правилъ, публикацій или черезъ особое соглашеніе съ рабочими и служащими. Всѣ договоры, противорѣчащія этому предписанію, не имѣютъ законной силы.

Вотъ сущность этого замѣчательнаго швейцарскаго закона: безспорно—онъ самый выгодный и справедливый для рабочихъ и обладаетъ серьозными преимуществами передъ законодательствами по этому вопросу всѣхъ другихъ странъ, что вполнѣ и понятно: онъ самый новый по времени, слѣдовательно при его составленіи можно было воспользоваться чужимъ опытомъ, особенно Германіи и Англіи, и взять многія черты ихъ постановленій по этой части, устранивши притомъ замѣченныя тамъ на практикѣ и достаточно выяснившіеся промахи и недостатки. Такимъ образомъ, не гоняясь непремѣнно за самостоятельностью и самобытностью во всякомъ частномъ случаѣ, Швейцарія съумѣла, тѣмъ не менѣе, получить законъ безспорно лучшій, чѣмъ у всѣхъ ея сосѣдей, и по своему достоинству могущій въ свою очередь служить предметомъ подражанія.

Швейцарскій законъ, одинаково съ германскимъ и англійскимъ, имѣетъ ту общую черту, что обнимаетъ собой всякаго рода промышленныя предпріятія, какъ фабрики и заводы, такъ одинаково рудокопни и желѣзныя дороги, не считая нужнымъ, какъ это сдѣлало наше русское законодательство, выдѣлить послѣдній родъ промышленныхъ предпріятій. Но передъ германскимъ законодательствомъ швейцарское имѣетъ два важныя преимущества. Въ то время, какъ въ первомъ доказательство виновности (onus probandi), исключая желѣзно-дорожныя несчастія, лежитъ на потерпѣвшемъ, вслѣдствіе чего, какъ мы говорили, значительная часть ихъ остается безъ вознагражденія, въ швейцарскомъ законѣ вину противной стороны доказывать во всякомъ случаѣ промышленникъ, что несравненно чаще, конечно, гарантируетъ потерпѣвшему или его семейству обезпеченіе въ случаѣ несчастья. Затѣмъ, при германскомъ законѣ, промышленнику предоставляется на его добрую волю застраховывать рабочихъ или отъ всѣхъ несчастій, или только отъ тѣхъ, которыя влекутъ за собой вознагражденіе (gegen die Folgen der Haftpflicht), что большинство изъ нихъ и дѣлаетъ, такъ какъ это имъ удобнѣе;—при швейцарскомъ же законѣ, промышленникъ побуждается собственнымъ интересомъ застраховывать рабочихъ отъ всякаго рода несчастій, т.-е. одинаково происшедшихъ какъ по личной винѣ рабочаго, такъ и вслѣдствіе выс-

высшихъ силъ, и кромѣ того, побуждается также платить изъ собственнаго кармана не менѣе половины всей суммы преміи.

Сравнительно съ Англіей, новый швейцарскій законъ имѣетъ неменьшія выгоды въ свою пользу. Во-первыхъ, размѣръ максимума вознагражденія вдвое больше (заработокъ шести лѣтъ вмѣсто трехъ), во-вторыхъ, всякія сдѣлки съ цѣлью выгородить промышленнику себя хотя отъ отвѣтственности, «выконтрактовываться», что составляетъ, какъ уже обнаружилъ опытъ, существенный недостатокъ англійскаго закона 7 сентября 1880 года,—швейцарскимъ закономъ безусловно запрещены, ибо такого рода сдѣлки объявлены недѣйствительными.

Наконецъ, новый швейцарскій законъ имѣетъ одинаково серьезныя преимущества и передъ обоими упомянутыми законами, во-первыхъ, въ томъ, что сила его распространяется не только на травматическія поврежденія, т.-е. несчастія отъ машинъ и увѣчья, но и на профессіональныя болѣзни, на что до сихъ поръ ни одно европейское законодательство не обращало должнаго вниманія, поддерживая черезъ это страшную болѣзненность и сильную смертность между рабочими классами. Второе высокое достоинство швейцарскаго закона состоитъ, сравнительно съ законами другихъ странъ, въ томъ, что вознагражденіе во всякомъ случаѣ гарантировано потерпѣвшему, такъ какъ сумма его, мы видѣли, от-

дѣлена отъ всякихъ случайностей въ ходѣ промышленныхъ предпріятій и не можетъ быть утрачена, напр., вслѣдствіе банкротства предпринимателей.

Мы ограничимся сообщеннымъ матеріаломъ по законодательству лишь перечисленныхъ государствъ: одного его вполнѣ достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству проэктъ московскихъ фабрикантовъ, съ сообщенія котораго мы начали статью, и извлечь нѣсколько полезныхъ уроковъ по отношенію къ вопросу о несчастіяхъ на русскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Какъ видимъ, во всѣхъ приведенныхъ странахъ Европы правительство нашло необходимымъ, съ цѣлью уменьшенія несчастій и обезпеченія лицъ пострадавшихъ, установить спеціальное законодательство объ отвѣтственности хозяевъ, не дожидаясь яко бы добровольныхъ пожертвованій и предложеній со стороны самихъ предпринимателей. Разумѣется, всѣ правительства указанныхъ странъ поступали такъ вовсе не оттого, чтобы туземные промышленники были, сравнительно съ русскими, настолько несообразительны и не разсчетливы, что не пожелали бы разстаться разъ на всегда съ болѣе или менѣе значительными денежными суммами, дабы гарантировать себѣ черезъ это въ будущемъ безотвѣтственность съ ея благими для себя послѣдствіями, а потому, что находили такую сдѣлку съ промышленниками, во первыхъ— крайне вредной для данной

цѣли вообще, ибо она не можетъ уменьшить числа несчастій; во-вторыхъ—крайне невыгодной для рабочихъ классовъ, ибо не можетъ, какъ мы показали раньше, доставить послѣднимъ достаточнаго обезпеченія, и въ-третьихъ, потому, что такія преждевременныя, добровольныя (!?) пожертвованія—совершенно почти безполезны въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, опытъ всѣхъ трехъ странъ, гдѣ установлено спеціальное законодательство объ отвѣтственности,—Германіи, Англіи и Швейцаріи, показываетъ, что едва тамъ введены были эти законы, какъ немедленно промышленники, побуждаемые личнымъ интересомъ, поспѣшили сдѣлать крупные и притомъ постоянные денежные взносы для организаціи страховыхъ обществъ, которыя бы частію сняли съ нихъ тягость отвѣтственности. Поэтому, во всѣхъ сказанныхъ странахъ, почти единовременно съ прохожденіемъ законовъ объ отвѣтственности, начали основываться многочисленныя общества, какъ акціонерныя, такъ и взаимнаго страхованія противъ несчастій на всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ. Личная выгода и собственный интересъ оказались гораздо лучшими стимулами для обезпеченія пострадавшихъ рабочихъ, нежели благотворительность, форму которой имѣетъ проэктъ московскихъ фабрикантовъ. Но, конечно, и при существованіи такого спеціальнаго и строгаго закона объ отвѣтственности, заставляющаго промышленниковъ Германіи, Англіи

и Швейцаріи затрачивать для этой цѣли значительныя суммы, эта принудительность отнюдь не исключаетъ и благихъ порывовъ филантропіи немногихъ лицъ. Такъ, въ Германіи и Англіи, гдѣ законы (въ противоположность швейцарскимъ) объ отвѣтственности вовсе не вынуждаютъ промышленниковъ заботиться о послѣдствіяхъ другихъ несчастій, кромѣ тѣхъ, вина которыхъ, предусмотрѣнная закономъ, падаетъ лично на нихъ самихъ, тѣмъ не менѣе иные фабриканты застраховываютъ своихъ рабочихъ, уплачивая, само собою разумѣется, возвышенныя преміи, *противъ всякихъ несчастій, по чьей бы винѣ онъ ни произошли.*

Главнѣйшій выводъ, слѣдовательно, который мы можемъ въ примѣненіи къ Россіи извлечь изъ сдѣланнаго обзора иностранныхъ законодательствъ, состоитъ въ томъ, что никакія пожертвованія гг. фабрикантовъ и никакое фабричное законодательство имѣющее у насъ вскорѣ быть введеннымъ, не уменьшитъ значительно числа несчастій и не обезпечитъ участь потерпѣвшихъ отъ нихъ, пока и у насъ не будетъ, по примѣру Запада, установлено спеціальное и по образцу его организованное законодательство объ отвѣтственности хозяевъ. Опытъ западной Европы, которой пришлось въ этомъ отношеніи прокладывать путь не имѣя прецедентовъ, можетъ въ значительной степени облегчить нашу задачу и мы, съ ея помощью, въ состояніи будемъ избѣжать и

многихъ ошибокъ. Много лѣтъ, чуть не съ Петра I, мы, по образцу той же Европы, холимъ и лелѣемъ нашу крупную промышленность, снабжаемъ ее казенными субсидіями, льготами, монопольными правами и, что еще дороже,—охраняемъ многолѣтнимъ таможеннымъ покровительствомъ, которое обходится всему народу ежегодно многіе милліоны рублей, перераспредѣляемые изъ кармановъ каждаго изъ насъ въ карманъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Теперь, когда въ виду грандіозной всероссійской выставки (1882 г.) и опять-таки по камертону даваемому западной Европой, крики объ усиленіи покровительственной системы все болѣе и болѣе усиливаются, почему же намъ не воспользоваться еще разъ примѣромъ того же Запада, какъ для уменьшенія болѣзненности и смертности, такъ и обезпеченія пострадавшихъ лицъ между нашими рабочими, создавшими своими руками не только эту выставку, но и всю нашу промышленность? Матеріальныя жертвы, навлекаемыя такимъ образомъ на промышленниковъ, будутъ, по объясненнымъ причинамъ, лишь простымъ актомъ справедливости, какъ передъ фабричными рабочими, такъ и предъ всѣмъ русскимъ народомъ.

Первый урокъ, который мы можемъ получить на основаніи чужаго опыта, заключается въ томъ, чтобы избѣжать намъ указанной ошибки германскаго законодательства, исправленной новымъ швейцарскимъ закономъ. Мы разумѣемъ важный вопросъ о

томъ, кто доказываетъ вину въ случаѣ несчастія. Въ Германіи, какъ мы знаемъ, относительно желѣзныхъ дорогъ виновной стороной всегда предполагается управленіе дороги, пока оно не докажетъ противнаго; относительно же другихъ несчастій—общій порядокъ, т.-е. истецъ-рабочій обязанъ доказывать вину хозяина, чтобы получить удовлетвореніе, вслѣдствіе чего масса исковъ лицъ, пострадавшихъ отъ несчастій, на судѣ проигрываются. Швейцарскій законъ измѣнилъ этотъ пунктъ и возлагаетъ обязанность доказывать вину (onus probandi) всегда на хозяина, почему потерпѣвшему и становится гораздо легче выиграть искъ. Такимъ образомъ, согласно этому принципу, положенному въ основаніе швейцарскаго закона, хозяинъ всегда отвѣчаетъ за несчастіе съ его рабочимъ, до тѣхъ поръ, пока не докажетъ свою невиновность.

Второй важный пунктъ закона объ отвѣтственности долженъ стоять въ невозможности для хозяевъ особыми договорами или сдѣлками съ самими рабочими слагать съ себя отвѣтственность, что имѣетъ мѣсто въ англійскомъ законѣ и повело къ большимъ злоупотребленіямъ, но мудро предусмотрѣно и воспрещено въ Швейцаріи. Понятно, что отсутствіе объ этомъ особой оговорки можетъ уничтожить почти всякое значеніе самой законодательной мѣры

Третій важный пунктъ заключается въ томъ, что отвѣтственность должна падать на хозяевъ не только

за смертные случаи, поврежденія и увѣчья, но и за профессіональныя болѣзни, имѣвшія мѣсто въ ихъ заведеніяхъ, какъ это мы видѣли, признается, тѣмъ же швейцарскимъ закономъ 1881 года. Лишь съ помощью этой законодательной мѣры возможно серьезно улучшить санитарное положеніе нашихъ промышленныхъ заведеній, находящееся въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Лишь черезъ эту мѣру можно надѣяться предохранить и подрастающее поколѣніе, работающее на фабрикахъ, отъ преждевременной смерти и сберечь его силы на пользу государства. Всякое ограниченіе дѣтскаго труда опредѣленнымъ терминомъ времени, предполагаемое у насъ, окажется, безъ принятія этой мѣры, недостаточнымъ и безсильнымъ палліативомъ.

Вотъ тѣ три наиважнѣйшія стороны законодательства относительно несчастныхъ случаевъ, на которыя должно быть обращено особое вниманіе, если когда нибудь намъ суждено видѣть общую серьезную реформу нашего фабричнаго законодательства. Затѣмъ, какъ бы остальныя стороны его ни были даже образцово выработаны и, притомъ, будемъ ли мы имѣть одно общее законодательство объ отвѣтственности для всѣхъ видовъ промышленныхъ предпріятій, какъ на Западѣ, или отдѣльныя самостоятельныя узаконенія, но если только упомянутые три пункта не будутъ положены въ основаніе его, то во всякомъ случаѣ все рѣшеніе вопроса, кто отвѣчаетъ за несчастія съ

рабочими, какъ бы оно у насъ ни состоялось, и даже все будущее фабричное законодательство потеряетъ на три четверти свою цѣну и значеніе [13]).

---

[13]) Съ тѣхъ поръ появился у насъ проэктъ новаго закона объ отвѣтственности за несчастія съ рабочими, чуть-ли не находящійся уже въ настоящее время на разсмотрѣніи, согласно частнымъ слухамъ, Государственнаго Совѣта. Въ главныхъ чертахъ проэктъ напоминаетъ швейцарское узаконеніе и свободенъ отъ недостатковъ, указанныхъ нами относительно германскаго и англійскаго законовъ.

Конгрессъ англійскихъ рабочихъ союзовъ *).

(Письмо изъ Лондона).

Ежегодно въ томъ или другомъ углу Великобританіи происходитъ общій съѣздъ представителей всѣхъ такъ-наз рабочихъ или точнѣе промышленныхъ союзовъ (Trades-Unions). Назначеніе этихъ союзовъ, нѣтъ сомнѣнія, извѣстно каждому читателю, почему мы и не будемъ въ этомъ случаѣ о немъ распространяться. Цѣль эта главнымъ образомъ заключается во взаимной помощи рабочимъ, въ защитѣ ихъ интересовъ и, когда нужно въ активной борьбѣ съ капиталомъ.

Задача настоящаго очерка состоитъ въ томъ, чтобы познакомить читателя съ однимъ изъ ежегодныхъ съѣздовъ этихъ союзовъ, а именно: съ происходившимъ въ сентябрѣ 1880 г. въ Дублинѣ въ Ирландіи. Такъ какъ задача рабочихъ союзовъ весьма обширна, обнимаетъ всѣ интересы рабочихъ классовъ, ко-

*) Статья была помѣщена въ газетѣ «Русскій Курьеръ» въ 1880 году.

торые въ свою очередь крайне разнообразны, то, конечно, доклады и резолюціи, предложенныя съѣзду, касаются всевозможныхъ предметовъ и отличаются разнохарактерностью. Всѣ доклады можно подвести подъ три класса или категоріи: политическаго характера, экономическаго и юридическаго. Мы познакомимъ читателя только съ нѣсколькими наиболѣе привлекшими вниманіе конгресса докладами и послѣдовавшими послѣ нихъ резолюціями.

Съ реформой представительства въ англійскомъ парламентѣ, въ 68—69 гг., политическое значеніе рабочихъ классовъ увеличилось и нѣсколько представителей рабочихъ интересовъ, хотя и съ значительными затрудненіями, вошли въ палату общинъ и проводятъ, насколько возможно, заявленія и желанія своихъ сотоварищей въ законодательное собраніе Великобританіи. Тѣмъ не менѣе число этихъ представителей массы народа въ палатѣ общинъ еще весьма ничтожно и до сихъ поръ въ сущности вся законодательная власть народа сосредоточена въ рукахъ средняго и высшаго классовъ. Мало того, въ другой важной сторонѣ государственной жизни—въ правосудіи—рабочіе классы имѣютъ донынѣ едва-ли еще не меньшее значеніе, чѣмъ въ парламентѣ, и въ многочисленныхъ столкновеніяхъ рабочихъ классовъ съ предпринимателями, судебныя дѣла нерѣдко рѣшаются въ прямой ущербъ справедливости уже потому, что рабочіе классы фактически, по крайней

мѣрѣ, устранены и лишены возможности быть присяжными засѣдателями. Эти два важныхъ вопроса, имѣющихъ, конечно, огромное значеніе политическое, обратили на себя вниманіе конгресса и по нимъ послѣдовало множество докладовъ и резолюцій. Нѣкто м-ръ Юліанъ изъ Ливерпуля возбудилъ горячія преніи по поводу перваго изъ упомянутыхъ вопросовъ. Вся исторія прошлаго, говорилъ онъ, доказываетъ, что права рабочихъ классовъ на голосъ въ законодательномъ собраніи страны должны быть такъ же непреложны и священны, какъ и права на то же всѣхъ остальныхъ классовъ народа. Главнымъ практическимъ затрудненіемъ къ пользованію этимъ естественнымъ правомъ для рабочихъ можетъ служить ихъ бѣдность: какъ извѣстно, выборъ въ члены парламента въ Англіи до сихъ поръ сопряженъ съ весьма значительными расходами, изъ которыхъ нѣкоторые даже легализированы. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ необходимостью для представителя жить большую часть года въ Лондонѣ, посвящая все свое время общественному дѣлу, дѣлаетъ невозможнымъ прохожденіе въ парламентъ многихъ популярнѣйшихъ вожаковъ рабочаго сословія. Выставляя на видъ весь вредъ для народныхъ интересовъ такого анормальнаго порядка, г. Юліанъ указывалъ на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ Америки, гдѣ представители народа не только получаютъ жалованье за ихъ временную службу, но гдѣ оплачиваются даже

ихъ дорожныя издержки. Подобныя же узаконенія существуютъ частію въ Германіи, Франціи и другихъ государствахъ, и одна Великобританія представляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе, преграждая несовершенствомъ своихъ законовъ путь къ представительству интересовъ массы народа.

Заявленіе это было встрѣчено съ сочувствіемъ и добавочными объясненіями со стороны многихъ изъ присутствовавшихъ. Особенною силой и рѣшительностью выражаемыхъ мнѣній отличалась рѣчь миссъ Кэдженъ, представительницы союза ткачей и одной изъ восьми дамъ, членовъ конгресса. Она категорически заявляла въ этой рѣчи, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ расширенъ и облегченъ доступъ рабочихъ классовъ въ палату общинъ и пока также не будетъ установлено право представительства женскаго пола, до тѣхъ поръ рабочіе не могутъ разсчитывать на справедливое къ себѣ отношеніе со стороны парламента, большинство членовъ котораго состоитъ изъ высшихъ классовъ. Почти то же самое утверждалъ и человѣкъ практически познакомившійся съ вопросомъ—м-ръ Бродгерстъ, членъ парламента, доказывая, что единственнымъ затрудненіемъ для рабочихъ расширить представительство является финансовая сторона вопроса и что необходимо вступленіе въ парламентъ по крайней мѣрѣ 50-ти или 60-ти представителей ихъ (т.-е. рабочаго класса), чтобы политическая власть въ странѣ

распредѣлялась болѣе равномѣрно и чтобы главные промышленные центры страны могли имѣть приличное число представителей. Въ концѣ этихъ любопытныхъ преній была принята, почти единогласно такая резолюція съѣзда представителей рабочихъ союзовъ: «Конгрессъ объявляетъ, что наступило время, чтобы требованія труда были болѣе сообразно ихъ значенію представлены въ парламентѣ, и потому рекомендуетъ всѣмъ рабочимъ союзамъ дѣлать все возможное въ ихъ власти, чтобъ обезпечить прохожденіе въ парламентъ компетентныхъ лицъ ихъ класса и способствовать большему расширенію права представительства, и кромѣ того конгрессъ заявляетъ этимъ свое мнѣніе, что общественное положеніе кандидата на мѣсто въ палатѣ общинъ никоимъ образомъ не должно служить препятствіемъ къ шансамъ успѣха и что всѣ лица, избираемыя въ члены парламента, если того потребуютъ, имѣютъ право получать отъ государства приличное вознагражденіе за ихъ службу странѣ».

Другой однородный вопросъ, который подвергался обсужденію конгресса, заключался въ предложеніи м-ра Бейли измѣнить существующіе законы о присяжныхъ засѣдателяхъ въ видахъ пониженія требуемаго отъ нихъ ценза и, слѣдовательно, возможности для массы народа не только быть судимыми, но и быть судьями. Это предложеніе вызвало такое же сочувствіе и весьма разнородныя заявленія и объ-

ясненія со стороны многихъ членовъ. Изъ нихъ выяснилась важность присутствія лицъ изъ рабочихъ классовъ въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, особенно въ дѣлахъ имѣющихъ непосредственное отношеніе къ столкновенію интересовъ рабочихъ и капиталистовъ. Приводились примѣры, что въ числѣ слѣдственныхъ жюри по поводу страшныхъ несчастій въ рудокопняхъ, происходившихъ отъ небрежности владѣльца, не было ни одного рудокопа, т.-е. человѣка понимавшаго дѣло, и всѣ жюри были лавочники или промышленники, склонные въ этомъ случаѣ приписывать несчастіе волѣ Божіей.

Изъ докладовъ чисто-экономическаго характера самое видное мѣсто занимала длинная рѣчь проф. Ингрэма, Дублинскаго университета, принимавшаго участіе въ конгрессѣ. Эта рѣчь или точнѣе лекція проф. Ингрэма (извѣстнаго уже отчасти русской публикѣ изъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Критическомъ Обозрѣніи») имѣла своимъ предметомъ «трудъ и труженика» и вызывала неоднократно рукоплесканія. Рѣчь г. Ингрэма началась съ опредѣленія общихъ понятій того, кто въ настоящее время называется капиталистомъ и рабочимъ и чѣмъ тотъ и другой должны сдѣлаться въ будущемъ. «Пользованіе богатствомъ, говорилъ онъ, какъ и всякою другою соціальною силой, должно быть регулировано и морализировано,—задача, которая отнюдь не представляется трудною, если вспомнить о

грубой физической силѣ, ей предшествовавшей въ исторіи и потерявшей уже теперь значительную долю своего господства. Настоящіе капиталисты или богачи, если они посмотрятъ правильно на свое положеніе, должны возвыситься надъ чисто-частною точкой зрѣнія и считать себя отправляющими по истинѣ общественную функцію сберегателей и охранителей человѣческаго капитала. Они не могутъ предъявлять права считаться творцами этого капитала: наибольшая часть его была плодомъ бережливаго трудолюбія, открытій, изобрѣтеній и учрежденій многихъ поколѣній. Это понятіе о капиталистѣ какъ лицѣ, отправляющемъ полезную общественную функцію, возвыситъ его достоинство и дастъ ему право на уваженіе»... Точно также, по мнѣнію Ингрэма, обязанности рабочаго должны измѣниться и возвыситься. Господствующее до настоящаго времени воззрѣніе, раздѣляемое экономистами и публикой, было весьма узко и теперь то ошибочно. На трудъ привыкли смотрѣть какъ на независимое благо, отдѣльное отъ личности рабочаго, и трактовать трудъ какъ товаръ, какъ какой-нибудь хлѣбъ съ желѣзомъ или пеньку съ хлопкомъ. Благодаря такому воззрѣнію мы отрѣшились отъ тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ должны держаться отношенія предпринимателей къ рабочимъ, и теперь только безличный законъ рыночнаго спроса и предложенія сдѣлался единственнымъ регуляторомъ этихъ отношеній. Все это при-

нимаетъ совершенно иную форму, если мы станемъ, говоритъ онъ, на соціальную точку зрѣнія, съ которой только можно обсуждать эти вопросы правильно. Трудъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова долженъ быть разсматриваемъ какъ длительное и комбинированное усиліе человѣческой расы къ улучшенію ея состоянія и ея природы. Настоящее поколѣніе употребляетъ (пользуется) пріобрѣтенныя знанія и перешедшіе къ ней источники отъ прошлаго поколѣнія и въ свою очередь передаетъ увеличенное наслѣдіе будущему». Это, по его мнѣнію, можно считать единственнымъ человѣческимъ понятіемъ о трудѣ, — единственнымъ, которое ставитъ капиталиста и рабочаго каждаго на свое надлежащее мѣсто и кладетъ твердый базисъ требованію рабочаго на уваженіе со стороны капиталиста, обозначая и ту точку зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на его вознагражденіе. Заработная плата въ настоящее время обыкновенно разсматривается какъ полный эквивалентъ за его трудъ; при этомъ упускаютъ изъ виду, что заработная плата должна дать возможность рабочему поддержать себя въ такомъ состояніи здоровья и силы, матеріальнаго обезпеченія и моральнаго спокойствія, чтобы быть способнымъ продолжать свою службу обществу и приготовить новое поколѣніе для той же службы, а этого то на практикѣ, къ сожалѣнію, часто не бываетъ... Далѣе профессоръ Ингрэмъ бѣгло обзираетъ различные спо-

собы примиренія требованій труда и капитала. Соціалистическія схемы находятъ вообще плохой пріемъ между англійскими рабочими, которые обратно съ другими странами отличаются свободой отъ всякихъ утопическихъ воззрѣній. Но если они не склонны прислушиваться къ этимъ ученіямъ, то практическій умъ англійскаго рабочаго съ тѣмъ большею охотой можетъ обратить свое вниманіе на развитіе кооперацій. Коопераціи, по мнѣнію Питрэма, при своемъ возможномъ расширеніи и развитіи въ будущемъ, могутъ замѣстить собою предпринимателей, оставивши неприкосновеннымъ принципъ собственности. Но при этомъ не слѣдуетъ увлекаться и придавать особое значеніе кооперативнымъ потребительнымъ товариществамъ и складамъ, столь распространеннымъ въ Англіи: ихъ нельзя въ истинномъ смыслѣ назвать коопераціями, а не болѣе какъ акціонерными компаніями, имѣвшими главною задачей устраненіе недостатковъ и невыгодъ розничной продажи. Совершенно иной смыслъ имѣютъ производительныя товарищества, которымъ именно и предстоитъ въ будущемъ великое значеніе.

Но хотя онъ и ставитъ высоко въ дѣлѣ будущаго преобразованія отношенія капитала къ труду производительныя товарищества, Питрэмъ, тѣмъ не менѣе, рѣшительно возстаетъ противъ увлеченій многихъ лицъ коопераціями, выражающихся въ предложеніи рабочимъ союзамъ употреблять ихъ деньги

на учрежденіе такихъ товариществъ. На это есть много различныхъ причинъ, но изо всѣхъ, имъ указанныхъ, важнѣйшею, конечно, является собственное значеніе рабочихъ союзовъ для блага рабочихъ классовъ. Здѣсь профессоръ Ингрэмъ весьма подробно и обстоятельно разсмотрѣлъ ту роль, которую они играютъ въ странѣ, и постарался доказать несостоятельность тѣхъ ходячихъ обвиненій противъ союзовъ, которыя слышатся обыкновенно въ публикѣ. «Ни одно учрежденіе не подвергалось, можетъ быть, такимъ нападкамъ и обвиненіямъ, какъ эти союзы, и тѣмъ не менѣе, на зло противникамъ союзовъ, они процвѣтаютъ и ростутъ. Эта здоровая жизненность, нѣтъ сомнѣнія, обязана тому факту, что союзы составляютъ истинный продуктъ соціальныхъ нуждъ, неизбѣжный какъ протестъ и борьба противъ злоупотребленій въ промышленномъ строѣ и какъ сознаніе той силы, которая заключается въ союзѣ и численности». При новыхъ условіяхъ промышленности рабочіе союзы очистились отъ своихъ старыхъ недостатковъ и освободились путемъ упорныхъ усилій отъ несправедливости закона, долго не желавшаго признавать ихъ легальное существованіе. Онъ убѣжденъ, что рабочіе союзы являются нынѣ орудіемъ прогресса, давая рабочему духъ независимости и самоуваженія. Въ вопросѣ о стачкахъ, въ которыхъ не рѣдко обвиняются союзы, они, напротивъ, какъ подтверждаютъ это всѣ близко

знакомыя съ ихъ исторіей лица, очень часто уменьшали ихъ численность и смягчали ихъ силу. По тому же мирному пути развитія рабочіе союзы должны слѣдовать и въ будущемъ—ко благу всего рабочаго класса. Они должны въ будущемъ имѣть такъ-сказать въ своемъ вѣдѣніи и обсужденіи всѣ вопросы, относящіяся къ заработной платѣ, къ часамъ труда, дѣтской работѣ и т. д., не увлекаясь притомъ, исключительно матеріальною стороной вопроса. Рабочіе союзы, наконецъ, должны привлекать вниманіе всей мыслящей публики къ этимъ вопросамъ и смотрѣть на общественное мнѣніе какъ на единственнаго безпристрастнаго судью ихъ дѣйствій. Какіе же предметы на первомъ планѣ подлежатъ обсужденію рабочихъ классовъ и ихъ представителей—рабочихъ союзовъ?

На первомъ планѣ, отвѣчаетъ Ингрэмъ, стоитъ, конечно, для рабочаго справедливая и сообразная заработная плата. Очень нерѣдко послѣднее время британскимъ рабочимъ приходится выслушивать заявленія о пониженіи заработной платы въ видахъ будто бы тѣхъ, чтобы капиталистъ могъ прогнать съ рынка иностраннаго конкуррента и затѣмъ уже возвысить заработную плату. Точь-въ-точь такой же доводъ приходится выслушивать иностраннымъ рабочимъ отъ своихъ капиталистовъ и притомъ съ ссылкой на возрастающую-де конкурренцію Великобританіи. Послушать этихъ говоруновъ и повѣрить

нымъ, такъ можно подумать, что самый великій вопросъ промышленной жизни нашего времени заключается въ томъ, чтобы рабочее населеніе одной цивилизованной страны довольствовалось самою жалкой жизнью, съ единственною цѣлью вытѣснить другія націи съ рынковъ свѣта!... Онъ надѣется, что британскій рабочій классъ дастъ настоящую цѣну такимъ рѣчамъ и считаетъ свои интересы отнюдь не противоположными съ интересами своего иностраннаго собрата — рабочаго. Для англичанина желательно по истинѣ, чтобы средній уровень благосостоянія иностраннаго рабочаго поднялся и чтобъ онъ добивался увеличенія своей заработной платы, насколько это возможно. Это было бы вдвойнѣ въ интересахъ нашихъ (т.-е. англійскихъ) рабочихъ, говоритъ Ингрэмъ, во-первыхъ, потому, что иностранный рабочій былъ бы при этомъ условіи лучшимъ покупателемъ англійскихъ продуктовъ и, во-вторыхъ, британскіе капиталисты оставили бы свою привычку въ послѣднее время ввозить въ Англію иностранныхъ рабочихъ съ цѣлью заставить своихъ собственныхъ понизить заработную плату.

Второе важное желаніе рабочихъ классовъ должно состоять, по мнѣнію Ингрэма, въ томъ, чтобъ имѣть хорошо устроенный домашній очагъ. Для этого рабочій долженъ употребить возможныя усилія, чтобъ освободить жену отъ внѣ-домашнихъ занятій, т.-е. фабричнаго труда, такъ такъ жена есть истинный

центръ дома и душа домашняго очага.—Третье наконецъ желаніе должно заключаться въ улучшеніи и расширеніи образованія рабочихъ классовъ.

Всѣмъ вопросамъ Ингрэмъ посвятилъ, повидимому, много времени и труда въ разработкѣ деталей, и мы, конечно, представили здѣсь только скелетъ его рѣчи. По окончаніи она была встрѣчена громкими одобреніями и благодарностью присутствовавшихъ.

Какъ бы въ связи съ рефератомъ Ингрэма стояло обсужденіе въ тотъ же вечеръ вопроса о необходимости ограниченія, насколько возможно, числа часовъ работы взрослыхъ рабочихъ, которое не регулировано законодательствомъ и въ послѣднее время показываетъ замѣтную тенденцію къ увеличенію. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности еще до сихъ поръ рабочій трудится не менѣе 61—62 часовъ въ недѣлю, т.-е. по 10—11 часовъ въ сутки, исключая воскресенья и полдня субботы. Собраніе признавая такое явленіе крайне вреднымъ и несогласнымъ съ интересами рабочихъ, постановило такую резолюцію: «Конгрессъ, принимая во вниманіе жизненную важность вопроса, строго совѣтуетъ союзамъ соединиться и протестовать противъ всякой попытки предпринимателей удлинять норму часовъ въ отрасляхъ, гдѣ она сокращена (до 51 часа), и уполномочиваетъ парламентскій комитетъ дѣйствовать, если необходимо какъ посредникъ для устройства конференціи тѣхъ союзовъ, которые выразятъ желаніе соеди-

няться для этой общей цѣли — сокращенія часовъ работы».

Вторымъ важнымъ докладомъ экономическаго характера, привлекшимъ значительное вниманіе конгресса, было сообщеніе м-ра Суоллоу «о кооперацiяхъ». Г. Суоллоу совѣтовалъ рабочимъ союзамъ употреблять часть собранныхъ ими капиталовъ для устройства производительныхъ ассоціацій. Большинство присутствовавшихъ выразило признательность представителю кооперативнаго движенія за его докладъ, но высказалось скорѣе согласно съ мыслью Ингрэма о необходимости деньги эти, не слишкомъ значительныя, беречь для другихъ существенныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ союзами, не подвергая ихъ риску и случайностямъ, связаннымъ со всякаго рода кооперативными и промышленными предпріятіями.

Какъ ни любопытны были доклады, нами сообщенные, и дебаты по поводу ихъ возникавшіе, но первенствующее мѣсто въ дѣятельности дублинскаго конгресса занималъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, который по нашей классификаціи можетъ быть отнесенъ къ категоріи вопросовъ юридическаго характера. Только-что въ началѣ нынѣшняго мѣсяца (т.-е. сент. 1880 г.) прошелъ въ парламентѣ послѣ упорной оппозиціи новый законъ «объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія съ рабочими». Законъ этотъ, какъ самый крупный фактъ для интересовъ рабочихъ въ настоящее время, имѣетъ такое серьез-

центръ дома и душа домашняго очага.—Третье наконецъ желаніе должно заключаться въ улучшеніи и расширеніи образованія рабочихъ классовъ.

Всѣмъ вопросамъ Ингрэмъ посвятилъ, повидимому, много времени и труда въ разработкѣ деталей, и мы, конечно, представили здѣсь только скелетъ его рѣчи. По окончаніи она была встрѣчена громкими одобреніями и благодарностью присутствовавшихъ.

Какъ бы въ связи съ рефератомъ Ингрэма стояло обсужденіе въ тотъ же вечеръ вопроса о необходимости ограниченія, насколько возможно, числа часовъ работы взрослыхъ рабочихъ, которое не регулировано законодательствомъ и въ послѣднее время показываетъ замѣтную тенденцію къ увеличенію. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности еще до сихъ поръ рабочій трудится не менѣе 61—62 часовъ въ недѣлю, т.-е. по 10—11 часовъ въ сутки, исключая воскресенья и полдня субботы. Собраніе признавая такое явленіе крайне вреднымъ и несогласнымъ съ интересами рабочихъ, постановило такую резолюцію: «Конгрессъ, принимая во вниманіе жизненную важность вопроса, строго совѣтуетъ союзамъ соединиться и протестовать противъ всякой попытки предпринимателей удлинять норму часовъ въ отрасляхъ, гдѣ она сокращена (до 51 часа), и уполномочиваетъ парламентскій комитетъ дѣйствовать, если необходимо какъ посредникъ для устройства конференціи тѣхъ союзовъ, которые выразятъ желаніе соеди-

няться для этой общей цѣли — сокращенія часовъ работы».

Вторымъ важнымъ докладомъ экономическаго характера, привлекшимъ значительное вниманіе конгресса, было сообщеніе м-ра Суоллоу «о кооперацiяхъ». Г. Суоллоу совѣтовалъ рабочимъ союзамъ употреблять часть собранныхъ ими капиталовъ для устройства производительныхъ ассоціацій. Большинство присутствовавшихъ выразило признательность представителю кооперативнаго движенія за его докладъ, но высказалось скорѣе согласно съ мыслью Ингрэма о необходимости деньги эти, не слишкомъ значительныя, беречь для другихъ существенныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ союзами, не подвергая ихъ риску и случайностямъ, связаннымъ со всякаго рода кооперативными и промышленными предпріятіями.

Какъ ни любопытны были доклады, нами сообщенные, и дебаты по поводу ихъ возникавшіе, но первенствующее мѣсто въ дѣятельности дублинскаго конгресса занималъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, который по нашей классификаціи можетъ быть отнесенъ къ категоріи вопросовъ юридическаго характера. Только-что въ началѣ нынѣшняго мѣсяца (т.-е. сент. 1880 г.) прошелъ въ парламентѣ послѣ упорной оппозиціи новый законъ «объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія съ рабочими». Законъ этотъ, какъ самый крупный фактъ для интересовъ рабочихъ въ настоящее время, имѣетъ такое серьез-

ное жизненное значеніе, что сдѣлался, естественно, главнымъ центромъ дѣятельности конгресса и сосредоточивалъ на себѣ наибольшее вниманіе.

Ни одинъ изъ вопросовъ, которые обсуждались на конгрессѣ рабочихъ союзовъ, въ Дублинѣ, не привлекалъ къ себѣ такого сильнаго вниманія его участниковъ и не волновалъ рабочихъ всего королевства, какъ вопросъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія съ рабочими. Само собой понятно, что вопросъ этотъ имѣетъ крупный интересъ для рабочихъ вообще; но важность его усугубляется его современностью, именно—тѣмъ обстоятельствомъ, что первый въ собственномъ смыслѣ законъ по этому предмету прошелъ и принятъ парламентомъ послѣ сильныхъ дебатовъ всего только въ настоящемъ мѣсяцѣ (7-го сентября). Чтобы дебаты конгресса по этому поводу были понятны русскимъ читателямъ, необходимо сдѣлать нѣкоторое отступленіе и познакомиться нѣсколько съ исторіей даннаго вопроса.

Какъ извѣстно, отвѣтственность прецринимателей за несчастія, которыя могутъ быть причинены ихъ промышленнымъ предпріятіемъ какому-либо лицу, установлена въ разныхъ странахъ весьма различно. Англійское законодательство рѣшаетъ этотъ вопросъ весьма опредѣленно въ одномъ отношеніи. Если какому-либо лицу причинено увѣчьѣ или смерть, или вообще какой-нибудь физическій вредъ на фабрикѣ,

въ рудокопнѣ или на желѣзной дорогѣ и если это лицо не принадлежитъ къ работающимъ или служащимъ въ томъ заведеніи, гдѣ произошло съ нимъ несчастіе, то оно по англійскому закону имѣетъ положительное право во всякомъ случаѣ, исключая собственной вины, на болѣе или менѣе значительное вознагражденіе отъ предпринимателя, хотя истиннымъ виновникомъ несчастія былъ не онъ, а кто-нибудь изъ рабочихъ. Такимъ образомъ пассажиръ поѣзда, потерпѣвшаго крушеніе, лицо пострадавшее, напр., при взрывѣ котла на сосѣдней фабрикѣ и т. п., имѣютъ полное право требовать судомъ и навѣрное получать приличную сумму за тотъ вредъ, который имъ причиненъ промышленнымъ предпринимателемъ или кѣмъ-либо изъ лицъ, подъ его управленіемъ служившихъ. Совершенно иначе вопросъ рѣшался, когда несчастіе происходило съ рабочимъ, а не съ постороннимъ человѣкомъ. Здѣсь предприниматель обязанъ былъ вознаградить потерпѣвшаго, если только печальное происшествіе произошло по его, предпринимателя, личной винѣ или небрежности: напримѣръ, предприниматель отвѣчалъ передъ своимъ рабочимъ, если не соблюдалъ требуемыхъ закономъ мѣръ предосторожности противъ несчастій, не установилъ, напр., при опасныхъ механизмахъ указанныхъ закономъ огражденій, или сигналовъ на желѣзной дорогѣ, или назначилъ неопытнаго человѣка къ управленію машиной, нанесшей вредъ, и проч.

За этими немногими исключеніями, рабочій, потерпѣвшій несчастіе, будь это желѣзнодорожный служащій, или простой работникъ на фабрикѣ, не имѣлъ возможности разсчитывать на вознагражденіе. Наибольшее число несчастій во всѣхъ этихъ случаяхъ происходитъ по винѣ кого-нибудь изъ служащихъ или работающихъ, а всѣ эти лица, отъ высшаго и до низшаго, признаются состоящими *при общемъ дѣлѣ*, *при общемъ занятіи* (common employment) и не имѣющими поэтому даже права разсчитывать на вознагражденіе отъ хозяина, если несчастіе произошло по непосредственной винѣ одного изъ товарищей. Но весь характеръ промышленности въ послѣднее время чрезвычайно измѣнился: непосредственное управленіе большинствомъ промышленныхъ предпріятій, не говоря уже, конечно, о желѣзныхъ дорогахъ, перешло въ руки управляющихъ, и такимъ образомъ рабочій потерялъ даже единственный шансъ на вознагражденіе, въ случаѣ вины хозяина, и не можетъ разсчитывать на таковое, несмотря даже на явную вину управляющаго, ибо послѣдній считается, какъ уже сказали, по англійской юридической терминологіи, «въ общемъ съ нимъ занятіи» т.-е. такимъ же рабочимъ; все, на что онъ можетъ разсчитывать въ видѣ вознагражденія, это—штрафъ съ хозяевъ, назначаемый по иску инспекторовъ за небрежность въ соблюденіи извѣстныхъ правилъ, да и то если инспекторъ пожелаетъ дать штрафу такое назначеніе.

Любопытно, что объясненная безправность рабочаго въ отношеніи вознагражденія за несчастія составилась въ Англіи отнюдь не путемъ писанныхъ законовъ, а путемъ чисто обычая и нѣсколькихъ старыхъ судебныхъ рѣшеній и, очевидно, подъ вліяніемъ состава судей исключительно изъ лицъ средняго класса., Ненормальность этого порядка въ послѣднее время сдѣлалась въ такой степени ясной, что начала вызывать рѣшительный протестъ съ разныхъ сторонъ. Безпрестанныя несчастія на желѣзныхъ дорогахъ, на рудокопняхъ, вродѣ недавняго происшествія въ копи Сигэма, гдѣ сразу было засыпано болѣе 200 человѣкъ,—все это переполнило чашу народнаго терпѣнія и, несмотря на сильную оппозицію капиталистовъ, поддерживаемыхъ землевладѣльцами въ палатѣ лордовъ, 7 го сентября, наканунѣ закрытія парламента, прошелъ первый законъ объ отвѣтственности предпринимателей передъ рабочими вопреки старому праву, или точнѣе безправію, безотвѣтственности предпринимателей за вины своихъ служащихъ. Законъ 7-го сентября, хотя въ значичительной степени безсильный разными оговорками, вытребованными желѣзнодорожниками и фабрикантами, нѣтъ сомнѣнія, составляетъ весьма важный шагъ впередъ и можетъ повести къ значительному уменьшенію несчастій [1]). Онъ возлагаетъ отвѣтствен-

[1]) За прошлый, 1879 годъ произошло несчастій: на фабрикахъ—съ 5,333 человѣками, на рудокопняхъ -1,413 и на

За этими немногими исключеніями, рабочій, потерпѣвшій несчастіе, будь это желѣзнодорожный служащій, или простой работникъ на фабрикѣ, не имѣлъ возможности разсчитывать на вознагражденіе. Наибольшее число несчастій во всѣхъ этихъ случаяхъ происходитъ по винѣ кого-нибудь изъ служащихъ или работающихъ, а всѣ эти лица, отъ высшаго и до низшаго, признаются состоящими *при общемъ дѣлѣ*, *при общемъ занятіи* (common employment) и не имѣющими поэтому даже права разсчитывать на вознагражденіе отъ хозяина, если несчастіе произошло по непосредственной винѣ одного изъ товарищей. Но весь характеръ промышленности въ последнее время чрезвычайно измѣнился: непосредственное управленіе большинствомъ промышленныхъ предпріятій, не говоря уже, конечно, о желѣзныхъ дорогахъ, перешло въ руки управляющихъ, и такимъ образомъ рабочій потерялъ даже единственный шансъ на вознагражденіе, въ случаѣ вины хозяина, и не можетъ разсчитывать на таковое, несмотря даже на явную вину управляющаго, ибо послѣдній считается, какъ уже сказали, по англійской юридической терминологіи, «въ общемъ съ нимъ занятіи».т.-е. такимъ же рабочимъ; все, на что онъ можетъ разсчитывать въ видѣ вознагражденія, это—штрафъ съ хозяевъ, назначаемый по иску инспекторовъ за небрежность въ соблюденіи извѣстныхъ правилъ, да и то если инспекторъ пожелаетъ дать штрафу такое назначеніе.

За этими немногими исключеніями, рабочій, потерпѣвшій несчастіе, будь это желѣзнодорожный служащій, или простой работникъ на фабрикѣ, не имѣлъ возможности разсчитывать на вознагражденіе. Наибольшее число несчастій во всѣхъ этихъ случаяхъ происходитъ по винѣ кого-нибудь изъ служащихъ или работающихъ, а всѣ эти лица, отъ высшаго и до низшаго, признаются состоящими *при общемъ дѣлѣ*, *при общемъ занятіи* (common employment) и не имѣющими поэтому даже права разсчитывать на вознагражденіе отъ хозяина. если несчастіе произошло по непосредственной винѣ одного изъ товарищей. Но весь характеръ промышленности въ последнее время чрезвычайно измѣнился: непосредственное управленіе большинствомъ промышленныхъ предпріятій, не говоря уже, конечно, о желѣзныхъ дорогахъ, перешло въ руки управляющихъ, и такимъ образомъ рабочій потерялъ даже единственный шансъ на вознагражденіе, въ случаѣ вины хозяина, и не можетъ разсчитывать на таковое, несмотря даже на явную вину управляющаго, ибо послѣдній считается, какъ уже сказали, по англійской юридической терминологіи, «въ общемъ съ нимъ занятіи».т.-е. такимъ же рабочимъ; все, на что онъ можетъ разсчитывать въ видѣ вознагражденія, это—штрафъ съ хозяевъ, назначаемый по иску инспекторовъ за небрежность въ соблюденіи извѣстныхъ правилъ, да и то если инспекторъ пожелаетъ дать штрафу такое назначеніе.

ность на предпринимателя передъ его рабочими не только въ случаѣ вины управляющаго фабрикой, желѣзною дорогой или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ, но и всякаго лица, облеченнаго тамъ какою бы ни было властью, или исполняющаго какое-нибудь спеціальное порученіе, вродѣ, наприм., наблюденія за машиной, сигналами и т. п. Но очень важный недостатокъ закона, который грозитъ уничтожить всю его силу, состоитъ въ томъ, что онъ не устраняетъ положительнымъ запрещеніемъ возможность для предпринимателя при наймѣ рабочаго условиться о снятіи съ себя всякой отвѣтственности за могущее случиться несчастіе; лазейка эта ни для кого ни секретъ,—о ней упоминалось въ парламентѣ, и на нее, наприм., безъ церемоніи указываетъ противникъ новаго закона, лордъ-судья Брэмвель, въ его открытомъ письмѣ къ баронету Джаксону. «Когда хозяинъ будетъ нанимать,—говоритъ онъ,— рабочаго, то приблизительно предложить ему такія условія: получайте 5 шиллинговъ въ день и чтобы не было никакой отвѣтственности, а если не хотите, то 4 шиллинга 6 пенсовъ,--остальные шесть пен-

желѣзныхъ дорогахъ — 1,032 человѣками. Свѣдѣнія эти, даже по оффиціальнымъ источникамъ, считаются весьма неполными и далеко несовершенными по разнымъ причинамъ и между ними вслѣдствіе упомянутой безотвѣтственности за несчастіе, причиненное однимъ рабочимъ его товарищамъ.

совъ я буду за васъ вносить въ страховое общество на случай несчастія» [1]). Такимъ маневромъ, слѣдовательно, предприниматель, не затрачивая ни одного собственнаго фартинга, а лишь вычетами изъ заработной платы рабочаго, можетъ избавиться отъ всѣхъ неудобствъ новаго закона и отъ непріятности расплачиваться изъ собственнаго кошелька.

Понятно, что эту уловку очень скоро поняли, прежде даже окончательнаго прохожденія закона въ парламентѣ, сами рабочіе и на своихъ митингахъ горячо говорили и давали взаимныя обѣщанія, — какъ это сдѣлали, напр., желѣзно-дорожные рабочіе и служащіе на одномъ лондонскомъ митингѣ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго Иванса,—отнюдь не вступать ни въ какія сдѣлки въ этомъ родѣ съ предпринимателями и не соглашаться на освобожденіе ихъ отъ отвѣтственности за несчастія. Само собою разумѣется, теперь, что и на дублинскомъ конгрессѣ рабочихъ союзовъ, въ теченіе его недѣльнаго засѣданія, новому закону объ отвѣтственности пришлось играть первостепенную роль и притомъ въ томъ же смыслѣ, какъ на сказанномъ лондонскомъ митингѣ.

Уже въ первый день засѣданія предсѣдатель въ своей вступительной рѣчи указалъ на всю важность новаго закона объ отвѣтственности предпринимате-

[1]) Employers' Liability. Letter from Lord Justice Bramwell to Sir Jackson Bart. London. 1880.

лей, на его слабыя стороны и необходимость подробнаго обсужденія закона и той политики, которой рабочіе должны держаться при его исполненіи. Затѣмъ секретарь собранія, членъ парламента м-ръ Бродгёрстъ, какъ одинъ изъ членовъ парламентской коммиссіи, назначенной для разработки этого вопроса, отдалъ конгрессу отчетъ о дѣятельности этой коммиссіи и о самомъ прохожденіи составленнаго ею проэкта въ законъ. Г. Бродгёрстъ старался защитить коммиссію отъ возможнаго обвиненія въ недостаткѣ энергіи, такъ какъ многія ея предположенія не осуществились въ новомъ законѣ. Онъ указывалъ на ту упорную и рѣзкую оппозицію, которую встрѣтилъ билль новаго закона со стороны многочисленныхъ капиталистовъ въ парламентѣ, и на тѣ трудности, которыя пришлось преодолѣвать его защитникамъ.

Каждый почти пунктъ встрѣчалъ со стороны представителей капитала или протестъ, или попытку уничтожить силу новаго закона какою-нибудь оговоркой; и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ защитники билля проиграли поле битвы, то въ другихъ — его выиграли съ честью. Такъ, напр., онъ указывалъ на стремленіе многихъ членовъ парламента установить обязательное страхованіе отъ несчастій на счетъ рабочихъ съ помощью капиталистовъ. Такая статья уничтожила бы въ сущности отвѣтственность предпринимателей, не оказавши серьезной помощи

и рабочимъ, такъ какъ, разумѣется, послѣдніе могутъ застраховаться, не нуждаясь для того въ обязательной силѣ закона. Несмотря на сильное желаніе капиталистовъ, статья эта была отвергнута. Точно также нѣкоторые указываютъ, продолжалъ Бродгёрстъ, на недостаточно высокій максимумъ вознагражденія, который по новому закону равняется трехлѣтней заработной платѣ, тогда какъ, по мысли коммиссіи и самихъ рабочихъ, размѣръ этотъ долженъ былъ быть равенъ суммѣ заработной платы за пять послѣднихъ передъ несчастіемъ лѣтъ. Противъ такихъ размѣровъ вознагражденія была направлена особенно упорная оппозиція большинства парламента и нужно считать трехлѣтнюю плату уже большимъ выигрышемъ дѣла. Большинство предпринимателей настаивали здѣсь на такомъ предложеніи, которое нельзя не назвать новою уловкой уничтожить силу закона. Они предлагали именно просто опредѣлить сто фунтовъ стерлинговъ, какъ максимумъ вознагражденія; но, какъ извѣстно членамъ конгресса, такихъ размѣровъ штрафъ назначается и по нынѣ дѣйствующимъ фабричнымъ законамъ въ случаѣ несчастія съ рабочимъ, и такимъ образомъ предприниматели, еслибъ ихъ предложеніе было принято, въ сущности рисковали бы такою же денежною потерей въ случаѣ несчастія, какою рискуютъ и нынѣ. Вообще, парламентская коммиссія и тѣ члены его, которые являются защитниками новаго закона, отнюдь не

считаютъ его дѣломъ завершеннымъ, законченнымъ въ смыслѣ исполненія желанія рабочихъ, а смотрятъ какъ на временную и переходную мѣру. Важно было начало—установить новый принципъ отвѣтственности предпринимателя за несчастіе, причиненное помимо его личной воли. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и, нѣтъ сомнѣнія, они съумѣютъ заставить предпринимателей отказаться отъ оговорокъ и ограниченій, сдѣланныхъ ими въ новомъ законѣ, и тѣмъ доставить большія гарантіи жизни и здоровью рабочихъ.

Законъ объ отвѣтственности предпринимателей вызвалъ массу заявленій какъ отъ присутствовавшихъ, такъ даже и отъ отсутствовавшихъ членовъ рабочихъ обществъ. Напр., одинъ изъ главныхъ иниціаторовъ новаго закона, членъ парламента, Макдональдъ, который не могъ присутствовать на конгрессѣ по случаю болѣзни, прислалъ письмо, въ которомъ излагаетъ свои воззрѣнія на сущность новаго закона и на важныя недостатки его въ той формѣ, въ какой онъ принятъ парламентомъ. М-ръ Макдональдъ высказывалъ уже извѣстное намъ опасеніе, что предприниматели постараются особенными контрактами съ рабочими выгораживать себя отъ отвѣтственности по новому закону. Опасность эта настолько серьезна, что рабочіе должны обратить на нее и сосредоточить все свое вниманіе. Единственная возможность, по мнѣнію Макдональда, помочь бѣдѣ было бы—издать новый законъ, запрещающій

и признающій недѣйствительными всѣ подобные контракты, клонящіеся къ обходу новаго закона. При этомъ Макдональдъ рѣзко возражаетъ противъ фиктивной свободы договора, за которую такъ стоятъ въ подобныхъ случаяхъ предприниматели. «Въ густо населенной странѣ,—говоритъ онъ,—гдѣ какъ у насъ, всегда почти рабочій рынокъ переполненъ лицами ищущими труда, свобода договора является невозможностью и лица, которыя любятъ толковать о ней. знаютъ это очень хорошо; они знаютъ, что настаиванье на этомъ принципѣ есть не болѣе какъ неблаговидный фарсъ, и тѣмъ не менѣе продолжаютъ настаивать... Въ такихъ странахъ голодъ стоитъ всегда на пути, подобно вооруженному разбойнику, который съ пистолетомъ въ рукахъ требуетъ у беззащитнаго путника его кошелекъ или жизнь. Натурально, ему остается лишь сдаться... Говорить по этому о пресловутой свободѣ контракта — значитъ оскорблять здравый смыслъ рабочаго». На этомъ основаніи Макдональдъ совѣтуетъ конгрессу какъ можно энергичнѣе хлопотать. чтобы рабочіе союзы посылали петиціи въ парламентъ съ цѣлью принятія закона, воспрещающаго объясненные контракты. Точкой опоры для нихъ можетъ служить подобное же прибавленіе къ закону въ 1831 г., запрещающему такъ-называемую truck-system, т. е. расплату фабриканта съ рабочими не деньгами, а съѣстными припасами или какими-нибудь иными товарами. Вса-

кій договоръ съ цѣлью обойти этотъ законъ, считается недѣйствителенъ.

Письмо г. Макдональда произвело сильное впечатлѣніе и было рѣшено дѣйствовать согласно съ его совѣтами. Дальнѣйшія пренія по этому вопросу еще болѣе выяснили необходимость совокупнаго дѣйствія рабочихъ въ этомъ смыслѣ и недостатки новаго закона. Такъ, оказалось, что, согласно буквѣ закона, его дѣйствіе, напр., совсѣмъ не простирается на лодочниковъ и судовыхъ рабочихъ, которыхъ на одной Темзѣ считается болѣе 12,000 человѣкъ. Явилось даже сомнѣніе, впрочемъ, разсѣянное м-ромъ Бродгёрстомъ, что новый законъ не примѣняется и къ сельскому рабочему населенію и т. д.

М-ръ Прайеръ, представитель манчестерскаго соединеннаго общества плотниковъ и столяровъ, доказывалъ весьма рѣзко, что нужно признать клеветой утвержденіе нѣкоторыхъ предпринимателей, будто рабочіе не могутъ сами, безъ принужденія, позаботиться объ устройствѣ страхованія отъ несчастій. По его мнѣнію, право предпринимателей дѣлать вычеты изъ заработной платы съ цѣлью страхованія также мало имѣетъ смысла, какъ еслибы предприниматели вздумали вычитать съ цѣлью снабжать своихъ рабочихъ обувью. Въ заключеніе Прайеръ предложилъ конгрессу принятіе такой резолюціи: «Конгрессъ не признаетъ никакой законъ для обезпеченія и вознагражденія рабочаго въ случаѣ несчастія

вполнѣ удовлетворительнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не помѣститъ рабочаго, въ смыслѣ вознагражденія за несчастіе, въ точно такое же положеніе, какъ и всякое другое лице изъ общества, и до тѣхъ поръ, пока законъ не запретитъ предпринимателямъ заключать съ рабочими контракты, имѣющіе цѣлью путемъ страхованія избавить ихъ отъ отвѣтственности за несчастія».

Въ связи съ фабричными законами на конгрессѣ было сдѣлано нѣсколько иныхъ резолюцій болѣе или менѣе важнаго значенія, Такъ, изъ заявленій гг. Шоррока, Аштона и др. выяснилось, что фабричные законы далеко не исполняются во всемъ ихъ объёмѣ и во всей странѣ, благодаря недостатку надзора. Во многихъ дистриктахъ, будто бы, особенно хлопчато-бумажныхъ, фабричные законы остаются болѣе или менѣе мертвою буквой благодаря рѣдкому посѣщенію инспекторовъ; очень часто мальчики и дѣвочки вынуждены работать во время часовъ на принятіе пищи, что прямо запрещено закономъ. Это обстоятельство замѣчается въ Ланкаширѣ, въ Іоркширѣ и др. частяхъ Англіи и объясняется двумя причинами: во-первыхъ, малочисленностью инспекторовъ и, во-вторыхъ, тѣмъ, что они очень часто назначаются изъ отставныхъ офицеровъ и др. лицъ, гораздо менѣе компетентныхъ, чѣмъ еслибы они вербовались изъ простыхъ рабочихъ людей. На это мнѣніе мужскихъ ораторовъ конгресса сочувствен-

жизни, который бы не нашелъ себѣ отклика на этомъ конгрессѣ простыхъ и грубыхъ,—какъ ихъ привыкли многіе представлять. — плотниковъ, сапожниковъ, кузнецовъ, рудокоповъ, каменьщиковъ и другихъ подобныхъ представителей физическаго труда въ странѣ. Недостатки англійскихъ законовъ о патентахъ на изобрѣтенія, аномаліи въ законахъ о бѣдныхъ, вопіющее зло англійской и особенно ирландской системы землевладѣнія — все это вопросы, по которымъ, несмотря на ихъ сложность, на конгрессѣ рабочихъ представлялись довольно обстоятельны реформы и болѣе или менѣе дѣльныя и здравыя резолюціи. По послѣднему вопросу, напр., т.-е. землевладѣнія, была постановлена слѣдующая резолюція: «Признавая, что земельные законы, дѣйствующіе въ настоящее время въ Великобританіи и Ирландіи, открыто несправедливы и противны лучшимъ интересамъ народа, отвлекая большинство его от почвы, уменьшая область труда, ограничивая производство и заставляя народъ зависѣть въ значительной степени своимъ продовольствіемъ отъ привоза пищи изъ-за границы, тогда какъ она могла бы быть производима у себя дома,—сознавая всю ненормальность такого порядка, мы, представители рабочихъ союзовъ, присутствующіе здѣсь въ конгрессѣ, опредѣляемъ симъ, что реформа земельныхъ законовъ должна быть прибавлена къ нашей программѣ, почему парламентскій комитетъ долженъ

употреблять всѣ возможныя, законныя усилія, чтобъ обезпечить лучшее и болѣе выгодное для нашего народа законодательство по этому важному предмету. Приведенныхъ до сихъ поръ данныхъ для русскаго читателя достаточно, чтобы судить о степени развитія и политической зрѣлости англійскихъ рабочихъ, представители которыхъ способны обсуждать разнороднѣйшіе вопросы государственной жизни и выслушивать съ интересомъ политико-экономическую лекцію проф. Ингрэма Ничего подобнаго не представляли тѣ же англійскіе рабочіе шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ назадъ. Распространеніе грамотности, даровыхъ публичныхъ библіотекъ и дешевыхъ народныхъ книгъ и газетъ дало англійскому рабочему то образованіе, котораго онъ прежде не имѣлъ и не могъ имѣть. Безпрепятственное право сходокъ и собраній для свободнаго обсужденія любаго предмета, для него интереснаго, доставило англійскому рабочему возможность политически развиться и окрѣпнуть. Наконецъ, право союзовъ, которымъ онъ не преминулъ пользоваться, выработало въ англійскомъ рабочемъ тотъ политическій тактъ, ту внутреннюю дисциплину, которая въ одно и то же время дѣлаетъ его настойчивымъ, упорнымъ въ своихъ требованіяхъ и въ то же время умѣреннымъ: онъ не увлекается крайними планами и соціалистическими химерами подобно своему континентальному собрату— рабочему въ Германіи и особенно во Франціи; но

за то англійскій рабочій, предпочитая дѣйствовать всегда исключительно одними легальными путями, ни за что не уступитъ ни одного изъ тѣхъ правъ, которыя онъ уже имѣетъ, и не остановится въ движеніи для полученія тѣхъ, которыя находитъ для себя нужными и важными. Медленный, но постоянный прогрессъ англійскій рабочій считаетъ за болѣе вѣрный, надежный и выгодный путь къ благополучію своего класса, нежели ту скачку съ препятствіями, которую предпочитаютъ многіе его континентальные собратья.

Промышленная статистика и фабричное законодательство.

Возрастный составъ и заработная плата фабричныхъ рабочихъ Московской губерніи *).

Въ послѣднее время въ Россіи появляется рядъ оффиціальныхъ и частныхъ статистическихъ изслѣдованій по экономическимъ вопросамъ. Но одна изъ самыхъ важныхъ отраслей народнаго хозяйства, а именно фабрично-заводская промышленность, до сихъ поръ еще не подвергалась сколько-нибудь серьезному изученію въ статистическомъ отношеніи. Въ то время какъ масса трудовъ направлена на изслѣдованіе условій, наприм., землевладѣнія — спеціально крестьянскаго и отчасти кустарной промышленности, при чемъ собираемыя по этимъ предметамъ данныя подвергаются строгой статистической разработкѣ — сравнительно весьма мало сдѣлано не только въ смыслѣ разработки, но даже и самаго собиранія

---

*) Настоящая статья какъ рефератъ была прочтена въ Статистическомъ отдѣленіи Юридическаго Общества 24 января 1884 года и напечатана въ «Вѣстникѣ Промышленности».

точныхъ свѣдѣній въ области крупной промышленности—фабрично заводской.

Область эта занимая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе видное мѣсто въ нашей экономической жизни, повидимому должна была бы заслужить, не менѣе другихъ вопросовъ, вниманіе нашихъ статистиковъ. Между тѣмъ все, что мы имѣемъ по вопросу о русскихъ фабрикахъ и ихъ населеніи, почти ограничивается трудами московскихъ санитарныхъ врачей, далеко еще не законченными и во всякомъ случаѣ обнимающими лишь небольшую часть русскихъ промышленныхъ заведеній — фабрикъ одной Московской губерніи. Но и эти труды, хотя основанные на личномъ добросовѣстномъ изслѣдованіи и представляющіе цѣнный вкладъ въ фабричную статистику, разрабатываютъ главнымъ образомъ, конечно, санитарную сторону фабричной жизни, такъ что изученіе чисто экономическихъ условій фабричнаго быта, опять таки, занимаетъ въ нихъ лишь второстепенное мѣсто.

Несовершенство нашей фабричной статистики такъ велико, что мы не знаемъ даже, не говоря о другихъ болѣе сложныхъ свѣдѣніяхъ, точнаго числа промышленныхъ заведеній, разбросанныхъ по обширной Россіи и оффиціальныя данныя по этому предмету нерѣдко другъ съ другомъ не совпадаютъ или даже находятся въ противорѣчіи съ свѣдѣніями, собираемыми земствами нѣкоторыхъ губерній.

Мы не можемъ считать удовлетворительными немногіе имѣющіеся относящіеся у насъ указатели или списки фабрикъ, такъ какъ они, по личному опыту многихъ изслѣдователей, оказались весьма не полными и неточными. Дѣло въ томъ, что указатели эти, какъ, напр., сборникъ Орлова [1]), составлены большею частью по свѣдѣніямъ, добытымъ или чрезъ посредство полиціи, или письменнымъ отзывамъ самихъ промышленниковъ. Къ сожалѣнію, единодушные въ этомъ случаѣ отзывы всѣхъ нашихъ статистиковъ показываютъ, что полицейскія свѣдѣнія о фабрикахъ далеко не отличаются должной полнотой и, нѣтъ сомнѣнія, безъ всякой вины въ томъ полиціи. Послѣдняя не можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ производить личную перепись и собирать нужныя свѣдѣнія и вынуждена обращаться за ними къ тѣмъ же промышленникамъ, въ свою очередь наши промышленники, не понимая всей важности сообщенія лишь точныхъ данныхъ и руководствуясь разными соображеніями и опасеніями, нерѣдко, конечно, искажаютъ свѣдѣнія о своихъ заведеніяхъ. Отъ этого происходитъ, что нѣкоторыя фабрики, выставившія почему-то, напр., для «Указателя Всероссійской Промышленно-Художественной Выставки 1882 года» большое число рабочихъ и

[1]) П. А. Орловъ: Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ и Финляндіей. Матеріалы для фабричной статистики. С. П. Б. 1881 года.

крупный оборотъ, при нашемъ личномъ осмотрѣ оказались въ дѣйствительности незначительными мастерскими. Еще чаще бывало наоборотъ и небольшія, по Указателю Орлова, заведенія (какъ напр., нѣкоторые фарфоровые заводы въ Гжели) оказывались на самомъ дѣлѣ крупными фабриками съ значительнымъ производствомъ.

Даже тамъ, гдѣ нѣтъ умышленнаго обмана или утайки со стороны промышленниковъ, при означенномъ способѣ собиранія свѣдѣній, точности ждать нельзя, потому что замѣчено, что лишь на весьма маломъ количествѣ фабрикъ правильно ведется напримѣръ, даже списокъ рабочихъ, ежедневно мѣняющихся, и не вездѣ даже ведутся разсчетныя книги съ обозначеніемъ ихъ заработной платы. Конечно, фабричная администрація ни по требованію полиціи, ни по приглашенію составителей Указателя въ большинствѣ случаевъ такого списка заново писать не станетъ и представляетъ первый попавшійся, часто уже устарѣвшій списокъ, далеко, понятно, не изображающій истиннаго положенія фабрики въ данный моментъ. Притомъ же составленіе точнаго списка наличнаго рабочаго населенія вовсе и не такое легкое дѣло на фабрикѣ сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, какъ это можетъ показаться лицамъ, далеко стоящимъ отъ фабричнаго дѣла. Тутъ потребуется непремѣнно личное участіе и помощь изслѣдователя, особенно если имѣются еще въ виду по-

дробныя данныя о заработкѣ, а также о подраздѣленіи рабочихъ на полы и возрасты. Относительно послѣдняго, напр., опытъ вездѣ показываетъ, что паспорты отнюдь не облегчаютъ значеніе числа лѣтъ рабочихъ, такъ какъ часто противорѣчатъ показаніямъ самихъ лицъ, въ нихъ прописанныхъ.

При поверхностномъ и спѣшномъ собираніи свѣдѣній черезъ полицію или прямо по письменнымъ сообщеніямъ промышленниковъ получаются, повторяемъ, данныя лишь весьма не точныя, а другихъ— о русской промышленности до настоящаго времени мы еще не имѣемъ, несмотря на всю важность этихъ свѣдѣній для различныхъ правительственныхъ мѣропріятій и, наконецъ, во многихъ случаяхъ для интересовъ самихъ промышленниковъ.

Въ виду этой-то неудовлетворительности, и недостаточности нашихъ свѣдѣній по фабричнымъ заведеніямъ, мы и считаемъ небезполезнымъ сообщить читателямъ нѣкоторыя данныя, собранныя нами относительно немногихъ, но за то по преимуществу крупныхъ фабрикъ Московской губерніи, которыя мы имѣли случай подвергнуть личному тщательному осмотру и изслѣдованію. Въ настоящей статьѣ, мы будемъ говорить на первый разъ лишь о распредѣленіи рабочихъ по ихъ возрасту по отдѣльнымъ производствамъ и заработной платѣ. Точныя данныя по этому вопросу у насъ имѣются для 158 фабрикъ

Московской губерніи, которы
слѣдующія 24 производства:

I. Хлопчато-бумажное
  a) Бумаго-прядильно
  b) Бумаго-ткацкое.
  c) Прядильное и тк
  d) Ситцевоее, плато
   красильное.
  e) Бумаго-прядильно
II. Шерстяное произв
   ями:
  a) Шерсто-прядильн
  b) Шерсто-ткацкое.
  c) Суконное.
III. Шелковое произво
IV. Производство смѣш
   ровъ.
V. Рогожное производ
VI. Красильное, отбѣл
   водство разныхъ
VII. Химическое и лако
VIII. Производство зажи
IX. Парфюмерное прои
X. Свѣчное и мылова
XI. Пиво-и медо-варен
XII. Производство конф
XIII. Писче-бумажное пр
XIV. Сахаро-рафинадное

XV. Табачное прозводство.
XVI. Производство бумажныхъ обоевъ.
XVII. Мебельное и рояльное производство.
XVIII. Челночно-токарное производство.
XIX. Фарфоровое и фаянсовое производство.
XX. Стеклянное производство.
XXI. Фабрики серебряныхъ и золотыхъ вещей.
XXII. Гвоздильные заводы.
XXIII. Машиностроительные заводы.
XXIV. Типографіи.

Число осмотрѣнныхъ фабрикъ весьма разнообразится по отдѣльнымъ производствамъ.

Такъ, производства хлопчато-бумажное, шерстяное и шелковое представлены съ достаточной полнотой (по первому осмотрѣно, напр., 41 фабрика), другія же, какъ менѣе распространенныя въ Московской губерніи, занимаютъ, конечно, второстепенное мѣсто въ числѣ изслѣдованныхъ мною промышленныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе, по каждому производству у меня имѣется не менѣе двухъ фабрикъ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ принадлежатъ къ самымъ крупнымъ заведеніямъ своего рода и тѣмъ, конечно, даютъ возможность строить на нихъ выводы о характерѣ всего представляемаго ими производства. Отсюда происходитъ высокій размѣръ средняго числа рабочихъ, который, по нашему вычисленію, приходится на каждую изъ 158 изслѣдованныхъ фабрикъ.

Если сосчитать именно число рабочихъ на всѣхъ этихъ фабрикахъ, понимая подъ рабочими всѣхъ лицъ, получающихъ содержаніе отъ фабричной конторы, т.-е. включая сюда и служащихъ, и всѣ эти числа сложить, то получится для 158 фабрикъ сумма въ 84,606 человѣкъ, рабочихъ, т.-е. на каждую фабрику приходится среднимъ числомъ 535 человѣкъ, а для отдѣльныхъ отраслей производства эта цифра гораздо выше, напр., въ хлопчато-бумажномъ на каждую фабрику приходится болѣе 1,280 человѣкъ.

Слѣдуетъ въ заключеніе вспомнить о промышленно-торговомъ кризисѣ за послѣдніе 3 года: нѣтъ сомнѣнія, онъ уменьшаетъ показанное число рабочихъ въ среднемъ, по крайней мѣрѣ, на 25%, какъ въ этомъ я имѣлъ случай убѣдиться на нѣкоторыхъ фабрикахъ изъ сличенія старыхъ и новыхъ списковъ числа рабочихъ (особенно на суконныхъ фабрикахъ).

Изъ данныхъ, добытыхъ мною при изслѣдованіи означенныхъ 158 фабрикъ, я выбираю здѣсь лишь нѣкоторыя, которыя могутъ быть интересны или по своему значенію для теоріи народнаго хозяйства въ примѣненіи къ условію русскаго быта, или по сравнительной новости самихъ свѣдѣній, или по тѣмъ чисто-практическимъ выводамъ, какіе возможно изъ нихъ сдѣлать въ примѣненіи къ нашему будущему фабричному законодательству. Выводы эти, конечно, пока еще будутъ имѣть условное и относительное

значеніе для многихъ производствъ, кромѣ нѣсколькихъ группъ, по которымъ имѣются достаточно полныя и разнообразныя свѣдѣнія.

Желая представить здѣсь читателямъ лишь общую картину нашей фабричной промышленности по данному вопросу, насколько она выражается на промышленныхъ заведеніяхъ Московской губерніи, я отнюдь не буду касаться спеціально той или другой фабрики, какъ бы она ни отличалась въ дурную или хорошую сторону отъ типа однородныхъ заведеній... Nomina sunt odiosa... Мои данныя вообще будутъ имѣть лишь общій характеръ и будутъ касаться, главнымъ образомъ, возраста малолѣтнихъ рабочихъ, ихъ времени работы дневной и годовой, заработной платы, которую, въ концѣ статьи, мы сравнимъ съ заработной платой фабричныхъ рабочихъ на Западѣ.

Итакъ первое, на чемъ я остановлю вниманіе читателей—это возрастный составъ рабочаго населенія, причемъ, имѣя въ виду цѣли нашего законодательства, я ограничусь исключительно одними малолѣтними обоего пола, какъ ихъ опредѣляетъ законъ, т.-е. до 15 лѣтъ, и тѣми подраздѣленіями, которыя могутъ имѣть отношеніе къ этому законодательству.

Изъ означенныхъ мною 24 производствъ, наибольшее относительное число малолѣтнихъ рабочихъ имѣется на обойныхъ фабрикахъ, гдѣ они составляютъ 38% къ общему числу рабочихъ; затѣмъ по числу малолѣтнихъ слѣдуютъ по порядку: мебельно-

рояльныя фабрики — 27%, стеклянные заводы — $25\frac{1}{2}$%, табачныя фабрики—$24\frac{1}{2}$%, челночно-токарныя фабрики—$21\frac{3}{4}$% и рогожныя—около 21% и т. д. Наименьшее число рабочихъ-малолѣтнихъ, сравнительно со всѣмъ числомъ рабочихъ, находимъ на фабрикахъ гвоздей (около $4\frac{1}{3}$%), на пиво и медоваренныхъ заводахъ $4\frac{1}{3}$%) и наконецъ, на сахарорафинадныхъ (менѣе 2%) [2]).

Изъ этихъ данныхъ видно, что самаго наибольшаго максимума изъ всѣхъ 24 разрядовъ производствъ, по которымъ у насъ имѣются данныя, относительная численность дѣтей достигаетъ въ производствѣ бумажныхъ обоевъ; хотя число наблюденій въ этомъ производствѣ и не велико (только двѣ фабрики), но существующая форма производства обусловливаетъ уже присутствіе большаго числа дѣтей. Дѣло въ томъ, что большая часть обоевъ у насъ производится еще ручнымъ способомъ, при которомъ, при одномъ рабочемъ, — печатающемъ обои, необходимо два помощника одинъ растираетъ краску или вѣшаетъ обои, а другой помощникъ—нажимаетъ длинный рычагъ отъ печатнаго станка, которымъ производится печатаніе. Такими-то помощниками и состоятъ всегда или подростки, или даже дѣти до 15 лѣтъ.

---

[2]) Хлопчато-бумажное производство, которое привыкли представлять себѣ, какъ изобилующее дѣтскимъ трудомъ, въ сущности представляетъ процентъ лишь незначительный по отношенію къ общему числу рабочихъ, а именно 9%.

Весьма значительна, какъ мы видимъ, численность дѣтей на стеклянныхъ фабрикахъ; тутъ они исполняютъ самыя разнообразныя работы: держать форму при дутьѣ (т. н. «хлопцы»), носять готовую посуду, а частью (дѣвочки) помогають взрослымъ браковать и вязать посуду. Среднимъ числомъ при «гутейскомъ мастерѣ» и «задѣльщикѣ», или его помощникѣ, состоитъ не менѣе трехъ малолѣтнихъ, въ большинствѣ случаевъ моложе 14 лѣтъ.

Большая численность малолѣтнихъ на табачныхъ фабрикахъ составляетъ собой, точно также, естественное послѣдствіе условій нашего производства. На этихъ фабрикахъ дѣти исполняютъ разнообразные сорта работы, особенно въ папиросномъ и табачномъ отдѣленіяхъ, а именно, изъ дѣтей набираются крутильщики папиросъ, бандерольщики, пачешники, мальчики при вѣшальщикахъ и др.

Что касается рогожныхъ фабрикъ, то многочисленность дѣтей на нихъ объясняется исключительно дешевымъ вознагражденіемъ рабочихъ, а также условіями найма и способомъ работы, о которыхъ мы будемъ говорить подробнѣе дальше. Упомянемъ здѣсь только о томъ, что при этой работѣ требуется при взросломъ рабочемъ обыкновенно два помощника, коихъ обязанности весьма не сложны и въ дѣйствительности исполняются часто дѣтьми весьма ранняго возраста («щиплять мочалу»).

Наконецъ, крупный процентъ дѣтей на мебельно-рояльныхъ и челночно-токарныхъ фабрикахъ объясняется ремесленнымъ характеромъ ихъ и стремленіемъ хозяевъ обезпечить себя дешевымъ трудомъ учениковъ. Вообще нужно сказать, что лишь очень большія фабрики изъ тѣхъ производствъ, которыя требуютъ предварительнаго и продолжительнаго обученія, пренебрегаютъ совсѣмъ этимъ источникомъ дохода, принимая исключительно одниxъ взрослыхъ и умѣлыхъ рабочихъ и предоставляя имъ обучаться предварительно на мелкихъ или даже кустарныхъ заведеніяхъ.

Теперь обратимся къ распредѣленію малолѣтнихъ по возрастамъ на три группы—до 10 лѣтъ, отъ 10 до 12 лѣтъ и отъ 12 до 15 лѣтъ (не включая).

Въ такомъ случаѣ малолѣтніе окажутся размѣщенными по производствамъ въ такомъ порядкѣ, какой указываетъ помѣщенная ниже таблица отношенія ихъ къ общему числу рабочихъ.

Процентное отношеніе малолѣтнихъ къ общему числу рабочихъ.

	Малолѣтніе до 10 л.	%	Малол. отъ 10 до 12 л.	%	Малол. отъ 12 до 15 л.	%
1	Рогожныя фабрики. .	8,6	Обойныя фабрики . .	12,6	Обойныя фабрики . .	20,2
2	Стеклянные заводы .	6,5	Стеклянные заводы .	8,5	Мебельно-роял. фаб.	18,9
3	Обойныя фабрики . .	5,3	Мебельно-роял. фаб.	8,4	Челночно-токарн. ф.	18,7
4	Табачныя фабрики. .	1 4	Табачныя фабрики. .	6,6	Табачныя фабрики. .	16,7
5	Фабр. золот. и сер. и.	0,68	Рогожныя фабрики. .	4	Стеклянные заводы.	16,5
6	Химич. и лаков. пр.	0,6	Типографіи.	4	Фарфор. фаян. фабр.	9,9
7	Парфюмерныя фабр.	0,5	Парфюмерн. фабр. . .	3,9	Красильн. отбѣл. ф. .	9
8	Фарфор. фаянс. фабр.	0,5	Фабр. золот. и сер. и.	3,8	Свѣчн. и мыл. зав. .	9
9	Шелковое и парч. пр.	0,35	Писчебумажн. фабр.	3,7	Рогожныя фабрики. .	8,3
10	Красил. и. отбѣл. фаб.	0,2	Химическое произв.	3,4	Обработка шерсти. .	8
11	Хлопчато-бум. фабр.	0,1	Челночно-токарн. ф.	3	Парфюмерн. фабр. . .	7,6
12	Обработка шерсти. .	0,07	Шелков. и парч. пр.	2,1	Хлопчато-бум. фабр.	7,5
13	Произ. смѣшан. тк. .	0,07	Произв. смѣшан. тк	2,6	Химическое произв. .	7,5
14			Фарфор. фаянс. фабр.	2	Писче-бумажн. фабр.	7,3
15	Въ остальныхъ про-		Обработка шерсти .	1,9	Конфек. и шокол. ф.	[illegible]
16			Красильн. отбѣл. ф.	1,6	Фабр. золот. и сер. и.	6,8
17	изводствахъ совсѣмъ		Хлопчато-бум. фабр.	1	Шелков. и парч. пр.	6,2
18			Свѣчн. и мыл. зав. .	1	Машиностроит. зав.	6
19			Конфек. и шокол. ф.	0,9	Типографіи	6
20	нѣтъ малолѣтнихъ		Гвоздильн. заводы. .	0,6	Спичечн. фабрики . .	6
21			Пиво и медовар. зав.	0,4	Произв. смѣш. тк.. .	4,6
22	этого возраста.		Сахаро-рафин. зав. .	0,2	Пиво и медовар. зав.	4
23			Машинно строит. зав.	0,1	Гвоздильн. заводы. .	4
24			Спичечн. фабрики . .		Сахаро-рафин. зав. .	1,7

Эти три возрастныя группы намъ необходимо было выдѣлить, чтобы выяснить себѣ, какое примѣненіе наше фабричное законодательство получить въ отношеніи возраста рабочихъ малолѣтнихъ; для этой цѣли должно напомнить читателямъ, что нашъ фабричный законъ 1 іюня 1882 года въ своихъ постановленіяхъ имѣетъ въ виду именно означенное распредѣленіе малолѣтнихъ на эти три группы:

Во первыхъ, безусловно воспрещается съ 1 мая 1884 года работа малолѣтнихъ, недостигшихъ 10 лѣтняго возраста по всѣмъ фабрикамъ и заводамъ. (Ст. I, п. 1).

Во вторыхъ, для малолѣтнихъ, недостигшихъ 12 лѣтняго возраста, работа воспрещается, но не безусловно, а допускается въ видѣ временной мѣры или исключенія тамъ, гдѣ министерство финансовъ найдетъ это возможнымъ допустить. (Ст. I, п. 1, Ст. IV, п. 1).

Въ третьихъ, для возраста отъ 12 до 15 лѣтъ предписывается ограниченіе времени работъ до 8 часовъ въ сутки и регулируется ея распорядокъ для всѣхъ фабрикъ. (Ст. I, п. 2, 3, 4 и пр.).

Такимъ образомъ, глядя на означенную возрастную таблицу и помня положенія закона, мы можемъ сейчасъ же получить нѣсколько весьма любопытныхъ и поучительныхъ выводовъ въ отношеніи, такъ сказать, стѣснительности или тягости новаго закона для промышленниковъ разныхъ категорій.

При этомъ слѣдуетъ уговориться, въ какомъ случаѣ можно считать ограниченія закона имѣющими какое-либо стѣснительное значеніе для фабрикъ. Нерѣдко случается что на какой-нибудь фабрикѣ два или три человѣка, принадлежащихъ къ малолѣтнему возрасту, исполняютъ какія-нибудь не относящіяся собственно къ производству обязанности.

Нельзя, разумѣется, про такую фабрику сказать, что на ней имѣетъ примѣненіе дѣтскій трудъ и что она будетъ подвергаться ограниченіямъ закона о малолѣтнихъ.

Поэтому мы можемъ смѣло положить, что стѣснительность отъ закона начинается собственно лишь тамъ, гдѣ число рабочихъ лицъ, которыхъ онъ касается, по крайней мѣрѣ превосходитъ 1% или $^1/_{100}$ часть всего числа рабочихъ фабрики.

При такой крайне скромной мѣркѣ мы имѣемъ право сдѣлать изъ приведенной таблицы слѣдующіе выводы.

Первое положеніе закона, съ вступленіемъ его въ силу,—немедленный отпускъ всѣхъ малолѣтнихъ до 10 лѣтъ возрастомъ — имѣетъ изъ 24 перечисленныхъ производствъ серьезное значеніе, согласно принятой нами мѣркѣ, лишь для четырехъ первыхъ категорій (рогожныя, стеклянныя, обойныя и табачныя фабрики). которыя, замѣтимъ, вообще не многолюдны [1]).

---

[1]) Наибольшее абсолютное число малолѣтнихъ рабочихъ, безъ ихъ отношенія къ общему числу рабочихъ, мы имѣ-

Для остальныхъ фабрикъ первая рубрика закона не принесетъ ни малѣйшаго стѣсненія и требуемый отпускъ дѣтей до 10 лѣтъ нисколько не нарушитъ привычнаго фабричнаго распорядка.

Второе положеніе закона 1 іюня, по нашей мѣркѣ, получитъ значеніе для 16 производствъ, но и тутъ наибольшее вліяніе (при процентѣ малолѣтнихъ свыше 4%) окажетъ на 4 указанныя производства и еще на два — мебельно рояльное и типографіи. Но относительно этого положенія слѣдуетъ помнить, что дѣйствіе его вообще ослабляется возможностью временнаго изъятія изъ подъ закона, такъ что многимъ фабрикамъ черезъ дарованную имъ отсрочку можно будетъ сохранить даже малолѣтнихъ этого возраста, пока послѣдніе не перейдутъ въ возрастный предѣлъ, уже допускаемый закономъ для фабричныхъ рабочихъ.

Наконецъ, третье положеніе уже окажетъ болѣе или менѣе широкое вліяніе на всѣ 24 производства, такъ какъ во всѣхъ малолѣтніе отъ 12 до 15 лѣтъ возрастомъ, своимъ числомъ превышаютъ принятый за мѣрку 1%.

Но по сличеніи третьяго столбца таблицы съ предыдущимъ, мы опять таки находимъ, что наиболѣе крупную важность (при числѣ малолѣтнихъ

емъ изъ нашихъ 158 фабрикъ — въ хлопчато-бумажномъ производствѣ, куда относится около половины всѣхъ сосчитанныхъ нами малолѣтнихъ.

свыше 10%) законъ будетъ имѣть для тѣхъ—же 5 категорій производствъ, въ коихъ преобладаютъ малолѣтніе болѣе младшаго возраста. Въ остальныхъ производствахъ, по сравнительной малочисленности малолѣтнихъ этого возраста, легко возможенъ будетъ, во избѣжаніе примѣненія закона, полный отпускъ дѣтей, отъ котораго если временно и потерпитъ кто-нибудь, то никакъ не фабриканты, а сами лишь дѣти рабочихъ или ихъ родители. Такъ, напр., при условіи отпуска дѣтей съ хлопчато-бумажнаго производства лишится заработка половина всѣхъ, найденныхъ нами на 158 фабрикахъ дѣтей, но сами фабрики этого производства отъ такой мѣры, вѣроятно. потерпятъ лишь небольшое временное неудобство, такъ какъ относительное къ общему числу рабочихъ количество малолѣтнихъ на нихъ не велико (даже касательно малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ онѣ занимаютъ лишь 12-е мѣсто въ ряду производствъ) и легко, при желаніи, дѣти могутъ быть замѣнены подростками или женщинами.

Итакъ, повторяемъ, согласно нашимъ даннымъ, всѣ три главныя положенія новаго закона 1 іюня могутъ имѣть сколько-нибудь значительную стѣснительность, изъ 24 категорій производствъ, лишь для 5 или 6, а именно: для фабрикъ рогожныхъ, стеклянныхъ, обойныхъ, табачныхъ, мебельно-рояльныхъ и типографій.

Познакомивши читателей съ возрастнымъ соста-

вомъ изслѣдованныхъ нами московскихъ фабрикъ, мы должны были бы перейти къ болѣе интересному вопросу о заработной платѣ. Но о заработной платѣ нельзя судить, ни дѣлать по ней сравненій, да и вообще нельзя составить себѣ понятія по этому вопросу, не зная времени труда и распредѣленія часовъ работы.

Послѣднее, т.-е. продолжительность работы и ея распорядокъ, имѣетъ важное значеніе не только экономическое, но и санитарное, опредѣляя до нѣкоторой степени вредъ или безвредность данной работы для здоровья рабочихъ, а косвенно, нѣтъ сомнѣнія, и для самой продолжительности жизни рабочаго человѣка. Такимъ образомъ, мы должны, слѣдовательно, остановиться нѣсколько на времени работы по производствамъ и на встрѣчающихся при этомъ обычаяхъ.

По времени суточной работы всѣ промышленныя заведенія дѣлятся на два вида: во-первыхъ, на такія, которыя работаютъ безостановочно круглые сутки—день и ночь, и во-вторыхъ, на такія, которыя находятся въ дѣйствіи лишь день, а на ночь работа пріостанавливается. Работа идетъ день и ночь на московскихъ фабрикахъ: 1) въ хлопчато-бумажномъ производствѣ въ полномъ объемѣ; 2) въ рогожномъ; 3) въ свѣчномъ; 4) сахаро-рафинадномъ, 5) писчебумажномъ производствѣ. Исключительно дневная работа имѣетъ мѣсто въ 16 родахъ про-

мышленности, къ которымъ принадлежатъ, напр., шелковыя, обойныя, табачныя фабрики и т. д.

Во всѣхъ остальныхъ производствахъ работа совершается крайне разнообразно, смотря по отдѣльнымъ фабрикамъ и процессамъ. Такъ, въ одномъ и томъ же производствѣ нѣкоторыя фабрики работаютъ день и ночь, другія — лишь день. На одной и той же фабрикѣ всѣ процессы совершаются день и ночь, или же нѣкоторые только днемъ, другіе—непрерывно цѣлыя сутки. Напр., изъ 7 осмотрѣнныхъ мною бумагопрядиленъ на 4, работа происходитъ непрерывно цѣлыя сутки, а на 3—лишь днемъ. Изъ фабрикъ съ прядильнымъ и ткацкимъ производствомъ на 5 имѣется работа днемъ и ночью, а на одной лишь днемъ; изъ 22 ситцевыхъ, платочно-набивныхъ и бумагокрасильныхъ фабрикъ—на 10 работа продолжается день и ночь, а на 12 лишь днемъ; изъ 34 различныхъ фабрикъ по обработкѣ шерсти, на 21 работа продолжается день и ночь, а на остальныхъ 13—лишь днемъ.

На 158 фабрикахъ, по которымъ данныя мною разработаны, я встрѣтилъ 217 случаевъ или отдѣльныхъ способовъ распредѣленія рабочаго времени, причемъ въ 151 случаѣ работа продолжается отъ 11 до 14 часовъ въ сутки и въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 16 и даже до 18 часовъ въ сутки. Къ сожалѣнію, я не въ состояніи былъ выяснить точное среднее время работы на этихъ фаб-

буютъ, чтобы при каждомъ станѣ вмѣстѣ съ главнымъ рабочимъ всего состояло 4 человѣка, то всякій нанятый рабочій уже отъ себя приглашаетъ помощниковъ, но въ дѣйствительности же беретъ съ собою на фабрику обыкновенно жену и двухъ дѣтей; въ волости такимъ образомъ нерѣдко остаются лишь однѣ старухи и младенцы. Когда не откуда взять нужнаго втораго малолѣтняго, нанятый рабочій иногда замѣняетъ его и старухой, но это случается сравнительно рѣдко, большею же частью помощниками рогожнаго рабочаго состоятъ баба и двое дѣтей; изъ послѣднихъ попадаютъ на рогожныя фабрики малолѣтніе самаго разнообразнаго возраста, такъ что приходится, напр., видѣть при матери дѣтей даже 3 лѣтъ, тоже помогающихъ въ работѣ.

И вотъ какимъ образомъ работаютъ всѣ эти четверо лицъ принадлежащихъ къ одному стану, согласно объясненіямъ, намъ даннымъ какъ хозяевами, такъ и самими рабочими. Начало работъ считается обыкновенно съ воскресенья съ 9 час. вечера и всѣ четверо съ этого часа работаютъ непрерывно до 4 час. утра; съ 4 ч. до 7 ч. утра мужикъ, какъ вѣроятно болѣе обезсилѣвшій отъ своей работы, ложится одинъ спать, въ 7 ч. встаетъ и въ свою очередь ложится баба и спитъ до 9 ч. утра; затѣмъ встаетъ, а одинъ малолѣтній ложится спать до 1 ч дня, а все это время взрослые съ однимъ малолѣт

нимъ продолжаютъ работу; второй малолѣтній спитъ отъ 1 до 4 ч. вечера. Затѣмъ съ 4 ч. вечера до 2 ч. ночи идетъ работа для всѣхъ безъ передышки; въ 2 ч. ночи ложатся всѣ часа на 3 и съ 5, 6 ч. опять начинается таже страдная работа. Вообще въ среднемъ работаютъ не менѣе 18 часовъ въ сутки.

Но при вопросѣ о продолжительности рабочаго времени крайне важнымъ является также, если не въ экономическомъ, то въ санитарномъ отношеніи, самый способъ чередованія смѣнъ. Такъ, при обыкновенной не особенно даже большой продолжительности работы, можетъ существовать такое распредѣленіе ея, при которомъ ненужнымъ образомъ истощаются силы рабочихъ. Такое ненормальное чередованіе смѣнъ мы находимъ, напр., на суконныхъ фабрикахъ, гдѣ ночная смѣна, кромѣ своей ночной работы, продолжающейся отъ 8 ч. вечера до 4 ч. утра, не успѣвшая еще выспаться и отдохнуть, вызывается снова, ровно на полчаса отъ 8 ч. до 8½ час. утра (чтобы во время завтрака дневной смѣны не стояли машины), а за тѣмъ опять на время обѣда—между 12½ и 1½ ч. дня. На пунцово-красильныхъ фабрикахъ ночная смѣна работаетъ съ 8 ч. вечера до 4 ч. утра, затѣмъ съ 12 ч. дня до 1¾ ч. и наконецъ съ 4 ч. вечера до 7-ми, въ довершеніе еще состоитъ вѣчно изъ однихъ и тѣхъ же рабочихъ безъ недѣльнаго обмѣна съ дневной смѣной, какъ это имѣетъ мѣсто на другихъ фабрикахъ;

такая система не мало, конечно, способствуетъ подрыву силъ у рабочихъ.

Но чтобы опредѣлить вообще напряженность рабочихъ силъ, требуется еще узнать продолжительность работы за болѣе долгій періодъ времени—за годъ, почему нельзя обойти молчаніемъ вопроса о праздничныхъ или свободныхъ отъ работы дняхъ на нашихъ фабрикахъ. Кто не слыхалъ у насъ всеобщихъ жалобъ на то, что рабочій людъ имѣетъ слишкомъ большое число праздниковъ, что всякое промышленное дѣло идетъ у насъ не успѣшно отчасти вслѣдствіе ничтожнаго, сравнительно съ заграницей, числа рабочихъ дней въ году?

Между тѣмъ, если обратить вниманіе на этотъ вопросъ и воспользоваться данными о праздникахъ, имѣющимися у меня относительно 44 фабрикъ, то изъ нихъ окажется во-первыхъ, что въ отношеніи праздниковъ существуетъ крайнее разнообразіе между фабриками, и во вторыхъ—эти данныя вовсе не подтверждаютъ указаннаго апріорнаго мнѣнія о многочисленности у насъ свободныхъ отъ работы дней для фабричныхъ рабочихъ.

Общихъ всѣмъ фабрикамъ праздниковъ, т.-е. такихъ которые безусловно празднуются всѣми 44 фабриками (за исключеніемъ воскресеній), о которыхъ у насъ вообще имѣются по этому предмету данныя, мы насчитали всего лишь 19, и къ нимъ уже та или иная фабрика прибавляетъ свои дни, празд-

нованіе которыхъ имѣетъ часто чисто мѣстный или случайный характеръ. Если мы посмотримъ списокъ табельныхъ или неприсутственныхъ дней, хоть за прошлый годъ то насчитаемъ ихъ 37, и число это превышается только тремя фабриками изъ всѣхъ 44 (на одной—38 и на 2-хъ — 41) и достигается одной, на всѣхъ же остальныхъ ежегодное число праздниковъ меньше и доходитъ, постепенно спускаясь, до 22 и даже 21 дня въ году. Если взять затѣмъ среднюю цифру между числомъ праздниковъ всѣхъ 44 фабрикъ, то на фабрику придется 27, 6 праздничныхъ дней, т.-е, среднее количество праздниковъ, имѣющихъ мѣсто для фабрикъ, будетъ меньше того числа свободныхъ дней, которыми пользуются у насъ всѣ учебныя заведенія и присутственныя мѣста, почти на десять дней. Но мы еще сравнимъ эти данныя съ иностранными. Въ Англіи, напримѣръ, въ которой церковные и народные праздники вовсе не многочисленны, фабричный законъ устанавливаетъ обязательнымъ празднованіе фабриками Рождества и Великой пятницы и кромѣ того 8 полупраздниковъ или 4 праздниковъ въ году по уговору съ фабрикантомъ, а также отпущеніе рабочихъ съ полъ-субботы (работа въ этотъ день должна оканчиваться не позднѣе $12^1/_2$—2 ч.); такимъ образомъ набирается 52 полупраздника или 26 праздничныхъ дней, всего же, вмѣстѣ съ предъидущими, это составляетъ 32 свободныхъ отъ работы дня въ году,

кромѣ воскресеній, и хотя обязательность этихъ праздниковъ по англійскому закону касается лишь дѣтей, подростковъ и женщинъ, но на практикѣ въ большинствѣ фабрикъ распространяется на всѣхъ рабочихъ, въ томъ числѣ и на взрослыхъ мужчинъ.

Итакъ, отсюда надо заключить, что наши рабочіе трудятся не только не меньше, но даже на 4½ дня въ году работаютъ болѣе своихъ англійскихъ собратьевъ. При этомъ, какъ тамъ, такъ и тутъ, мы исключали вовсе изъ сравненія праздниковъ— воскресные дни; между тѣмъ соблюденіе воскреснаго дня въ Англіи, какъ извѣстно, гораздо строже, нежели у насъ, гдѣ въ этомъ смыслѣ дѣлаются частыя нарушенія и даже весьма нерѣдко встрѣчается обычай окончанія работы лишь въ воскресенье утромъ въ 4—6 ч. утра, а на нѣкоторыхъ фабрикахъ, наоборотъ, начинается работа съ вечера воскресенія. Это обстоятельство опять-таки дѣлаетъ нѣкоторую разницу въ ущербъ нашего фабричнаго рабочаго и истинная продолжительность нашей фабричной работы за годъ удлиняется еще больше, сравнительно съ англійской.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію сильный вредъ такой продолжительной и мало перерывающейся работы въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ, какъ для самихъ рабочихъ, такъ и для цѣлой страны. Рабочій, какъ и всякій членъ общества,

представляетъ изъ себя экономическую единицу, на которую государство потратило извѣстный капиталъ для его воспитанія, и если вслѣдствіе непосильной работы онъ преждевременно сходитъ въ могилу или приводится къ неспособности работать, то этимъ не успѣваетъ уплатить долга обществу, и послѣднее, слѣдовательно, терпитъ матеріальный ущербъ отъ такого порядка вещей, которымъ сокращается жизнь его работниковъ. Мы не станемъ говорить уже о томъ, что слишкомъ продолжительная работа, истощая организмъ и порождая болѣзненность, вообще ухудшаетъ народныя силы и здоровье на цѣлыя поколѣнья.

Но, спрашивается, выгодна-ли даже такая длинная работа и для интересовъ самихъ промышленниковъ? Прежде всего противъ этого говорятъ, при первомъ же размышленіи, общія соображенія. Составъ рабочихъ на фабрикахъ долженъ быстро мѣняться вслѣдствіе изнашиванія организма. Намъ извѣстно, напримѣръ, что въ булочномъ производствѣ, послѣ каждыхъ двухъ лѣтъ, рабочіе уходятъ на долгую побывку въ деревню для поправки силъ; на нѣкоторыхъ нашихъ химическихъ фабрикахъ рабочіе мѣняются почти каждый мѣсяцъ, такъ, что одна санитарная коммиссія, посѣтивъ такую фабрику два раза въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ — во второй разъ нашла совершенно новый составъ рабочихъ. Отъ такого порядка вещей, конечно, прежде

всего терпятъ сами фабриканты, часто не имѣя подъ рукой готовыхъ рабочихъ.

Въ то же время, болѣзни, порождаемыя чрезмѣрно продолжительною работой, заставляютъ часто замѣнять умѣлыя руки неумѣлыми, а иногда даже останавливать работу. Такъ, профессоръ Ф. М. Дмитріевъ, самъ имѣвшій близкое знакомство и опытность въ фабричномъ дѣлѣ, состоя директоромъ крупной фабрики, прямо доказывалъ, что московскія фабрики несутъ немалый ущербъ, благодаря дурнымъ гигіеническимъ условіямъ работы на нихъ, и разсчитывалъ его не менѣе какъ въ 50 к. въ день на рабочаго, откуда для 20 московскихъ крупныхъ фабрикъ, по его разсчету, накопляется въ годъ не менѣе 100 тысячъ рублей потери, для всѣхъ же— 2 милліона рублей. Наконецъ, замѣчено вездѣ, что при усталости рабочихъ, какая имѣетъ мѣсто, напримѣръ, при ночной работѣ, къ концу смѣны происходитъ всегда большая порча матеріала и вообще дурная, спѣшная работа, прямо наносящая производству фабрики вредъ, который не всегда могутъ искупить налагаемые на многихъ фабрикахъ вычеты и штрафы за дурное исполненіе работъ. Въ эти же моменты утомленія, какъ замѣчено — чаще всего случаются съ рабочими и несчастія отъ машинъ.

Наконецъ, еще убѣдительнѣе говоритъ противъ цѣлесообразности долгихъ часовъ работы чужой опытъ тѣхъ странъ, гдѣ сокращеніе рабочаго времени про-

исходило, а между тѣмъ упадка производства и, слѣдовательно, нарушенія ближайшихъ интересовъ промышленниковъ черезъ это вовсе не послѣдовало.

Въ Англіи, напримѣръ, съ 1847 года фабричная работа продолжается 10 часовъ въ сутки, и что же мы видимъ, по словамъ Ньюмарча, въ 1857 году? Рабочее время съ 70 часовъ въ недѣлю спустилось на 60 и ниже, а размѣры производства увеличились въ нѣсколько разъ и заработная плата даже возросла на 15—20%. Вотъ что говоритъ по этому поводу Пленеръ, историкъ англійскаго фабричнаго законодательства: «Простое расширеніе рабочаго времени не совпадаетъ съ увеличеніемъ способности рабочаго къ работѣ или интенсивности его труда; рабочіе, особенно малолѣтніе, которые нынѣ уже болѣе не утомляются черезъ крайнее физическое напряженіе, въ короткое время работы выставляютъ то же самое или даже большее количество продуктовъ, къ чему они заинтересованы и существующей системой сдѣльной заработной платы»... «Вообще», кончаетъ онъ, «промышленныя предпріятія, при непрерывно правильной работѣ и выросшемъ прилежаніи рабочаго, стали выгоднѣе, чѣмъ прежде, при длинномъ рабочемъ днѣ и чередующейся крайне долгой работой и лѣнью». То же самое замѣчено и въ другихъ странахъ. Такъ, фабричный инспекторъ въ Швейцаріи, докторъ Шулеръ, говоритъ, что фабриканты кантона С. Галлена на 11 часовую работу (введенную

тамъ обязательно закономъ) начали нынче смотрѣть не какъ на вредную, а напротивъ, желательную; а другой швейцарскій инспекторъ Нюсперли прямо утверждаетъ, со словъ нѣсколькихъ фабрикантовъ, что въ 11 часовой терминъ теперешней работы производится тоже количество продуктовъ, что прежде въ 12 часовъ времени. Австрійскій ученый Брафъ въ своихъ этюдахъ о положеніи рабочихъ въ Сѣверной Богеміи передаетъ любопытный фактъ, что въ округѣ Егера, гдѣ до 1871 г. была крайне продолжительная работа, рабочіе добились стачками сокращенія ея, причемъ фабриканты предсказывали паденіе промышленности. И что же? На самое короткое лишь время производство дѣйствительно упало, но затѣмъ быстро поднялось и нынѣ, при короткомъ рабочемъ времени, они получаютъ большее количество продуктовъ, чѣмъ прежде — при длинномъ. Мало того, нынѣ сами фабриканты въ Богеміи ходатайствуютъ о законодательномъ регулированіи рабочаго времени и сокращеніи его до 10 часовъ.

Многочисленные примѣры аналогичнаго характера приводятся для разныхъ странъ Томасомъ Брассей, Штудницомъ и другими изслѣдователями.

Итакъ, и у насъ нѣтъ основанія промышленникамъ опасаться въ этомъ отношеніи дѣйствія закона 1 іюня, даже еслибъ послѣдовало сокращеніе времени для всѣхъ рабочихъ, а не однихъ малолѣтнихъ,

которыхъ пока имѣетъ въ виду наше фабричное законодательство.

Познакомивши такимъ образомъ читателя съ количествомъ работы, требуемой отъ нашего фабричнаго рабочаго, мы перейдемъ теперь собственно къ вопросу о его заработкѣ.

Точное знакомство съ заработной платой представляетъ существенную важность какъ въ теоретическомъ, такъ, главнымъ образомъ, въ практическомъ отношеніяхъ. Въ теоретическомъ отношеніи знаніе это служитъ необходимой подкладкой для обсужденія и рѣшенія многихъ научныхъ вопросовъ и безусловно необходимо, напримѣръ, при трактованіи о заработномъ фондѣ въ политической экономіи. Въ примѣненіи же къ практикѣ оно необходимо, во-первыхъ, въ цѣляхъ фиска, для опредѣленія вообще доходовъ и налоговой способности какъ рабочихъ, такъ и косвенно предпринимателей, и во-вторыхъ — для оцѣнки цѣлесообразности и необходимости тѣхъ или иныхъ законодательныхъ мѣръ, въ виду поощренія извѣстной отрасли промышленности путемъ возвышенія таможенныхъ пошлинъ.

Отъ всѣхъ почти промышленниковъ раздаются за послѣдніе годы жалобы на промышленный кризисъ и просьбы о покровительственныхъ пошлинахъ. Мотивомъ для наложенія таковыхъ выставляется, между прочимъ, сравнительная дороговизна производства и недоступность рабочихъ силъ, которыя, дескать,

ставятъ русскихъ промышленниковъ въ невыгодныя противъ иностранцевъ условія конкурренціи. Вотъ что писала, напримѣръ, недавно одна московская газета по этому предмету: «Постройка всякихъ фабрикъ у насъ, по климатическимъ условіямъ, обходится дороже заграничнаго; приходится строить солиднѣе, тратить много на систему отопленія, строить помѣщенія для рабочихъ, чего за границей, за рѣдкими исключеніями, почти не требуется, приходится выписывать изъ-за границы, или изъ Финляндіи машины, причемъ иностранцы за все, чего мы не можемъ сдѣлать у себя дома, не стѣсняются брать непомѣрно дорого; затѣмъ доставка тяжелыхъ машинъ, при большихъ разстояніяхъ, по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ сильно возвышаетъ стоимость устройства фабрикъ. По тѣмъ же причинамъ, доставка выработаннаго товара на мѣста сбыта тоже обходится не дешево. *Мастера и рабочіе у насъ обходятся дороже, чѣмъ за границей*, а работаютъ хуже; кромѣ того, *по случаю множества праздниковъ, рабочихъ дней въ году значительно менѣе заграничнаго*».

Мы уже видѣли, насколько имѣютъ основаніе жалобы на чрезмѣрное будто бы количество праздниковъ и какъ онѣ опровергаются тѣми данными, которыя намъ пришлось на этотъ счетъ собрать. Но чтобы должно оцѣнить и провѣрить эти ходячія мнѣнія о заработной платѣ — вопроса еще гораздо

большей важности — надо имѣть относительно ея дѣйствительныя статистическія данныя, и на собираніе этихъ-то данныхъ мною и было обращено значительное вниманіе при изслѣдованіи отмѣченныхъ 158 фабрикъ.

Но имѣя данныя о заработной платѣ для разныхъ категорій труда въ отдѣльныхъ фабрикахъ и приступая къ разработкѣ ихъ и соединенію въ нѣчто цѣлое, дающее возможность обобщенія и выводовъ, я наталкивался на многочисленныя затрудненія и убѣждался вообще въ обширности и трудности изслѣдованія по этому вопросу.

Дѣло въ томъ, что для того чтобы отрывочныя данныя по заработной платѣ имѣли какую бы то ни было научную цѣну, необходимо, все болѣе и болѣе обобщая, вывести на основаніи ихъ средніе размѣры заработной платы постепенно для отдѣльныхъ категорій работы на каждой фабрикѣ, затѣмъ— для цѣлаго производства, наконецъ — для всей фабрично-заводской промышленности, — и это я, по мѣрѣ возможности, сдѣлалъ въ предѣлахъ изслѣдуемыхъ мною 158 фабрикъ. Но для того чтобы получить вполнѣ правильную точную среднюю заработную плату по разнымъ категоріямъ труда, слѣдовало бы, собственно на каждой фабрикѣ знать не только число рабочихъ имѣющихся по отдѣльнымъ категоріямъ, но и сколько человѣкъ изъ нихъ получаютъ одну заработную плату и сколько именно—

другую, т.-е. въ сущности — знать точную выработку каждаго отдѣльнаго на фабрикѣ лица. Первыхъ свѣдѣній — о числѣ рабочихъ по категоріямъ, за исключеніемъ какого-нибудь десятка фабрикъ, у меня нѣтъ на лицо; второе же получить я считаю безусловно невозможнымъ, даже по изслѣдованному мною числу московскихъ фабрикъ, если спеціально не посвятить этому вопросу многіе годы, да и то понадобилась бы цѣлая коммиссія для собиранія столь подробныхъ свѣдѣній. Приходится, такимъ образомъ, ограничиться лишь приближеніемъ къ истинѣ и обработкой данныхъ, какія у меня имѣются по этому предмету и которыя, я надѣюсь, должны болѣе или менѣе подходить къ дѣйствительнымъ.

Вотъ какой способъ я употребилъ для обобщенія и разработки данныхъ по заработной платѣ.

Изъ общихъ таблицъ по заработной платѣ въ однородныхъ производствахъ я выбираю по каждой категоріи труда встрѣчающіеся случаи наименьшаго вознагражденія плохаго рабочаго и наивысшее его же вознагражденіе, а также низшее и высшее хорошаго рабочаго. Изъ нихъ я сначала вывожу среднюю величину вознагражденія плохаго и хорошаго рабочаго въ отдѣльности и, уже затѣмъ, легко получаю среднюю между ними, т.-е. цифру, обозначающую средній заработокъ средняго (между плохимъ и хорошимъ) рабочаго по всякой категоріи труда. Результатомъ этой длинной, стоившей много

времени и труда, процедуры я и желаю здѣсь подѣлиться съ читателями.

Нѣтъ сомнѣнія, что выводы не представляютъ собою строго дѣйствительныхъ среднихъ величинъ; но во всякомъ случаѣ онѣ близки къ истиннымъ, насколько это касается данныхъ производствъ. Добавлю, что изъ множества категорій труда, которыя для нѣкоторыхъ производствъ насчитываются цѣлыми десятками, я выбралъ для сопоставленія окончательныхъ данныхъ лишь тѣ категоріи, которыя характерны для даннаго производства, для каждаго пола и малолѣтнихъ отдѣльно, т.-е. я беру преимущественно тѣхъ представителей труда въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ, которые составляютъ въ немъ численное большинство рабочихъ, совершенно оставляя безъ вниманія операціи производствъ, хотя можетъ быть очень важныя, но которыя по численности рабочихъ имѣютъ для общей фабричной выработки малое значеніе; одинаково выбросилъ и особо привилигированныя категоріи труда.

Въ видѣ слѣдующей таблицы (см. стр. 332) представляются намъ данныя по мѣсячной заработной платѣ для мужчинъ, женщинъ и малолѣтнихъ на 16 разныхъ производствахъ (остальныя 8 категорій изъ 24 вовсе выкинуты мною изъ разсчета по заработной платѣ вслѣдствіе небольшаго по нимъ числа осмотрѣнныхъ фабрикъ и, слѣдовательно, по сравнительной неудовлетворительности самихъ данныхъ).

Изъ этой таблицы видно, что наивысшій заработокъ оказывается въ тѣхъ мужскихъ профессіяхъ, какъ производство гвоздильное, машино-строительное, стеклянное, серебряное производство, въ которыхъ одинаково требуется какъ физическая сила, такъ и умѣнье и ловкость, пріобрѣтаемыя продолжительнымъ обученіемъ.

Наивысшій женскій заработокъ едва превосходитъ минимумъ мужской выработки и падаетъ на шелковое производство, требующее извѣстную долю умѣнія и терпѣнія.

Въ дѣтскомъ трудѣ наиболѣе выгодными являются двѣ профессіи, одинаковыя съ мужчинами—гвоздильное и машино-строительное производства, а затѣмъ табачное.

Въ среднемъ отношенія труда трехъ категорій другъ къ другу почти составляютъ 2: 1: $^2/_3$, т.-е. средній заработокъ мужчинъ въ два раза больше женскаго, а женскій — на цѣлую треть болѣе дѣтскаго.

Но цифры эти, обозначающія нашу среднюю заработную плату (на сколько, конечно о ней можно судить по изслѣдованію 158 крупныхъ фабрикъ), важно и любопытно сличить съ иностранной платой хотя по нѣкоторымъ изъ означенныхъ производствъ, ибо тогда мы увидимъ, насколько основательны вышеупомянутыя жалобы на дороговизну у насъ труда для фабрикантовъ.

№№	Мужчины. Фабрики.	Мѣсячный заработокъ. Р.	Женщины. Фабрики.	Мѣсячный заработокъ. Р.	Малолѣтніе. Фабрики.	Мѣсячный заработокъ. Р.
1	Гвоздильные завод. .	30¼	Шелковыя фабрики .	13	Гвоздильные заводы.	10½
2	Машиностроит. зав. .	29	Табачныя фабрики. .	11½	Табачныя фабрики. .	10
3	Стеклянные завод. .	29	Бумажно-ткацк. фабр.	10¼	Машиностр. заводы.	8
4	Фабрик. зол. и сер.	24½	Стеклянные заводы. .	10½	Крас. отбѣл, аппр. . (мальчики)	7¼
5	Шелковыя фабрик. .	20	Шерстоткацк. фабр.	9½	Бумагопрядильн. фаб.	7
6	Шерстоткацк. фаб. .	19½	Бумагопрядильн. фаб.	9½	Шерстопряд. фабрик.	6½
7	Табачныя фабрики. .	16½	Суконныя фабрики. .	9	Суконныя фабрики. .	6¼
8	Бумагопрядил. фабр.	16	Шерстопряд. фабр. .	8	Шерстоткацкія фабр.	6¼
9	Фарф. и фаян. фабр.	15¼	Фабр. смѣшан. ткан. и ковровъ	8	Стеклянные заводы.	5½
10	Суконныя фабрики. .	15½	Ситц. и плат. набив.	7	Ситц. и плат. наб. .	5
11	Ситц. и плат. наб. .	15½	Писчебумажн. фабр.	7	Фарф. и фаян. фабр.	4
12	Писчебумажн. фабр.	15¼	Красильн. отб. аппр.	6¼	Смѣш. ткан. и ков.	4
13	Бумаготкацкія фабр.	14½	Фарфор. и фаян. фаб.	5	Шелковыя фабрики.	3½
14	Красил. отб. апрет. .	13¾			Писчебумажн. фабр.	3½
15	Шерстопряд. фабр. .	13			Бумаготкацкія фабр.	3½
16	Фабрик. смѣш. ткан. и ковровъ	12½				
	Среднимъ числомъ.	18¾	Среднимъ числомъ.	9 р.	Среднимъ числомъ.	6 р.

Изъ эт
токъ ок
какъ пр
ное, сте
торыхъ
такъ и
жительн

Наивы
минимум
вое прои
ніл и те

Въ дѣ
двѣ проф
ное и ма
табачное.

Въ сре
другъ къ
средній
женскаго,
скаго.

Но цн
работную
судить
важно и
хотя но
ибо тогд
шеупомя
для фабр

Мы представимъ здѣсь сравнительныя таблицы по тремъ производствамъ: бумагопрядильному съ ткацкимъ вмѣстѣ, шерстяному производству и табачному, и будемъ сопоставлять полученныя лично свѣдѣнія о заработной платѣ московскихъ рабочихъ съ свѣдѣніями о ней для американскихъ и англійскихъ фабричныхъ рабочихъ (за 1874—76 гг.), почерпнутыми изъ самыхъ авторитетныхъ статистическихъ источниковъ. Такъ, для Америки (Соединенныхъ Штатовъ) и Англіи мы беремъ данныя по извѣстной книгѣ Эдварда Іонга, директора Статистическаго Бюро Соединенныхъ Штатовъ: «О трудѣ въ Европѣ и Америкѣ», и сверхъ того объ Англіи же по книгѣ извѣстнаго статистика Бевана «О промышленныхъ классахъ и промышленной статистикѣ» [1]).

Для сравненія мы переводимъ англійскія и американскія деньги въ русскія, при этомъ англійскій шиллингъ, какъ это дѣлаетъ Іонгъ, мы считаемъ въ 24 американскихъ цента, а по курсу 24 пенса на рубль (средній курсъ за послѣдніе три года) шиллингъ на бумажныя деньги переводимъ въ 50 коп., недѣльную же плату, общепринятую въ этихъ странахъ, превращаемъ въ мѣсячную.

Но даже продѣлавши все это, мы въ сущности все-

---

[1]) *Edward Joung*: Labor in Europe and America 1876. *G. Phillips Bevan*: The Industrial Classes and Industrial Statistics. 1877.

таки еще не получаемъ для сравненія величины вполнѣ соизмѣримыя, ибо само время работы въ Америкѣ, Англіи и Россіи разной продолжительности. Въ первыхъ странахъ оно продолжается не болѣе 10 час., а у насъ 12 часовъ, а для сравненія заработной платы надо бы имѣть и одинаковое количество работы. Поэтому я для бумагопрядильнаго и ткацкаго производства сдѣлалъ опытъ приведенія заработной платы къ одному времени работы и помноживъ номинальную англійскую и американскую плату на $^{12}/_{10}$, помѣщаю полученныя цифры рядомъ съ тѣми, которыя собственно имѣются по взятымъ мною источникамъ.

Мѣсячная выработка.

	Категоріи труда въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ.	Америка по Іонгу. Истинная заработ. плата.	Америка по Іонгу. Съ перев. на 12 час.	Англія по Іонгу. Истинная заработ. плата.	Англія по Іонгу. Съ перев. на 12 час.	Россія.	Англія по Бевану. Истинная заработ. плата.	Англія по Бевану. Съ перев. на 12 час.
		Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.
1	Прядильщики.	80	96	58	70	$19\frac{1}{4}$	$56\frac{1}{2}$	67,8
2	Присучальщики.	23	27,6	$16\frac{3}{4}$	20,1	13	26	31,2
		(подр. и женщ.)		(женщины)		(подр. и взрос.)		
3	Банкаброшницы.			21	25,2	10	36	43,2
4	Мотальщики.			23	27,6	10	$26\frac{3}{4}$	32
5	Іенточницы	35	42	26	31,2	$9\frac{3}{4}$	35	42
6	Ватерщицы			24	28,8	8	26	31,2
7	Точильщики	66	79,2	42	50,4	$12\frac{1}{2}$	46	55,2
8	Шляпочники.	52	62,4	36	43,2	15	44	52,75
9	Ткачи механич.	60	72	$35\frac{1}{2}$	42,6	15	40	48
10	Сновальщики.			61	73,2	$14\frac{1}{2}$	65	78

Выдѣливши изъ этой таблицы профессіи мужскія и женскія [3]), находимъ, что

мужчины въ	Америкѣ,	Англіи	и Россіи
получаютъ среднимъ числомъ.	64½ р.	46½ р.	15 р.
Женщины по этимъ тремъ странамъ получаютъ .	35 »	23½ »	9½ »

Такимъ образомъ, даже приравнивая иностранную 10-ти часовую работу нашей 12-ти часовой, мы видимъ, что иностранная плата все-таки превосходитъ

русскую - мужскую	въ Америкѣ	на 400	слишк.	%
»	Англіи	» 300	»	»
женскую	» Америкѣ	» 400	»	»
»	Англіи	» 300	»	»

Какъ ни поразительны эти выводы, въ нихъ трудно сомнѣваться по солидности источниковъ, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія объ иностранной заработной платѣ, къ которымъ, замѣчу кстати, я относился съ большой осторожностью, выбирая, напр., изъ цифръ, показанныхъ у Іонга, вездѣ скорѣе среднія, и избѣгая крупныхъ величинъ. Провѣрка одного источника — Іонга, другимъ Беваномъ для Англіи, также исключаетъ возможность заблужденія на этотъ счетъ.

---

[3]) Трудъ присучальщика исполняется заграницей женщинами и подростками, а у насъ преимущественно взрослыми мужчинами. По этому мы его совершенно исключаемъ изъ нашего разсчета.

Взявши для сравненія другое производство—шерстопрядильное и ткацкое, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Мѣсячная выработка.

Категорія труда въ шерстопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ.	Америка.	Англія.	Россія.
	Р.	Р.	Р.
1. Прядильщики . . .	61¼	56	26½
2. Присучальщики. .		20 (подростки)	7½
3. » малол		7	4½
4. Ткачи механ. . .	53	33¾ (б. ч. жен.)	18¼ мужч. и 12½ женщ.
5. Сновальщики . . .	72½	30	20 р. мужч. и 9 р. женщ.
6. Красильщики. . .	87½	45½	13½

Средняя цифра заработка здѣсь для мужчинъ составляетъ 68½ р. въ Америкѣ, 44 руб. въ Англіи и 19½ руб. въ Россіи, (женщинъ и малолѣтнихъ мы здѣсь не сравниваемъ по незначительности данныхъ; присучальщиковъ совсѣмъ исключаемъ изъ разсчета заработной платы также и для Россіи, гдѣ этотъ трудъ исполняется преимущественнс взрослыми).

Въ этомъ производствѣ получается такимъ образомъ превосходство американской платы надъ руской на 350%, англійской же—болѣе чѣмъ на 200%.

Гораздо болѣе велика разница въ табачномъ производствѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Мѣсячная выработка.

Категоріи труда въ табачномъ производствѣ.	Америка.	Англія.	Россія.
	Р.	Р.	Р.
1. Рѣзальщики	53	60	26½
2. Сигарочники	101	70	23½
3. Упаковщ. или укладывальщ.	110	40	14¼
Средній заработокъ	88	56½	21⅓

Здѣсь американская заработная плата болѣе чѣмъ на 400% превосходитъ русскую, англійская почти на 300%, т.-е. существуетъ тоже отношеніе между тремя странами, какъ въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствахъ.

Подобные же выводы получались у насъ и по другимъ производствамъ, которыхъ мы здѣсь не приводимъ, не желая загромождать читателя массою цифръ. Тожественность отношенія среднихъ цифръ заработной платы въ разсматриваемыхъ странахъ для разныхъ родовъ промышленности косвенно свидѣтельствуетъ о правильности дѣлаемаго нами разсчета: вездѣ американская плата превосходитъ русскую даже на 400 слишкомъ %, а англійская (въ свою очередь имѣющая размѣры въ 100 — 150% меньше, чѣмъ въ Америкѣ) — на 300%, т.-е. въ Америкѣ заработная плата фабричнаго рабочаго приблизительно въ четыре раза выше, а въ Англіи въ

отношеніи ихъ къ Россіи, въ вопросѣ о заработной платѣ должна играть роль масса другихъ условій, намъ отчасти неизвѣстныхъ.

Но попробуемъ сопоставить общую стоимость содержанія рабочихъ.

У Іонга эта часть превосходно обработана и показаны, напр., годовые расходы на семейнаго рабочаго (т.-е. двухъ взрослыхъ—мужа съ женой и не менѣе двухъ малолѣтнихъ).

Въ Америкѣ такое семейство тратитъ въ годъ 1582 р. 88 к., въ Англіи—867 р. 12 к. Годовой заработокъ составляетъ для перваго—1846 руб. и для другого — 957 руб , и слѣдовательно у американца остается 264 рубля въ годъ, а у англичанина 90 руб. свободныхъ денегъ, включая рѣшительно всѣ расходы (въ томъ числѣ—на налоги, удовольствія, цѣли религіозныя, благотворительныя и костюмъ). Относительно русскихъ рабочихъ у насъ не имѣется столь же полныхъ данныхъ. Мы знаемъ только одинъ образецъ стоимости содержанія, а именно: семейство одного прядильщика (состоящее изъ 3 взрослыхъ и 1 малолѣт.) тратитъ въ мѣсяцъ 26 рублей (кромѣ удовольствій, налоговъ, бѣлья, платья и пр.), а зарабатываетъ 40 рублей, т.-е. въ годъ получаетъ 480 рублей, а расходуетъ 312 рублей, послѣ чего остается 168 рублей на покрытіе всѣхъ издержекъ на одежду, налоги и другія потребности.

Послѣдній разсчетъ приводится мной, [illegible]

его неполноты, лишь ради любопытства и отнюдь не можетъ идти въ сравненіе съ точнымъ вычисленіемъ расходовъ по всѣмъ предметамъ, какой мы имѣемъ у Іонга [1]).

Но вообще приходимъ къ заключенію, что издержки тѣхъ и другихъ совершенно не соизмѣримы въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

На сколько различны потребности иностранныхъ фабричныхъ рабочихъ, спеціально—американскихъ и англійскихъ, съ потребностями нашихъ рабочихъ, мы видимъ уже на предметѣ первой необходимости,—на пищѣ.

Мясо въ жареномъ видѣ, баранина, телятина, свинина, сыръ, масло, яйца, чай, кофе, сахаръ въ значительномъ количествѣ, входятъ въ Америкѣ въ обыкновенную пищу фабричнаго рабочаго и мясо всякаго рода составляетъ у него, по словамъ Іонга, 19.6% всѣхъ издержекъ. Въ Англіи оно составляетъ 14% всѣхъ расходовъ и между тѣмъ англійскій рабочій ѣстъ мясо не менѣе какъ два раза въ день. Вотъ, напр., образецъ питанія по Іонгу большинства рабочихъ въ Манчестерѣ, Бирмингамѣ и Галифаксѣ. «За завтракомъ онъ имѣетъ чай и къ нему хлѣбъ съ масломъ или ветчиною, за обѣдомъ или свѣжее мясо какого-либо рода, или ветчину и

[1]) Одинъ лишь годичный расходъ на платье у американскаго рабочаго показанъ у Іонга отъ 300 — 600 рублей на [illegible] деньги.

три раза выше той, которую мы нашли у насъ въ Россіи и спеціально въ Московской губерніи. Женская же плата въ обоихъ иностранныхъ государствахъ далеко превосходитъ нашу мужскую.

Мы видимъ изъ всего этого сопоставленія — насколько можно считать серьезными упомянутыя жалобы нѣкоторыхъ промышленниковъ на дороговизну будто бы у насъ труда за послѣдніе годы.

Но, спрашивается, чѣмъ объяснить и чему приписать такую огромную разницу въ заработной платѣ нашей съ иностранной? Правда, къ заработку нашего рабочаго необходимо приложить еще арендную плату за жилое помѣщеніе, которымъ онъ на большинствѣ нашихъ фабрикъ пользуется безплатно, въ то время какъ фабричные рабочіе Англіи и Америки обыкновенно нанимаютъ квартиры на собственный счетъ. Но это составитъ во всякомъ случаѣ относительно размѣровъ заработной платы разницу ничтожную—1 или 2 рубля въ мѣсяцъ,—самая большая у насъ плата за «уголъ», такъ что это обстоятельство едва-ли можетъ входить въ разсчетъ при обсужденіи заданнаго нами вопроса. Кромѣ того, нѣтъ сомнѣнія, что помѣщенія рабочихъ косвенно оплачиваются для промышленника или соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ заработной платы, или же увеличеніемъ цѣны товара, т. е. ихъ стоимость перелагается на потребителей.

Намъ скажутъ, что какъ въ Англіи такъ и въ

Америкѣ цѣна на предметы продовольствія гораздо выше и это обусловливаетъ необходимость тамъ повышенной заработной платы. Чтобы разсмотрѣть, какое значеніе въ дѣйствительности имѣетъ эта разница, сопоставимъ стоимость нѣкоторыхъ изъ самыхъ необходимыхъ продуктовъ здѣсь и тамъ.

Такія данныя для Америки и Англіи мнѣ не трудно было найти въ тѣхъ же книгахъ по фабричной статистикѣ и притомъ для тѣхъ же 1874—76 гг., къ которымъ относится и показанная выше плата, и вотъ какое сравненіе цѣнъ мы получаемъ на основаніи этихъ свѣдѣній:

	Америка.	Англія.	Россія.
Говядина суповая	17 к.	20—24 к.	12 к. за ф.
Сало топленое	15 »	24—36 »	25 » » »
Масло коровье	—	48—64 »	30 » » »
Хлѣбъ бѣлый	—	10—12 »	6—9 » » »

Мы видимъ отсюда, что нѣкоторые продукты, напр., сало, стоятъ даже въ низшей цѣнѣ въ Америкѣ, чѣмъ въ Россіи и безусловно дороже лишь въ Англіи, хотя главная разница въ заработной платѣ касается именно первой страны. Вообще провизія въ Англіи дороже русской на 30—100%, въ Америкѣ же или дешевле, или только на 30, 40% дороже. Слѣдовательно, разницу въ заработной платѣ отнюдь нельзя приписать лишь соотвѣтственной разницѣ въ цѣнѣ продовольствія: очевидно, какъ во взаимномъ отношеніи двухъ чужихъ странъ, такъ и въ общемъ

отношеніи ихъ къ Россіи, въ вопросѣ о заработной платѣ должна играть роль масса другихъ условій, намъ отчасти неизвѣстныхъ.

Но попробуемъ сопоставить общую стоимость содержанія рабочихъ.

У Іонга эта часть превосходно обработана и показаны, напр., годовые расходы на семейнаго рабочаго (т.-е. двухъ взрослыхъ—мужа съ женой и не менѣе двухъ малолѣтнихъ).

Въ Америкѣ такое семейство тратитъ въ годъ 1582 р. 88 к., въ Англіи—867 р. 12 к. Годовой заработокъ составляетъ для перваго—1846 руб. и для другого — 957 руб , и слѣдовательно у американца остается 264 рубля въ годъ, а у англичанина 90 руб. свободныхъ денегъ, включая рѣшительно всѣ расходы (въ томъ числѣ—на налоги, удовольствія, цѣли религіозныя, благотворительныя и костюмъ). Относительно русскихъ рабочихъ у насъ не имѣется столь же полныхъ данныхъ. Мы знаемъ только одинъ образецъ стоимости содержанія, а именно: семейство одного прядильщика (состоящее изъ 3 взрослыхъ и 1 малолѣт.) тратитъ въ мѣсяцъ 26 рублей (кромѣ удовольствій, налоговъ, бѣлья, платья и пр.), а зарабатываетъ 40 рублей, т.-е. въ годъ получаетъ 480 рублей, а расходуетъ 312 рублей, послѣ чего остается 168 рублей на покрытіе всѣхъ издержекъ на одежду, налоги и другія потребности.

Послѣдній разсчетъ приводится мной, вслѣдствіе

его неполноты, лишь ради любопытства и отнюдь не можетъ идти въ сравненіе съ точнымъ вычисленіемъ расходовъ по всѣмъ предметамъ, какой мы имѣемъ у Іонга [3]).

Но вообще приходимъ къ заключенію, что издержки тѣхъ и другихъ совершенно не соизмѣримы въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

На сколько различны потребности иностранныхъ фабричныхъ рабочихъ, спеціально—американскихъ и англійскихъ, съ потребностями нашихъ рабочихъ, мы видимъ уже на предметѣ первой необходимости,—на пищѣ.

Мясо въ жареномъ видѣ, баранина, телятина, свинина, сыръ, масло, яйца, чай, кофе, сахаръ въ значительномъ количествѣ, входитъ въ Америкѣ въ обыкновенную пищу фабричнаго рабочаго и мясо всякаго рода составляетъ у него, по словамъ Іонга, 19.6% всѣхъ издержекъ. Въ Англіи оно составляетъ 14% всѣхъ расходовъ и между тѣмъ англійскій рабочій ѣстъ мясо не менѣе какъ два раза въ день. Вотъ, напр., образецъ питанія по Іонгу большинства рабочихъ въ Манчестерѣ, Бирмингамѣ и Галифаксѣ. «За завтракомъ онъ имѣетъ чай и къ нему хлѣбъ съ масломъ или ветчиною, за обѣдомъ или свѣжее мясо какого-либо рода, или ветчину и

[3]) Одинъ лишь годичный расходъ на платье у американскаго рабочаго показанъ у Іонга отъ 300 — 600 рублей на наши деньги.

иногда пуддингъ. Ужинъ болѣе легкій и состоитъ изъ хлѣба съ сыромъ».

Весьма не важную роль играетъ мясо въ пищѣ нашего рабочаго; о многихъ же другихъ вышеозначенныхъ продуктахъ, какъ ветчина, сыръ и пр., ежедневно употребляемыхъ его иностранными собратами, нашъ рабочій знаетъ лишь по наслышкѣ. Не говоря уже о томъ, что мясо употребляется здѣсь исключительно въ вареномъ видѣ, самое количество его ничтожно сравнительно съ тѣмъ, которое потребляется даже англійскимъ рабочимъ. Такъ, по изслѣдованіямъ д-ра Эрисмана, на нашихъ фабричныхъ артеляхъ чистаго мяса (безъ костей и жира) въ варевѣ приходится на взрослаго мужчину не болѣе 20 золотниковъ въ день; въ женскихъ артеляхъ его получается на каждое лицо 7 золотниковъ [1]), такъ что, по выраженію самихъ женщинъ, онѣ больше ѣдятъ мясо «въ приглядку», или же для приданія лишь вкуса вареву толкутъ его и примѣшиваютъ ко щамъ или похлебкѣ.

Кромѣ того, почти половину года, при многочисленности у насъ постовъ, рабочіе совсѣмъ не пользуются даже и этимъ количествомъ мяса и вообще не употребляютъ животной пищи, ибо рыба для нихъ слишкомъ дорога.

---

[1]) Ф. Ф. Эрисманъ. Пища рабочихъ на фабрикахъ Московскаго уѣзда. 1882.

Отсюда очевидно, что уровень потребностей, не говоря даже о другихъ сторонахъ жизни русскаго фабричнаго рабочаго, несравненно ниже того, который мы находимъ у американца и англичанина, и въ этомъ-то мнѣ кажется, и слѣдуетъ прежде всего искать причину такой низкой сравнительно заработной платы на нашихъ фабрикахъ; англійскій minimum заработной платы показался бы русскому рабочему или недостижимымъ счастьемъ, или баловствомъ фортуны. Между тѣмъ, на мѣрку англичанина, его положеніе является въ свою очередь незавиднымъ и близкимъ къ тому «минимуму существованія», къ которому, утверждаютъ экономисты, стремится заработная плата всѣхъ рабочихъ всего земнаго шара.

Если бы мы имѣли въ виду написать теоретическое изслѣдованіе вопроса о заработной платѣ въ Россіи, то мы изложили бы всѣ условія, имѣющія вліяніе на ея размѣры; цѣлью же настоящей статьи было познакомить лишь читателя съ тѣми практическими данными, которыя у насъ имѣются по этому вопросу, а также съ ближайшими изъ нихъ выводами. и поэтому удерживаемся отъ дальнѣйшаго обсужденія этой, въ высшей степени, интересной, но и трудной для изученія стороны нашего экономическаго быта.

Табачная монополія въ Европѣ и вѣроятныя послѣдствія ея введенія въ Россіи *).

«Je trefflicher euch auf den Leib
Der Schneider euren Rock hat
zugeschnitten,
Je wen'ger gut kann er für Dritte passen».

J. Creizenach.

Въ 1878 году появился въ газетахъ слухъ о введеніи, будто бы, у насъ табачной монополіи. Слухъ этотъ упорно держался нѣсколько времени и связывался съ поѣздкой г. министра финансовъ заграницу. Многія газеты даже опредѣляли съ большой подробностью самую форму монополіи, хотя и значительно противорѣчили другъ другу. Однѣ предполагали государственную монополію, т.-е. что самó правительство возьметъ въ свое исключительное завѣдываніе фабрикацію и торговлю табакомъ; другія, напротивъ, предсказывали частную монополію или откупъ, вродѣ—недоброй памяти—питейнаго; тѣ и другіе слухи, несмотря на противорѣчія, сходились,

*) Изъ журнала «Слово» за 1879 годъ.

впрочемъ, въ одномъ—сообщали о предположеніи заключить крупный заемъ подъ залогъ этой проектированной монополіи. «Голосъ», напр., излагалъ толки въ своемъ биржевомъ отдѣлѣ, будто монополія будетъ передана группѣ парижскихъ банкировъ, которые выпустятъ табачныхъ облигацій на одинъ милліардъ франковъ и уплатятъ казнѣ эту сумму въ видѣ аванса. «St.-Petersburger Herold» добавилъ даже, что заемъ появится въ 5%-ныхъ табачныхъ облигаціяхъ и будетъ раздѣленъ на двѣ серіи. Затѣмъ появились опроверженія, объявляющія эти слухи преждевременными или ни на чемъ опредѣленномъ неосновашными. Тѣмъ не менѣе, насколько извѣстно, категорическаго опроверженія возможности подобнаго проэкта не послѣдовало, да едва ли оно и могло явиться по многимъ причинамъ,

Не нужно забывать, что всякая трудная эпоха финансоваго хозяйства отличается появленіемъ на свѣтъ многочисленныхъ проэктовъ для наилучшаго и быстрѣйшаго поправленія финансовъ: они также многочисленны и разнообразны, какъ медицинскіе совѣты лицу, страдающему зубной болью, со стороны всѣхъ его окружающихъ. Это повторяется вездѣ и всегда, и, конечно, Россія не можетъ составить исключенія. Стоитъ припомнить изъ исторіи Англіи эпоху Вилліама Питта, который, по словамъ одного историка. готовъ былъ, «какъ Неронъ, за выдуманное развлеченіе—платить за каждый вновь изобрѣ-

тенный и прибыльный источникъ дохода».Но, кромѣ этого соображенія общаго свойства, существуютъ особыя данныя для того, чтобы вѣрить въ возможность появленія у насъ подобнаго проэкта табачной монополіи. Уже давно наше финансовое управленіе выражало недовольство существующими формами взиманія табачнаго акциза. Въ то время какъ подушная подать и соляной сборъ давно существують безъ существенныхъ измѣненій, налогъ на табакъ подвергся значительному повышенію и расширенію нѣсколько разъ и только за послѣднее время. Немаловажныя измѣненія, какъ извѣстно, произошли между прочимъ и съ перваго января текущаго года. Кромѣ того, какъ видно изъ довольно обширнаго циркуляра, опубликованнаго недавно въ «Голосѣ», къ управляющимъ акцизными сборами, наше финансовое управленіе дѣятельно занято собираніемъ свѣдѣній о табачномъ производствѣ, которыя могутъ очень пригодиться именно въ случаѣ введенія монополіи [1]) По словамъ корреспондентовъ «Русской Правды» изъ Чернигова и Кишинева, туда прибыли даже особые ревизоры министерства финансовъ для

[1]) «Департаментомъ неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ уже были затребованы свѣдѣнія вообще о табаководствѣ; теперь же онъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», приступилъ къ собиранію подробныхъ свѣдѣній за 1875, 1876 и 1877 гг.: какое количество русскаго листоваго табаку поступило въ оптовые склады и сколько выпущено изъ нихъ этого табаку: а) на фабрики, б) частнымъ ли-

собранія ближайшихъ свѣдѣній о табаководствѣ въ тѣхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что въ способахъ полученія нашего государственнаго дохода отъ табаку готовятся скорыя и важныя перемѣны, о свойствѣ которыхъ мы, конечно можемъ только гадать. Какого бы рода ни были, однакожъ, эти предполагаемыя перемѣны, несомнѣнно, что финансовое управленіе при своихъ мѣропріятіяхъ не можетъ не обратить вниманія на монополію, какъ самый выгодный въ фискальномъ отношеніи образчикъ западно-европейской системы государственнаго хозяйства. Въ то время какъ Россія получаетъ отъ табачнаго акциза и пошлины не болѣе 12 мил. кредитныхъ рублей, Австрія, напр., имѣетъ отъ монополіи не менѣе 21 мил. металлическихъ рублей чистаго дохода, а Франція даже до 63 мил., при населеніи въ $2^1/_2$ раза меньшемъ противъ Россіи. Проэктъ въ финансовомъ отношеніи крайне соблазнительный!

Въ виду всѣхъ этихъ слуховъ и предположеній, является въ публикѣ естественный запросъ знать тѣ условія, при которыхъ возможно и желательно это введеніе новой формы государственнаго дохода или же при которыхъ, наооборотъ, можетъ считать-

---

цамъ, в) за границу и т. п. Однимъ словомъ, собравъ всѣ эти свѣдѣнія, можно будетъ имѣть самыя точныя данныя о разведеніи и распространеніи табака въ Россіи». («Русская Правда», № 28).

ся полезнѣе оставленіе существующей системы обложенія. Для этого необходимо ознакомиться нетолько съ сущностью устройства табачной монополіи въ современной Европѣ, но и разобрать тѣ вѣроятныя послѣдствія, которыя должны произойдти для страны отъ ея введенія въ первый разъ, взвѣсить ея выгоды и недостатки сравнительно съ другими формами полученія государствомъ дохода отъ табаку и затѣмъ придти къ общему заключенію, не упуская изъ виду интересовъ цѣлаго народнаго хозяйства въ ихъ соприкосновеніи съ интересами одной казны. Дать возможно краткій и сжатый отвѣтъ на эти вопросы и составляетъ задачу настоящей статьи.

Табачная монополія, въ настоящее время, существуетъ въ пяти государствахъ Европы: во Франціи, Австріи, Испаніи, Италіи и Румыніи, въ первыхъ двухъ — въ формѣ государственной монополіи; въ остальныхъ—частнаго откупа. По своему происхожденію табачная монополія представляетъ учрежденіе довольно старое, введенное (кромѣ Румыніи) большею частью въ XVII вѣкѣ, т.-е. двѣсти лѣтъ назадъ, когда культура табаку только еще начиналась и фабрикація отличалась самыми примитивными способами. Такъ, во Франціи монополія табаку была введена въ 1674 году и, за исключеніемъ періода отъ 1790 до 1811 года, существуетъ по настоящее время; въ Австріи монополія установлена въ первый

разъ почти въ томъ же году (1670); въ Италіи, которая сложилась изъ нѣсколькихъ государствъ, происхожденіе монополіи еще старѣе: въ Миланѣ съ 1637 г., въ Піемонтѣ—1647 г., Неаполѣ—1697 г. и т. д. Въ соединенной Италіи послѣднее узаконеніе, установившее табачный откупъ въ его настоящей формѣ, относится къ 1868 году. Но монополія въ видѣ частнаго откупа едва-ли заслуживаетъ большаго вниманія, по сходству съ нашимъ покойнымъ питейнымъ откупомъ, оставившимъ такую дурную память въ народѣ: она сопровождается во всѣхъ трехъ упомянутыхъ странахъ (Италіи, Испаніи и Румыніи) такими рѣзкими недостатками, такимъ количествомъ разнообразныхъ злоупотребленій и неудобствъ, что даже самыми рѣшительными приверженцами монопольной системы не рекомендуется за образецъ. Современный итальянскій экономистъ Альфонсо Крискуоло, передавая содержаніе договора своего правительства съ управленіемъ табачнаго откупа въ 1868 г. (въ министерство Cambray-Digny) считаетъ нужнымъ оговориться, что при этомъ обнаружились «такіе некрасивые факты, о которіхъ изъ любви къ отечеству онъ находитъ лучшимъ промолчать» [2]). Откупной табакъ въ Италіи дорогъ и дурнаго вкуса, что порождаетъ самую сильную и

[2]) ....„tutti disgustosi che per amor di patria è meglio tacere". Le Finanze del Regno di Jtalia per *Alphonso Criscuolo*. Napoli 1873, стр. 165.

правильно организованную контрабанду, которая даже страхуетъ свои товары отъ риска быть захваченными. То же самое замѣчается и въ другой странѣ съ табачнымъ откупомъ—Румыніи: общее недовольство населенія, невыносимыя стѣсненія и въ результатѣ дорогой табакъ такого дурного качества, что, если вѣрить нѣмецкимъ корреспондентамъ, даже русскіе солдаты, привыкшіе къ плохой махоркѣ, относились къ нему съ пренебреженіемъ [3]).

Далеко въ иномъ свѣтѣ являются Франція и Австрія, гдѣ монополія табаку принадлежитъ не частному откупу, а самому государству, гдѣ табакъ, хотя и дорогъ, но сравнительно удовлетворительнаго качества, и подданные, по крайней мѣрѣ, не выражаютъ открытаго недовольства, а правительство получаетъ хорошій доходъ; мало того: какъ извѣстно, прекрасно организованная табачная администрація Франціи, ея сложныя и дорогія машины и разнородныя усовершенствованія и приспособленія табачной фабрикаціи удивляли и привлекали общее вниманіе посѣтителей на послѣдней Парижской выставкѣ. Поэтому мы остановимся на этихъ двухъ странахъ съ государственной табачной монополіей и будемъ считать Францію и Австрію за типическій образецъ по-

---

[3]) См. Annalen des Deutschen Reichs 1878, стр. 320 и 320

добной организаціи, къ требованіямъ которой должна принаровиться каждая страна, желающая обыкновенные налоги на табакъ замѣнить устройствомъ монополіи.

Въ общихъ чертахъ устройство это въ обѣихъ странахъ весьма похоже другъ на друга. Первое и главное условіе существованія монополіи заключается въ запрещеніи частнымъ лицамъ разводить табакъ безъ особаго ежегоднаго разрѣшенія администраціи; никто не имѣетъ права во Франціи и Австріи посѣять табакъ, не заявивши о томъ табачному управленію и не получивши на это дозволенія. Только при соблюденіи этого условія правительство получаетъ возможность контроля за производствомъ сырого табаку. Но чтобы этотъ контроль былъ дѣйствителенъ и не существовалъ на одной бумагѣ, что привело бы къ разрушенію всей системы, необходимо, чтобы онъ ограничивался извѣстнымъ пространствомъ земли и чтобы культура табаку была по возможности, сосредоточена только въ нѣкоторыхъ пунктахъ страны и скучена, а не разбросана: послѣднее сдѣлало бы правильный надзоръ администраціи за разведеніемъ этого растенія фактически невозможнымъ. Поэтому въ обоихъ государствахъ разведеніе табаку дозволено только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ: во Франціи эта культура ограничивается 15 департаментами, въ Австріи—нѣкоторыми уѣздами 8 провинцій, въ остальныхъ же посадка табаку,

за рѣдкими исключительными случаями, совсѣмъ запрещена. Но мало того: чтобы контроль былъ удобнѣе, назначенъ также извѣстный предѣлъ наименьшему пространству табачной плантаціи, принадлежащей одному лицу: во Франціи никто не имѣлъ права до послѣдняго времени на полученіе разрѣшенія завести табачную плантацію въ размѣрѣ меньшемъ 20 аръ каждый участокъ (parcelle); только теперь, и при особыхъ лишь условіяхъ, сдѣлалась возможной культура участковъ и въ 10 аръ въ совокупности. Въ Австріи по этому предмету существуютъ спеціальныя постановленія для каждой отдѣльной провинціи: въ Галиціи наименьшій размѣръ плантаціи—75 кв. сажень въ огородахъ и 200 въ поляхъ, для Венгріи — 300 въ огородахъ и 800 въ поляхъ и т. д.; при этомъ даже назначенъ minimum и для цѣлой волости: не дозволяется (напр., въ Галиціи) разведеніе табаку, если вся волость желаетъ въ совокупности воздѣлывать съ этой цѣлью менѣе 5 іоховъ. Всѣ эти ограниченія, такимъ образомъ, имѣютъ цѣлью обезпечить вѣрность контроля за производствомъ продукта, удешевить его, и устранить тайное разведеніе табаку. Что касается до самой раздачи дозволеній и пространства земли во всей странѣ, идущей подъ табачные посѣвы, то это опредѣляется въ концѣ года финансовымъ управленіемъ, сообразно общему потребленію табаку различныхъ сортовъ въ предшествовавшемъ году и его наличному остатку. Пропор

ціонально предполагаемой потребности вычисляется необходимое количество гектаровъ или іоховъ, поступающихъ подъ табачную культуру всей страны и притомъ для каждаго рода табаку отдѣльно. Затѣмъ пространство это распредѣляется по провинціямъ, гдѣ разрѣшено табаководство, соображаясь съ чѣмъ администрація и раздаетъ дозволенія (а вмѣстѣ съ тѣмъ большею частію и даровыя сѣмена) для засѣва табакомъ извѣстнаго уже maximum'а земли, необходимаго для обезпеченія получки нужнаго правительству количества туземнаго табаку.

Второе важное условіе монополіи состоитъ въ томъ, что весь полученный плантаторомъ табакъ поступаетъ въ казну: исключенія допускаются сравнительно рѣдко и съ большими затрудненіями. Такъ, во Франціи и Венгріи на особыхъ условіяхъ разрѣшается разведеніе табаку, спеціально предназначеннаго для вывоза за границу; а въ послѣдней, сверхъ того, благодаря недавнему установленію тамъ монополіи (съ 1851 г.), допущено, какъ послабленіе, и разведеніе табаку на небольшомъ пространствѣ для собственнаго потребленія плантатора, что, впрочемъ, ведетъ къ большому подрыву казеннаго интереса. Весь табакъ, принятый отъ плантаторовъ по цѣнѣ, назначенной самимъ же правительствомъ, поступаетъ на казенныя фабрики огромныхъ обыкновенно размѣровъ: въ Австріи ихъ число простирается до 28, во Франціи для потребности всей страны имѣется

только 15 табачныхъ фабрикъ. Кромѣ собственнаго табаку внутренняго производства на этихъ же фабрикахъ перерабатывается частію и табакъ иностранный, получаемый табачной администраціей изъ за границы, какъ въ сыромъ, такъ и фабрикованномъ видѣ, причемъ всякая выписка табаку частными лицами изъ за границы, конечно, запрещена. Это снабженіе необходимаго запаса иностранныхъ сигаръ и табаку совершается двумя способами — во Франціи посредствомъ поставокъ или заключаемыхъ для заготовленія требуемаго товара контрактовъ съ частными лицами; въ Австріи это дѣлается нѣсколько иначе, и табачная дирекція прямо сама закупаетъ табакъ на мѣстѣ у производителей въ иностранныхъ государствахъ, почему и установила давно за границей постоянныя сношенія съ нѣсколькими солидными торговыми фирмами. Табакъ изъ фабрикъ, равно какъ и полученный въ готовомъ видѣ изъ-за границы, поступаетъ въ казенные склады (entrepôts) или магазины, откуда, съ извѣстнымъ процентомъ уступки, уже продается частнымъ торговцамъ табаку и отъ послѣднихъ—прямо потребителямъ. Эти торговцы состоятъ, особенно во Франціи, подъ дѣятельнымъ контролемъ администраціи, и самое дозволеніе торговать табакомъ выдается далеко не всякому лицу и притомъ въ послѣдней странѣ нерѣдко соображается съ политической благонадежностью его, разсматривается какъ средство награды для бѣдныхъ

чиновниковъ, лицъ военнаго сословія и ихъ семействъ [1]).

Такова въ общихъ чертахъ сущность государственной монополіи въ обоихъ государствахъ; но при всемъ сходствѣ этой системы для Франціи и Австріи нельзя не упомянуть и о значительной разницѣ конечнаго результата, т.-е. цифры дохода, и тѣхъ причинахъ, которыя эту разницу обусловливаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если взять всю Австро-Венгрію и сопоставить съ Франціей, то окажется, что при одинаковомъ населеніи (по 37 мил. жителей) первая получаетъ валоваго дохода отъ табаку 85 мил. гульденовъ (59 мил. Цислейтанія и 26 Транслейтанія), между тѣмъ какъ Франція имѣетъ 128 мил. валоваго дохода въ австрійскихъ гульденахъ. Если бы сравнивать чистый доходъ, то разница оказалась бы еще бо́льшая, къ невыгодѣ Австро-Венгріи. Чѣмъ же объясняется, при существованіи однородныхъ системъ монополіи, такая огромная разница въ ихъ доходности?... Но мало того: контрастъ становится

---

[1]) *Maurice Block.* Dictionnaire de l'administration française. 1877. Art. «Tabac».

Hermann Blodig. Die österreichische Zoll-u. Staatsmonopolordnung. 1863. 11-tes Hauptstück.

Евгеній Рагозинъ. Исторія табака и система налога. Спб. 1871.

O. Frhr. v. Aufsess. «Zur Tabackbesteuerungsfrage» въ Jahrbuch für Gesetzgebung, Versaltung u. Volkwwirthschaft im Deutschen Reich. 1878. 3-tes Heft.

еще поразительнѣе, если принять во вниманіе сравнительную цифру потребленія табаку: во Франціи ежегодно потребляется табаку около $1\frac{1}{2}$ таможенныхъ фунтовъ на душу населенія, а въ Австріи около 3 фунтовъ или вдвое больше, и тѣмъ не менѣе государственный доходъ отъ монополіи (для всей Австро-Венгерской монархіи) почти въ два раза меньше. Очевидно, что корень причины этой разницы доходности одной и той же монополіи лежитъ не въ потребленіи продукта, а въ разницѣ прибыли, которую получаютъ правительства обѣихъ странъ, или въ продажной цѣнѣ табаку. Табачная дирекція Австріи продаетъ табакъ несравненно дешевле Франціи, а потому и выручаетъ меньшій доходъ, затрачивая, впрочемъ, частію и нѣсколько большій процентъ на издержки полученія этого дохода. Вообще, слѣдовательно, въ чисто-фискальномъ отношеніи австрійская организація табачной монополіи является менѣе совершенной.

Разъясненіе этого обстоятельства особенно важно именно въ интересахъ поставленной нами задачи — указанія тѣхъ возможныхъ послѣдствій, которыми должно сопровождаться введеніе табачной монополіи въ странѣ новой и съ другой системой налоговъ на табакъ. Если австрійское правительство получаетъ отъ табаку меньшій доходъ, чѣмъ французское, то, конечно, это нельзя приписать его свободному желанію, или лучшему состоянію австрійскихъ финан-

совъ сравнительно съ французскими. Относительно введенія новыхъ налоговъ и усиленія старыхъ вѣнское правительство, еще до времени министерства Меттерниха, какъ и Баха, всегда было свободно отъ излишней сентиментальности въ этомъ отношеніи, не менѣе любаго министерства наполеоновскаго режима. Нѣтъ сомнѣнія, причина лежитъ, внѣ его воли и желанія, въ самихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ страны, не совсѣмъ удобныхъ для монополій всякаго рода. Дѣло въ томъ, вопервыхъ, что имперія Габсбурговъ, какъ извѣстно, сложилась изъ цѣлаго ряда государствъ и національностей, между собой ничего общаго не имѣвшихъ; поэтому табачная монополія хотя существуетъ тамъ двѣсти лѣтъ, но ей пришлось распространяться по имперіи постепенно въ различныхъ провинціяхъ, пользовавшихся особыми привиллегіями: въ 1783 г. монополія обхватывала собою большую часть коронныхъ земель собственно Австріи, но только въ 1820 году она распространила свое дѣйствіе на Далмацію, въ 1828 г. на Тироль и въ 1851 г. на венгерскія земли; послѣднія, съ политическимъ раздѣленіемъ имперіи на Австрію и Венгрію (въ 1867 г.) получили и свое особое управленіе монополіей.

Въ этой исторической разнородности и разнохарактерности политическаго и національнаго состава государства лежитъ первая причина того, что авст-

рійское правительство *не можетъ* поднять доходность табачной монополіи до французской высоты. Такъ, въ Венгріи, благодаря позднему введенію монополіи, успѣли укорениться въ народѣ такіе привычки и вкусы, съ которыми бороться правительство оказалось не въ силахъ, хотя они прямо ведутъ къ ущербу фискальныхъ интересовъ. Въ Венгріи уже задолго до монополіи образовалась привычка употреблять для куренія табакъ не фабрикованный, а просто въ высушенныхъ листьяхъ, которые потребитель крошитъ самъ, точно такъ, какъ это происходитъ относительно наиболѣе распространенныхъ сортовъ табаку на востокѣ — у турокъ и арабовъ, и въ обширныхъ размѣрахъ относительно махорки у насъ—въ Россіи. Въ то время, какъ французъ, съ давнихъ временъ, получая табакъ только изъ рукъ правительства въ обработанномъ видѣ, привыкъ курить его лишь въ этомъ измѣненномъ видѣ (какъ по формѣ, такъ и по вкусу), венгерскій поселянинъ, подобно и русскому крестьянину, (до послѣднихъ лѣтъ), потребляетъ его въ папушахъ, въ видѣ которыхъ онъ и продавался до монополіи чуть не въ каждомъ домѣ земледѣльца. Съ установленіемъ монополіи, новой табачной дирекціи волей-неволей пришлось сдѣлать уступку народнымъ привычкамъ. Отсюда и происходитъ, что тогда какъ по сю сторону Лейты разведеніе табаку совершается исключительно и всецѣло для казенныхъ фабрикъ, въ Транслейтаніи каждый произво-

дитель табаку за умѣренную пошлину имѣетъ право сѣять табакъ для себя и своего семейства. Точно также управленію пришлось дозволять въ Венгріи культуру табаку спеціально для вывоза (чтобы его не убить) и вообще установить рядъ мелкихъ, но въ совокупности важныхъ отступленій отъ системы, которыя плохо гарантируютъ интересы казны. По словамъ даже защитника монополій Мориса Моля, большинство городскихъ рабочихъ снабжается въ Венгріи дешевымъ деревенскимъ табакомъ, и корчемную продажу трудно предупредить. Всякая попытка финансоваго управленія возвысить цѣну своего табака или повліять на означенныя отступленія немедленно усиливаетъ эту внутреннюю контрабанду, съ которой почти невозможно успѣшно бороться, благодаря обширности пустыхъ земель и безпрестаннымъ свободнымъ сношеніямъ сельскаго населенія съ городскимъ [3]).

Но тѣ же описанныя условія создали и другую причину сравнительной малоуспѣшности австро-венгерской монополіи. При старомъ административномъ и національномъ единствѣ Франціи и непрерывномъ существованіи монополіи за продолжительный періодъ времени, успѣлъ выработаться, во-первыхъ,

---

[3]) Во Франціи задерживаетъ нѣсколько контрабанду существованіе octrois, т.-е. городскихъ заставныхъ сборовъ, которыхъ нѣтъ во многихъ городахъ Австро-Венгріи или у насъ, въ Россіи.

лучшій строй и складъ самой финансовой администраціи и, во-вторыхъ, образовалось относительное единство вкуса потребителей табака. Главныхъ сортовъ табака во Франціи разводится не болѣе пяти, и только за послѣднее время начинаетъ замѣчаться большее разнообразіе спроса (отчасти благодаря, можетъ быть, приливу иностранцевъ) и необходимость большаго числа сортовъ какъ туземнаго, такъ и привознаго табаку и издѣлій изъ него. Совсѣмъ иное дѣло въ Австро-Венгріи: при многочисленныхъ національностяхъ на различныхъ ступеняхъ культуры и съ разнообразно сложившимися вкусами потребителей еще до введенія монополіи во многихъ частяхъ имперіи, ей приходится удовлетворять всѣмъ этимъ различнымъ потребностямъ и вкусамъ; иначе, за недостаткомъ законнаго, они будутъ искать незаконнаго удовлетворенія и усилять контрабанду недостающихъ продуктовъ. Отсюда именно и происходитъ то обстоятельство, что тогда какъ въ прейскурантѣ французской монополіи 1875 года насчитывалось всего 93 сорта табаку и табачныхъ издѣлій всякаго рода и происхожденія, въ 43 различныхъ цѣны, въ Австріи въ продажу поступило 367 сортовъ, т.-е. въ четыре раза больше. Конечно, это разнообразіе значительно усиливаетъ расходы администраціи, вынуждаетъ къ болѣе высокой мѣркѣ ея практическихъ знаній (существенно важныхъ, наприм., при пріемѣ и покупкѣ табаку) и лишаетъ возможности свободы

возвышать и измѣнять цѣны [6]). Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ и ведутъ къ упомянутой огромной разницѣ дохода съ табачной монополіи Франціи и Австріи, доказывая при этомъ, что она можетъ служить изобильнымъ источникомъ фиска *только при условіи давности существованія и однородности населенія* въ политическомъ, національномъ и экономическомъ отношеніи [7]).

Установивши общее понятіе о существующей монополіи въ Австріи и Франціи, перейдемъ къ Россіи и, частію на основаніи сдѣланнаго очерка, постараемся опредѣлить вѣроятныя послѣдствія возможнаго введенія въ ней табачной монополіи.

Какъ извѣстно всѣмъ, табаководство составляетъ одну изъ самыхъ прибыльныхъ статей сельскаго хозяйства: съ десятины получается отъ 60 до 100 пудовъ и даже больше (смотря по интенсивности хозяйства и сорту табаку), при цѣнѣ, напр., нашего табаку отъ 1 до 15 руб. за пудъ. Кромѣ того табакъ имѣетъ еще одну выгодную сторону: его разведеніе одинаково почти удобно въ небольшихъ раз-

---

6) См *A. Lammers*. „Das Tabackmonopol", стр. 160 и слѣд., изъ „Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft, Politik и Kulturgeschichte", herausgegeben von D-r *Ed. Wiss*, 1878 г. 3-er Band.

7) Въ этомъ отношеніи Россія гораздо болѣе приближается къ Австріи, чѣмъ къ Франціи, и потому уже не обѣщаетъ большого дохода отъ введенія въ ней табачной монополіи

мѣрахъ, какъ и въ крупныхъ плантаціяхъ; поэтому онъ составляетъ во многихъ мѣстностяхъ, напр., Германіи и Россіи, *преимущественно крестьянскій промыселъ* и важное подспорье благосостоянію сельскаго класса. Самый цвѣтущій уголокъ Германіи — прирейнскій Пфальцъ—покрытъ мелкими табачными плантаціями крестьянъ, служащими первымъ источникомъ ихъ существованія. Ту же отчасти роль играетъ и у насъ табаководство для *царанъ* Бессарабіи и многихъ крестьянъ Волынской губерніи. Вообще производству табака суждено имѣть въ Россіи большое значеніе въ народномъ хозяйствѣ: въ настоящее время табакъ разводится у насъ не менѣе какъ въ 40 губерніяхъ Европейской Россіи (съ царствомъ польскимъ), не говоря о Сибири, Кавказѣ и Туркестанѣ. Для многихъ мѣстностей Россіи табакъ составляетъ важную доходную статью земледѣльца, значеніе которой притомъ годъ отъ году ростетъ и увеличивается: по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за время отъ 1856 до 1871 года пространство земли подъ табакомъ въ Россіи увеличилось на 62%, а сборъ табаку—на 90%, т.-е. въ 15 лѣтъ сборъ чуть не удвоился. Какое огромное значеніе уже имѣетъ для Россіи табаководство, лучше всего судить можно изъ сравненія съ западной Европой: въ 1875 году у насъ засѣвалось 46 тыс. десятинъ табакомъ, или *въ четыре съ половиною раза больше* нежели во Франціи (11 тыс. гектаровъ) и почти въ два съ поло-

виною раза болѣе нежели въ Германіи (21 тыс. гектаровъ), которая во всей западной Европѣ имѣетъ самое широкое по пространству табаководство. Мало того: въ одной Черниговской губ. засѣвается въ полтора раза больше, нежели во всей Франціи (17 тыс. десятинъ): въ губерніи Полтавской—приблизительно столько же, сколько въ цѣлой Франціи (12 тыс. десятинъ), въ Самарской—половина этого количества и т. д. Разводимый въ Россіи табакъ отличается большимъ разнообразіемъ видовъ и сортовъ, что одно уже сулитъ ему блестящую будущность. Насколько русскій климатъ и почва удобны для табаку, можно видѣть изъ того, что даже въ Смоленской губерніи, по сдѣланнымъ опытамъ, нѣкоторые изъ высшихъ сортовъ табаку могутъ не только дозрѣвать, но и давать сѣмена [8]). За послѣдніе годы появился даже спросъ на нашъ табакъ заграницу, и начался весьма значительный вывозъ: такъ въ томъ же 1875 году вывезено было русскаго табаку (сырого и въ издѣліяхъ) заграницу на полтора милліона и въ Финляндію слишкомъ на 600 тыс., т.-е. всего вмѣстѣ—болѣе, чѣмъ на два милліона, и эта цифра образовалась лишь за нѣсколько лѣтъ [9]). Не

---

[8]) *В. Е. Постниковъ*: „Изъ экскурсіи по хозяйствамъ Смоленской губерніи“. Москва 1878. Стр. 60.

[9]) Цифры взяты изъ „Сборника“ Обручева, „Ежегодника“ Тимирязева (VIII В.) и „Annuaire de l'Economie Politique Гильомена (за 1878 г.).

нужно забывать при этомъ крайнюю неполноту нашихъ статистическихъ данныхъ о табаководствѣ при существующей у насъ, за исключеніемъ Царства Польскаго, свободной культурѣ его: нѣтъ сомнѣнія, показанныя оффиціальныя данныя сообщаютъ количество табачныхъ плантацій на много (можетъ, быть на цѣлую треть) ниже дѣйствительности; и тѣмъ не менѣе, на основаніи самыхъ новѣйшихъ оффиціальныхъ данныхъ, все русское производство табаку даетъ болѣе трехъ милліоновъ пудовъ въ годъ (3.102,000 пуд.), тогда какъ Германская Имперія, представляющая maximum производства въ западной Европѣ (вдвое больше, напр., собственно Австріи), вычисляетъ его съ большею сравнительно точностью лишь въ 822 тысячи центнеровъ или около двухъ съ половиной милліоновъ пудовъ, т..е. слишкомъ на одну шестую менѣе [10]).

Всѣ эти многочисленныя цифры достаточно краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Изъ нихъ видно, что Россія, какъ по пространству табачной культуры, такъ и по количеству своего туземнаго табаку, зазанимаетъ *первое мѣсто въ Европѣ* и, слѣдовательно, нигдѣ табаководство не играетъ такой важ-

[10]) Exposition universelle de Paris en 1878. Agriculture et économie rurale en Russie. Aperçu statistique par S. Wilson. St.-Petersburg 1878.

Meyer's Handlexikon. Zweite Ausgabe. 1877. Zur Karte der Verbreitung der Nutzpflanzen in Deutschland.

ной роли въ народномъ хозяйствѣ, какъ у насъ, въ Россіи...

Посмотримъ теперь, какое дѣйствіе должно оказать введеніе табачной монополіи, если бы оно состоялось. Первое и главное условіе существованія всякой табачной монополіи, какъ мы говорили, заключается вездѣ въ ограниченіи производства сырого табаку или его разведенія лишь нѣкоторыми пунктами страны — въ концентраціи табачной культуры. Безъ этого условія самый строгій контроль становится безцѣльнымъ, и монополія не можетъ установиться на твердыхъ началахъ: поэтому-то даже небольшая сравнительно Франція (занимающая пространство земли меньше нѣкоторыхъ изъ нашихъ губерній) нашла себя, тѣмъ не менѣе, вынужденной ограничить разведеніе табаку нѣсколькими департаментами. Тѣмъ болѣе, конечно, что это должно касаться обширной Россіи. И такъ, въ случаѣ введенія монополіи, наше финансовое управленіе въ видахъ дѣйствительности контроля и, слѣдовательно, соблюденія казеннаго интереса, должно прибѣгнуть къ той же мѣрѣ и запретить разведеніе табаку въ большей части Россіи. Но табакъ разводится у насъ въ 40 губерніяхъ, т.-е. на громадномъ пространствѣ, равномъ половинѣ Европы: сколькими же губеріями и какимъ пространствомъ ограничится выборъ тѣхъ счастливыхъ, привилегированныхъ мѣстностей, въ которыхъ будетъ допущено табаководство?

Вопросъ существенный и серьезный для всѣхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ должно прекратиться разведеніе самой выгодной и во многихъ мѣстахъ привычной отрасли земледѣлія. Всякій неправильный шагъ въ этомъ случаѣ грозитъ большими бѣдствіями народнымъ интересамъ. Самый фактъ запрещенія цѣлой развитой отрасли хозяйства можетъ уже считаться экономическимъ самоубійствомъ, примѣровъ которому мало знаетъ исторія. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ замѣнятъ, напр., тульскіе (638 плантацій), тамбовскіе (769 плантацій), пензенскіе (1,286 плантацій) и многіе другіе плантаторы разведеніе табаку? Во всѣхъ этихъ губерніяхъ ни виноградъ, ни щелковица рости не могутъ; свекловица нужна только тамъ, гдѣ есть сахарные заводы и, слѣдовательно, останется сѣять одинъ хлѣбъ, который на выпаханныхъ поляхъ родится годъ отъ году хуже. Самое опредѣленіе мѣрки, согласно которой должно произвести этотъ важный выборъ, является вопросомъ крайне затруднительнымъ: число плантацій и объемъ ихъ крайне разнообразятся по губерніямъ; если поэтому для выбора установить, напр., извѣстный минимумъ числа плантацій (положимъ, ради примѣра, 1,000 на одну губернію), то придется исключить изъ числа привиллигированныхъ мѣстностей Ставропольскую губер. (829 плант. на 1,581 дес.) и включить, наоборотъ, Волынскую губ. (12,862 план. на 397 дес.), что

было бы противно самому размѣру табаководства въ этихъ мѣстностяхъ. Если же, наоборотъ, въ основаніе выбора положить число десятинъ производства (напр., тоже 1.000 десят. на губернію), то это значило бы навлечь крупное бѣдствіе на голову 12,862 преимущественно крестьянъ-плантаторовъ этой послѣдней губерніи.

Но, положимъ, выборъ остановился по этой мѣркѣ на 5 губерніяхъ наибольшаго производства (Черниговская, Полтавская, Самарская, Бесарабская и Ставропольская), и посмотримъ, что изъ этого должно выдти. Не говоря уже о томъ, что такое произвольное ограниченіе было бы несправедливостью относительно остальныхъ 35 губерній, изъ которыхъ значительная часть — не менѣе способны къ культурѣ табаку, но и это пространство земли, доступной табаководству, по многимъ соображеніямъ слишкомъ велико, чтобы гарантировать въ достаточной степени интересы казны. Какъ показываетъ опытъ, напр., Франціи, для того чтобы уничтожить возможность злоупотребленія плантатора и чтобы получался табакъ извѣстнаго качества, необходимъ самый неусыпный и мелочной контроль за производствомъ: первоначально провѣряется чиновникомъ тщательно пространство, которое плантатору дозволено засѣять табакомъ — не перешелъ-ли онъ дозволеннаго предѣла; во-вторыхъ, провѣряется уже давшій ростки табакъ—посѣянъ-ли онъ достаточно

правильно, по установленному образцу, по прямой линіи и одинъ кустъ отъ другого на извѣстномъ разстояніи и съ извѣстнымъ minimum'омъ листьевъ; плантаторъ обязанъ обрывать всѣ почки и нижнія листья и обыкновенно оставлять отъ 6 до 9 листовъ на каждомъ растеніи; если число листьевъ оказывается значительно меньшимъ для извѣстной нормы, то плантаторъ подвергается отвѣтственности; послѣ сбора тщательно сгребаются и подвергаются уничтоженію (сжигаются) всѣ оборванные листья, равно какъ и корешки, въ присутствіи чиновника; очищеніе табачной плантаціи отъ сорной травы обязательно къ извѣстному времени и т. д. и т. д. Однимъ словомъ чиновникъ долженъ знать не только число кустовъ табаку на каждой плантаціи, но даже и число листовъ, и лишь при такой системѣ правительство можетъ надѣяться, что ни одинъ фунтъ табаку не минуетъ казенныхъ фабрикъ и магазиновъ. Едва-ли нужно доказывать, что наши русскія условія сельскаго хозяйства совершенно не подходятъ и не соотвѣтствуютъ требованіямъ подобнаго контроля: во-первыхъ, мы не имѣемъ такой многочисленной, способной и до мелочности аккуратной администраціи, которая могла бы вести удовлетворительно столь тщательный надзоръ за табачной культурой; во-вторыхъ, даже если и отстранить это возраженіе, то такой надзоръ уже невозможенъ по самой разбросанности и пространству нашей табачной культуры.

занимающей десятки тысячъ десятинъ, что навѣрное было бы не подъ силу и опытной французской администраціи; въ-третьихъ, при господствѣ у насъ экстенсивной системы хозяйства, такая тщательная огородная культура явилась бы для плантаторовъ невыгодной и даже прямо невозможной; нѣтъ сомнѣнія, большинство ихъ вынуждено было бы или совсѣмъ прекратить посадку табаку, или производить ее для вида, вознаграждая себя ожиданіемъ несоотвѣтственно высокихъ цѣнъ со стороны правительства или же контрабандой.

Но если удовлетворительный контроль, хотя бы съ цѣлой арміей новыхъ чиновниковъ, едва-ли возможенъ при нашихъ условіяхъ въ мѣстностяхъ табачной культуры, то онъ явится вѣдь не менѣе необходимымъ и для двухъ третей огромной Россіи или 35 губерній, въ которыхъ табакъ уже разводится, но, по нашему предположенію, будетъ запрещенъ. Если у насъ само пространство земельныхъ угодій еще такъ плохо приведено въ извѣстность, что земства открываютъ цѣлыя сотни и чуть-ли не тысячи десятинъ, не занесенныхъ ни въ какія описи и налоговые списки (какъ это было недавно, по газетамъ, въ Черниговской губ.), то что же сказать о мелкихъ, разбросанныхъ по пустырямъ и огородамъ табачныхъ посѣвахъ? Можно утверждать, что при сильномъ вздорожаніи табаку, какъ необходимомъ послѣдствіи монополіи, явится такой сильный

[illegible]

[illegible] государственной монополіи:

[illegible] деятельности и обязанности подчин[illegible] [illegible] существуетъ, нѣтъ сомнѣнія, у запад[illegible] [illegible] гораздо тверже и опредѣленнѣе. Пос[illegible] [illegible], однако, что говорится о таможнихъ злоу[illegible] [illegible]. Въ 1836 г., слѣдовательно, уже по [illegible] опыта со времени вторичнаго введ[illegible] [illegible] монополіи во Франціи, была учреждена [illegible] министерствѣ финансовъ коммиссія [illegible] Въ оффиціальномъ [illegible]

[illegible]

нія, которое не соотвѣтствуетъ ни приросту населенія, ни развитію общаго благосостоянія. Главная причина этого явленія заключается, разумѣется, въ большомъ размѣрѣ налога на табакъ. Но, кромѣ того, существуютъ еще частныя причины: а) дурное качество курительнаго табаку и б) величина преміи, получаемой при покупкѣ контрабанднаго табаку» [11]). Дѣло едва-ли много улучшилось во Франціи въ этомъ отношеніи съ того времени, а если судить по количеству заарестованнаго фискомъ корчемнаго табаку, то слѣдуетъ полагать, что какъ тайное разведеніе, такъ и тайный ввозъ табаку изъ-за границы и изъ пограничныхъ округовъ (гдѣ табакъ, ради противодѣйствія именно контрабандѣ, продается дешевле) до сихъ поръ весьма значительны. Въ 1833 г. было захвачено на границѣ 120 тыс. пудовъ, но предполагаютъ, что прошло контрабандой въ томъ году до 1½ мил. пудовъ. По словамъ знатока табачнаго производства—Фельсера, съ 1864 по 1872 годъ количество конфискованнаго табаку во Франціи увеличилось съ 82,250 килогр., до 218,717, и при этомъ замѣчается любопытный фактъ, который не нуждается въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ: округи Франціи, гдѣ табакъ разводится, даютъ наименьшую цифру потребленія казеннаго табаку, а именно, во всей странѣ продается монопольнаго табаку приблизительно 784 грамма на душу, а въ департамен-

---

[11]) *Е. Рагозинъ*: „Исторія табака“, стр. 245.

стимулъ для тайной культуры, что никакая администрація не въ состояніи будетъ бороться противъ зла, хотя бы ея составъ увеличился въ десять разъ: если такое сложное и требующее знанія и значительныхъ затратъ дѣло, какъ тайное винокуреніе, до сихъ поръ находитъ себѣ мѣсто въ Россіи и администрація не въ силахъ совершенно его уничтожить, то тѣмъ болѣе подобнаго слѣдуетъ ждать отъ столь простого дѣла, какъ разведеніе табаку, потребляемаго народомъ почти безъ всякой обработки.

Лучше всего обратиться за доказательствами опять на тотъ же Западъ, который имѣетъ передъ нами неоспоримое преимущество, какъ въ легкихъ сравнительно условіяхъ контроля, такъ и въ лучше организованной фискальной администраціи и вѣковой привычкѣ народа къ государственной монополіи: самое сознаніе легальности и обязанности подчиняться закону существуетъ, нѣтъ сомнѣнія, у западнаго европейца гораздо тверже и опредѣленнѣе. Посмотримъ, однако, что говорится о тамошнихъ злоупотребленіяхъ. Въ 1836 г., слѣдовательно, уже послѣ 26 лѣтняго опыта со времени вторичнаго введенія табачной монополіи во Франціи, была учреждена при министерствѣ финансовъ коммиссія для ея изслѣдованія. Въ оффиціальномъ донесеніи этой коммиссіи были приведены слѣдующія многознаменательныя слова: «Нужно сознаться, что контрабанда *очень велика*. Это видно изъ незначительнаго увеличенія потребле-

нія, которое не соотвѣтствуетъ ни приросту населенія, ни развитію общаго благосостоянія. Главная причина этого явленія заключается, разумѣется, въ большомъ размѣрѣ налога на табакъ. Но, кромѣ того, существуютъ еще частныя причины: а) дурное качество курительнаго табаку и б) величина премін, получаемой [illegible] контрабанднаго табаку» [11]). [illegible] во Франціи въ этихъ [illegible] судить по [illegible] чемнаго [illegible] ное ра[illegible] ницы и [illegible] против[illegible] шевле[illegible] было [illegible] предпо[illegible] году [illegible] бачнаго [illegible] годъ [illegible] ніи увеличилось съ [illegible] при этомъ замѣчае[illegible] не нуждается въ дальнѣйш[illegible] Франціи, гдѣ табакъ [illegible] цифру потребленія [illegible] всей странѣ продается [illegible] зительно 784 грамма [illegible]

[11]) *Е. Рагозинъ*: „Истор[illegible]

тахъ Dordogne и Lot, гдѣ наиболѣе развита культура табаку, потребленіе его не превышаетъ 326 и 334 граммъ или вдвое менѣе [18]). Въ 1868 г. по дѣламъ о контрабандѣ начато около 2,000 процессовъ. Злоупотребленія въ Австріи, какъ мы уже упоминали, еще многочисленнѣе, разнообразнѣе и ведутъ еще къ бóльшему ущербу казеннаго интереса. Въ Венгріи, по убѣжденію одного изслѣдователя, едва-ли доходитъ до правительства половина всего собираемаго табаку. Этому много способствуетъ, между прочимъ, та мѣра, которую придется навѣрное употребить и въ Россіи, въ случаѣ введенія монополіи. Я разумѣю дозволеніе въ Венгріи разводить плантаторамъ табакъ для собственнаго потребленія и для вывоза за границу: не сдѣлать того же и въ Россіи значило бы идти въ разрѣзъ вѣковымъ привычкамъ народа, сразу вызвать на свѣтъ огромное недовольство всѣхъ плантаторовъ, а съ нимъ такую же контрабанду и, кромѣ того, навсегда пресѣчь ходъ къ дальнѣйшему развитію выгодной и быстро возрастающей отрасли нашей отпускной торговли. Между тѣмъ и введеніе этой мѣры, какъ доказываютъ всѣ мѣстныя данныя, способствуетъ также созданію широкой корчемной торговли таба-

---

[18]) *Felser.* «Das Tabackmonopol u. die amerikanische Tabacksteuer». Annalen des Deutschen Reichs. 1878, № 4. Также цитованная статья *Ламмерса* въ «Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft u. s. v. 1878. Dritter Band.

комъ. Но, съ другой стороны, въ Австріи Цислейтанской, гдѣ этой мѣры не существуетъ, тайный провозъ табаку изъ-за границы достигаетъ не менѣе крупныхъ размѣровъ: въ десять лѣтъ, по словамъ того же Фельсера, было ввезено въ Австрію изъ Германіи 11,000 центнеровъ законнымъ путемъ, но въ то же время ввозъ табаку путемъ незаконнымъ (контрабандой) въ каждый изъ этихъ десяти годовъ навѣрное равнялся по своимъ размѣрамъ законному ввозу за всѣ десять лѣтъ вмѣстѣ.

Еще больший вредъ, нежели самой контрабандой, можетъ наноситься интересамъ фиска злоупотребленіями и даже просто ошибками его чиновниковъ. Какъ уже было сказано, существованіе монополіи должно быть связано съ весьма сложнымъ контролемъ и, слѣдовательно, потребностью въ большомъ наличномъ составѣ администраціи; но если вообще въ ея рядахъ могутъ встрѣчаться люди, не отличающіеся строгимъ пониманіемъ своего долга, то, при введеніи монополіи и сильномъ единовременномъ запросѣ на людей, число недобросовѣстныхъ лицъ должно быть еще значительнѣе. Между тѣмъ, многіе мелкіе чиновники табачной монополіи, получающіе незначительное жалованье, занимаютъ положеніе, при которомъ возможно почти безнаказанно наносить казнѣ крайне большой ущербъ. Такъ, весьма важной въ этомъ отношеніи операціей является пріемка табаку отъ плантаторовъ—операція,

которая, по самому свойству своему, происходитъ во множествѣ пунктовъ страны и, слѣдовательно, выполняется тысячами мелкихъ чиновниковъ-пріемщиковъ и сортировщиковъ-техниковъ. Если даже предположить полнѣйшую неподкупность, безкорыстіе и добросовѣстность всѣхъ многочисленныхъ ревизоровъ, инспекторовъ и контролеровъ, съ которыми сталкивается плантаторъ до сдачи табаку въ казенные магазины; если, далѣе, предположить до этого момента точнѣйшее соблюденіе всѣхъ правилъ и предписаній министерства, имѣющихъ цѣлью гарантировать правильность всей системы и сдѣлать невозможнымъ уклоненія, то и тогда весь прекрасный результатъ сказанной добросовѣстности и аккуратности можетъ потерять всякое значеніе и уничтожиться, если какой-нибудь пріемщикъ будетъ дѣлать неправильную оцѣнку принимаемаго табаку, будь это, все равно, по недобросовѣстности или невнимательности. По личнымъ наблюденіямъ г. Рагозина, «въ Австріи дѣло пріемки ведется крайне дурно, и рѣшительно всѣ плантаторы жалуются даже на взяточничество; не отвергаютъ того же и высшіе чиновники. Процентъ злоупотребленій весьма великъ и выражается въ двухъ видахъ: неправильно-высокой и неправильно-низкой оцѣнкѣ. Первая дѣлается, разумѣется, за деньги, вторая же — съ цѣлью пополнить недостатокъ лучшихъ сортовъ и выгородить отъ отвѣтственности смотрителя мага-

зина». Самый способъ даванія взятокъ не отличается, какъ видно изъ словъ г. Рагозина, большой замысловатостью: «Плантаторъ кладетъ ассигнацію въ свою книжку (гдѣ ведется инвентарь табаку) и предъявляетъ ее технику,—этимъ и опредѣляется взглядъ пріемщика на достоинство табаку. Существуетъ при пріемкѣ даже относительно вѣса обманъ, который обнаружить крайне трудно»[13]).

Если подобныя злоупотребленія въ такомъ ходу въ странахъ, гдѣ табачная монополія существуетъ двѣсти лѣтъ, то что же сказать о странѣ, гдѣ она вводится въ первый разъ и гдѣ природныя условія дѣлаютъ контроль несравненно затруднительнѣе? Уже одно необъятное пространство Россіи и изобиліе земли создаетъ неодолимое искушеніе къ тайному табаководству, поощряемому высокими цѣнами казеннаго табаку. Сверхъ того, нѣтъ основанія предполагать, чтобы составъ нашей финансовой администраціи былъ выше, напр., австрійской; а первое время, при большомъ сразу спросѣ на людей, повторяемъ, онъ будетъ навѣрное хуже. Косвеннымъ доказательствомъ неудовлетворительности и теперешняго, по крайней мѣрѣ, низшаго персонала,

---

14) *Рагозинъ*, стр. 137 и далѣе. Во Франціи, судя по описанію Крейценаха, пріемка табаку у мелкихъ крестьянъ-плантаторовъ совершается далеко не удовлетворительно. См. «Die französische Tabacksregie von D-r *J. Creizenach*», 1878, стр. 80.

служитъ фактъ уравненія табачныхъ бандеролей съ перваго января 1878 года, какъ извѣстно, до этого времени бандероли, наклеиваемыя на табачныя издѣлія и въ формѣ которыхъ у насъ взимается табачный налогъ, различались по сортамъ и цѣнности табаку, что вполнѣ соотвѣтствовало и справедливости, и равномѣрности обложенія. Эта равномѣрность была уничтожена съ 1 января, и всѣ бандероли на различныя сорта табаку (кромѣ махорки) въ настоящее время сравнены въ цѣнѣ и, слѣдовательно, бѣдный курильщикъ дешеваго табаку и богатый — дорогаго—своего производства платятъ, благодаря этой системѣ, одинаковый налогъ *). Мѣра, очевидно, регрессивная и введена лишь вслѣдствіе злоупотребленій бандеролями, причемъ дешевыя бандероли часто наклеивались на дорогой табакъ. Злоупотребленіе это было распространено въ такой сильной степени, совершалось такъ открыто, чуть не въ каждомъ табачномъ магазинѣ, что возможность его существованія, вызвавшая несправедливую систему уравненія бандеролей, можетъ быть всецѣло приписана безсилію и полной неудовлетворительности нашей акцизной администраціи, поглощенной чуть-ли не исключительно одними заботами о питейныхъ сборахъ. Тѣмъ менѣе, конечно, можно ожидать успѣшной дѣятельности съ ея стороны въ такомъ слож-

*) Табачный уставъ 1882 года вновь учредилъ бандероль трехъ сортовъ.

номъ и усѣянномъ всякими соблазнами дѣлѣ, какъ разносторонняя организація государственной монополіи.

И такъ, первое вліяніе, которое должно оказать введеніе монополіи въ Россіи, заключается въ томъ, что на огромномъ пространствѣ нашего отечества табачная культура будетъ уничтожена, а дозволенныя и разрѣшенныя табачныя плантаціи на картѣ Россійской Имперіи явятся какъ небольшія пятна или оазисы, и при всемъ томъ казенный интересъ и столь желательный крупный доходъ съ табаку будетъ обезпеченъ и гарантированъ этой системой лишь весьма и весьма въ небольшой степени. Насколько послѣдній нашъ выводъ печаленъ въ фискальномъ отношеніи, настолько первый — въ народнохозяйственномъ; государственнымъ людямъ не слѣдуетъ забывать драгоцѣнное правило, что благополучіе государственнаго хозяйства зиждется на благополучіи экономическаго быта цѣлаго народа, и слѣдовательно, лишать большинство народа выгоднаго и прибыльнаго примѣненія своего труда и капитала составляетъ образъ дѣйствія, равносильный, по мнѣнію извѣстнаго ученаго Рау, поступку того скупца, который зарѣзалъ курицу, несшую золотыя яица. Сомнѣваться въ означенномъ выводѣ нѣтъ ни малѣйшей возможности, если обратить только вниманіе на долголѣтній опытъ той же западной Европы, находившейся въ положеніи несравненно болѣе благопріятномъ. Достаточно указать на то, какъ влі-

яніе монополіи отразилось на цифрѣ потребленія табаку: въ Германіи, гдѣ мануфактура и внутренняя торговля табакомъ совершенно свободны и только плантаціи обложены небольшимъ налогомъ, ежегодное потребленіе его составляетъ $3^{3}/_{4}$ таможенныхъ фунтовъ (около $4^{1}/_{2}$ рус. ф.) на душу населенія, въ Австріи, при существованіи монополіи, около 3 фунтовъ и во Франціи, при болѣе высокихъ цѣнахъ монопольнаго табака, лишь $1^{1}/_{2}$ фун. на человѣка; понятно, сюда не входитъ въ счетъ табакъ контрабандный.

Существуютъ, кромѣ того, и прямыя историческія доказательства пагубнаго вліянія табачной монополіи на туземное сельское хозяйство. Во Франціи, до возстановленія Наполеономъ I табачной монополіи въ 1811 году, средняя цифра за три предшествовавшіе года представляла собой 14,474 гектара табачныхъ плантацій въ 43 департаментахъ съ $16^{1}/_{2}$ мил. килогр. собираемаго табаку; въ первый годъ введенія монополіи (1811) производство табаку было ограничено 8 департаментами, съ позволеніемъ засадить табакомъ 11 тыс. гект., но въ дѣйствительности плантаторы взяли разрѣшеніе лишь на 7,138 гект.; въ 1813 году пространство плантацій уменьшилось до 5,228 гект., что вынудило финансовое управленіе обратиться для закупки недостающаго табаку за границу, а это еще болѣе подрывало, конечно, туземную культуру. Втеченіе послѣдующихъ за моно-

поліей десяти лѣтъ, среднія цифры, вмѣсто прежняго, дали только 8,660 гектаровъ съ производствомъ въ 7½ мил. кил., хотя за этотъ періодъ времени народонаселеніе Франціи увеличилось на цѣлыхъ 2 милліона жителей и должно было усилиться потребленіе табаку. До прежней цифры сбора табаку (16½ мил. килогр.) администрація могла довести производство только въ 1856 году, т.-е. черезъ 45 лѣтъ послѣ организаціи системы монополіи, обѣщавшей (въ декретѣ Наполеона) не уменьшать развившуюся уже культуру табаку. Наконецъ, послѣ войны 1870—1871, которая стоила Франціи потери лучшихъ провинцій съ табачной культурой, число гектаровъ, засѣваемыхъ табакомъ, спустилось до 11 тыс., т.-е. въ современной Франціи засѣвается табаку гораздо менѣе (на 3 мил. гект.), чѣмъ въ началѣ текущаго столѣтія, и казенныя фабрики этой страны перерабатываютъ сырого иностраннаго табаку почти столько же (а одинъ годъ, 1872, даже больше), сколько и своего туземнаго [18])! То же уменьшеніе табаководства замѣчается и въ Венгріи: въ 1867 г. сырого табаку (по Кольбу) получалось 892 тыс. центнеровъ, въ 1870—71 г. уже 735,554 цент. и, наконецъ, въ 1876 г. лишь 480,975 цент., т.-е. въ 10 лѣтъ производство уменьшилось вдвое. Вотъ къ какимъ невеселымъ результатамъ приводитъ табач-

[18]) *Рагозинъ*, 358 и далѣе. *Joseph Krühl*: „Das Tabakmonopol in Oesterreich u. Frankreich“ 1878, стр. 37.

ная монополія самую прибыльную отрасль сельскаго хозяйства!...

Но, кромѣ общаго давленія на производство и вслѣдствіе того его уменьшенія, вліяніе табачной монополіи должно отражаться неблагопріятно и на самомъ распредѣленіи табачной культуры. Контроль за разведеніемъ табаку удобенъ только, если плантаціи не слишкомъ мелки и раздроблены; поэтому, какъ мы говорили уже, въ странахъ монополіи разрѣшеніе сѣять табакъ выдается лицу, если участокъ земли, для того предназначенный, не меньше опредѣленной нормы. Такимъ образомъ, существованіе табачной монополіи благопріятствуетъ крупному землевладѣнію и, наоборотъ, лишаетъ мелкое—возможности вести чуть ли единственную выгодную, во многихъ мѣстностяхъ, для мелкихъ собственниковъ или общинниковъ форму хозяйства. Трудно, конечно, оцѣнить весь вредъ, который въ этомъ случаѣ можетъ приносить монополія; во всякомъ случаѣ онъ весьма значителенъ. Для Россіи еще совсѣмъ не существуетъ данныхъ о распредѣленіи плантацій по владѣнію и величинѣ; но уже по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ послѣднимъ выпускомъ «Ежегодника Министерства Финансовъ» (вып. XIII), можно видѣть, что во многихъ губерніяхъ преобладающимъ типомъ плантацій, какъ и въ Германіи, являются мелкіе участки, принадлежащіе крестьянамъ-собственникамъ или общинникамъ: въ Волынской губ., какъ мы приводили,

табакомъ засѣвается всего 397 десятинъ, заключающихъ въ себѣ 12,862 плантаціи, т.-е., среднимъ числомъ каждая плантація занимаемъ менѣе $^1/_{35}$ десятины; слѣдовательно, если приложить сюда настоящую мѣрку minimum'а французской монополіи (10 аръ), то всѣ подобныя и даже вдвое бòльшія плантаціи должны прекратить свое существованіе. Но всего лучше взять для примѣра германскія данныя, весьма точныя: въ Германіи всего насчитывается 178 тысячъ табачныхъ плантацій; изъ нихъ мелкихъ плантацій, размѣромъ менѣе 10 аръ—122 тысячи; т.-е. еслибы принять въ Германіи ту же мѣрку французской монополіи (а не принять ее, для удобства контроля, нельзя—она и такъ очень мелка), то пришлось бы уничтожить двѣ трети существующихъ табачныхъ плантацій.

До сихъ поръ нами разсмотрѣны лишь весьма немногія выгоды и вредныя стороны табачной монополіи, связанныя преимущественно съ интересами земледѣлія. Конечно, эта сторона вопроса имѣетъ первенствующую важность, особенно для Россіи, страны преимущественно земледѣльческой. Пощада земледѣльческихъ интересовъ, поэтому, должна составлять краеугольный камень всякой мѣры нашего нашего правительства, всякой русской финансовой реформы. Какую бы пользу и важность ни имѣло подобное мѣропріятіе, нарушающее интересы земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ, оно должно быть

отвергнуто, какъ средство опасное или вредное для существенныхъ условій благосостоянія нашей страны. По этимъ то соображеніямъ, монополія и не можетъ быть одобрена въ качествѣ способа поправленія русскихъ финансовъ.

Но оставимъ эту точку зрѣнія и предположимъ, что или опасность этой мѣры далеко не такъ велика, какъ я старался доказать, или же финансовая нужда такъ настоятельна, такъ огромна, что передъ ней должны смолкнуть и отступить на задній планъ всѣ остальные интересы. Всмотримся въ этотъ вопросъ ближе и постараемся опредѣлить: можно ли надѣяться съ помощью монополіи пріобрѣсть правительству изобильный источникъ дохода и притомъ въ скоромъ времени, и если это возможно, то какія для того условія необходимы?

Прежде чѣмъ, ввести табачную монополію, финансовому управленію предстоитъ совершить двѣ операціи: выкупить, во-первыхъ, весь наличный запасъ табаку у всѣхъ фабрикантовъ и торговцевъ, и вознаградить ихъ, хотя отчасти, за матеріальныя потери, связанныя для нихъ съ прекращеніемъ ихъ занятія; во-вторыхъ, основать свои фабрики, снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ инвентаремъ, нанять массу чиновниковъ, техниковъ, и, наконецъ (весьма важный расходъ), пріобрѣсть запасъ табачныхъ издѣлій, достаточный для продовольствія всей страны на длинный періодъ времени (примѣрно на годъ):

несоблюденіе этой послѣдней предварительной мѣры и недостача какого-нибудь важнаго сорта табаку можетъ вызвать сильную контрабанду недостающаго продукта. Очевидно, такимъ образомъ, что первоначальное введеніе монополіи обусловливаетъ не доходы государству, а, наоборотъ, весьма значительныя затраты и расходы. При Наполеонѣ I, когда табачная мануфактура отличилась пріемами довольно примитивными, и запасъ табаку не могъ быть особенно великъ, по объему населенія и сравнительно малому потребленію этого продукта, тѣмъ не менѣе, введеніе вновь монополіи въ 1811 году обошлось французскому правительству въ 100 мил. франковъ. Не дешево обошлись тѣ же расходы и Австріи, при введеніи въ 1851 году монополіи въ Венгріи. Шлейденъ вычисляетъ всѣ расходы для предположеннаго введенія монополіи въ Германіи въ 168 мил. имперскихъ марокъ, а иные изслѣдователи доводятъ эту цифру даже до 300 мил. марокъ. Во что же тогда обойдется это введеніе обширной Россіи? Нѣтъ сомнѣнія, что та же операція должна стоить Россіи не 100 мил. франковъ, какъ Франціи, а навѣрное вдвое больше, и едва ли менѣе, нежели Германіи; прежде всего потому, что наши фабрики послѣдней четверти XIX вѣка, конечно, представляютъ собой далеко не то, что французскія фабрики первой четверти текущаго столѣтія: обороты въ сотни тысячъ рублей, сложныя и разнообразныя машины, обшир

ные и богатые склады табаку разнообразныхъ сортовъ для самыхъ различныхъ вкусовъ и потребителей. Все это вызываетъ такіе огромные расходы, которые семьдесятъ лѣтъ назадъ во Франціи не существовали, хотя номинальное число частныхъ фабрикъ и было то же самое, что и у насъ въ настоящее время (около 300) [15]). Мѣсто этихъ уничтоженныхъ фабрикъ должны замѣнить казенныя фабрики огромныхъ размѣровъ, почему, конечно, только нѣкоторыя изъ частныхъ могутъ пріобрѣсти новыхъ собственниковъ въ лицѣ казны, а остальныя должны совершенно измѣнить свое назначеніе. При этомъ, если Франція обходилась въ началѣ введенія монополіи какимъ-нибудь десяткомъ фабрикъ, то для Россіи понадобится ихъ, по крайней мѣрѣ, въ четыре или пять разъ больше во всѣхъ концахъ обширной страны, и это обзаведеніе будетъ стоить, конечно, большихъ денегъ. Кромѣ того, у насъ существуетъ до 850 оптовыхъ складовъ табаку, 3,262 магазина и 71,569 лавокъ и лавочекъ: весь запасъ ихъ табаку долженъ быть скупленъ и пополненъ необходимыми сортами, какъ сказано, для значительнаго періода на будущее время; табачное управленіе дол-

[15]) Существованіе обязательной выборки бандеролей на крупную сумму (6000 — 10000) дѣлаетъ у насъ возможнымъ основаніе только крупныхъ табачныхъ фабрикъ. Въ Германіи, при полной свободѣ фабрикаціи, табачныя фабрики большею частью крайне ничтожны по своимъ размѣрамъ.

жно всегда имѣть въ запасѣ достаточное количество всякаго рода табачныхъ фабрикатовъ, чтобы встрѣтить во время всякую въ нихъ потребность; этотъ «матеріальный запасъ» въ Австріи равняется стоимостью 43 милліонамъ гульденовъ, во Франціи 67 мил. фр. Для Россіи онъ долженъ обойдтись еще дороже, какъ по количеству потребителей, такъ и по разнообразію самого спроса: у насъ необходимо имѣть въ запасѣ гораздо большее количество родовъ и сортовъ табаку, чтобы удовлетворить разнородности вкуса потребителей, образовавшагося при отсутствіи монополіи.

Какъ видно изъ всего сказаннаго, табачная монополія, прежде чѣмъ сдѣлаться источникомъ дохода, должна будетъ потребовать огромныхъ предварительныхъ расходовъ, которые нужно измѣрять десятками, а, можетъ быть, и сотнями милліоновъ. Но помимо этихъ расходовъ, какъ показываетъ опытъ, пройдетъ много лѣтъ, прежде чѣмъ установится вполнѣ правильная организація управленія монополіи, и она начнетъ доставлять государству большой доходъ. Неумѣлая администрація ведетъ дѣло дорого и за все переплачиваетъ, почему расходы достигаютъ огромныхъ размѣровъ и уменьшаютъ прибыль. Замѣтимъ, что французское правительство, возстановляя монополію въ 1811 году, приняло всѣ мѣры для того, чтобы дѣло находилось въ опытныхъ рукахъ. Такъ, выкупая многія частныя табачныя фабрики и

превращая ихъ въ казенныя, правительство оставило весь прежній составъ служащихъ, и хозяевъ-фабрикантовъ превратило въ директоровъ фабрикъ. Несмотря на это, однако, результатъ оказался далеко незавидный: немедленно по введеніи монополіи, цѣна табаку возвышена *вдвое*, и тѣмъ не менѣе чистаго дохода (при 47°/₀ издержекъ) съ монополіи въ 1817 году получено было 32 мил. фр. или менѣе на 4 мил. 665 тыс. фр. противъ того дохода, который далъ частный откупъ въ 1878 году, за 30 лѣтъ ранѣе? Причинъ этому явленію двѣ. Во-первыхъ, послѣ введенія монополіи, потребленіе табаку сразу уменьшилось и достигло прежней цифры лишь спустя 25 лѣтъ, т.-е. въ 1836 году. Вторая же причина уже указана и заключается въ огромныхъ издержкахъ на администрацію и введеніе монополіи. Судя по этому примѣру, и для Россіи въ случаѣ введенія монополіи мало надежды на скорое полученіе изъ нея прибыльнаго источника дохода. Границы Россіи такъ растянуты, что услѣдить за контрабандой является и въ настоящее время дѣломъ весьма труднымъ; со введеніемъ же табачной монополіи, контрабанда получитъ еще лишній стимулъ и непремѣнно усилится. Съ другой стороны, полная безуспѣшность въ Россіи казеннаго заводскаго и фабричнаго хозяйства до сихъ поръ не даетъ права надѣяться на скорое измѣненіе того же и въ будущемъ относительно казенной табачной промышленности.

Вообще, впрочемъ, куда ни обратить вниманіе, вездѣ казенное хозяйство табачной монополіи ведется далеко не съ такой выгодой и экономіей въ издержкахъ, какъ то же самое въ частной фабрикаціи и торговлѣ. Валовые доходы отъ табаку во Франціи и Австріи поражаютъ своими крупными размѣрами; но отнюдь не слѣдуетъ увлекаться ихъ величиной: значительная часть ихъ уходитъ непроизводительно на разнообразные расходы. Во Франціи, несмотря на высокую цѣну продажнаго табаку (435% первоначальной стоимости продукта), расходы монополіи поглощаютъ отъ 21 до 28%; въ Австріи отъ 1820—56 гг. издержки монополіи простирались отъ 44 до 48% и даже нынѣ составляютъ 38%; въ Италіи, до передачи въ руки частнаго откупа, расходы поглощали также чуть не половину, отъ 40 до 45% и въ Испаніи — 40% [1]). Такимъ образомъ, значительная доля денегъ, получаемыхъ монополіей, тратится не на прямыя государственыя потребности, а на способы полученія самого дохода. Для Россіи, особенно въ первые года, нѣтъ основанія, разумѣется, предполагать меньшіе расходы, принимая во вниманіе какъ новизну дѣла, такъ и общія свойства самой операціи. Казна, въ качествѣ предпринимателя-фабриканта, переплачиваетъ вездѣ и всегда: по разсчету автора весьма основательнаго русскаго

[1]) Статья Шлейдена въ „Annalen des Deutschen Reichs“, № 2—3, 1878.

изслѣдованія, казенная фабрикація табаку во Франціи обходится дороже частной не менѣе какъ на 50%. За внутренній табакъ правительство платитъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, на 30%. Такъ, въ Палатинатѣ (Германіи) въ шестидесятыхъ годахъ лучшій табакъ стоилъ 54 фр. за 100 кил., а тотъ же самый сортъ пріобрѣтался французскимъ правительствомъ въ Эльзасѣ по 70 фр. за 100 кил., т.-е. оно переплачивало 29%. Относительно пріобрѣтенія монополіей заграничнаго табаку замѣчается то же самое: французское правительство теряетъ при его покупкѣ 20%, вслѣдствіе самаго способа заготовленія табаку, и 30%, вслѣдствіе постояннаго требованія однихъ и тѣхъ же его сортовъ и проистекающей отсюда невозможности пользоваться благопріятными условіями рынка. Наконецъ, монополія вызываетъ излишнюю перевозку и транспортировку табаку, чтобы уравнять количество запаса и качество табаку въ различныхъ фабрикахъ и магазинахъ: это обстоятельство, конечно, опять ведетъ непроизводительно къ увеличенію стоимости казеннаго табачнаго производства сравнительно съ частнымъ [17]).

Изложенныя данныя, такимъ образомъ, приводятъ къ убѣжденію, что вновь учреждаемая табачная монополія не только не можетъ сейчасъ доставить необходимыхъ для государственнаго фиска обильныхъ

[17]) *Раголинъ*. „Исторія налога на табакъ“, стр. 379. 388 и др.

средствъ, но что, напротивъ, вызоветъ потребность въ нихъ для ликвидаціи существующей системы табачной мануфактуры и торговли и для установленія обширной и сложной новой отрасли государственной дѣятельности. Но мало того: всѣ эти данныя даютъ право заключить, что, несмотря на всѣ потери, которыя монополія нанесетъ своимъ введеніемъ множеству крупныхъ и мелкихъ интересовъ и даже серьезную опасность для экономическаго быта значительной части русскаго народа, несмотря на все это, табачная монополія не обѣщаетъ хорошаго результата даже исключительно въ фискальномъ отношеніи: на основаніи чужаго опыта, можно съ убѣжденіемъ сказать, что пройдутъ многіе годы прежде, нежели монопольный табакъ можетъ сдѣлаться выгодной статьей русскаго бюджета, хотя бы въ томъ размѣрѣ, какой онъ составляетъ во Франціи...

Въ финансовой практикѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ твердо держится система, совершенно противная всему тому, чему учитъ строгая наука Требованія фиска, запросъ временной или постоянной нужды казначейства въ извѣстныхъ матеріальныхъ средствахъ, являются не только моментомъ, опредѣляющимъ размѣры этихъ средствъ, но и моментомъ, рѣшающимъ и самую форму, и выборъ источника желаемыхъ средствъ. Исторія любого культурнаго народа можетъ представить тысячи такихъ примѣровъ: если взять и прослѣдить исторію какого-ни-

будь сбора или налога, установленнаго правительствомъ страны съ ея жителей, то невольно и не разъ явится вопросъ почему выбранъ для полученія денегъ именно этотъ сборъ или налогъ, а не другой, и почему въ это время, а не въ другое? На этотъ настойчивый вопросъ обыкновенно получится отъ исторіи такой отвѣтъ: выборъ руководился не сознаніемъ необходимости именно этого налога для истинныхъ потребностей страны, ни его особыми внутренними достоинствами, ни тѣмъ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ вполнѣ условіямъ народной жизни и складу экономическаго быта, а выбранъ онъ лишь потому, что или оказался подходящимъ для интересовъ лицъ, рѣшающихъ этотъ вопросъ, или — и что̀ главное — потому, что «желѣзная необходимость», «финансовыя нужды», «настоятельное требованіе времени» опредѣляли самое разрѣшеніе вопроса и заставили отбросить въ сторону остальныя соображенія... Лишь вліяніемъ господства воззрѣній такой ошибочной системы можно объяснить и появленіе на свѣтъ проэкта табачной монополіи для Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, не нужно долго изучать вопросъ, чтобы понять совершенную непригодность для русскихъ условій какъ этой формы полученія государствомъ дохода, такъ и многихъ иныхъ, о которыхъ ходятъ теперь слухи (увеличеніе различныхъ косвенныхъ налоговъ). Когда государство нуждается въ матеріальныхъ средствахъ

и желаетъ ихъ получить, не прибѣгая къ кредиту, то оно, конечно, должно руководиться какимъ-нибудь общимъ планомъ дѣйствій, основаннымъ на знакомствѣ и изученіи какъ своей экономической жизни, такъ и чужого опыта. Въ основаніи каждаго такого плана должно лежать одно простое соображеніе: если государство хочетъ получить денежныя средства въ видѣ увеличенныхъ или вновь введенныхъ налоговъ, то должно, разумѣется, прежде всего опредѣлить тѣ слои общества, тѣ классы, которые сравнительно несутъ наименьшія государственныя тягости, или которые обладаютъ наибольшею способностью удѣлить часть своихъ средствъ на нужды государства. Установивши эту исходную точку, государству останется сдѣлать вторую половину задачи, уже болѣе трудную — изыскать такія формы обложенія, которыя должны упасть именно на тѣ классы, которые оно намѣрено подчинить платежу новаго налога и, конечно, въ соразмѣрности съ ихъ имущественнымъ положеніемъ.

Въ примѣненіи къ Россіи, выполненіе, по крайней мѣрѣ, первой половины этого плана не представляетъ никакого затрудненія, самое существованіе въ нашемъ государственномъ управленіи термина «податныя и неподатныя сословія» достаточно указызываетъ, на кого должны быть направлены новые налоги. Уже много лѣтъ вся наша пресса, и въ одинъ тонъ, твердитъ о томъ же самомъ: не мало книгъ

и статей всякаго рода и достоинства было у насъ написано за это время съ цѣлью указать на неравномѣрность податного обложенія и необходимость ее измѣнить. Въ 1871 году земства почти всей Россіи, и съ рѣдкимъ единодушіемъ, предлагали измѣнить податную систему на началѣ всеобщаго обложенія. Даже въ оффиціальныхъ изданіяхъ самого правительства (напр., «Военно Статистическій Сборникъ» Обручева) не разъ указывалось на чрезмѣрное обложеніе одного класса передъ всѣми остальными. Всего этого слишкомъ достаточно, чтобы сдѣлать общій выводъ, въ вѣрности котораго никто не можетъ сомнѣваться: *центръ тяжести всѣхъ нашихъ налоговъ лежитъ на сельскихъ сословіяхъ;* остальные классы общества, болѣе состоятельные, или обложены мало, или совсѣмъ свободны отъ многихъ налоговъ. Отсюда основной существенный недостатокъ русской податной системы заключается въ отсутствіи всеобщности обложенія и отсутствіи равномѣрнаго распредѣленія податной тягости, согласно платежнымъ способностямъ плательщиковъ. Вотъ исходный пунктъ всякой русской финансовой реформы и та мѣрка, которая должна обязательно служить для оцѣнки достоинства и пригодности нашего любого податнаго проэкта. Если проектируемый налогъ, пошлина или повинность удовлетворяютъ этому главному требованію, т.-е. наименѣе затрогиваютъ интересы нашего главнаго плательщика — русскаго мужи-

ка, то такое измѣненіе податной системы можетъ быть допущено. Если же, наоборотъ, оно не только не даетъ надежды на такой исходъ, а съ большой на то вѣроятностью лишь увеличитъ податную тягость сельскаго сословія, то такая финансовая мѣра должна быть безусловно отвергнута, какъ нераціональная, вредная и опасная для собственныхъ интересовъ фиска: чѣмъ болѣе напрягаются податныя силы массы народа и увеличивается податная неравномѣрность, тѣмъ менѣе фискъ можетъ разсчитывать на ихъ готовность удовлетворять будущимъ нуждамъ государства.

При такой постановкѣ не можетъ быть двухъ противорѣчивыхъ отвѣтовъ на вопросъ о цѣлесообразности и пригодности для Россіи табачной монополіи. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что нашъ сельскій людъ, точно такъ же, какъ и поселяне Венгріи, куритъ по преимуществу табакъ въ сыромъ видѣ, т.-е. не фабрикованный, въ высушенныхъ листьяхъ, розничная продажа котораго, по дѣйствующему акцизному уставу, дозволяется безбандерольно, слѣдовательно, безъ платежа акцизнаго налога и съ уплатой только незначительнаго патентнаго сбора. («Такъ было до Устава 1882 г., который подчинилъ весь табакъ обложенію). Точно также плантатору дозволяется приготовлять въ своихъ жилищахъ табакъ для собственнаго съ его семействомъ употребленія (стр. 12). Правда, новыя измѣненія, установ-

ленныя съ 1-го января текущаго года (мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 6 іюня 1877 года), ввели бандероли и для махорки, но уже обработанной, т.-е. крошенной въ бумажныхъ помѣщеніяхъ, а не въ листьяхъ и папушахъ, составляющихъ господствующую форму потребленія огромнаго большинства народа (до 1883 г.). Такимъ образомъ, одинъ фактъ введенія табачной монополіи, которая безусловно должна простирать свое дѣйствіе на всякій табакъ, составляетъ для нашихъ такъ-называемыхъ «податныхъ сословій» новую подать, которую они до сихъ поръ почти не несутъ. Слѣдовательно, главное правило, которое должно бы лежать въ основаніи нашей финансовой политики, явно нарушается: сельскія сословія черезъ эту мѣру нетолько не получаютъ облегченія прежней податной тягости, но, напротивъ, еще новую тягость, которая незамѣтно, мелкими долями, будетъ отрывать часть ихъ матеріальныхъ средствъ ради государственныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ должно бы совершаться совокупными силами цѣлаго народа.

Но если бы у насъ и существовало уже въ настоящее время обложеніе всего табаку, потребляемаго въ странѣ (что установлено лишь Уставомъ 1882 года), то и тогда нельзя бы было оправдать введенія табачной монополіи. Вездѣ, гдѣ только эта система существуетъ, наибольшая доля получаемаго правительствомъ дохода исходитъ изъ кармана бѣднѣйшихъ классовъ, что объясняется вполнѣ понятными

причинами. Какъ бы ни былъ великъ налогъ, взимаемый съ высшихъ сортовъ табаку, его богатые потребители слишкомъ немногочисленны, дабы оплатить бо́льшую часть суммы, получаемой фискомъ отъ табаку. Возьмемъ для примѣра Австрію и Францію. Въ первой налогъ, или, вѣрнѣе, прибыль, получаемая табачнымъ управленіемъ, равняется 141 проценту на килограммъ монопольнаго табаку; во второй — 438%, т.-е. доходъ почти втрое больше. Изъ общей суммы продаваемаго австрійской казной курительнаго табаку на 24 милліона гульденовъ— болѣе 20 мил. получается отъ продажи дешевыхъ сортовъ табаку, потребляемыхъ бѣдными классами народа; то же самое замѣчается и относительно табаку нюхательнаго. Во французской монополіи это положеніе выступаетъ еще ярче: 79% всего употребленія табаку въ странѣ падаетъ на низшіе дешевые сорта табаку, и только остальные 21% получаются съ потребителей изъ зажиточныхъ классовъ народа. Но бѣдные потребители табаку платятъ не только *абсолютно* болѣе, чѣмъ богатые но даже и *относительно* больше: средняя прибыль монополіи съ высшихъ сортовъ табаку составляетъ во Франціи отъ 477 до 566% на его дѣйствительную стоимость, тогда какъ на дешевые сорта—305, 597 и даже до 858% съ его покупной цѣны [18]).

[18]) *Fr. v. Aufsess*: «Zur Tabackbesteuerungsfrage», стр. 95. Въ частности по вычисленію Фельсера, на гаванскія

Итакъ, всѣ соображенія говорятъ не въ пользу табачной монополіи, а въ осужденіе ея; если, какъ нѣкоторые утверждаютъ, во Франціи и Австріи она переносится народомъ легко, то это объясняется цѣлительною силой времени и привычки, которая заставляетъ свыкаться даже съ еще болѣе неудобными формами общественной и государственной жизни. Частью это явленіе можетъ происходить отъ того, что интересы, связанные съ существованіемъ этихъ формъ, съ теченіемъ времени успѣваютъ нѣсколько сгладиться или забыться, частью же и по той причинѣ, что продолжительная привычка притупляетъ самую силу анализа и протеста. Поэтому, даже въ странахъ высококультурныхъ и образованныхъ встрѣчаются иногда налоги нетолько обременительные и несправедливые, но и прямо возмутительные. Что можетъ быть, напр., безобразнѣе и безнравственнѣе налога на развратъ? А между тѣмъ, въ цивилизованной Бельгіи существуетъ такой коммунальный налогъ, установленный городскими властями Брюсселя для проститутокъ, и даже поразрядный, т.-е. съ подоходнымъ характеромъ! Такимъ образомъ, тотъ фактъ, что монополіи на Западѣ не возбуждаютъ большого протеста, находятъ даже своихъ защитниковъ между учеными (Л. Штейнъ) и вообще переносятся населеніемъ легко, отнюдь не служитъ еще

сигары прибыль монополіи равна 87%, а на прочіе сорта — 460%.

аргументомъ въ пользу ихъ допущенія, когда всѣ остальные резоны противъ нихъ.

Какъ мы видѣли, противъ табачной монополіи одинаково говорять доводы, какъ въ тѣсномъ смыслѣ экономическіе, такъ и чисто финансовые, Если все, что было нами сказано по поводу этого вопроса, свести наконецъ къ немногимъ положеніямъ, то рѣшеніе его представится въ такомъ видѣ:

1) Введеніе табачной монополіи въ странѣ ведетъ къ запрещенію табачной культуры въ большей части страны, а слѣдовательно, къ уменьшенію ея размѣровъ и концентраціи производства сырого табаку преимущественно въ рукахъ болѣе крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Число мелкихъ крестьянскихъ плантацій непремѣнно уменьшается.

2) Ограничивая доступность одного изъ самыхъ выгодныхъ земледѣльческихъ промысловъ для сельскихъ классовъ населенія, табачная монополія наибольшую часть своего дохода извлекаетъ именно изъ этихъ и вообще малоимущихъ классовъ народа.

3) Въ финансовомъ отношеніи введеніе табачной монополіи отнюдь нельзя считать мѣрою, посредствомъ которой фискъ можетъ получить скоро и много денегъ. Введеніе монополіи, наоборотъ, требуетъ большихъ, какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ затратъ со стороны государства, которыя начнутъ окупаться только черезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени.

4) Табачная монополія обыкновенно ухудшаетъ качество продукта, увеличиваетъ въ сильной степени контрабанду и тѣмъ искусственно умножаетъ въ странѣ число преступленій, не основанныхъ на нравственномъ сознаніи народа, чѣмъ подрываетъ въ немъ вѣру и уваженіе къ закону.

Вообще введеніе монополіи вноситъ разстройство во все народное хозяйство. На этомъ основаніи, какъ ни различаются воззрѣнія ученыхъ финансистовъ по всякимъ вопросамъ, но они огромнымъ большинствомъ сходятся на томъ, что введеніе въ наше время табачной монополіи для каждой, сколько-нибудь культурной страны представляетъ мѣру опасную и даже прямо вредную. Вотъ что, напр., по этому поводу говоритъ извѣстный ученый Рау, который отличается объективностью и безпристрастностью своихъ сужденій: «гдѣ эти отрасли промышленности (разведеніе, мануфактура и торговля табаку) были до сего времени свободны и достигли уже значительнаго развитія, тамъ введеніе регаліи должно причинить чувствительный вредъ, хотя бы даже, согласно съ требованіемъ справедливости, существующіе частные фабриканты получили вознагражденіе отъ казны. Какъ долго въ подобномъ случаѣ будетъ продолжаться уменьшеніе общаго производства, ренты и заработной платы, предвидѣть невозможно. Но такъ какъ, сверхъ монопольной прибыли, на покупателей падаютъ еще бо́льшіе расходы производ-

ства или худшее достоинство приготовляемаго табаку, то если уже нельзя обойтись безъ казеннаго дохода съ потребленія этого продукта, слѣдуетъ предпочесть попытку обложенія путемъ налога при свободномъ производствѣ».

Но въ примѣненіи собственно къ Россіи существуетъ еще важный доводъ противъ монополіи, котораго отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ виду. Дѣло въ томъ, что и безъ того ни въ одной странѣ Европы духъ монополіи, духъ промышленной и торговой исключительности такъ не силенъ, какъ въ Россіи. Стоитъ бросить взглядъ на русскую жизнь, чтобы повсюду встрѣтить и натолкнуться на него въ формѣ промышленной монополіи, торговой привиллегіи, податного изъятія... Духъ монополіи царитъ повсюду, во всѣхъ уголкахъ обширной Россіи: монополія желѣзнодорожныхъ буфетовъ по всей Россіи, монополія театровъ и афишъ до послѣднихъ лѣтъ въ обѣихъ столицахъ, монополія пароходства на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и на Амурѣ, каменно угольная монополія Юза на югѣ Россіи, монополія Онежскаго лѣсного торга на сѣверѣ, монополія нефтяного производства на Кубани, монополія (недавно лишь уничтоженная) безпошлиннаго ввоза желѣзныхъ и стальныхъ матеріаловъ для многихъ заводовъ и т. д. и т. д. монополіи безъ конца.... Не нужно быть приверженцемъ теоріи laissez faire, чтобы признать всѣ эти монополіи за крупную помѣху къ успѣшному экономическому развитію страны.

Каждая такая монополія предполагаетъ непремѣнно пожертвованіе интересами общими въ пользу интересовъ частныхъ, выгоду немногихъ—насчетъ убыли всѣхъ. Но зло монополіи слишкомъ очевидно, и объ немъ написано достаточно, чтобы много объ этомъ распространяться: всѣмъ извѣстно, что руское общество пароходства и торговли, напр., уже долго убивало развитіе русскаго мореходства на Черномъ морѣ и продолжаетъ убивать, Онежское общество лѣсного торга разоряло и опустошало нашъ сѣверъ и продолжаетъ разорять и т. д. Да и не ходя далеко за примѣромъ, обратимся къ тому же вопросу о табакѣ, и тамъ найдемъ тотъ же принципъ монопольности. Существующая у насъ теперь система табачнаго акциза весьма близка и похожа на систему, существующую также въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, хотя имѣетъ свои отличія Въ чемъ же заключаются эти отличія? Именно въ томъ, что на нашей системѣ силенъ отпечатокъ того же духа монополіи, который въ Америкѣ встрѣчается значительно рѣже. По нашему табачному уставу, фабрикація табаку, во-первыхъ, дозволяется лишь въ городахъ и недопускается, напр., въ селеніяхъ, какъ относительно другихъ фабрикъ; во-вторыхъ, каждый табачный фабрикантъ *обязанъ* выбирать бандеролей ежегодно на извѣстную сумму (не менѣе 6 и 10 тыс. руб.). Не трудно догадаться о послѣдствіяхъ этихъ двухъ узаконеній: скучивая фабри-

кацію табаку лишь въ нѣкоторыхъ городахъ и ограничивая доступъ къ ней значительными денежными затратами, эти узаконенія рождаютъ искусственно *практическую монополію* съ ея всегдашними для потребителей послѣдствіями—ухудшеніемъ качества продукта и увеличеніемъ цѣны. Короче, духъ монополіи пользуется у насъ повсюду такимъ правомъ гражданства, какъ нигдѣ; онъ сросся съ русской жизнью, искажая многія стороны нашего экономическаго быта, но что особенно печально, признается почти какъ нѣчто нормальное, являясь скорѣе правиломъ, нежели исключеніемъ!

При такомъ общемъ характерѣ экономическаго строя, при этомъ широкомъ господствѣ монопольнаго принципа, слѣдуетъ естественно желать для Россіи, въ интересахъ поднятія благосостоянія цѣлаго народа, не введенія новыхъ монополій, а возможно большаго уничтоженія старыхъ, не развитія въ обществѣ духа монополіи, а искорененія его проявленій. Всякій шагъ въ этомъ смыслѣ, направленный къ свободной дѣятельности, улучшитъ экономическое положеніе народа, а значитъ, увеличитъ и средства самого правительства, единственнымъ источникомъ которыхъ служитъ народное богатство. Конечно, прибавить одну лишнюю монополію ко многимъ уже существующимъ—весьма легко, но за то исправить зло, которое она надѣлаетъ, будетъ весьма трудно, какъ это доказываетъ опытъ исторіи и простое сравненіе. Петръ I на мѣсто посошной

подати (собственно подворной), представлявшей грубые начатки подоходнаго налога, установилъ болѣе несовершенный и односторонній видъ — подушную или поголовную подать. Еще его современникъ крестьянинъ Посошковъ мѣтко выразилъ всю ея непригодность: *«во численіи душевномъ не чаю я проку быти;* понеже душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны не имущая: *надлежитъ цѣнить вещи грунтовенныя»*; и тѣмъ не менѣе, какъ общеизвѣстно, подушная подать не уничтожена и поднесь, несмотря на то, что всѣ давно согласились съ мнѣніемъ Посошкова. Такимъ образомъ можно считать почти аксіомой, что всякій налогъ (и вообще источникъ государственнаго дохода) несравненно легче установить, нежели его уничтожить, почему и выборъ новыхъ податныхъ источниковъ требуетъ особой осторожности и крайней обдуманности. Единственнымъ девизомъ здѣсь можетъ лишь служить практически-мудрый совѣтъ Талейрана, обращенный къ юнымъ дипломатамъ: «Pas trop de zèle, messieurs, pas trop de zèle!» [19]).

---

19) Уже одинъ слухъ о введеніи у насъ табачной монополіи остался не безъ вреда. Кишиневскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» извѣщалъ недавно, что онъ вызвалъ панику между бессарабскими плантаторами, что̀ можетъ оказать вліяніе и на посѣвы будущаго года. Рижскій корреспондентъ „Голоса" увѣдомляетъ, что этотъ слухъ уже повліялъ на увеличеніе цѣны сигаръ у нѣкоторыхъ фабрикантовъ въ размѣрѣ 1 р. на тысячу штукъ („Голосъ", № 315).

Причины и послѣдствія отмѣны соляного налога въ Англіи и Россіи*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ни одно изъ финансовыхъ мѣропріятій нашего правительства въ прошлое царствованіе не было встрѣчено съ такой единодушной радостью всѣмъ русскимъ обществомъ и всѣми органами нашей прессы самыхъ разнообразныхъ направленій, какъ отмѣна соляного налога съ перваго января 1881 года. Уже много лѣтъ съ нетерпѣніемъ русское общество ожидало этой важной мѣры: начиная съ извѣстной статьи г. Леонида Чернаева въ покойномъ «Современникѣ», возбудившей всеобщее сочувствіе въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, и до заявленія купечества въ Нижнемъ-Новгородѣ во время пребыванія тамъ бывшаго министра финансовъ въ 1878 году, каждый разъ въ обществѣ пробуждалась надежда, что наступили послѣдніе дни существованія этого отяготительнаго-де и вреднаго на-

*) Глава первая была помѣщена въ «Отечествен. Запискахъ» за 1881 годъ, а глава вторая въ «Вѣстникѣ Европы» за тотъ же годъ.

лога и что его уничтоженіе въ самомъ скоромъ времени приведетъ за собой и самые благопріятные результаты для всего народнаго хозяйства. Какъ извѣстно, и само правительство привыкло смотрѣть на соляной налогъ, именно какъ на форму обложенія лишь временно-существующую: около двадцати лѣтъ тому назадъ, коммиссія для пересмотра податей и налоговъ прямо заявила, что считаетъ этотъ налогъ крайне вреднымъ для народнаго благосостоянія и на уничтоженіе его смотритъ, какъ на одну изъ первыхъ и важнѣйшихъ реформъ въ нашей финансовой системѣ. Несмотря на все это, однакожъ, ничто не помѣшало соляному налогу существовать до 1880 г. включительно и всѣ толки прессы, и общества далеко, по нашему мнѣнію, еще не исчерпали не только всѣхъ, но даже многихъ сторонъ вопроса о соляномъ налогѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на содержаніе статей начиная съ старыхъ—и замѣтимъ лучшихъ въ нашей журналистикѣ—гг. Леонида Черняева и Федченко, и кончая журнальными и газетными статьями самаго послѣдняго времени, то мы найдемъ въ нихъ иногда болѣе или менѣе основательную критику существовавшаго въ Россіи соляного акциза, многочисленныя и разнообразныя указанія на вредъ и отяготительность соляного налога вообще и отсюда заключенія о пользѣ его уничтоженія; но многое изъ всего этого является въ то же время голословнымъ, а главное, мы не находимъ въ означенныхъ

трудахъ удовлетворяющаго насъ отвѣта, основаннаго на практической провѣркѣ, хотя бы опытомъ чужихъ странъ, относительно именно тѣхъ результатовъ, которые слѣдуетъ ждать для Россіи вслѣдствіе отмѣны соляного налога. Предполагаются де такія-то благія послѣдствія въ силу такихъ-то общихъ соображеній, лишь изрѣдка дѣлается случайная и непровѣренная ссылка на чужой примѣръ и автору почти приходится вѣрить на слово.... Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что всякій налогъ является въ томъ или другомъ отношеніи отяготительнымъ и отмѣна его во всякомъ случаѣ, приноситъ долю пользы; и тѣмъ болѣе это возможно сказать о соляномъ налогѣ, предметъ обложенія котораго связанъ чуть не со всѣми отраслями народнаго хозяйства. Вообще всѣ разсужденія въ нашей печати о соляномъ налогѣ имѣютъ характеръ преимущественно теоретическій, лишены всякой практической подкладки, а часто прямо банальны. Объяснимъ примѣромъ: соль можетъ имѣть, по общему мнѣнію, огромное и разнообразное примѣненіе для земледѣлія, въ формѣ, напримѣръ, пищи для скота, а частію и для удобренія. Поэтому у насъ обыкновенно утверждали, что отмѣна налога должна необходимо повлечь за собой разнообразное примѣненіе соли для земледѣлія и способствовать его поднятію. Если обратить вниманіе на практику западной Европы, то немедленно явится сомнѣніе, въ какой мѣрѣ эти результаты въ дѣйствительности осуществятся.

Насколько данное положеніе является еще спорнымъ можно судить по тому, что въ то самое время, какъ профессоръ Бломейеръ, напримѣръ, считаетъ скотоводство Англіи несравненно высшимъ, чѣмъ Германіи и приписываетъ это, между прочимъ, безпошлинной соли въ первой странѣ, извѣстный натуралистъ Шлейденъ, напротивъ, считаетъ это положеніе недоказаннымъ и утверждаетъ, что достоинство англійскаго скота обусловливается многими иными причинами, между которыми дешевая соль врядъ ли имѣетъ какое-либо значеніе. Онъ указываетъ также, что свойство, приписываемое соли многими сельскими хозяевами, какъ одной изъ предупредительныхъ мѣръ противъ скотскихъ падежей не выдерживаетъ никакой критики и въ самой Англіи—какъ это подтверждается донесеніями парламентскихъ коммиссій по поводу болѣзней скота за послѣдніе годы — возбудило къ себѣ большія сомнѣнія. Что же касается до употребленія соли, какъ удобренія, на что наиболѣе всего надѣялись когда-то въ Англіи во время отмѣны налога, то вѣскимъ, хотя и наружнымъ опроверженіемъ этого положенія, является неудачность большинства многочисленныхъ опытовъ солянаго удобренія въ Англіи и, несмотря на сравнительную дешевизну соли, наконецъ, незначительность ея примѣненія для этой цѣли до настоящаго времени.

Этого одного примѣра, по нашему мнѣнію, достаточно—а ихъ можно было бы привести еще нѣ-

сколько — чтобы показать всю незаконченность и необработанность вопросовъ, связанныхъ съ солянымъ налогомъ и, въ частности, неопредѣленность ожиданій, возлагавшихся у насъ на его отмѣну. Въ самомъ дѣлѣ теперь, когда эта отмѣна для Россіи состоялась, мы находимся тѣмъ не менѣе въ полной неизвѣстности относительно благихъ послѣдствій, которыя отсюда проистекутъ. Изъ всего, что до сихъ поръ писалось у насъ по этому предмету, мы знаемъ въ сущности лишь то, что упомянуто въ Высочайшемъ указѣ объ отмѣнѣ налога, т.-е., благодѣтельность отмѣны для земледѣлія, промышленности, потребленія бѣдныхъ классовъ населенія и т. д., въ чемъ, конечно ни мало не сомнѣваемся. Но серьёзное и сознательное отношеніе прессы къ разбираемому вопросу отнюдь не можетъ, конечно, ограничиться общими утвержденіями: важно взвѣсить всѣ доводы pro и contra и подъ конецъ оцѣнить съ возможною безпристрастностью тѣ частныя и вѣроятныя послѣдствія, которыя отсюда должны произойти для разныхъ сторонъ народнаго быта.

Теперь именно, когда налогъ уничтоженъ, настало время основательно ознакомиться съ полнымъ значеніемъ этой реформы, чтобы избѣгнуть въ будущемъ всякихъ разочарованій и предупредить могущіе быть недосмотры и ошибки въ нашей экономической политикѣ. При всякой ожидаемой съ нетерпѣніемъ реформѣ возможно, со стороны общества, преувели-

ченіе тѣхъ будущихъ выгодъ, которыя повлечетъ за собой эта реформа. То же самое, нѣтъ сомнѣнія, можно предполагать и объ отмѣнѣ соляного налога, причемъ нѣкоторыя ожидаемыя отъ него блага могутъ никогда не осуществиться и, напротивъ, получатся такія выгоды, о которыхъ никто не помышлялъ до сихъ поръ. Такимъ образомъ необходимо, такъ сказать, разобраться съ этимъ болѣе сложнымъ, чѣмъ кажется, вопросомъ и постараться опредѣлить возможныя послѣдствія тѣхъ перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ, которыя должны имѣть мѣсто послѣ отмѣны соляного налога. Но для рѣшенія всякаго практическаго вопроса необходимо имѣть данныя матеріалы, изъ которыхъ можно было бы выводить заключенія, а таковыми для оцѣнки послѣдствій отмѣны налога можетъ явиться лишь чужой опытъ. Короче, единственнымъ вѣрнымъ путемъ въ данномъ случаѣ можетъ служить лишь такъ сказать, практическая провѣрка результатовъ отмѣны соляного налога въ тѣхъ странахъ, гдѣ это уже давно сдѣлано и гдѣ послѣдствія успѣли уже съ достаточной силой обнаружиться. Никакая другая страна въ этомъ отношеніи не представляется лучшимъ образцомъ, какъ Англія, гдѣ соляной налогъ отмѣненъ раньше всѣхъ, уже болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ. Ознакомиться съ исторіей отмѣны соляного налога тамъ, съ результатами, которые были ожидаемы отъ нея, и съ тѣмъ, насколько эти ожиданія

осуществились, уже значитъ имѣть въ своихъ рукахъ немаловажный матеріалъ для уразумѣнія поставленнаго вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ представляются весьма важныя затрудненія, которыя заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что никакое явленіе въ народной жизни никогда не бываетъ результатомъ воздѣйствія одной какой-нибудь причины, а цѣлаго ряда разнообразныхъ причинъ, при чемъ выдѣлить вліяніе одной изъ нихъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ отмѣны соляного налога, является крайне затруднительнымъ. Во-вторыхъ, само собой разумѣется, то, что примѣнимо къ Англіи, можетъ быть не вполнѣ примѣнимо къ Россіи, въ которой, благодаря мѣстнымъ условіямъ, напр., возможно ожидать измѣненія этихъ послѣдствій. Но въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, знатокамъ мѣстныхъ русскихъ отношеній достаточно нѣсколько выяснить эти особыя условія и принять во вниманіе тѣ послѣдствія, которыя онѣ могутъ произвести, чтобы затѣмъ судить, на основаніи англійскаго образца, какихъ результатовъ въ данномъ направленіи можно ожидать отъ отмѣны налога и въ Россіи. Для того, чтобы представить читателю данныя, являющіяся результатомъ болѣе безпристрастнаго отношенія къ вопросу, мы ограничимся по преимуществу одними лишь англійскими источниками и сужденіями, такъ какъ въ Англіи, гдѣ уже давно практически покончили съ этимъ вопросомъ, можно ожидать болѣе

спокойнаго хладнокровнаго сужденія и оцѣнки всѣхъ его сторонъ, нежели въ другихъ странахъ, гдѣ этотъ налогъ существуетъ и является предметомъ полемическихъ споровъ и не всегда безпристрастнаго къ себѣ отношенія.

Цѣль настоящей статьи, такимъ образомъ, будетъ заключаться именно въ постановкѣ и посильномъ рѣшеніи вопроса объ отмѣнѣ налога на соль въ Англіи, что, мы надѣемся, окажется не безполезнымъ для Россіи, въ виду состоявшейся и у насъ отмѣны этого налога. Къ сожалѣнію, при этомъ ознакомленіи съ результатами чужого опыта, приходится благодаря крайней сложности темы, болѣе намѣчать, нежели вполнѣ разрѣшать постановленныя задачи. Статья эта будетъ раздѣляться на двѣ части или главы, изъ которыхъ первая (настоящая) заключается въ изложеніи того, *какъ и вслѣдствіе какихъ причинъ* отмѣна соляного налога въ Англіи состоялась и, главное, *какихъ результатовъ тамъ отъ нея ждали*. Вторая глава будетъ имѣть въ виду изслѣдованіе вопроса, *въ какой мѣрѣ эти ожиданія осуществились* и притомъ, какъ въ положительную, такъ и въ отрицательную сторону и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ, гдѣ возможно — какихъ результатовъ слѣдуетъ ждать собственно для Россіи.

Добываніе соли составляетъ одинъ изъ самыхъ старыхъ и богатыхъ промысловъ Великобританіи,

хотя пространство, гдѣ производится этотъ промыселъ, довольно небольшое и ограничивается главнымъ образомъ двумя округами: Чеширомъ и Уорстерширомъ. Соль вывариваетcя, во-первыхъ, изъ соляныхъ источниковъ, многочисленныхъ въ этихъ мѣстностяхъ и, во-вторыхъ, добывается изъ каменной соли, которая для превращенія ея въ поваренную предварительно распускается въ морской водѣ или простой и очищается. Въ первый разъ, если не считать нѣкоторыя кратковременныя прежнія попытки, соляной налогъ въ Англіи былъ установленъ въ царствованіе Вильгельма Оранскаго въ 1694 году, въ размѣрѣ одного шиллинга съ бушеля. Затѣмъ быстро и сначала чуть не ежегодно налогъ увеличивался, а вмѣстѣ съ этимъ онъ вооружалъ противъ себя нѣсколько разъ народъ и вызывалъ протесты и жалобы въ парламентъ. Въ 1729 г. этотъ непопулярный налогъ былъ даже отмѣненъ, но, къ сожалѣнію, на короткое время: уже черезъ три года, извѣстный министръ Робертъ Вальполь, преслѣдовавшій въ своей политикѣ главнымъ образомъ интересы поземельной аристократіи, успѣлъ съ 1732 года опять возстановить соляной налогъ, чтобы на этотъ счетъ уменьшить налогъ поземельный, и съ этого времени налогъ существовалъ въ Англіи непрерывно, съ частымъ повышеніемъ его, вплоть до 1825 года, времени его окончательнаго уничтоженія. Во время войны за американскую независимость со-

ляной налогъ былъ повышенъ до 5 шиллинговъ съ бушеля. Въ 1798 г., идя рука объ руку съ увеличивающейся нуждою государства въ деньгахъ для войны съ Франціей, налогъ обратился уже въ 10 шил. съ бушеля, а въ 1805 году—въ 15 шиллинговъ, причемъ фактическая стоимость бушеля соли составляла лишь 6 пенсовъ, такъ что налогъ представлялъ величину въ тридцать разъ большую цѣны предмета и значительно превосходилъ нашъ русскій соляной налогъ. Только въ 1823 году дождались облегченія этого налога и притомъ сразу значительнаго (до 2 шиллинговъ) и затѣмъ постепенно, въ теченіи трехъ лѣтъ, налогъ былъ уничтоженъ совершенно.

Въ теченіи этого періода времени существованія соляного налога правительство Англіи было вынуждено, несмотря на увеличеніе его размѣровъ, сдѣлать нѣсколько отступленій отъ строгихъ правилъ, регулировавшихъ поступленіе въ казну акцизнаго съ него дохода. Такъ, уже въ началѣ его введенія, въ пятый годъ царствованія Георга I, дозволенъ былъ отпускъ безпошлинной соли на извѣстныхъ весьма тяжелыхъ условіяхъ рыболовамъ для солки рыбы. Дѣло въ томъ, что Англія, какъ извѣстно, съ XVII вѣка энергически старалась всѣми способами занять мѣсто первенствующей морской державы, для чего крайне важнымъ являлось развитіе частнаго мореходства и рыболовства, которое доставляло

всегда готовый контингентъ моряковъ для королевскаго флота, а потому невыгоды и неудобства соляного налога для рыболовства были всегда въ Англіи сильнѣйшимъ аргументомъ сначала въ пользу разныхъ изъятій изъ него, а затѣмъ полнаго его уничтоженія. На этомъ основаніи, напримѣръ, въ 1798 году прошелъ законъ, дозволявшій выдачу безпошлинной соли для рыболовства уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ и съ бо̀льшими облегченіями, а также отпускъ безпошлинной соли изъ складовъ для стеклянного производства и для производства соды (alkali), которая начала уже въ это время добываться изъ поваренной соли, но въ ничтожныхъ размѣрахъ, благодаря частью сильнымъ стѣсненіямъ акцизнаго надзора. Единовременно прошла весьма важная мѣра, а именно уничтоженіе особаго соляного управленія и переходъ завѣдыванія солянымъ налогомъ къ коммиссіонерамъ акциза, что̀ также нѣсколько облегчило для народа пользованіе солью.

Въ 1783 и 1785 гг. соляные законы были строги и интересы земледѣлія настолько пренебрегались, что особымъ актомъ парламента запрещалось отброски или остатки соли на варницахъ продавать фермерамъ для корма скота или удобренія и, владѣльцы были обязаны, въ присутствіи чиновниковъ, бросать ихъ въ рѣку. Сначала нынѣшняго вѣка и въ этомъ отношеніи произошли нѣкоторыя смягченія законодательства, вслѣдствіе общаго протеста и болѣе, и бо-

лѣе распространявшагося убѣжденія въ пользѣ соли для земледѣльческихъ цѣлей. Такъ, въ 57-й годъ царствованія Георга III, прошелъ парламентскій актъ, дозволившій употребленіе безпошлинной соли, какъ удобренія, и таковой же для корма скота, хотя и съ большими ограниченіями. Почти единовременно, развившаяся промышленность требовала новыхъ облегченій, которыя и были сдѣланы для разныхъ химическихъ производствъ, мыловаренія и т. д. [1]).

Система соляного акциза въ Англіи являлась незадолго до своего уничтоженія въ такомъ видѣ. Собственникъ или владѣлецъ всякой соляной копи или соляной варницы, прежде начала производства, долженъ былъ сдѣлать заявленіе въ акцизное управленіе для полученія разрѣшенія и устроить склады по предписаннымъ правиламъ для сохраненія соли. Всѣ операціи производства подлежали надзору акцизныхъ чиновниковъ, которые получали извѣщеніе о ихъ началѣ и окончаніи и которые извѣстнаго рода вычисленіями разсчитывали и провѣряли количество выходовъ соли съ тѣми, которые предполагались, и

---

[1]) British Manufacturing Industries. Edited by *Philip Bevan*. Salt, Preservation of Food, etc. 1878. Стр. 6—36.

Parliamentary Papers (Blue Books). Report (the Third) from the Select Committee on the Laws relating to the Salt Duties. 1 June 1818. Vol. V. Minutes of Evidence, стр. 13—17.

соль, по окончаніи процесса, поступала въ складъ подъ замкомъ акцизнаго чиновника. Изъ этихъ складовъ соль выдавалась лишь въ присутствіи чиновниковъ, которые притомъ ее вѣшали, и взимали налогъ: отпущенная же соль должна была снабжаться пропускнымъ билетомъ, съ обозначеніемъ всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для контроля, т.-е. куда отправлено, сколько соли и т. д. По этимъ контроль не ограничивался и соль могла еще подвергаться нѣсколько разъ обязательному взвѣшиванію, когда ее приходилось перегружать съ судна на судно, а также на мѣстѣ назначенія; хозяинъ судна долженъ былъ давать клятву въ томъ, что его грузъ состоитъ только изъ соли, принятой первоначально и обозначенной въ пропускномъ билетѣ.

Въ случаѣ вывоза соли за границу безъ уплаты налога хозяинъ солеварни обязанъ былъ внести обезпеченіе или залогъ, цѣною втрое больше, чѣмъ налогъ. Оно возвращалось ему лишь послѣ предъявленія свидѣтельства акцизнаго чиновника въ томъ, что соль была надлежащимъ образомъ отправлена. При этомъ обязательно вывозъ соли за границу производился черезъ Ливерпуль, гдѣ хозяинъ судна представлялъ второй залогъ.

Соль для рыбныхъ промысловъ выдавалась при подобныхъ же стѣснительныхъ правилахъ. За нее точно также давался залогъ хозяиномъ солеварни и въ случаѣ ея перегруженія съ цѣлью провоза

вдоль берега—второй залогъ, въ которомъ участвовалъ хозяинъ судна. Каждый промышленникъ, занимавшійся заготовленіемъ въ прокъ рыбы посредствомъ соленія, могъ также получать ее безпошлинно, сдѣлавши объ этомъ заявленіе акцизному управленію, устроивши особые склады для соли и поступивши подъ строгій контроль. Онъ долженъ былъ давать залогъ въ томъ, что будетъ доставлять въ акцизъ вѣрный счетъ требуемой соли и не будетъ ею злоупотреблять. Кромѣ того, онъ долженъ былъ показывать чиновнику всю рыбу, которую предполагалъ солить и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣчать каждую рыбу или боченки, въ которыхъ она сложена, штемпелемъ чиновника.

Всѣ эти постановленія, необходимыя для обезпеченія дохода, конечно, очень затрудняли и дорого обходились промышленникамъ. Онѣ, впрочемъ, оказывались и недостаточно дѣйствительными для предупрежденія обмана, потому что при соленіи рыбы, напримѣръ, трудно иногда опредѣлить требуемое количество соли. Другія общія неудобства системы взиманія соляного налога заключались въ краткости во многихъ случаяхъ сроковъ для представленія свидѣтельствъ, по которымъ возвращались акцизнымъ управленіемъ залоги и частные штрафы на владѣльцевъ солеварень по подозрѣнію въ обманѣ, когда таковой часто можно было объяснить иными причинами при полномъ отсутствіи всякихъ злоупотреб-

леній. Какъ извѣстно, напримѣръ, соль при передвиженіи подвергается измѣненію въ вѣсѣ подъ вліяніемъ атмосферы. Сухая соль отсырѣваетъ и дѣлается тяжелѣе; напротивъ, мокрая часто усыхаетъ и уменьшается въ вѣсѣ. Между тѣмъ, въ англійскомъ соляномъ акцизѣ всякая разница въ количествѣ препровождаемой соли противъ того, которое было обозначено въ пропускномъ билетѣ, влекла за собой по закону для владѣльца соли захватъ всего ея транспорта, при чемъ употреблялся весьма различный пріемъ: относительно соли, оплачиваемой пошлиной, считался предосудителенъ ея избытокъ; наоборотъ, относительно соли для вызова — недовѣсъ въ ней. Въ послѣднее время существованія соляного налога, впрочемъ, были допущены въ этомъ отношеніи нѣкоторыя послабленія, и малая разница въ вѣсѣ не вела къ штрафу; но процентъ ея, къ сожалѣнію, не былъ опредѣленъ, а это давало большой произволъ акцизнымъ чиновникамъ и вело къ новымъ злоупотребленіямъ [2]).

Жалобы на всѣ неудобства и невыгоды для народа и промышленности отъ соляного налога начали

---

[2]) Second Report from the Committee appointed to Enquire into the Laws relating to the Salt Duties etc. Reported by Nicolas Vansittart, Esq. 30 June 1801. См. приложеніе къ этому рапорту: замѣчанія Вилліама Джаксона, акцизнаго коммиссіонера относительно собиранія соляного налога.

распространяться въ Англіи, какъ мы говорили, уже весьма рано. Еще въ концѣ семнадцатаго вѣка и въ началѣ восемнадцатаго появляется масса памфлетовъ и статей, кончая многочисленными петиціями въ парламентъ, которыя, какъ мы знаемъ, и привели нѣсколько позднѣе къ уничтоженію этого налога. Самый замѣчательный трудъ въ прошломъ вѣкѣ о соляномъ налогѣ въ этой странѣ, обратившій на себя общее вниманіе и даже переведенный на иностранные языки, была книга гр. Дёндональда, изъ которой мы и можемъ познакомиться съ тѣми возраженіями, которыя дѣлались противъ соляного налога и тѣми благами, которыя ожидали отъ его уничтоженія еще почти сто лѣтъ тому назадъ.

Значительная часть книги гр. Дёндональда [3]), какъ и слѣдуетъ ожидать, посвящена критикѣ существовавшихъ способовъ полученія дохода съ соли. Во первыхъ, не представляя соразмѣрныхъ выгодъ для государства, налогъ на соль, по мнѣнію автора, отяготителенъ для промышленника и торговца, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по разнообразнымъ стѣсненіямъ, которыя онъ за собой ведетъ. Во вторыхъ, собираніе дохода съ этого налога обходится очень дорого, потому что пока остаются налоги на соль, необходимо должно существовать большое число чи-

---

[3]) The Present State of the Manufacture of Salt Explained etc. London, 1785. By the Earl of *Dundonald*.

новниковъ, чтобы сдѣлать этотъ доходъ дѣйствительнымъ и уберечь его отъ различныхъ обмановъ. Третье, предполагая даже, что всѣ чиновники королевства вполнѣ внимательны къ исполненію своихъ обязанностей, что ожидать трудно при такомъ количествѣ людей, все-таки по самому свойству продукта и его производства, и по способамъ опредѣленія налога, взиманіе его съ соли подлежитъ многимъ злоупотребленіямъ и опытъ показываетъ, что большія количества соли, не платя никакой пошлины, могутъ быть перевозимы изъ Ирландіи на западный берегъ Англіи въ ущербъ честному торговцу, какъ и казенному доходу [1]).

Затѣмъ Дёндональдъ доказываетъ всю огромную пользу уничтоженія соляного налога или замѣны его и въ доказательство указываетъ на недавно происшедшее сокращеніе налога на чай, успѣвшее, тѣмъ не менѣе, оказать уже полезные результаты. Отмѣна налога на соль, предметъ болѣе важнаго и общаго потребленія, должна, конечно, сопровождаться еще болѣе благими послѣдствіями. Къ этимъ ожидаемымъ благамъ онъ причисляетъ слѣдующія. Во-первыхъ, контрабанда въ этой отрасли сама по себѣ исчезнетъ и люди, практикующіе ее теперь, обратятся къ болѣе полезнымъ для общества занятіямъ, какъ земледѣліе или промышленность. Во-вторыхъ,

[1]) Earl of Dundonald, стр. 28—29.

соляная контрабанда собственно между Ирландіей и Великобританіей, кромѣ непосредственнаго своего вреда, облегчаетъ и контрабанду другими предметами, установляя постоянныя тайныя сношенія. Это же исчезнетъ вмѣстѣ съ отмѣной соляного налога, и такимъ образомъ, въ значительной степени уничтожится и другая контрабанда, помимо соляной. Вообще польза для взаимныхъ отношеній Великобританіи и Ирландіи крайне разнообразна и Дёндональдъ особенно указываетъ на эти мѣстныя благопріятныя вліянія. Въ-третьихъ, уничтоженіе соляного налога дало бы начало возникновенію многихъ новыхъ солеваренъ, и притомъ въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для рыболовства; оно повлекло бы за собой также соревнованіе въ улучшеніи чистоты и качества продукта, такъ какъ только это обстоятельство давало бы преимущество одному производителю передъ другимъ. Въ-четвертыхъ, отмѣной налога устранятся всѣ затрудненія при употребленіи соли въ рыбномъ промыслѣ и вывозѣ ея. Соль начнетъ употребляться болѣе широко въ земледѣліи и мануфактурахъ, и *будетъ примѣняема въ новыхъ отрасляхъ, гдѣ не примѣнялась до сихъ поръ: возможно будетъ, напримѣръ выдѣлывать свою собственную барилью* [3].

---

[3]) *Barilla* — зола изъ одного испанскаго растенія, долго ввозимая въ Англію для производства изъ нея соды и замѣненная впослѣдствіи, какъ мы увидимъ въ слѣдующей статьѣ, для этой цѣли поваренною солью, послѣ отмѣны

Наконецъ, при увеличеніи и улучшеніи соляного производства, Великобританія будетъ снабжать своею солью остальную Европу, которая теперь получаетъ ее изъ южныхъ странъ [6]).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ соляного налога въ началѣ нынѣшняго вѣка благодаря войнѣ, возрастала и оппозиція, противъ него направленная, и увеличивалось количество брошюръ и даже книгъ, написанныхъ противъ этого налога, доказывавшихъ на всѣ лады его несостоятельность и тѣ разнообразныя благія послѣдствія, которыя произойдутъ отъ его отмѣны. Особенно сильна была агитація въ 1817 до 1819 годахъ—время существованія, какъ мы увидимъ дальше, парламентской коммиссіи, приведшей за собой въ недалекомъ будущемъ и самое уничтоженіе налога. Первое мѣсто между этими писателями—противниками соляного налога, нѣтъ сомнѣнія, занимаютъ Томасъ Бернардъ, Парксъ и Жервенъ много своими трудами способствовавшіе отмѣнѣ этого налога. Дѣятельность ихъ была по истинѣ изумительна. Сэръ Бернардъ, напримѣръ, въ теченіи одного 1817 года, успѣлъ выпустить въ свѣтъ цѣлую книгу и три брошюры, направленныя противъ соляного налога. Содержаніе ихъ весьма любопытно, какъ для знакомства съ недостатками этого налога, такъ и

налога. Предсказаніе гр. Дёндональда, такимъ образомъ, вполнѣ сбылось черезъ сорокъ лѣтъ.

[6]) См. Дёндональда, стр. 76—85

тѣми выгодами, которыя ожидались отъ его уничтоженія. Въ своей книгѣ подъ оригинальнымъ названіемъ «Дѣло о соляныхъ налогахъ» [7]) Бернардъ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ возраженія противъ него въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ излагалъ еще въ другомъ раннемъ трудѣ, въ 1801 году (по тому же предмету).

Налогъ этотъ неравенъ и несправедливъ, ибо ложится гораздо тяжелѣе на бѣдняковъ уже по причинѣ рода ихъ пищи (большею частью растительной), по своему свойству требующей большей приправы соли, нежели пищи богача. Въ то время, какъ богатый домовладѣлецъ не платитъ на соль болѣе двухъ процентовъ арендной суммы его жилища, рабочій въ хижинѣ, при томъ же числѣ семьи, платитъ тридцать, сорокъ процентовъ съ ея арендной цѣны. Никоимъ образомъ, по его мнѣнію, не возможно уничтожить контрабанду солью и съ каждой горсти взимать налогъ. Бернардъ утверждаетъ даже, что «при всей бдительности, стараніяхъ и власти акцизныхъ чиновниковъ, не болѣе, какъ третья часть соли, употребляемой въ Англіи для домашнихъ цѣлей, платитъ въ дѣйствительности налогъ, такъ что сборъ этотъ съ народа раздѣляется между государствомъ и воромъ, и въ то время, какъ государство собираетъ налогъ съ 50,000 тоннъ, воръ и контрабандистъ

7) Case of the Salt Duties with Proofs and Illustrations. By Sir. Thomas *Bernard*, Bart. London, 1817.

получаетъ болѣе умѣренную пошлину съ 100,000 тоннъ» [8]).

Способъ уплаты налога и высота его требуетъ, говоритъ онъ дальше: — большихъ капиталовъ отъ заводчиковъ, и такимъ образомъ, налогъ ведетъ къ созданію монополіи. Крупный соляной владѣлецъ нетолько легко переноситъ уплачиваемый имъ налогъ на потребителей, но вслѣдствіе монополіи беретъ себѣ даже большій профитъ, нежели тотъ, который получился бы нормально отъ экспортной торговли или рыбнаго промысла. Кто страдаетъ при этомъ, это—мелкіе соляные торговцы, неспособные конкуррировать съ ними и, главное, англійскіе потребители соли, которые по этой причинѣ платятъ увеличенную цѣну.

Относительно обусловленныхъ существованіемъ соляного налога всякихъ злоупотребленій и преступленій, Бернардъ замѣчаетъ, что «если бы всеобщему врагу человѣчества пришлось придумывать средства къ развращенію честности и простодушія, и къ порожденію порока и нечестивости между бѣдными и нуждающимися, то онъ затруднился бы, несмотря на свою хитрость и опытность, въ чемъ еще усовершенствовать эту отрасль нашихъ налоговъ, столь полезную для его цѣлей»... (!!) [9]).

---

[8]) Case of the Salt Duties, стр. 29

[9]) *Idem.*, стр. 33—39.

Далѣе Бернардъ перечисляетъ въ своей книги тѣ выгодныя послѣдствія, которыя бы произошли отъ отмѣны этого налога. Во-первыхъ, это оказалось бы великимъ благомъ для многихъ отраслей промышленности, напримѣръ, гончарнаго производства, желѣзнаго и многихъ металлическихъ. Онъ приводитъ, между прочимъ, любопытный отзывъ одного желѣзнаго мастера по этому вопросу, который говорилъ ему, что еслибы онъ могъ получать соль безпошлинно, то въ состояніи былъ бы дѣлать желѣзо болѣе тонкаго качества, нежели какое когда-либо было видно, и могъ бы черезъ это уничтожить всякую необходимость привоза желѣза для выдѣлки стали *изъ Россіи* и Швеціи.

Не менѣе благодѣтельнымъ въ случаѣ отмѣны налога на соль должно было быть, по его мнѣнію, и вліяніе на земледѣльческую культуру, причемъ онъ цитируетъ нѣкоего Голлинсгада, дѣлавшаго разнообразные, крайне успѣшные опыты съ солянымъ удобреніемъ при посѣвѣ картофеля и даже пшеницы. Мало того, превознося выгоды отмѣны налога, Бернардъ приписываетъ соли даже цѣлебныя свойства и приводитъ случай одного городка въ Корнваллисѣ, гдѣ долго свирѣпствовавшая заразительная лихорадка прекратилась весьма быстро, безъ всякихъ медицинскихъ усилій, вслѣдствіе лишь соленой пищи: именно, во время эпидеміи появился около этого приморскаго городка большой приплывъ рыбъ (pil-
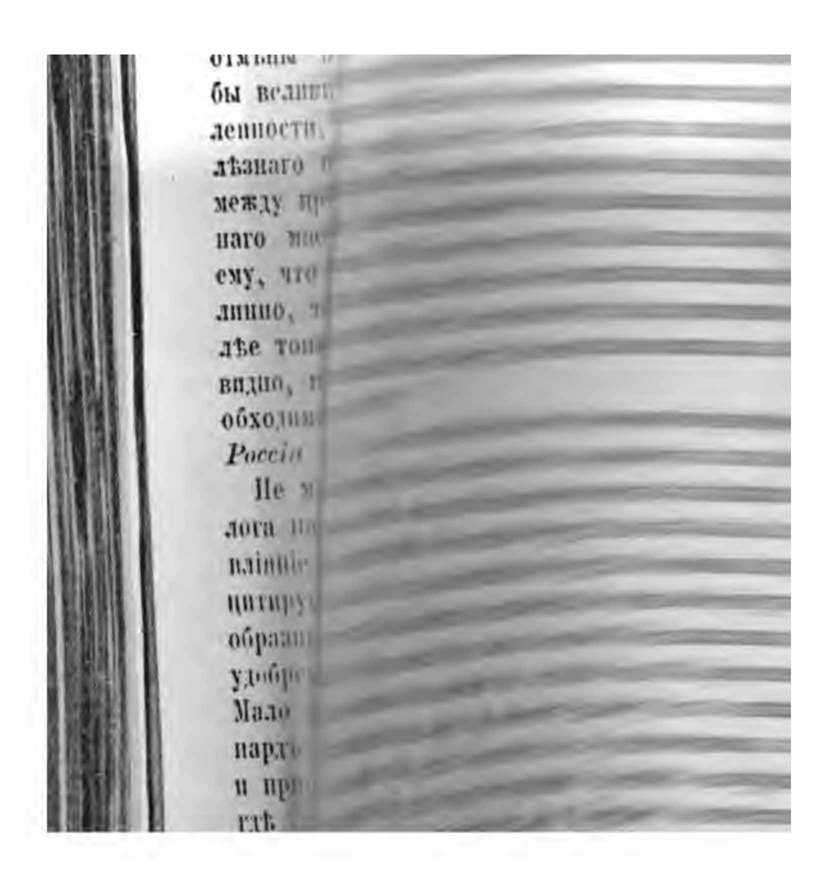
chards—родъ сельдей), склады, заключающіе въ себѣ соль, были открыты и доступъ къ нимъ дозволенъ; лихорадки немедленно прекратились, по словамъ Бернарда, такъ какъ пища населенія стала питательнѣе и здоровѣе, вслѣдствіе ея солености (!!?).

Въ другомъ мѣстѣ Томасъ Бернардъ приводитъ примѣры такой же цѣлебной силы соли для предупрежденія болѣзней скота, а именно овецъ, и перечисляетъ новые случаи, гдѣ соль оказалась очень полезной для оплодотворенія пустынныхъ земель [10]).

Въ двухъ другихъ своихъ брошюрахъ по тому же предмету, составляющихъ какъ бы дополненіе къ вышеобозначенной, Бернардъ развиваетъ и варіируетъ тѣ же самыя положенія, иллюстрируя ихъ новыми примѣрами. Особенно онъ напираетъ на весь вредъ этого положенія дѣлъ для рыболовства и рыбной торговли: «Голландцы не имѣютъ, говоритъ онъ:—сельдей у своихъ береговъ, ловятъ ихъ около Великобританіи и солятъ у себя британской же солью, которую они, покровительствуемые нашими законами, покупаютъ гораздо дешевле и удобнѣе, чѣмъ британскій рыбный торговецъ». Еще въ 1800 году, говоритъ онъ: — когда соляной налогъ составлялъ

---

[10]) On the Supply of Employment and Subsistence for the Labouring Classes etc... with Remarks on the Operation of the Salt Duties and a Proposal for their Repeal, adressed to the Rt. Hon. Nicolas Vansittart by Sir Thomas *Bernard*, Bart. London. 1817.

бы
ленности,
лѣзнаго
между
наго
ему, что
линно,
лѣе
видно,
обходим
Россіи

Не
лога
вліяніе
цитиру
образ
удобре
Мало
пардъ
и при
гдѣ

выдѣлываемой въ Нортумберландскомъ округѣ, напримѣръ, составляетъ 200,000 тоннъ въ годъ; владѣльцы соли, однако, говорятъ, что еслибы для нея былъ рынокъ, они могли бы производить въ пять разъ столько же. Наконецъ, замѣчено, что англійскій рабочій имѣетъ слишкомъ мало приправъ въ своей пищѣ. Возможность употреблять въ волю соль возмѣстить этотъ недостатокъ, если она сдѣлается безпошлинной, слѣдовательно, дешевой [12]).

Другой писатель того же времени, Самуилъ Паркесъ, химическій заводчикъ и сельскій хозяинъ, посвятившій двѣ книги вопросу о соляномъ налогѣ, высказывается противъ него также рѣшительно, какъ Бернардъ, и приводитъ многія, еще болѣе вѣскія соображенія относительно тѣхъ благъ, которыя получитъ народъ за отмѣной соляного налога [13]).

Особеннымъ успѣхомъ пользовалась его вторая книга, посвященная вопросу о значеніи соли для земледѣлія и въ которой онъ перечисляетъ всѣ выгоды широкаго ея примѣненія. Въ Англіи, утверж-

[12]) On the Repeal of the Salt Duties and its Effects in relieving the Present Distresses of the Poor, being a Second Post-script to a Letter adressed to the Rt. Hon. Nicolas Vansittart by Sir Th. *Bernard*, Bart. London. 1817.

[13]) Samuel *Parkes*: Thoughts on the Laws relating to Salt. 1817, London.

Его же: A Letter to Farmers and Graziers on the Advantage of Using Salt in Agriculture and in Feeding Cattle. London. 1819.

даетъ онъ, еще сто-пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, сэръ Югъ Платтъ (sir Hugh Platt), говорилъ о свойствѣ соли, какъ удобренія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Великобританіи, особенно въ сосѣдствѣ съ солеварнями, значеніе соли, какъ удобренія, хорошо извѣстно и всѣми признано, причемъ Паркс подробно перечисляетъ разнообразныя употребленія, которыя можно въ этомъ случаѣ дѣлать съ солью: для подготовки почвы подъ жатву, для уничтоженія сорныхъ травъ и червей въ землѣ, находившейся подъ паромъ, для уборки и заготовки сѣна въ дурную погоду и т. д. и т. д. Всѣ эти указанія сопровождаются теоретическими объясненіями и ссылкой на опыты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ даже отдаетъ преимущество соли, какъ удобренію, передъ другими видами его. Было не разъ замѣчено, говоритъ онъ: — что если земля удобрена навозомъ послѣ того, какъ сѣно снято, то чистый скотъ отказывается ѣсть слѣдующую траву, которая растетъ на такой землѣ. Напротивъ, если поле посыпано примѣрно двумя бушелями мелкой соли съ акра вмѣсто навоза вскорѣ послѣ того, какъ сѣно снято, это неудобство и потеря будутъ устранены, и получится хорошая вторая трава, имѣющая такую сочность, что всѣ роды скота, а также и лошади, будутъ ѣсть съ величайшей жадностью.

Далѣе Парксъ выражаетъ увѣренность, что съ помощью соли можно избѣжать многихъ болѣзней

не только скота (особенно овецъ), но и самаго хлѣба. Фермеры въ нѣкоторыхъ дистриктахъ привыкли мочить зерно, предназначенное для сѣянія въ известковой водѣ, и несомнѣнно этотъ обычай часто полезенъ; но я положительно думаю, прибавляетъ Паркеъ, что крѣпкій разсолъ, сдѣланный раствореніемъ каменной соли въ водѣ, будетъ несравненно болѣе дѣйствительнымъ. Жатва пшеницы часто теряетъ вдвое свою цѣнность, вслѣдствіе болѣзни, которой этотъ хлѣбъ подверженъ, называемой «копотью» или «ржавчиною» («sumt» or «rust»); но когда зерно должнымъ образомъ приготовлено съ солью, это зло никогда не можетъ случиться. Доказано также опытами, что «струпъ» («scab») никогда не бываетъ на картофелѣ, который росъ на удобренной солью землѣ» [11]).

Принимая во вниманіе, заключаетъ онъ свою книгу, всѣ разнообразныя выгоды соли въ ея примѣненіи къ сельскому хозяйству, остается ея малое до сихъ поръ распространеніе для этихъ цѣлей объяснить только ужасными стѣсненіями акцизной пошлины и отсюда ея дороговизной.

Не говоря о другихъ многихъ брошюрахъ и книгахъ, разработывавшихъ соляной вопросъ передъ уничтоженіемъ этого налога, достаточно упомянуть, что общественное вниманіе было до того заинтере-

---

[11]) Sam. „Parkes“, стр. 21—22.

совано въ немъ, что въ это же время появился политическій трактатъ, облеченный въ фантастическую форму [13]), въ родѣ «Утопіи» Мора, съ очевидной цѣлью привлечь вниманіе большой публики, и въ немъ между прочимъ разбирался тотъ же соляной вопросъ. Фантастическая страна, въ которую, по описанію автора, онъ попадаетъ послѣ кораблекрушенія, даетъ ему въ разговорахъ съ жителями этой страны поводъ къ цѣлому ряду репликъ, направленныхъ очевидно противъ англійской системы соляного налога. «У васъ есть соль, вы говорите, въ безконечномъ изобиліи, но нужда заставляетъ обращать ее въ деньги въ сорокъ разъ больше ея цѣнности, вмѣсто того, чтобы распространять ее всюду для разныхъ употребленій, гдѣ она возстала бы въ новыхъ богатствахъ, которыя никакими деньгами нельзя купить. Облагая такимъ образомъ въ сильнѣйшей степени такъ сказать кровь вашего народа, почему же, чтобы не быть послѣдовательными, вы не связываете закономъ самыя вены и артеріи, чтобы предотвратить ея обращеніе? Знаете ли вы, что̀ соль одна могла бы сдѣлать для васъ, если бы за нее не хватались, какъ за источникъ дохода и не держались можетъ быть за нее, какъ за спаси-

[13]) «Armata», a Fragment. London. 1817. Авторъ этого анонимнаго трактата былъ извѣстный баронъ *Эрскинъ*; книга эта имѣла большой успѣхъ: мы цитируемъ по четвертому изданію.

тельный снарядъ, который вы не рѣшаетесь выпустить въ вашемъ затруднительномъ положеніи?! Я буду говорить о ея иныхъ употребленіяхъ послѣ; но можете-ли быть такъ невѣжественны, чтобы не знать, что, взимая налогъ на нее *непосредственно въ видѣ денегъ*, вы лишаете себя въ пятьдесятъ разъ бо́льшей цѣнности въ видѣ продуктовъ вашей земли, вашего рыболовства и мануфактуръ и всеобщаго благосостоянія страны?!» Далѣе авторъ распространяется о различныхъ свойствахъ и достоинствахъ соли, какъ удобренія, котораго Англія лишена благодаря существованію налога. «Вы лишаете, слѣдовательно, землю, эту мать кормилицу вашего народа, той пищи, которую щедрая природа дала ей въ достаточномъ количествѣ, чтобы накормить въ свою очередь всѣхъ ея дѣтей, даже еслибы ихъ число удвоилось» [16]).

«Всякая попытка, говорится дальше:—къ развитію рыболовства остается безцѣльной, покуда вы сохраняете вашъ налогъ на соль; ибо послабленія, которыя вы дѣлаете людямъ, занятымъ рыболовствомъ, оказываются въ сущности совершенно безполезными, и рыба все-таки не можетъ быть сдѣлана средствомъ поддержки для туземнаго населенія. Не является-ли это верхомъ нелѣпости, что вы покупаете чужіе рыбные продукты въ то время, какъ

[16]) «Arinuta», стр. 169—170.

другія націи ловятъ рыбу въ нашихъ гаваняхъ, вслѣдствіе большого ея тамъ изобилія? Онѣ берутъ нашу лучшую рыбу, солятъ ее нашей собственной солью, лучшей въ мірѣ, которая вѣдь свободна для нихъ отъ пошлины. Онѣ сохраняютъ свой народъ въ благоденствіи, тогда какъ нашъ умираетъ съ голода, и преуспѣваютъ отъ торговли, черезъ которую вы могли бы стать выше всѣхъ націй»... [17]).

При той чуткости, съ которой англійское правительство прислушивается къ голосу общественнаго мнѣнія, всѣ эти жалобы противъ вреднаго дѣйствія соляного налога находили себѣ откликъ немедленно въ парламентѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ самыхъ энергическихъ противниковъ соляного налога, напримѣръ, Паркесъ и Кёрвенъ, засѣдали въ немъ. Парламентъ нѣсколько разъ назначалъ спеціальныя коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ этихъ жалобъ и для улучшенія соляныхъ законовъ. Парламентская коммиссія составлялась изъ разныхъ лицъ, свѣдущихъ въ вопросѣ, вызывала и допрашивала многихъ лицъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ солянымъ дѣломъ и затѣмъ приходила къ извѣстнымъ заключеніямъ, которыя, въ видѣ донесеній, представляла парламенту. Первый подобный комитетъ, донесенія котораго напечатаны 1-го марта 1801 года [18]), при-

---

[17]) «Armata», стр. 189—190.

[18]) «Parliamentary Papers». First Report from the Committee appointed to Enquire into the Laws relating to the

шелъ къ заключенію о необходимости нѣкоторыхъ по существу весьма умѣренныхъ реформъ соляного налога, которыя мы перечислять не будемъ. Сущность ихъ въ четырехъ пунктахъ заключается въ нѣкоторыхъ облегченіяхъ для рыболовства, уменьшеніи, напримѣръ, залоговъ при пользованіи безпошлинной солью, замѣнѣ залога поручительствомъ, опредѣленіи процента дозволенной недостачи соли и сокращеніи срока отдачи для обратнаго возвращенія залоговъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого перваго послѣдовало второе донесеніе, гораздо болѣе рѣшительнаго и притомъ общаго характера. Вотъ точная резолюція этого комитета: «Комитетъ опредѣлилъ, что, по мнѣнію его, замѣна налога на соль другими налогами могла бы произвести великія и важныя выгоды для всѣхъ подданныхъ королевства и была бы въ высшей степени благодѣтельна для земледѣлія, рыболовства, промышленности и мануфактуръ».

По мнѣнію комитета, такая замѣна соляного налога могла бы быть произведена съ помощью другого общаго налога, распространяющагося, насколько это будетъ возможно, на всѣ классы общества, на всѣхъ подданныхъ, которые получатъ выгоду отъ такой замѣны.

«По мнѣнію комитета, дальнѣйшее обсужденіе это-

Salt Duties. Reported to the House of Commons by Nicholas *Vansittart*: 12 march 1801.

го вопроса было бы удобно отложить до слѣдующей сессіи парламента» [19]).

Но какъ извѣстно, скоро произошли событія, которыя помѣшали исполниться послѣднему пожеланію комитета по соляному вопросу. Англія вступила опять въ войну, продолжительную и раззорительную, и реформа соляного налога была отложена на неопредѣленное время. Мало того, какъ мы уже говорили, соляной налогъ, уже безъ того огромный, былъ возвышенъ на цѣлую треть, вмѣстѣ съ увеличеніемъ многихъ другихъ налоговъ и усиленными займами для военныхъ цѣлей. Размѣры его составили 30 фун. стерл. съ тонны, т.-е. въ переводѣ на русскія мѣры и деньги — почти три металлическихъ рубля съ пуда соли, или, не принимая даже во вниманіе разницу металлическаго и бумажнаго рубля, *англійскій соляной налогъ все-таки не менье какъ въ десять разъ превосходилъ размѣрами русскій соляной налогъ*. Лишь только послѣ 1816 года, когда въ Европѣ былъ возстановленъ прочный миръ, въ Англіи опять началась сильная агитація противъ соляного налога, появились новыя статьи и книги, направленныя противъ него, съ нѣкоторыми изъ которыхъ мы уже познакомились; въ парламентѣ вновь послышались энергическія требованія о не-

[19]) «Parliamentary Papers». Second Report from the Committee Appointed to Enquire the Salt Duties etc. Reported by Nicholas *Vansittart*. Esq. 30 june 1801.

обходимости пересмотра соляныхъ законовъ, и для изслѣдованія ихъ была назначена въ 1818 г. новая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Колькрафта (Calcraft). Коммиссія эта работала нѣсколько лѣтъ, собрала массу матерьяла, допросила нѣсколько десятковъ лицъ всевозможныхъ профессій и почему либо прикосновенныхъ къ соляному дѣлу. Имъ было предложено болѣе тысячи вопросовъ, которые вмѣстѣ съ отвѣтами составили огромный волюмъ въ нѣсколько сотъ страницъ in-folio. Вообще работа этой коммиссіи 1818 года [20]) представляетъ собой одинъ изъ тѣхъ драгоцѣнныхъ для изслѣдователя трудовъ между англійскими парламентскими изданіями, которыми Англія въ такой степени славится и справедливо гордится. Такъ какъ для допросовъ передъ этой коммиссіей вызывались лица изъ публики самыхъ разныхъ классовъ и профессій и вопросы предлагались какъ о недостаткахъ и вредномъ вліяніи соляного налога, такъ равно и о возможныхъ, по мнѣнію допрашиваемаго лица, послѣдствіяхъ его уничтоженія, то мы и остановимся дальше на этомъ замѣчательномъ донесеніи, чтобы познакомиться ближе съ тѣмъ, что англійское общество ожидало наканунѣ уничтоженія соляного налога отъ его отмѣны.

---

[20]) «Parliamentary Papers». Report (Third) from the Select Committee on the Laws relating to the Salt Duties. 1 june 1818 (Vol V. по каталогу «Синихъ книгъ» Британскаго музея).

пріучались бы къ жизни моряковъ. Затѣмъ послѣдовало бы прекращеніе контрабанды и, слѣдовательно, моральный выигрышъ: удешевленіе пищи и т. д., и т. д.

Сквайръ *Кёрвенъ* (Carwen), на вопросъ предсѣдателя о томъ, что ему извѣстно относительно дѣйствія соляныхъ налоговъ на интересы земледѣлія, представилъ прежде всего присяжныя показанія своего главнаго скотовода (superintendant of the cattle) Вилліама Гловера: онъ утверждаетъ клятвенно, что на основаніи десятилѣтняго опыта, скотъ, который получалъ соль, не болѣлъ, тогда какъ прежде онъ подвергался часто различнымъ воспаленіямъ и другимъ болѣзнямъ, и что онъ вѣритъ, что ничто не можетъ въ такой степени содѣйствовать здоровью скота, какъ постоянное и правильное употребленіе имъ въ пищу соли; это же способствуетъ и увеличенію его вѣса. На вторичномъ допросѣ Кёрвенъ подтвердилъ все сказанное о благодѣтельномъ дѣйствіи соли на скотъ и указывалъ на великое ея значеніе для бѣдныхъ: «Цѣна и трудность добыванія соли, утверждаетъ онъ:—заставляетъ массу бѣдняковъ ѣсть свой хлѣбъ съ весьма малымъ количествомъ соли или даже совсѣмъ безъ нея» [42]).

Кромѣ всего этого, Кёрвенъ предъявилъ комитету показанія тридцати фермеровъ въ подтвержденіе тѣхъ

---

42) «Minutes of Evidence», стр. 45—51.

же благодѣяній, которыя дешевая соль можетъ доставить скотоводству. Между прочимъ, онъ приложилъ къ своимъ показаніямъ такой любопытный разсчетъ. Великобританія ежегодно теряетъ отъ болѣзней изъ тридцати милліоновъ своихъ овецъ два процента, т.-е., считая по 5 шилл. за овцу, потеря равняется 150,000 фунтамъ стерл.; между тѣмъ, выигрышъ на здоровьѣ и на вѣсѣ, не говоря уже о шерсти, составлялъ бы, при кормѣ овецъ солью, 6 пенсовъ на каждую, т.-е., годичное сбереженіе странѣ въ 780,000 фунт. стерл. На весь рогатый скотъ (4.521,000 головъ) свободная соль доставила бы сбереженія 1.582,350 ф. с., уже благодаря одной возможности кормить скотъ пищей низшаго сорта (напримѣръ, отчасти макиной, худшими сортами сѣна и т. д.), но *смѣшивая ее съ солью*; то же для лошадей (1.500,000 головъ) составило бы ежегодное сбереженіе въ 750,000 фунтовъ. Всего, слѣдовательно, уничтоженіе налога на соль сберегло бы земледѣльцамъ на одномъ скотѣ, по разсчету Кёрвена, до 3.082,350 ф. с. въ годъ.

Этотъ выводъ подтвердилъ далѣе на допросѣ и знаменитый агрономъ *Артуръ Юнгъ* (Young); секретарь Board of Agriculture, который нашелъ такой разсчетъ *отнюдь не преувеличеннымъ*. Спрошенный о дѣйствіи соли какъ удобренія, Юнгъ отвѣчалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ результаты были сомнительны, въ другихъ же — польза очевидна. На-

противъ, о пользѣ ея для скота онъ отозвался болѣе положительно и, между прочимъ, замѣтилъ, что, по его личнымъ опытамъ, «въ то время, какъ овцы моихъ сосѣдей часто болѣли, мои—избѣгали болѣзни при остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ; разница въ томъ, что я всегда кормилъ ихъ солью» [23]).

Весьма любопытенъ допросъ извѣстнаго намъ *Самуила Паркса*, какъ химическаго заводчика. На соотвѣтственный вопросъ коммиссіи онъ перечислилъ длинный списокъ мануфактуръ, на которыхъ оказываетъ дѣйствіе соляной налогъ, и заключилъ словами, что «соль или одна изъ ея составныхъ частей употребляются въ такомъ разнообразіи производствъ, что даже трудно отвѣтить на этотъ вопросъ съ точностью». Затѣмъ послѣдовалъ рядъ частныхъ вопросовъ ему. *В*. «Какъ дѣйствуетъ соль на производство минеральнаго alkali (соды)?» *О*. «Вслѣдствіе высокихъ цѣнъ соли, она не можетъ употребляться для этого производства; поэтому я думаю, что если бы поваренная соль подешевѣла, то *большее количество соды было бы производимо изъ нея*, т. е. при условіи, еслибы соль доставлялась свободно отъ всякихъ стѣсненій». Въ добавокъ къ этому Парксъ разсказываетъ о попыткѣ нѣкоего Лоша основать содовый заводъ, который выработывалъ до 190 тоннъ соды изъ соли. *В*. «Думаете ли вы,

---

23) «Minutes of Evidence», стр. 48.

что пониженіе налога на соль было бы благодѣтельно для содовой мануфактуры, производства соляной кислоты и другихъ химическихъ продуктовъ?» *О.* «Да, весьма и весьма существенно». *В.* «Въ какой же именно мѣрѣ?» *О.* «Это трудно сказать точно. Кристаллизованная сода приготовляется теперь изъ барильи (растенія) или обыкновенной соли. Сода есть товаръ такого большого спроса въ промышленности, что еслибы поваренная соль могла доставаться дешевле, то я не сомнѣваюсь, что мануфактура соды много увеличилась бы—увеличилась до размѣровъ. не поддающихся вычисленію (to an incalculable amount) по той причинѣ, что *она, я полагаю, войдетъ въ общее употребленіе и что большее количество соды будетъ продаваться въ каждомъ городѣ королевства для самыхъ разнообразныхъ цѣлей»...* Мнѣ кажется, добавилъ онъ, что еслибы мы могли получать соль по низкой цѣнѣ, то *Англія покрылась бы крупными содовыми заводами...»* II вторичномъ же допросѣ, тотъ же Парксъ добавилъ. что «уничтоженіе соляного налога оказало бы въ Англіи благодѣтельное вліяніе не только на производство соды. но и на многія другія химическія производства». Между прочимъ, онъ указывалъ на амміаковую соль, употребляемую при многихъ производствахъ (напримѣръ, желѣзномъ и мѣдномъ) и утверждалъ, что «навѣрное отмѣна соляного налога удешевитъ этотъ продуктъ, а слѣдовательно, усп-

лить потребленіе его въ этихъ отрасляхъ и сдѣлаетъ въ заключеніе изъ амміачныхъ солей предметы заграничнаго вывоза» [24].

Затѣмъ происходилъ допросъ мяснаго торговца *Ричарда Адамса.* По его словамъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ Лондонѣ солилось въ десять разъ больше мяса, нежели нынѣ, и это уменьшеніе произошло благодаря возвышенію налога на соль. *В.* «Что вы дѣлаете съ внутренностями и остатками убиваемаго скота?» *О.* «Прежде продавали бѣднымъ, теперь же—бросаемъ прочь». *В.* «Какое вообще дѣйствіе солянаго налога на вашу торговлю?» *О.* «Большое количество свѣжаго мяса нынѣ пропадаетъ даромъ, благодаря высокой цѣнѣ соли: бѣдный народъ не можетъ покупать его для солки мяса». *В.* «Такъ вы думаете, слѣдовательно, что высокій соляной налогъ вреденъ для низшихъ классовъ?» *О.* Да, очень много—для рабочихъ, равно какъ и для хозяевъ».

Происходилъ допросъ *Даніила Марлинга,* рыбнаго торговца въ Ярмутѣ. На вопросъ о причинѣ его жалобъ, вмѣстѣ съ другими ярмутскими рыбаками, онъ отвѣчалъ: «Это очень серьезное дѣло, и человѣку, при существованіи этого налога, невозможно вести свой промыселъ» (!?). Затѣмъ онъ объясняетъ, что по статьѣ 15-й акта предшествую-

---

[24]) «Minutes of Evidence», стр. 60—63.

щаго года, требуется занесеніе въ установленныя для того акцизныя книги каждаго боченка рыбы и немедленное увѣдомленіе о томъ акцизнаго надзора, «что практически невозможно, ибо рыба поступаетъ въ солильню отъ нѣсколькихъ рыбаковъ, въ одно утро по четыре, пяти ластъ каждый и въ каждомъ ластѣ по десятку тысячъ рыбъ. Нужно ихъ очистить, посолить, руки заняты, а тутъ, немедля, заноси все въ книги, иначе грозитъ 100 ф. с. штрафа!» Кромѣ того, Марлингъ пояснилъ, что во время посола является масса мелкихъ и выгодныхъ покупщиковъ за рыбой съ своими корзинками, посудой и упаковкой; между тѣмъ, для выигрыша права безъакцизной соли, мы вынуждены упаковывать ее сначала въ свои бочонки, посылать къ чиновнику, который ихъ клеймитъ литерами B. F. (British Fisheries) и затѣмъ вновь распаковывать, укладывать и т. д. «Время идетъ, и рыба не ждетъ: мы вынуждены по этой причинѣ продавать рыбу очень часто за меньшую цѣну, лишь бы не потерять все...» Далѣе этотъ рыболовъ жалуется на крупные залоги, которые требуются акцизомъ при ввозѣ соли въ страну, причемъ иногда требуются еще и поручители. Не маловажно также обстоятельство, что рыболовство въ этой мѣстности совершается обыкновенно осенью (съ 25-го сентября по 24-го ноября) — въ самое бурное время; соль часто пропадаетъ, иногда приходится бросать даже и свѣже-просольную рыбу, и

между тѣмъ никакого снисхожденія въ этомъ случаѣ акцизное управленіе не дѣлаетъ [25]).

Относительно всѣхъ этихъ неудобствъ и невыгодъ солянаго налога для рыболовства давалъ также показанія *Вилльямсъ Туиссъ*, банкиръ и агентъ по рыболовству въ Грэвзэндѣ. Онъ, между прочимъ, показывалъ, что англійскіе рыболовы закупаютъ мелкую рыбу (bait) для приманки тюрбо въ Голландіи, по 4 гинеи за баррель, что крайне раззорительно и чуть-чуть не приходится бросать ловлю; между тѣмъ, этой мелкой рыбы, годной для приманки, у береговъ Англіи масса, но нѣтъ соли, чтобы заготовлять ее въ прокъ [26]).

Весьма любопытно знать предположенія, которыя дѣлались относительно того, какъ бы отразилась отмѣна солянаго налога на различныхъ отрасляхъ промышленности. Передъ комиссіей допрашивался *Веньяминъ Гойсъ* (Howes), мыловаренный заводчикъ въ Лондонѣ и самый крупный въ странѣ ($^1/_{12}$ часть всего мыловаренія Англіи происходитъ, по его словамъ, на его заводахъ). Ему предложенъ былъ вопросъ, что еслибы былъ уничтоженъ налогъ на соль и, слѣдовательно, сдѣлалось бы возможнымъ получать дешево соду, то какъ бы это отразилось на его производствѣ? *Отвѣтъ.* «Если случилось бы такъ, то это, по моему мнѣнію, крайне повредило бы

[25]) «Minutes of Evidence», стр. 113 и 146.
[26]) «Minutes of Evidence», стр. 184.

мыловаренію». *В.* «Не сдѣлало ли бы это часть вашего производства ненужнымъ? *О.* «Да, оно понизило бы стоимость нашей собственности на многія тысячи фунтовъ, нѣтъ сомнѣнія, по той причинѣ, что для мануфактуры мыла изъ чистой соды потребовалось бы гораздо менѣе помѣщенія, машинъ и труда, нежели нынѣ». *В.* «Какъ бы это отразилось на мыловарахъ съ различнымъ объемомъ производства? *О.* «Маленькія мыловарни получили бы преимущества и выгоды большихъ; эта мѣра поставила бы малыхъ капиталистовъ на одну ногу съ большими, такъ какъ у послѣднихъ до значительной степени большая часть ихъ затраченнаго капитала сдѣлалась бы безполезной...» [27]).

Весьма характерно показаніе *Эдмунда Престона*, владѣльца солянаго рафиновальнаго завода (salt-refineries) въ Ярмутѣ въ Норфолькѣ. Оказывается, что актомъ 1 Anne cap. 27 (1702 г.) никакая каменная соль въ странѣ не можетъ нигдѣ очищаться или рафинироваться, кромѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мѣстностей или такихъ, которыя расположены внутри десяти миль разстоянія отъ соляныхъ ломокъ. Это подтверждено было также актомъ 38 Georg III, и такимъ образомъ, ради удобства фиска и надзора за промысломъ, создана была монополія ограниченнаго числа лицъ (двадцать или двадцать одинъ про-

---

[27]) «Minutes of Evidence», стр. 166.

мышленникъ, въ томъ числѣ и онъ самъ), и, конечно, это искуственно способствовало возвышенію цѣны на соль. По откровенному его сознанію, уничтоженіе налога повело бы немедленно къ упадку цѣны соли и будто бы раззоренію монополистовъ. Чеширскіе рафинировщики, которыхъ число должно было страшно возрасти послѣ уничтоженія налога, сгонять съ рынка, по его предположенію, всѣхъ старыхъ—благодаря многимъ природнымъ для нихъ преимуществамъ, и потому Престонъ заявилъ, между тѣмъ, коммиссіи, что, въ случаѣ отмѣны соляного налога, онъ, какъ, вѣроятно, и его товарищи, будутъ требовать отъ правительства вознагражденія».

Въ pendant къ этому *Томасъ Бурнъ* (Bourne), торговецъ солью въ Чеширѣ, на двукратномъ показаніи передъ коммиссіей заявилъ, что уничтоженіе соляного налога имѣло бы результатомъ, что солеварни Чешира, наиболѣе покровительствуемыя природными условіями, уничтожили бы солевареніе въ другихъ частяхъ королевства или монополія рафинировщиковъ замѣнится болѣе опасной монополіей—добывателей соли [18]).

Въ заключеніе, изъ допросовъ коммиссіи приведемъ два отзыва о томъ дѣйствіи, какое соляной налогъ оказывалъ на нравственность населенія. Такъ, *Джемсъ Манлэй*, фермеръ изъ Чешира, далъ показаніе о

[18]) «Minutes of Evidence», 113 и 146.

широкомъ распространеніи контрабанды и даже просто воровства соли, которая, несмотря на то, что акцизные чиновники посѣщаютъ солеварни регулярно каждые два часа днемъ и ночью, тѣмъ не менѣе, будто бы похищается въ огромномъ количествѣ цѣлыми шайками воровъ, которые взламываютъ или отпираютъ замки, нагружаютъ телеги мѣшками съ солью и уѣзжаютъ прежде, нежели кто встрѣтится. Манлэй зналъ многія семейства, которыя по тридцати-сорока лѣтъ занимаются кражей соли.

Мировой судья въ Честерѣ, *Францисъ Бёртонъ* (Burton), показывалъ также, что соляные налоги крайне вредно дѣйствовали на нравственность жителей, увеличивая число преступленій и создавая цѣлые классы людей, живущихъ нарушеніемъ закона: «Кража соли, говоритъ онъ:—можетъ совершаться лишь ночью, а когда люди привыкли къ одному роду ночныхъ предпріятій вопреки закону, они часто кончаютъ свою карьеру просто ночнымъ грабежомъ всякаго рода» [29]).

Этихъ показаній передъ коммиссіей, взятыхъ нами на выдержку, полагаемъ, достаточно, чтобы ознакомиться съ общимъ характеромъ ихъ и сущностью тѣхъ благихъ ожиданій, которыя выражались въ случаѣ предполагаемой отмѣны налога. Земледѣльцы и скотоводы ожидали сильнаго возрастанія потребленія

---

29) «Minutes of Evidence», стр. 77 и 155.

соли для земледѣлія и скотоводства, и самыхъ полезныхъ отсюда результатовъ. Промышленники—созданія содовой мануфактуры и многихъ химическихъ продуктовъ не менѣе важныхъ для индустріи. Мясные торговцы обѣщали народу, въ случаѣ уничтоженія налога, дешевую солонину и свинину, по цѣнѣ, доступной для бѣдныхъ классовъ. Наконецъ, юристы, какъ судья Бёртонъ, съ паденіемъ соляного налога, надѣялись на улучшеніе народной нравственности и уменьшеніе преступленій. Нѣкоторымъ диссонансомъ въ этомъ хорѣ благихъ ожиданій являлись лишь показанія соляныхъ рафинировщиковъ и крупныхъ мыловаровъ, которымъ уничтоженіе налога грозило убытками, что̀, однако, отнюдь не противорѣчило въ данномъ случаѣ народнымъ интересамъ. Единственное дѣйствительно неблагопріятное, предсказаніе будущаго было высказано, какъ видѣли Томасомъ Боурномъ, который предвидѣлъ, въ случаѣ уничтоженія налога, монополію чеширскихъ солеваровъ и паденіе солеваренія въ другихъ частяхъ королевства.

Прежде чѣмъ перейти къ результатамъ работы комитета, мы познакомимъ читателя съ тѣми выводами, которыя комитетъ самъ сдѣлалъ изъ всѣхъ показаній и помѣстилъ почему-то впереди книги въ видѣ предисловія [30]).

---

[30]) «Parliamentary Papers». Report (The Third) from the Select Committee on the Laws relating to the Sal Duties. 1 June 1818. Vol. V, стр. 341.

Уже коммиссія 1801 года пришла къ заключенію о необходимости уничтоженія соляного налога и замѣны его другимъ. Коммиссія 1818 года старалась изслѣдовать насколько неудобства соляного налога облегчены и какъ на ихъ дѣйствіи отразились предшествующія узаконенія, а также возможно-ли уменьшеніемъ размѣровъ самаго налога отдѣлаться отъ всякихъ затрудненій, которыя теперь существуютъ для пользованія солью въ земледѣліи, рыболовствѣ и мануфактурахъ и уменьшить имѣющееся нынѣ побужденіе къ воровству, корчемству и т. п. обману. Для Великобританіи, говоритъ отчетъ, развитіе рыболовства имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, независимо отъ увеличенія средствъ существованія и добавочнаго спроса на трудъ, уже потому, что рыболовство доставляетъ лучшій и самый дешевый способъ укомплектованія британскаго флота во время войны и въ то же время даетъ возможность прокормиться матросамъ, распущеннымъ послѣ нея. Оказалось, однако, что никакого улучшенія въ этомъ отношеніи съ 1801 года не было сдѣлано и только налогъ значительно увеличился—съ 10 ф. с. на тонну до 30 ф., а узаконеніе предшедствующаго года, допустившее при каботажѣ 1 процентъ потери соли, въ дѣйствительности привело къ большимъ неудовольствіямъ между частными лицами и таможенными чиновниками.

Затѣмъ отчетъ переходитъ къ изслѣдованію дѣй-

ствія, которое оказалъ соляной налогъ на мануфактуры королевства. Во множествѣ разнообразныхъ мануфактурныхъ товаровъ, говоритъ отчетъ, соль составляетъ необходимый ингредіентъ и налогъ на соль болѣе или менѣе увеличиваетъ стоимость ихъ производства и, слѣдовательно, ихъ цѣну. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ соль играетъ значительную роль, она отпускается по закону съ освобожденіемъ отъ налога, какъ, напримѣръ, для производства стекла, но при этомъ замѣчено, что правила отпуска такой соли вызываютъ многія справедливыя жалобы и эта привилегія недоступна для мелкихъ мануфактуристовъ. При настоящемъ состояніи науки химіи и быстромъ прогрессѣ, который она дѣлаетъ, комитетъ далекъ отъ того, чтобы полагать, что соль не получитъ новыхъ и важныхъ приложеній и не придется парламенту сдѣлать новыхъ случаевъ освобожденія отъ налога. Примѣромъ можетъ служить сода, важный предметъ при производствѣ мыла, которое не можетъ развиться, благодаря соляному налогу, и въ большомъ количествѣ выписывается изъ-за границы. Отчетъ указываетъ даже два любопытныхъ случая удаленія цѣлаго промысла изъ страны, благодаря этому налогу, а именно: производство амміачной соли, первоначально добываемой въ Англіи, перенесено въ Шотландію, и затѣмъ солка мяса изъ Лондона и Бристоля перешла въ Ирландію.

Точно такимъ же порядкомъ отчетъ комитета указываетъ на выгоды дешевой соли для потребленія скота, а отчасти для удобренія, и на тѣ важные интересы, которые черезъ это пріобрѣтутъ земледѣльцы, и, наконецъ, на то важное значеніе, которое отмѣна налога будетъ имѣть для удешевленія пищи бѣдныхъ классовъ, уменьшенія преступленій и улучшенія нравственности жителей тѣхъ округовъ, гдѣ происходитъ соляное производство и т. д. и т. д.

Общій выводъ отсюда, слѣдовало ждать, долженъ былъ заключаться въ отмѣнѣ соляного налога, но, къ сожалѣнію, разстроенные финансы послѣ продолжительной войны помѣшали этому. Комитетъ постановилъ лишь слѣдующую резолюцію: «По мнѣнію комитета, уничтоженіе соляного налога произвело бы великія и важныя выгоды для всѣхъ подданныхъ королевства и лишь состояніе государственнаго дохода и расхода въ настоящее время предупреждаетъ комитетъ отъ порученія своему предсѣдателю представить палатѣ билль о такомъ всецѣломъ уничтоженіи этого налога» [31]).

Все дѣло пока ограничивалось полумѣрами: соль для земледѣльческихъ цѣлей и для скотоводства была освобождена отъ налога, затѣмъ сдѣлано нѣкоторое

---

[31]) «Accounts and Papers» 1822. XX. Extract from the Journal of the House of Commons. Стр. 167.

облегченіе для рыболовства и небольшія измѣненія въ общей организаціи акцизнаго соляного надзора.

Уже въ томъ же самомъ году д-ръ Филлиморъ въ палатѣ общинъ доказывалъ, что тѣ причины, которыя мѣшали комитету предложить уничтоженіе соляного налога, въ значительной степени ослабѣли, что доходъ страны ростетъ и увеличивается и что потому желательно, чтобы палата занесла въ свои журналы такого рода резолюцію относительно цѣлесообразности отмѣны соляного налога: «Что палата, принимая во вниманіе тяжелое давленіе соляного налога на низшіе классы общества и тѣ выгоды, которые пристекли бы для рыболовства, земледѣлія и мануфактуры въ Соединенномъ Королевствѣ отъ нестѣсненнаго и неограниченнаго употребленія соли, находитъ въ высшей степени необходимымъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для постепеннаго сокращенія или полнаго уничтоженія сказаннаго налога».

Противъ этого предложенія Филлимора поднялась весьма сильная оппозиція. Такъ, Уолласъ заявлялъ, что онъ не признаетъ пользы проведенія такой резолюціи, которая, не уничтожая налога, дала бы основаніе народу быть имъ недовольнымъ. Кромѣ того, онъ отвергалъ исключительное вредное вліяніе соляныхъ налоговъ на нравственность и благосостояніе народа. Точно также графъ Комптонъ говорилъ, что со стороны палаты неблагоразумно ру-

чаться сдѣлать въ будущемъ то, что она не можетъ сдѣлать въ настоящее время, хотя бы онъ лично и радъ былъ вотировать прямо за уничтоженіе соляного налога и замѣну его какимъ-либо прямымъ налогомъ. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ обсужденій было, что предложеніе д-ра Филлимора получило противъ себя большинство 77 голосовъ, которыми и было отвергнуто [32]).

Съ этихъ поръ въ теченіи трехъ лѣтъ никакихъ новыхъ измѣненій и сколько-нибудь важныхъ биллей относительно соляного налога въ парламентъ не вносилось. Въ 1822 же году февраля 28-го дня, м-ръ Колькрафтъ (Calcraft), бывшій президентъ комитета о соляныхъ налогахъ, объясняя свое молчаніе съ 1818 по 1822 годъ по предмету соляного налога неблагопріятностью обстоятельствъ для его обсужденія, представилъ вновь всѣ мотивы къ его уничтоженію и просилъ позволенія у палаты внести билль о постепенномъ сокращеніи налога на соль, которое, по его мнѣнію, должно состоять въ *ежегодномъ его уменьшеніи на 5 шил. въ годъ до полнаго его прекращенія.* Многіе изъ членовъ сочувствовали ему, но сильная оппозиція этому плану имѣлась въ нежеланіи дотрогиваться до фонда по-

---

32) The «Parliamentary Debates» published under the Superintendance of F. C. *Hansard*, vol. XXXIX. 1819. House of Commons, Thursday April 29. (Salt Laws). Стр. 1482 и слѣд.

гашенія, недавно основаннаго и изъ котораго пришлось бы возмѣстить доходъ отъ этого налога, почему предложеніе Колькрафта и было отвергнуто большинствомъ четырехъ голосовъ. Послѣ этого, обсужденіе соляного налога въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ было связано съ отмѣной и уменьшеніемъ нѣкоторыхъ другихъ налоговъ, а уничтоженіе всѣхъ находилось въ зависимости отъ обсужденія вопроса о морскихъ и военныхъ пенсіяхъ, для уплаты которыхъ предполагалось сдѣлать особый заемъ, для того, чтобы имѣть возможность уничтожить часть налоговъ, а въ числѣ ихъ и на соль, служившихъ для покрытія этого, главнымъ образомъ, временного государственнаго расхода. Весь этотъ сложный планъ замѣны одного другимъ выставлялся, очевидно, для того, чтобы министры могли остаться вѣрными въ глазахъ народа и парламента своимъ прежнимъ обѣщаніямъ и не дотрогиваться до столь священнаго для нихъ фонда погашенія [33]).

Въ засѣданіи 29-го апрѣля того же года, маркизъ Лондондерри (Londonderry) представилъ палатѣ новый планъ въ томъ же родѣ, по которому, не трогая фонда погашенія, можно было сдѣлать экономію въ государственныхъ расходахъ, примѣрно въ $2\frac{1}{2}$ милліона ф. с. ежегодно, изъ которыхъ получится возможность уменьшить и уничтожить многіе налоги.

[33]) *Hansard's* «Parliamentary Debates», vol. VI. 1822. Стр. 832—862.

Канцлеръ казначейства высказался за этотъ планъ, хотя многіе и протестовали противъ него. Извѣстный экономистъ Рикардо, между ними, смѣялся надъ этой уловкой, и совѣтовалъ лучше прямо взять нужную сумму изъ фонда погашенія. Тѣмъ не менѣе планъ былъ принятъ, и резолюціи, предложенныя канцлеромъ, получили согласіе.

Наконецъ, 24-е мая того же года было днемъ, знаменательнымъ въ исторіи соляного налога. Канцлеръ казначейства начертилъ впередъ, какимъ образомъ должна быть распредѣлена получаемая экономія по принятому плану на сокращеніе разныхъ налоговъ, и предложилъ сокращеніе соляного налога, *съ 15 шил. прямо на 2 шил. съ бушеля*. Эта *мѣра была встрѣчена общимъ* сочувствіемъ, и при баллотировкѣ 3-го іюня получила за себя огромное большинство голосовъ [31]).

Съ 1823 года, новый тарифъ (въ 2 ш.) вступилъ въ силу, а *въ 1825 году*, тихо и безъ всякихъ дальнѣйшихъ дебатовъ *соляной налогъ въ исторіи Англіи прекратилъ свое существованіе*.

Здѣсь съ прекращеніемъ соляного налога, начинается новая эра исторіи въ англійскомъ народномъ хозяйствѣ, съ тѣми разнообразными и важными измѣненіями и воздѣйствіями, которыя этотъ сразу

31) «Hansard's Parliamentary Debates». New Series. Vol. VII. 1822, стр. 150 и далѣе стр. 280 — 297, 737 — 758, 782—788, 1408—1413.

удешевленный продуктъ долженъ былъ оказать на всѣ сферы народной жизни: налогъ увеличивалъ цѣну соли почти *въ тридцать разъ* противъ ея дѣйствительной стоимости. Но прежде, чѣмъ перейти къ ознакомленію со всѣми этими результатами отмѣны соляного налога, мы должны еще разъ напомнить читателю главнѣйшія послѣдствія, которыя отъ него ожидались народомъ, на сколько это выражалось общественнымъ мнѣніемъ въ современныхъ книгахъ и статьяхъ, а также и въ парламентскихъ оффиціальныхъ изданіяхъ.

Отъ уничтоженія солянаго налога, англійскій народъ прежде всего ожидалъ большихъ благъ для сельскаго хозяйства, какъ прямо, такъ и косвенно. Предполагалось, что соль будетъ играть болѣе или менѣе важную роль, какъ одинъ изъ видовъ удобренія: для улучшенія почвы, для уничтоженія сорныхъ травъ, для возвышенія качества многихъ произрастеній, напр., турнипповъ, и предупрежденія нѣкоторыхъ болѣзней растеній. Еще важнѣе результаты ожидались для скотоводства: улучшеніе пищи низкаго достоинства, прибавкой соли и заготовка сѣна (солка), предупрежденіе развитія заразныхъ и иныхъ болѣзней у скота и уменьшеніе ихъ силы, улучшеніе качества мяса вслѣдствіе корма солью, качества молока (С. Парксъ), удешевленіе мясныхъ продуктовъ вслѣдствіе уменьшенія расходовъ на ихъ сбереженіе.

Собственно въ мануфактурной промышленности, ожиданія отъ уничтоженія соляного налога были чуть-ли не еще болѣе широкія. Предполагалось, созданіе въ Англіи обширной содовой мануфактуры, поднятіе и расширеніе производства соляной кислоты и многихъ другихъ химическихъ продуктовъ, изъ которыхъ ожидали даже созданія нѣкоторыхъ новыхъ отраслей производства.

Торговля, предполагалось, получитъ большія выгоды, благодаря будущему расширенію солянаго производства, и усиленному вывозу соли, и иныхъ имѣющихъ создаться продуктовъ за-границу. При этомъ, выгоды промышленниковъ, предполагалось, увеличатся вслѣдъ за этимъ расширеніемъ торговаго рынка, а плата рабочихъ — съ увеличеніемъ спроса на трудъ. Но мало того, предполагалось, какъ мы видѣли, что такъ какъ существованіе солянаго налога способствовало монополизаціи разныхъ производствъ, начиная съ самаго соляного, въ рукахъ лишь крупныхъ капиталистовъ, то отмѣна его уничтожитъ эту монополію и уравняетъ для мелкихъ промышленниковъ шансы конкурренціи съ крупными.

Весьма важныя ожиданія возлагались на благодѣтельныя дѣйствія дешевой соли на рыболовство: предполагалось, что благодаря этой реформѣ, не только увеличится добыча рыбы, но и численность самихъ рыбаковъ, и слѣдовательно, въ результатѣ получится расширеніе области народнаго труда, и

возможность для государства имѣть больщій контингентъ опытныхъ моряковъ, для военнаго флота.

Наконецъ непосредственно для всего народа, при удешевленіи соли за отмѣной налога, ожидали ея усиленнаго потребленія, причемъ предполагалось, что особенную пользу отъ этого получать именно бѣдные классы народа.

Такова сущность тѣхъ ожиданій, которыми сопровождалась въ Англіи соляная реформа: въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, насколько этимъ ожиданіямъ суждено было осуществиться.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованіе результатовъ отмѣны какого-либо налога въ странѣ представляетъ собой задачу, весьма трудную и отчасти даже неблагодарную. Множество совмѣстно дѣйствующихъ причинъ мѣшаютъ нерѣдко выяснить въ достаточной степени и выдѣлить то вліяніе, которое въ какой-либо отрасли народнаго хозяйства принадлежитъ, напримѣръ, собственно отмѣнѣ соляного налога. Кромѣ того, налогъ, непріятный для народа, пока онъ существуетъ, вызываетъ противъ себя равно, какъ здравую критику и протесты, такъ и рѣзкіе, нерѣдко преувеличенные отзывы и страстное обсужденіе; но разъ цѣль достигнута, нелюбимый налогъ отмѣненъ,

то о хорошихъ сторонахъ такой реформы забываютъ весьма скоро, а если и поминаютъ, то по поводу лишь какихъ-нибудь новыхъ неудобствъ или осложненій. Въ результатѣ, такимъ образомъ, получается весьма незначительный готовый матеріалъ, съ помощью котораго возможно непосредственно познакомиться съ дѣйствительными послѣдствіями данной реформы. Справедливость этого положенія сказывается, между прочимъ, и на исторіи отмѣны соляного налога: съ 1825 года (времени отмѣны его въ Англіи), въ англійской литературѣ почти не встрѣчается, кромѣ мимоходно брошенныхъ замѣчаній въ экономическихъ трудахъ или въ парламентскихъ преніяхъ, никакихъ прямыхъ указаній на тѣ или иныя послѣдствія соляной реформы. Чуть не единственнымъ исключеніемъ являются лишь труды коммиссіи 1836 г. о соляномъ налогѣ въ Индіи, въ которой нѣкоторыми изъ допрашиваемыхъ лицъ были прямо предлагаемы вопросы о томъ вліяніи, какое отмѣна соляного въ Англіи оказала на ея народное хозяйство.

Но какъ ни трудно, слѣдовательно, ознакомиться съ этими послѣдствіями, и хотя это ознакомленіе возможно лишь въ нѣкоторыхъ, болѣе рельефныхъ случаяхъ и сравнительно въ узкихъ рамкахъ, тѣмъ не менѣе, оно не можетъ для насъ русскихъ не быть полезнымъ и поучительнымъ, такъ какъ *на основаніи чужаго опыта*, мы можемъ яснѣе судить о значеніи собственной, только-что совершенной со-

ляной реформы и имѣть, наконецъ, точку отправленія, чтобы составить себѣ представленіе о тѣхъ *вѣроятныхъ послѣдствіяхъ*, которыя можно отъ нея ожидать для Россіи [35]).

Общая суть всѣхъ ожиданій отъ отмѣны соляного налога въ Англіи какъ и у насъ, сводилась къ *увеличенію потребленія соли* во всѣхъ видахъ и къ тѣмъ благимъ послѣдствіямъ, которыя отсюда необходимо должны произойти. Современники считали соляной налогъ въ тридцать, а нѣкоторые (напримѣръ, анонимный авторъ «Арматы») даже въ сорокъ разъ превышавшимъ истинную стоимость соли. Предполагалось, слѣдовательно, и соотвѣтственное уменьшеніе ея цѣны послѣ отмѣны налога, а съ нимъ и увеличеніе, какъ ея производства, такъ ея потребленія. Отмѣна налога была произведена въ Англіи не сразу, а въ теченіе трехъ лѣтъ (въ 1823—25 г.), а потому и цѣна на соль понижалась постепенно; но и послѣ полной отмѣны, цѣна соли понизилась въ Англіи съ 4½ пенсовъ за фунтъ, при розничной продажѣ на ¼ пенса или на одинъ фартингъ, т.-е. въ восемнадцать разъ, а при оптовой—въ двадцать, т.-е., по крайней мѣрѣ, на одну треть менѣе того, что ожидалось [36]). Кромѣ того, оказа-

[35]) См. Главу первую.

[36]) Если же вѣрить Кингзетту, то соль спустилась въ цѣнѣ за отмѣной налога съ 35 ф. с. за тонну на 2 ф. 10

лось, что отмѣна налога не сообщила цѣнѣ соли бо́льшей твердости и постоянства, а, напротивъ, усилила колебанія. Средняя цѣна обыкновенной поваренной соли отъ 1845 по 1850 годъ, напримѣръ, равнялась 7 шил. 6 пен. за тонну на мѣстѣ производства; затѣмъ она нѣсколько разъ падала до 5 шил., а также поднималась до 12 шил. Въ 1863—1864 гг. цѣна достигла крайняго минимума въ теченіе всего столѣтія — 3 шил. 9 пен. за тонну, а въ 1872 году, послѣ нѣсколькихъ скачковъ, дошла до огромной цифры 20 шиллинговъ [37]).

Какъ бы то ни было, а такое сильное пониженіе — въ восемнадцать разъ — должно было оказать все-таки благодѣтельное вліяніе на оживленіе производства и торговли солью. Около 1825 года, напримѣръ, въ двухъ важнѣйшихъ пунктахъ добычи соли,—въ Нортвичѣ и Винсфордѣ, производство ея не превосходило 250,000 тоннъ въ годъ; въ настоящее же время оно достигло въ этихъ двухъ мѣстахъ до 1,250,000 тоннъ, или возросло въ пять разъ. Въ 1817 году добыча соли въ Англіи не превосходила 10,000,000 бушелей, изъ которыхъ за границу вывозилось около половины или 5,000,000

шил., т.-е. подешевѣла всего лишь въ четырнадцать разъ. См. The History, Products and Processes of the Alkali Trade, by Charles Th. *Kingsett*. London, 1879, стр. 72.

[37]) См. A Cyclopoedia of Commerce by William *Water-ston*. A New Edition by P. S. *Simmonds*. 1863, стр. 594.

бушелей [38]); въ 1844 году, лишь за-границу Англія отправляла свыше 13.000,000 бушелей и такое же количество удерживала для туземнаго потребленія. Въ одни Соединенные-Штаты она уже отправляла почти столько же, сколько 25 лѣтъ тому назадъ всего за-границу. Въ цѣломъ, въ 1844 году производство соли, считая его въ тоннахъ, уже составляло 1.306,224 тонны, т.-е., количество *въ два съ половиною раза* большее, нежели до уничтоженія налога. Въ настоящее время вся добыча въ Англіи составляетъ не менѣе *двухъ милліоновъ тоннъ*, изъ которыхъ около половины вывозится за границу, а остальное потребляется дома [39]). Большую часть

а также: British Manufacturing Industries, edited by G. P. *Bevan*. Salt, Preservation of Food, etc. by I. I. *Manley*. Second edition. 1878, стр. 43.

[38]) *Parliamentary Papers*. Accounts and Papers. 1818, Vol XIV etc., стр. 217.

[39]) Всѣ статистическія данныя о количествѣ соли отличаются необыкновенными противорѣчіями, и за послѣднее время несомнѣнно ниже истинныхъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ оффиціальномъ донесеніи весь вывозъ соли изъ Англіи за-границу составляетъ 833,701 тонну; между тѣмъ, въ другомъ изданіи, частномъ, но весьма солидномъ, отпускъ соли, только изъ двухъ пунктовъ, Ливерпуля и Рёнкорна, показывается въ 943,971 тонну. См. *Parl. Papers*. Report to the Secretary of the Board of Trade on the Prices of Exports of British and Irish Products in the years 1861 — 1877, стр. 10 — 15; и *Salt Chamber of Commerce* Report of the Council, presented to the Chamber at the

свѣта Англія снабжаетъ въ настоящее время своею солью; но главнѣйшіе ея покупатели — Остъ-Индія, куда отправляется болѣе 311,000 тоннъ въ годъ, Соединенные-Штаты Сѣверной Америки (болѣе 212,000 тоннъ) и прибалтійскія государства Европы (въ ихъ числѣ главное мѣсто Россія), куда Англія ежегодно шлетъ свыше 100,000 тоннъ соли.

Такимъ образомъ, мы видимъ, производство и торговля соли въ Англіи, со времени отмѣны налога, значительно увеличились и расширились (въ сложности болѣе, чѣмъ въ четыре раза), и этому не мало способствовала, нѣтъ сомнѣнія, отмѣна налога. Конечно, за тотъ же періодъ времени нѣкоторыя другія производства въ Англіи и отрасли торговли усилились и разрослись еще болѣе, нежели соль, напримѣръ, хлопчато-бумажное или желѣзное, но это весьма легко объясняется слѣдующими соображеніями. Какъ ни важна по своимъ свойствамъ и примѣненіямъ соль, тѣмъ не менѣе, въ качествѣ предмета питанія (главное ея назначеніе), ея потребленіе имѣетъ свой естественный ограниченный предѣлъ, дальше котораго оно не можетъ идти; обратно съ предметами второстепенной необходимости, распространеніе которыхъ гораздо болѣе растяжимо. Что касается до ея примѣненія къ сельскому хозяйству и фабрично-заводской промышленности, то

12-th annual Meeting held at Northwich 29 July, 1870, стр. 30.

какъ бы оно ни было велико и разнообразно, но и тутъ, конечно, оно является гораздо болѣе узкимъ и ограниченнымъ сравнительно, напримѣръ, съ производствомъ хлопка, желѣза или добываніемъ каменнаго угля, которые чуть не ежедневно получаютъ новыя области примѣненія и находятъ себѣ новые рынки. Не надо забывать также, что въ Англіи до отмѣны налога соль, предназначенная для заграничнаго вызова, земледѣлія и скотоводства и частью промышленности, была послѣднее время свободна отъ обложенія; въ противномъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, контрастъ между теперешними размѣрами соляного промысла въ Англіи и существовавшими до отмѣны налога былъ бы гораздо рѣзче и значительнѣе. Что касается до возрастанія соли для потребленія прямо въ пищу, то и тутъ замѣчается увеличеніе, хотя можетъ быть и не столь значительное, какое предполагалось. Какъ видно изъ сообщенія Крауфорда передъ парламентской соляной коммиссіей, въ началѣ нынѣшняго вѣка, въ трехъ англійскихъ рабочихъ домахъ, имъ взятыхъ для образца, потребленіе соли составляло 16 фунтовъ на душу, что онъ и считаетъ за минимумъ потребленія соли на человѣка въ Англіи; средняя величина, конечно, нѣсколько больше и равнялась 18 фунтамъ [40]). Въ настоящее время по послѣднему

[40]) *Parl. Papers*. Reports and Committees, Select Committee on Salt (British India). Vol. XVII, Appendix. 1836. Стр. 187.

извѣстному мнѣ вычисленію, этотъ минимумъ потребленія соли въ Великобританіи, по Маккуллоху равняется 22 фунтамъ, т.-е. на цѣлыхъ 4 фунта выше противъ средняго размѣра потребленія, какимъ оно было до отмѣны налога [11]).

Но чтобъ судить о значеніи этого размѣра потребленія, нужно сопоставить Англію съ другими странами. Наибольшая послѣ Англіи, изъ извѣстныхъ мнѣ данныхъ, цифра потребленія соли для человѣческой пищи имѣетъ мѣсто въ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ она составляетъ 18,11 германскихъ таможенныхъ фунтовъ на человѣка; въ Баваріи она равняется 16,66 фунтамъ, во Франціи—16,60, Россіи—16,48 [12]), Пруссіи—15,53, Австріи—14,37 и т. д.[13]). Короче, въ Англіи, единственной изъ всѣхъ приведенныхъ странъ, до послѣдняго времени свободной отъ солянаго налога, потребленіе соли есть наибольшее, и во всѣхъ приведенныхъ странахъ раз-

[11]) *M'Culloch's* Commercial Dictionary. Art. *Salt*. Стр. 1202.

[12]) По «Ежегоднику министерства финансовъ» показывается потребленіе соли въ Россіи Европейской 26 ф. и Сибири 12 ф. Но здѣсь, вѣроятно, вычисляется все потребленіе соли въ странѣ для всѣхъ цѣлей (а идетъ не мало на промышленность); въ свѣдѣніяхъ же, выше помѣщенныхъ—лишь потребленіе на пищу людей. Германскій таможенный фунтъ больше русскаго болѣе чѣмъ на одну пятую.

[13]) Das Salz. Eine volkswirthschaftliche und finanzielle Studie von D-r *Alfred Schmidt*. 1874. Стр. 38.

мѣры потребленія почти не превосходятъ, принимая даже во вниманіе разницу германскаго фунта отъ англійскаго, тотъ размѣръ, который существовалъ въ Великобританіи при тяжеломъ соляномъ налогѣ болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ.

Перемѣна, произведенная уничтоженіемъ налога на производство соли, была настолько значительна, что не могла не бросаться въ глаза современникамъ этой отмѣны, близко стоявшимъ къ соляному дѣлу. Такъ, когда въ 1836 году (черезъ 10 лѣтъ послѣ отмѣны налога) былъ назначенъ парламентомъ комитетъ для изслѣдованія вопроса о снабженіи солью Индіи и о тамошней соляной монополіи, то изъ присяжныхъ допросовъ передъ этой коммиссіей разныхъ лицъ весьма характерны были показанія одного солепромышленника въ Нортвичѣ, Вильяма Вортингтона. *Вопросъ предсѣдателя:* «Думаете ли вы, что уничтоженіе у насъ налога произвело перемѣну въ соляной промышленности?» *Отвѣтъ Вортингтона:* «Очень большую перемѣну».—*Вопросъ:* «Полагаете ли вы, что она расширилась въ значительной степени?» *Отвѣтъ:* «Да, совершенно такъ, очень расширилась.»—*В.:* «Какъ много капитала было затрачено въ послѣдніе годы на воздвиженіе новыхъ солеваренъ въ вашей мѣстности?» *О.:* «Немедленно за отмѣной налога замѣчается ихъ большое увеличеніе, по меньшей мѣрѣ вдвое сравнительно съ прежнимъ, и вслѣдствіе того цѣны на соль понизились

благодаря большой и неожиданной конкурренціи».—*В.:* «Много ли было сдѣлано улучшеній за послѣдніе годы въ способахъ очистки соли?» *О.:* «Да, много».—*В.*: «Со времени уничтоженія налога на соль, большое ли увеличеніе произошло въ этомъ производствѣ?» *О.:* «Да, большое увеличеніе».—*В.:* «Думаете ли вы, что теперь бо̀льшее количество соли потребляется для кулинарныхъ цѣлей, не говоря о ея мануфактурныхъ примѣненіяхъ, нежели въ то время, когда соляной налогъ еще существовалъ?» *О.*: «Теперь потребляется несравненно больше».—*В.*: «Думаете ли вы, что рабочіе въ настоящее время потребляютъ соли гораздо больше, чѣмъ до уничтоженія налога?» *О.:* «Совершенно такъ, они потребляютъ больше, потому что не стѣсняются, какъ прежде, цѣной».—*Вопросъ* одного изъ членовъ коммиссіи: «Со времени отмѣны, не замѣчается ли увеличенія спроса на ту соль, которая идетъ для домашнихъ цѣлей?» *Отвѣтъ*: «Очень значительное» [11]).

Какъ ни высоко въ Англіи потребленіе соли въ настоящее время сравнительно съ другими странами, но оно было бы еще выше, еслибъ не существовало условій, которыя, за послѣднее время въ особенности, сильно уменьшаютъ ея потребленіе. Дѣло въ

[11]) *Parl. Papers. Salt* (India). Report from Select Committee on Salt (British India) with Minutes of Evidence and Appendix. 1836. Vol. XVII. Стр. 1—11.

томъ, что это потребленіе до нѣкоторой степени обусловливается свойствомъ и харектеромъ народной пищи и частью зависитъ даже отъ столь, повидимому, отдаленныхъ фактовъ, какъ улучшеніе и быстрота путей сообщенія и успѣхи современной техники. Какъ извѣстно, растительная пища вообще требуетъ гораздо больше приправы солью, нежели мясная, почему даже англійскіе размѣры потребленія соли въ пищу, при потребленіи въ Англіи мяса въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, были бы недостаточны для Россіи, живущей преимущественно на растительной пищѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ во многихъ злакахъ химики едва могутъ найти слѣды присутствія соли, въ сыромъ мясѣ, по изслѣдованію Либиха, заключается не менѣе 3,5% соли, а въ вареномъ—1%, и слѣдовательно, при мясной пищѣ, особенно въ сыроватомъ видѣ, какъ это принято у англичанъ, почти можно обходиться совсѣмъ безъ соли.

Дешевая соль послѣ отмѣны налога должна была, конечно, удешевить соленое мясо всякаго рода и увеличить его потребленіе; но почти въ одно время съ отмѣной произошло весьма важное улучшеніе въ способахъ сохраненія мяса и иной пищи, причемъ опять-таки найдена возможность обходиться почти безъ соли.

Мы разумѣемъ приготовленіе такъ называемыхъ *консервовъ* въ герметически закупоренныхъ жестянкахъ. Этотъ родъ промышленности въ Англіи полу-

чилъ свое начало почти въ одно время съ отмѣной соляного налога. Одна изъ старѣйшихъ промышленныхъ фирмъ этого рода, Диллонъ и К° въ Лейдсѣ, была основана еще въ 1817 году, а съ 1829 года ведетъ производство мяса, рыбы и разнаго мясного сока въ консервахъ на крупную цифру. Другая большая промышленная фирма того же рода, Мойръ и Сынъ въ Эбердинѣ (центры этого производства) въ Шотландіи, приготовляетъ съ 1822 года въ огромномъ количествѣ консервы мяса, дичи, домашней птицы и рыбы, преимущественно лососины. Насколько велики размѣры производства этой консервной фабрики, можно судить по тому, что во время крымской войны она могла поставлять по заказу военнаго министерства ежедневно по 5,000 жестянокъ, каждая въ 6 фунтовъ мяса. Такихъ консервныхъ заведеній въ Англіи въ настоящее время насчитывается до десяти, и консервы не могутъ, конечно, служа замѣной солонинѣ, не вліять репрессивно на потребленіе соли.

Еще болѣе имѣетъ значеніе огромный, ежегодно увеличивающійся, ввозъ въ Англію тѣхъ же мясныхъ консервовъ изъ Австраліи и Америки; а за послѣдніе годы, благодаря быстротѣ сообщеній и нѣкоторымъ техническимъ пріемамъ, найдена возможность доставлять на англійскіе рынки даже битый скотъ въ свѣжемъ видѣ. Въ 1879 году было ввезено мяса въ консервахъ и въ свѣжемъ видѣ болѣе, чѣмъ на

3.000,000 ф. с. Сверхъ того, соль, идущая на приготовленіе привозимаго въ Англію соленаго мяса, сыра, масла и прочихъ продуктовъ, безъ сомнѣнія, не входитъ въ разсчетъ туземнаго потребленія соли; а между тѣмъ, Англія ежегодно ввозитъ одной солонины болѣе, чѣмъ на 400,000 ф. с., свинины (свѣжей и соленой)—на 691,369 ф. и главное окороковъ и ветчины, на огромную сумму—8.880,223 ф. с. въ годъ [15]).

Само собой разумѣется, если принять всѣ приведенныя данныя во вниманіе, то истинное потребленіе соли въ Англіи слѣдуетъ считать гораздо выше, нежели то, которое показано было по Маккуллоху (22 фунта на человѣка), и слѣдовательно, прогрессъ въ этомъ отношеніи, сдѣланный ею со времени отмѣны соляного налога, окажется еще серьезнѣе и значительнѣе.

Сказанное о вліяніи путей сообщенія какъ фактора, видоизмѣнившаго размѣры потребленія соли въ Англіи, послѣ отмѣны налога, еще въ большей степени примѣняется къ рыболовству и потребленію рыбы. На рыболовство въ Англіи всегда привыкли смотрѣть, какъ на источникъ морской силы Великобританіи и слѣдовательно ея богатства и могущества, и возлагали большія надежды на отмѣну налога. Рыбная ловля, нѣтъ сомнѣнія, представляетъ сама по

[15]) *Agricultural Returns* of Great Britain with Abstract Returns for the United Kingdom. 1880. Стр. 133.

себѣ весьма прибыльный промыселъ для народа и важный источникъ дохода. «Берега Великобританіи,— говоритъ одинъ англійскій писатель,—доставляютъ такую продолжительную и выгодную морскую жатву всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ надъ ней потрудиться съ прилежаніемъ, что ни одно время года не проходитъ безъ возможности выгоднаго занятія рыболовствомъ, которое продолжается круглый годъ съ начала и до конца, въ томъ или другомъ углу королевства, доставляя въ руки рыбаковъ такія миріады и толпы рыбъ, что это не можетъ не возбуждать справедливаго удивленія не только иностранцевъ, но и самихъ тружениковъ, которые заняты этимъ дѣломъ». Такимъ образомъ, рыболовство для Великобританіи, это — жатва, готовая для сбора круглый годъ и во всякое время, безъ всякаго труда на пашню, безъ издержекъ на сѣмена и удобреніе, безъ платежа ренты и налоговъ... Но продукты моря доставляются сравнительно даже въ болѣе изобильныхъ размѣрахъ, нежели продукты земли. Наиболѣе часто посѣщаемыя рыболовами мѣста въ морѣ даютъ гораздо болѣе на томъ же пространствѣ, нежели самая плодородная земля. Однажды въ годъ акръ земли, заботливо воздѣланной, даетъ тонну пшеницы или два, много три квартера мяса или сыра. То же самое пространство моря въ хорошемъ рыбномъ мѣстѣ даетъ рыбаку даже еженедѣльно соотвѣтственно большее количество пищи. Пять судовъ, принадлежащихъ од-

ному и тому же хозяину, въ одну ночь могутъ наловить 17 тоннъ рыбы—итогъ равный по питательности пятидесяти головамъ рогатаго скота или тремъ стамъ овецъ [16]).

Одну изъ важнѣйшихъ, если не самую важную, отрасль рыболовства составляетъ сельдяная ловля; о ея значеніи можно судить по тому, что съ этой цѣлью изъ одной лишь Англіи выѣзжаетъ на ловлю 10,974 бота и 41,045 матросовъ съ сѣтями въ 81.934,330 квадр. ярдовъ пространства, т.-е. ими можно покрыть площадь въ $26^1/_2$ квадратныхъ миль, а если расположить ихъ въ линію, то это заняло бы разстояніе въ 4,741 милю [17]).

Такъ какъ рыболовство въ Англіи, и до отмѣны налога, получало соль свободно отъ него, то, конечно, нельзя ждать большого вліянія этой отмѣны на увеличеніе ловли и заготовки рыбы въ прокъ; тѣмъ не менѣе, даже противникъ отмѣны соляного налога, что̀ въ данномъ случаѣ особенно важно, Маккуллохъ считаетъ, что уничтоженіе соляныхъ законовъ и налога на соль оказало значительную услугу рыболовству и наиболѣе именно отразилось

---

[16]) The Commercial Products of the Sea. By P. S. *Simmonds*, 1879. Стр. 5—9.

[17]) См. *Journal of the Statist. Soc. of London*, vol. XVIII. 1855. On the Causes of the Fluctuations in the Herring Fishery. By John *Cleghorn*. Стр. 241.

на ловлѣ сельдей [18]). Въ 1823 году было посолено пойманныхъ сельдей 248,889 баррелей, въ 1825 г.— уже 347,665, въ 1833 г.—уже 416,964 барреля, а въ 1843 г.—667,245, и затѣмъ ихъ ловля колеблется между 600,000 и 800,000 баррелей въ годъ, причемъ значительная часть ихъ (до 400,000) вывозится за-границу [19]). Что касается до другихъ сортовъ рыбы и ихъ ловли, то здѣсь нельзя подмѣтить никакого вліянія отмѣны солянного налога, съ одной стороны, съ улучшеніемъ способовъ и снарядовъ ловли замѣчается съ двадцатыхъ годовъ (особенно съ 1823 года—времени изобрѣтенія особаго рода сѣтей) медленное постепенное увеличеніе ловли нѣкоторыхъ рыбъ, съ другой стороны—общее затѣмъ уменьшеніе ея въ послѣднее время. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, въ промыслѣ рыболовства, *надежды*, возлагавшіяся на отмѣну налога, *осуществились лишь отчасти.* Что касается собственно до сельдей, на которыхъ единственно отразилась отмѣна, то и тутъ фабрикація консервовъ рыбы и улучшеніе путей сообщенія въ значительной степени ослабили значеніе дешевой соли, такъ какъ соленая рыба замѣщается въ употребленіи все больше и больше свѣжей. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ дало возможность массу свѣжей рыбы провозить

[18]) *M'Culloch's* Com. Dict. Art. *Herring.*

[19]) Тамъ же. См. также: Encyclopoedia Britannica. Art. *Fisheries*. Стр. 640.

быстро на большія разстоянія. Напримѣръ, въ 1853 году изъ Ярмута было привезено въ Лондонъ и провинціи однихъ свѣжихъ сельдей 12,000 тоннъ (тонна—примѣрно 60 пудовъ). Количество рыбы, вывезенной изъ Гримзби, въ 1872 году составляло по 600 тоннъ въ недѣлю или 301,000 тоннъ въ годъ; отъ 4,000 до 5,000 тоннъ другой рыбы было послано по желѣзной дорогѣ изъ Дёнбара, лишь въ теченіе одной недѣли, во внутренность Шотландіи... Прежде же бѣдный только и зналъ въ странѣ изъ рыбы лишь соленую селедку... [50]) Однимъ словомъ, расходы соли на рыбу годъ отъ году ограничиваются въ странѣ.

Гораздо важнѣе опредѣлить вліяніе отмѣны налога на интересы сельскаго хозяйства въ обширномъ смыслѣ. Какъ уже замѣчено, тягость для земледѣлія была важнѣйшимъ изъ доводовъ въ пользу его отмѣны. Кромѣ дѣйствительной важности этой мѣры, нѣтъ сомнѣнія, много способствовало уничтоженію соляного налога преобладаніе землевладѣльцевъ въ британскомъ парламентѣ. Но эта могущественная партія, отстаивавшая прежде всего здѣсь свои интересы, какъ путемъ изустнаго слова въ парламентѣ, такъ и печатнаго въ странѣ, безъ сомнѣнія, какъ и всякая одностороние-дѣйствующая сила, нерѣдко впадала въ жару полемики въ нѣкоторыя преувели-

[50]) *Simmonds*, Commercial Products of the Sea. 1879, стр. 8.

ченія и неточности [31]). Если бы повѣрить всему, что тогда говорилось по этому поводу, то соль являлась универсальнымъ средствомъ, какъ для поднятія скотоводства, такъ и земледѣлія: не только общее здоровье скота обусловливалось дачей соли, но даже многочисленныя болѣзни его предупреждались и излечивались пріемами соли; плодородіе животныхъ увеличивалось, а всѣ животные продукты улучшались въ качествѣ, преимущественно благодаря той же соли; соль должна была явиться важнѣйшимъ удобреніемъ, чуть-ли не превосходящимъ всякое иное и имѣющимъ получить повсемѣстное широкое примѣненіе при всякой почвѣ и климатическихъ условіяхъ. Нѣкоторые увѣряли даже, что дешевая соль явится предупредительнымъ средствомъ противъ болѣзней не только хлѣба на корню и скота, но и самихъ людей...

---

31) М-ръ Доуэль, президентъ акцизнаго управленія, допрашиваемый соляной коммиссіей 1836 года (индійской), привелъ по этому поводу слѣдующій характерный случай. До уничтоженія солянаго налога въ Англіи, передъ одной изъ соляныхъ коммиссій, допрашивался одинъ крупный землевладѣлецъ съ острова Вайта, который всегда являлся горячимъ адвокатомъ его отмѣны и доказывалъ всю пользу этой отмѣны для интересовъ земледѣлія. Какъ обнаружилось изъ его показаній, онъ не зналъ ничего о томъ важномъ фактѣ, что соляной налогъ никогда не распространялся на его родину островъ Вайтъ, и впервые узналъ объ этомъ въ коммиссіи!..

Въ результатѣ, какъ и слѣдовало думать, эти ожиданія опять оказались значительно *преувеличенными* и сбылись невполнѣ. Послѣдствія обнаружили, что отмѣна налога на соль и ея удешевленіе имѣютъ безспорно полезное значеніе для сельскаго хозяйства, но далеко не въ той степени, какъ предполагалось энтузіастами его противниками. Наиболѣе эти надежды осуществились на скотоводствѣ, но и тутъ не въ той сильной мѣрѣ, какъ это ожидалось, и притомъ нѣкоторые вопросы до сихъ поръ остаются спорными. Въ настоящее время никто не сомнѣвается лишь въ одномъ положеніи, что соль нужна для пищи скота не менѣе, чѣмъ для человѣка. Вопросъ же о размѣрахъ этой пищи для разнаго рода скота является открытымъ, и большинство авторитетовъ въ скотоводствѣ признаютъ пользу соли лишь въ извѣстныхъ, довольно ограниченныхъ, предѣлахъ. По свѣдѣніямъ, которыя сообщаетъ Керстъ, въ Англіи, а за ней въ Швейцаріи, соли идетъ всего больше для корма скота; для первой онъ даетъ слѣдующія данныя:

для лошади или быка . .	11	лот.	соли	ежедневно.
» дойной коровы . . .	8	»	»	»
» теленка старше года	5	»	»	»
» овцы, свиньи и козы	1	»	»	»

Въ Швейцаріи потребленіе соли для корма скота нѣсколько менѣе. Если взять во вниманіе нѣмецкіе научные авторитеты по этимъ вопросамъ, то такой

размѣръ окажется страшно великимъ, и если только показанъ Керстомъ вѣрно, то много соли пропадаетъ даромъ; такъ, напр., по словамъ извѣстнаго агронома Зеттегаста для лошади вполнѣ достаточно отъ ½ до 1 лота ежедневно, а для рогатаго скота не болѣе 2 лотовъ [32]). Точно также извѣстный натуралистъ Шлейденъ считаетъ мнѣніе профессора Бломейера, а за нимъ Шмидта, о превосходствѣ англійскаго скота передъ нѣмецкимъ и о значеніи въ этомъ случаѣ корма солью—отнюдь не доказаннымъ, и справедливо указываетъ на существованіе для того много иныхъ причинъ [33]).

Англійскій авторитетъ, Дж. Мортонъ, авторъ извѣстной земледѣльческой энциклопедіи, отдавая полную справедливость важному значенію соли для улучшенія общаго здоровья животныхъ, увеличенія ихъ аппетита, возбужденія силы пищеваренія и т. д.. считаетъ долгомъ оговориться о необходимости этого употребленія соли въ умѣренныхъ размѣрахъ [34]).

---

[32]) Alfred *Schmidt*, Das Salz. 1874. стр. 23.

[33]) Любопытно, что англичане, по крайней мѣрѣ до отмѣны солянаго налога, наоборотъ весьма восхваляли хорошее состояніе скота въ Германіи. Въ этомъ смыслѣ напр., въ 1816 г. говоритъ въ одной рѣчи президентъ департамента земледѣлія, лордъ Сомервиль. См. Communications of the Board of Agriculture, Vol. II, стр. 471; а также *Schleiden*. Das Salz, Seine Geschichte etc. 1871. Leipzig. Стр. 205.

[34]) A Cyclopoedia of Agriculture, by John C. *Morton*. Vol. II, стр. 793.

Что же касается до значенія соли, какъ предупредительнаго средства противъ всякихъ болѣзней, то нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь соль имѣетъ значеніе лишь по стольку, по скольку способствуетъ общему здоровью животнаго и не болѣе, конечно, какъ добавленіе къ хорошему питанію его; усиленное потребленіе соли нисколько не предупредило въ Англіи въ послѣднее время сильнаго развитія заразительныхъ болѣзней и падежа скота (въ одномъ 1867 году пало тамъ до 160,000 головъ скота), и парламентъ вынужденъ былъ издать нѣсколько законовъ, запрещающихъ ввозъ живого скота изъ значительной части Европы, и вообще обставить его большими затрудненіями и предосторожностями. Такимъ образомъ, повторяемъ, соль, безъ сомнѣнія, весьма полезна для корма скота или, точнѣе, какъ приправа къ корму, и потому отмѣна налога оказала въ этомъ отношеніи благія послѣдствія, распространивши и усиливши ея потребленіе, но въ то же самое время и здѣсь ея значеніе было сильно преувеличено: особенно же касательно ея предохранительной и цѣлебной силы въ отношеніи скота. Впрочемъ, образцы такихъ преувеличеній относительно соли встрѣчаются даже и въ наше время и притомъ самаго противоположнаго характера. Такъ, наприм., неизвѣстный авторъ брошюры, изданной въ 1871 году, очевидно врачъ, доказывая благодѣтельность соли для уничтоженія разныхъ ядовъ, рекомендуетъ какъ

лучшее средство, испытанное имъ нѣсколько разъ, противъ оспы и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней — лѣченіе обыкновенной поваренной солью [55]). Наоборотъ, нѣкто Робертъ Гоуардъ (докторъ медицины) въ пятидесятыхъ годахъ издалъ въ свѣтъ два трактата, въ которыхъ происхожденіе чуть не половины всѣхъ золъ этого міра объясняетъ употребленіемъ въ пищу соли: приписываетъ ей происхожденіе многихъ болѣзней человѣка (чахотки, сумасшествія и т. д.) и приводитъ рядъ примѣровъ, гдѣ полное воздержаніе отъ соли будто бы излечивало весьма трудныя болѣзни, и въ заключеніе предлагаетъ основаніе лиги съ цѣлью противодѣйствія употребленію и распространенію этого ядовитаго зелья! [56]).

Еще менѣе выясненъ и рѣшенъ вопросъ о значеніи соли какъ удобренія: здѣсь имѣется весьма широкое поле для разнородныхъ толкованій. Изъ многочисленныхъ опытовъ оказывается, при одинакихъ повидимому условіяхъ, что въ однихъ случа-

---

[55]) Common Salt. A Remedy against Small-Pox based on Physiological Investigation and proved by Practical Applicatio'.. London, 1871.

[56]) Robert *Howard*, Revelations of Egyptian Mysteries. History of the Creation the Causes and the Progress of the Degeneration of Nature etc. London, 1850. Его же: A Treatise on Salt, showing its Hurtful Effect on the Body and Mind of Man and on Animals; its Tendency to cause Consumption, Insanity and other Diseases, 1851. Это сумасшедшее произведеніе выдержало три изданія въ одномъ году!!..

яхъ соль, какъ удобреніе, производила весьма благодѣтельное вліяніе, а въ другихъ—оказывалась безполезной и даже сильно вредной. Множество трудовъ посвящено этому вопросу въ англійской литературѣ, и между тѣмъ *до отмѣны налога* не встрѣчается *ни одного труда*, гдѣ бы высказывалось сомнѣніе въ достоинствѣ его какъ удобренія. Наоборотъ, *послѣ отмѣны* эта вѣра нѣсколько пошатнулась. Соль имѣла также не мало горячихъ защитниковъ въ этомъ отношеніи, во главѣ которыхъ долго стоялъ извѣстный ученый К. Вильямъ Джонсонъ. Онъ выпустилъ въ свѣтъ цѣлый рядъ трактатовъ подъ разными названіями, но толкующихъ объ одномъ и томъ же предметѣ—объ употребленіи соли какъ удобренія, и сочиненія эти выдержали множество изданій; нѣкоторыя дошли, напр., до 13 изданій [37]). Эти многочисленные труды Джонсона представляютъ собой доказательство всей популярности вопроса о соляномъ удобреніи; но изъ нихъ же видно, что распространеніе соли для данной цѣли въ народѣ подвигалось весьма туго, что онъ приписываетъ только тому обстоятельству, что употребленіе это

[37]) Cuthbert William *Johnson*, An Essay on the Uses of Salt for Agricultural Purposes and in Horticulture. 1821. 5-th edition; Observations on the Employment of Salt in Agriculture and Horticulture with Directions for its application. 13-th edition. 1838; Remarks on the Use of Salt in Agriculture. London, 1848.

требуетъ осторожности и опытности. Общія положенія его по данному вопросу сводятся въ последней книжкѣ къ слѣдующему: 1) соль въ небольшихъ пропорціяхъ имѣетъ свойство способствовать разложенію животныхъ и растительныхъ остатковъ; 2) соль истребляетъ червей, насѣкомыхъ и способствуетъ уничтоженію сорныхъ травъ; 3) она составляетъ въ небольшихъ пропорціяхъ прямую пищу растеній; 4) она стимулируетъ силу произростенія: 5) она имѣетъ силу сохранять растительные соки и почву, на которой растеніе живетъ, отъ дѣйствія быстрыхъ переходовъ въ температурѣ атмосферы и 6) она увеличиваетъ способность почвы къ поглощенію влажности атмосферы.

Какъ ни расходились во множествѣ изданій сочиненія Джонсона, но, повидимому, распространеніе соли какъ удобренія, встрѣчало столь значительныя практическія неудобства и неудачи, что союзъ англійскихъ соляныхъ заводчиковъ въ Нортвичѣ въ шестидесятыхъ годахъ счелъ нужнымъ, въ видахъ бòльшаго сбыта своего продукта, объявить конкурсъ и назначить двѣ большія преміи за популярныя сочиненія объ употребленіи соли, какъ удобренія. Преміи эти получили агрономъ Роб. Фалькъ и д-ръ Фипсонъ, сочиненія которыхъ и были изданы въ свѣтъ на счетъ союза солеваровъ [58]). Но и эти

[58]) The Use of Salt in Agriculture. Prize Essays published by the Salt Chamber of Commerce of Northwich. Li-

труды, какъ ни много они приводятъ старыхъ и новыхъ данныхъ въ пользу благодѣтельнаго дѣйствія соли на почву, совсѣмъ, однако, не рѣшили вопроса, и въ королевскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ не проходитъ почти года безъ докладовъ, отчетовъ объ опытахъ, или статей въ его журналѣ, трактующихъ, въ ту или другую сторону, вопросъ о значеніи соли для удобренія. Мы приведмъ для образца рядъ этихъ противорѣчивыхъ толковъ и фактовъ pro и contra, чтобы познакомиться лучше съ настоящимъ положеніемъ этого вопроса въ Англіи и вѣрнѣе судить о значеніи въ этомъ отношеніи отмѣны сольного налога.

Джонъ Раули (Rowly), въ статьѣ своей о сельскомъ хозяйствѣ въ Дербширѣ, увѣнчанной преміей королевскаго сельско-хозяйственнаго общества, утверждаетъ, что употребленіе соли крайне распространено въ этой части Англіи для удобренія полей подъ пшеницу и ячмень, и что соль увеличиваетъ количество зерна, укрѣпляетъ стебель и предупреждаетъ его паденіе. Она примѣняется въ размѣрахъ отъ семи до десяти квартеровъ на каждый акръ [39]).

Въ томъ же томѣ журнала англійскаго сельско-хозяйственнаго общества, Сидней Эвершедъ (Evershed)

verpool, 1863. R. Falk's Prize Essay. D-r T. L. Phipson's Prize Essay.

[39]) The Journal of the Royal Agricultural Sociery of England. Vol. XIV. 1853. Стр. 60.

говоритъ то же самое объ употребленіи соли въ графствѣ Сёррей: «Въ послѣдніе годы, — по его словамъ,—сильно и значительно увеличилось тамъ искусственное удобреніе, какъ въ формѣ гуано, такъ и азотно-кислыхъ солей, соды и *поваренной соли.* Тотъ фактъ, что всѣ эти удобренія гораздо болѣе нынѣ употребительны, нежели прежде, есть лучшій признакъ ихъ благодѣтельности (полезности). Поваренная соль, — продолжаетъ онъ, — идетъ, главнымъ образомъ, на лёгкія глинистыя почвы и пески въ размѣрѣ отъ двухъ до четырехъ квартеровъ на акръ. Ея общее дѣйствіе выражается въ томъ, что она укрѣпляетъ солому безъ увеличенія ея объема и т. д. Далѣе онъ приводитъ рядъ опытовъ на фермѣ нѣкоего Джона Эллиса, которые наглядно и неопровержимо доказали всѣ выгоды соляного удобренія, которое тотъ и употребляетъ нынѣ регулярно въ размѣрѣ отъ $2^1/_2$ до 4 квартеровъ на акръ» [60]).

Августъ Фелькеръ, извѣстный ученый агрономъ, въ своей статьѣ объ опытахъ надъ турнипами, приводитъ примѣры личныхъ и вполнѣ успѣшныхъ экспериментовъ соляного удобренія подъ посѣвы турниповъ [61]).

Тамъ же, Клэръ Ридъ, въ статьѣ о недавнихъ

[60]) Тамъ же, стр. 91—92.

[61]) Journal of the R. Agr. Soc. of England. Vol. XIX. 1858. Стр. 175.

съ самыми благодѣтельными послѣдствіями: соль уничтожаетъ сорныя травы, увеличиваетъ количество и улучшаетъ качество урожаевъ и предупреждаетъ разныя болѣзни хлѣба, какъ, наприм., ржавчину на растеніяхъ (mildew blight and rust) [64]).

Соль, какъ извѣстно, наконецъ, употребляется отчасти въ огородничествѣ и даже садоводствѣ, хотя и съ весьма сомнительными результатами и въ немногихъ случаяхъ. По словамъ англійскаго авторитета въ этомъ дѣлѣ, Чарльса Макинтоша, соль употребляется съ замѣтною выгодою для растеній, свойственныхъ морскому берегу,—спаржи и т. п., и въ такихъ случаяхъ соль сѣютъ на поверхности земли передъ дождемъ въ размѣрѣ отъ 16 до 20 бушелей на акръ [65]).

Но рядомъ съ этими фактами, доказывающими распространеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи соляного удобренія, и сельско хозяйственными опытами, говорящими въ пользу его, встрѣчается не меньшее число данныхъ противъ, и притомъ изъ одинаково авторитетныхъ источниковъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ и первоначально опять изъ того же журнала королевскаго сельско-хозяйственнаго общества.

---

[64]) English Agriculture in 1850 and 1851, by *Caird*. 1852. Стр. 212, 419, 427.

[65]) Ch. *Mac Intosh*: The Book of the Garden. Vol. II, стр. 297—8.

Обратно съ приведенными выше опытами Клэра Рида, упомянутый уже проф. Фелькеръ сообщаетъ рядъ своихъ опытовъ удобренія солью при посѣвѣ мангольдовъ, которые считаются наиболѣе для того благопріятными. Онъ пришелъ къ заключенію, что соль не только не оказывала никакого полезнаго дѣйствія, но, напротивъ, принесла значительный вредъ, и какъ защитникъ соляного удобренія въ иныхъ случаяхъ, Фелькеръ объясняетъ эту неудачу тѣмъ, что соль не подходитъ къ известково-суглинистой почвѣ и дѣйствуетъ хорошо лишь на легко-песчаныхъ почвахъ [66]).

Тотъ же Фелькеръ производилъ рядъ опытовъ съ солянымъ удобреніемъ для картофеля, и въ результатѣ «соль оказалась безполезной». При этомъ онъ придаетъ уже важное значеніе не одной только почвѣ, но и погодѣ; особенно, по его словамъ соляное удобреніе не годится въ сухую погоду. Важно также когда оно произведено: «если поваренная или поташная соль не можетъ быть употреблена на землю самой ранней весной и во всякомъ случаѣ не позднѣе начала марта, то въ девяти случаяхъ изъ десяти гораздо лучше постараться совсѣмъ обойтись безъ этого рода удобренія»... [67]).

[66]) Journal of the Roy. Agr. Soc. of England. Vol. XXV, 1864. Стр. 240—242.

[67]) Journal of the Roy. Agr. Soc. Second Series. Vol. VI. 1870. Стр. 397.

Для улучшенія луговъ, о чемъ твердили такъ часто прежде, соль оказывается «едва-ли благопріятной», по крайней мѣрѣ, опыты того же Фелькера въ этомъ отношеніи привели къ заключенію, что удобреніе поваренной солью уменьшаетъ по вѣсу сборъ сѣна.

Но самымъ рѣшительнымъ противникомъ распространенія и полезнаго дѣйствія соляного удобренія является въ Англіи весьма извѣстный агрономъ Джонъ Лоусъ (Lawes), который, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Кэрдъ въ своей послѣдней книгѣ по земледѣлію Англіи, затратилъ болѣе тридцати лѣтъ и большое состояніе на разные сельско-хозяйственные опыты. Въ засѣданіи королевскаго сельско-хозяйственнаго общества 17 февраля 1864 г. Лоусъ прочиталъ докладъ «о дѣйствіи обыкновенной соли, какъ удобренія»—результатъ его опытовъ съ этой цѣлью въ теченіе болѣе тринадцати лѣтъ. Въ этомъ докладѣ Лоусъ отвергалъ почти всякое полезное значеніе соли для земледѣлія, и высказывая такую ересь, онъ считалъ, тѣмъ не менѣе, нужнымъ оговориться, что соль весьма сильно употреблялась сельскими хозяевами Великобританіи. Лоусъ пробовалъ соль на землѣ, въ видѣ удобренія, при самыхъ различныхъ посѣвахъ, причемъ, какъ это видно изъ представленной имъ въ таблицахъ массы статистическихъ данныхъ, соль никакой пользы не оказала. Какъ на косвенное подтвержденіе своихъ выводовъ,

онъ ссылался на авторитетъ французскаго ученаго Мильнъ-Эдвардса, который еще раньше утверждалъ (въ Journal d'Agriculture Pratique), что *соль безполезна, какъ удобреніе*. Общее заключеніе Лоуса было таково: «Не выражаясь рѣшительно по этому вопросу, я могу лишь высказать, что общее мое заключеніе, къ которому я пришелъ, это—что *соль не дѣйствуетъ благодѣтельно какъ удобреніе*, хотя случайно и можетъ оказать дѣйствіе того или иного рода; и что если существуютъ многія раціонально веденныя фермы, на которыхъ соль употребляется, то существуютъ многія другія, и такой же высокой степени сельско-хозяйственнаго совершенства, которыя не дѣлаютъ этого»... [68]).

Если обратимся къ авторитету Мортона, то у него также встрѣтимъ многія соображенія противъ употребленія соляного удобренія, *но притомъ именно въ Англіи*. «Въ другихъ странахъ, — говоритъ онъ,—употребленіе соли для растеній было найдено гораздо болѣе полезнымъ, нежели у насъ; мѣстности, гдѣ употребленіе соли (какъ удобренія) обнаруживаетъ наиболѣе плодотворные результаты, лежатъ обыкновенно внутри страны, далеко отъ моря, и въ такихъ мѣстахъ полезное дѣйствіе соли вполнѣ понятно. На нашемъ островѣ сосѣдство съ моремъ снабжаетъ въ достаточной степени почву солью,

[68]) Journal of the Roy. Agr. Soc. of England. Vol. XXV. 1864. Стр. 514—517.

которая вѣтромъ (напримѣръ, во время сильной бури брызги попадаютъ на нѣсколько десятковъ миль) заносится внутрь страны на значительное разстояніе». «Точно также въ Англіи рѣдко падаетъ дождь, въ которомъ нельзя бы было найдти болѣе или менѣе значительнаго количества поваренной соли»... «Для насъ вообще соль имѣетъ во всякомъ случаѣ гораздо меньшее значеніе, нежели на континентѣ». Въ другомъ мѣстѣ своего труда Мортонъ прямо заявляетъ, что *соль, какъ удобреніе, въ настоящее время въ Англіи вообще уважается меньше, нежели въ прошломъ вѣкѣ* [69]).

Другой изслѣдователь, нѣкто Пюси (Pusey), производившій цѣлый рядъ опытовъ, опубликованныхъ въ журналѣ сельско-хозяйственнаго общества, пришелъ къ заключенію, что «соль *нѣкогда была весьма любимымъ удобреніемъ, употребленіе котораго было покинуто ея адвокатами*, вслѣдствіе многихъ ея вредныхъ результатовъ». Между прочимъ, Пюси приводитъ, какъ разъ обратно всему, что утверждалось раньше, что соль способствуетъ паденію хлѣба въ поляхъ (благодаря слабости соломы) и происхожденію «ржавчины» и иныхъ болѣзней и т. д. [70]).

Изъ всего, что до сихъ поръ мы говорили о зна-

---

[69]) *Morton*, A Cyclopoedia of Agriculture. Vol. II. Стр. 333 и 795.

[70]) James *Caird*. English Agriculture in 1850 and 1851. Стр. 529.

ченіи соли для скотоводства и земледѣлія, можно придти къ слѣдующему общему заключенію. Во-первыхъ, соль для корма скота, въ умѣренныхъ, впрочемъ, дозахъ, имѣетъ безусловно важное значеніе, а потому отмѣна соляного налога, снявшая всякія препоны для свободнаго пользованія сельскимъ хозяевамъ солью, безъ сомнѣнія, принесла свою долю пользы англійскому скотоводству. Во-вторыхъ, большія надежды на соль, какъ удобреніе, которыя возлагались многими на отмѣну, оправдались далеко не въ предполагавшихся размѣрахъ: соль, какъ удобреніе, какъ показали послѣдствія, имѣетъ полезное значеніе, но съ большими исключеніями, при сложныхъ условіяхъ, еще мало изученныхъ наукой и недостаточно провѣренныхъ практикой. Оказалось, что свойства химическаго состава почвы, климата, рода растенія играютъ здѣсь такую крупную роль, что, вѣроятно, въ отдаленномъ будущемъ, при дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ сельско-хозяйственной химіи, соль, въ качествѣ удобренія, получитъ гораздо большее примѣненіе и во всякомъ случаѣ въ странахъ континентальныхъ болѣе, нежели въ Англіи, гдѣ почва и такъ, если вѣрить Мортону, достаточно имѣетъ соли.

Какъ бы то ни было, употребленіе соли въ Англіи для сельско-хозяйственныхъ цѣлей и въ настоящее время въ сложности довольно значительно. По разсчету Маплея, для земледѣльческихъ цѣлей,

т.-е. главнымъ образомъ для корма скота и удобренія, затрачивается въ Великобританіи не менѣе 200,000 тоннъ (свыше 12 мил. русскихъ пудовъ) соли въ годъ, преимущественно въ видѣ мелко-раздробленной каменной соли [71]).

Такимъ образомъ, въ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ областяхъ народнаго хозяйства, каковы рыболовство, скотоводство и земледѣліе, *далеко не всѣ надежды*, обыкновенно питаемыя при отмѣнѣ налога на его благодѣтельныя послѣдствія, *осуществились*. Но остается еще обширная область — фабрично-заводская промышленность, относительно ея потомство получило не только все ожидаемое отъ отмѣны соляного налога самыми горячими его противниками, но едва ли даже не болѣе того... Всѣмъ извѣстно, какую большую роль играетъ соль во множествѣ промышленныхъ производствъ. Альфредъ Шмидтъ

---

71) British Manufacturing Industries. J. J. *Manley*: Salt, Preservation of Food. 1878. Стр. 33.

Одинъ изъ видовъ примѣненія соли къ сельскому хозяйству, о которомъ не мало говорили при отмѣнѣ налога — солка сѣна, повидимому, мало принялась въ Англіи, такъ что англійскій писатель Раттонъ, толкуя объ этомъ процессѣ сохраненія травы (ensillage), ни слова не говоритъ объ этой практикѣ въ Англіи, а ограничивается лишь примѣромъ Соединенныхъ-Штатовъ Америки, гдѣ этотъ процессъ практикуется, по его словамъ, съ большимъ успѣхомъ. См. A Handbook of Common Salt, by *Ratton*, Madras. 1877. Стр. 35.

насчитываетъ *двадцать девять отраслей промышленности*, къ которыхъ соль настолько нужна, что въ Пруссіи считаютъ необходимымъ снабжать всѣ эти промыслы, при существованіи солянаго налога безпошлинной солью, и кромѣ того Шмидтъ указываетъ еще на нѣсколько такихъ производствъ, которыя потребляютъ соль и нуждаются въ ней. Но во главѣ всѣхъ этихъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ солянымъ промысломъ, является одно изъ наиболѣе важныхъ по своему значенію и разнообразію приложенія, это—*производство соды* въ широкомъ смыслѣ, т.-е. со всѣми побочными продуктами или, какъ англичане въ этомъ случаѣ называютъ соду, все производство *алькали*. Какъ высоко стоитъ значеніе соли для промышленности, лучшимъ свидѣтельствомъ можетъ служить слѣдующій отзывъ знаменитаго Юстуса Либиха: «Фабрикація соды изъ обыкновенной соли,—говоритъ онъ въ своихъ Химическихъ Письмахъ,—можетъ разсматриваться какъ базисъ великаго развитія, какое современная индустрія получила во всѣхъ направленіяхъ; она представляетъ поучительный образчикъ той тѣсной зависимости, которая связываетъ самыя разнообразныя отрасли промышленности и торговли между собою, а также въ свою очередь съ химіею» [72]).

До 1793 года сода получалась исключительно изъ

[72]) Chemische Briefe, von Justus *Liebig*. Zweiter Abdruck. Heidelberg. 1845.

золы морскихъ растеній (Salsala Soda и Salicornia Herbacea), въ большихъ количествахъ доставлявшейся изъ Аликанте въ Испаніи, изъ Сициліи и Тенериффа, о также изъ морскихъ растеній, произрастающихъ у самыхъ береговъ Великобританіи (Fucus Versiculosus). Зола первыхъ двухъ растеній носила торговое названіе *барилья* (barilla), и главнымъ поставщикомъ ея была Испанія. Растенія эти сѣялись въ поляхъ въ концѣ года и собирались въ слѣдующемъ сентябрѣ; значеніе ихъ такъ высоко цѣнилось для промышленности, что по испанскимъ законамъ вывозъ ихъ сѣмянъ наказывался смертной казнью. Послѣ того какъ растеніе созрѣвало, оно скашивалось, высушивалось на солнцѣ, особымъ образомъ сжигалось, и зола образовывала требуемый продуктъ. Англійскій же продуктъ, составлявшій другую коммерческую форму соды и носившій названіе *кельпъ* (kelp), получался посредствомъ сжженія извѣстныхъ морскихъ растеній — водорослей, встрѣчающихся у береговъ Ирландіи и Шотландіи. Вообще кельпъ былъ гораздо ниже барильи, содержа много поташу и нейтральныхъ солей, и Англія вынуждена была ежегодно ввозить по нѣсколько сотъ тысячъ танпъ барильи изъ-за границы для своихъ выроставшихъ мануфактуръ. Она имѣла, какъ мы знаемъ, у себя огромныя залежи и источники соли, изъ которой теперь приготовляютъ соду; но искусство дешеваго приготовленія ея было найдено не

раньше конца восемнадцатаго вѣка, и честь этого великаго открытія принадлежала Франціи, хотя имъ и наиболѣе воспользовалась Англія [73].

Какъ извѣстно, во время французской революціи съ 1793 года, благодаря войнѣ и блокадѣ, прекратился ввозъ многихъ продуктовъ во Францію и въ томъ числѣ соды, т.-е. барильи. Конвентъ обратился тогда къ націи и назначилъ комитетъ, чтобы отыскать средства снабженія ею французской промышленности изъ туземныхъ источниковъ. Изъ тридцати способовъ, о которыхъ было сообщено, одобрено было изобрѣтеніе Леблана (Lablanc). Человѣчество обязано ему за открытіе выгоднаго способа добывать соду изъ поваренной соли, и это открытіе занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ въ лѣтописяхъ промышленности... «Но, какъ это часто случается,—говоритъ объ этомъ съ горечью извѣстный химикъ Гофманъ,—Лебланъ не пожалъ плодовъ своего удивительнаго изобрѣтенія. Этотъ человѣкъ, котораго по справедливости слѣдуетъ причислить къ благодѣтелямъ человѣчества и которому уже много лѣтъ Франція и Англія обязаны воздвигнуть памятникъ, жилъ въ бѣдности и умеръ въ отчаяніи. Творецъ неисчислимыхъ богатствъ для себѣ подобныхъ, онъ не имѣлъ для себя куска хлѣба. Къ стыду Европы, человѣка, который подарилъ ее дешевой

[73]) The History, etc, of the Alkali Trade, by *Kingzett*. Стр. 70—71.

содой, т.-е. доставилъ ей стекло и мыло, свѣтъ и чистоту и сотню другихъ выгодъ, составляющихъ неизмѣримыя благодѣянія—допустили окончить свои дни въ госпиталѣ. Онъ долго страдалъ жертвою несчастія, болѣзни и разбитыхъ надеждъ, пока самый разумъ его не покинулъ, и въ отчаяніи онъ лишился жизни отъ собственной руки»...[74]).

Изобрѣтеніемъ Леблана прежде всего воспользовались, конечно, во Франціи, позднѣе же, и въ болѣе сильной степени, въ Англіи, которая своей враждой къ Франціи подала косвенно поводъ къ самому изобрѣтенію. Непреодолимымъ препятствіемъ ко введенію содоваго производства въ Англіи, по процессу Леблана, служило первоначально существованіе соляного налога. Нѣкто м-ръ Лошъ (Losh), напр., познакомившійся съ изобрѣтеніемъ Леблана въ бытность свою на континентѣ, основалъ было содовый заводъ, но благодаря дороговизнѣ соли, при налогѣ на нее, попытка установить содовое производство въ Англіи оказалась невозможной, и онъ не могъ конкуррировать съ барильей и кельпомъ. Какъ налогъ дѣйствовалъ на цѣны, видно изъ того, что, по словамъ историка содовой промышленности Госсэджа (Gossage), во времена Лоша (въ началѣ нынѣшняго вѣка), кристаллизованная сода стоила 60

[74]) Exposition Universelle de Londres 1862. Classe II, Section A. Rapport sur les produits et procédés chimiques dar A. W. *Hofmann*. Paris, 1866. Стр. 60.

ф. с. за тонну, а нынѣ — лишь 4 гинеи, т.-е. въ четырнадцать разъ дешевле [73]). По единогласному свидѣтельству трехъ авторитетныхъ писателей по содовому производству (Госсэджъ, Кингзетъ и Гофманъ), *начало* ему въ Англіи было положено *отмѣной налога на соль*. Въ 1823 году, т.-е. въ первый годъ его отмѣны (или точнѣе, его уменьшенія), Джэмсъ Муспраттъ (Muspratt) открылъ содовое производство въ Ливерпулѣ по способу Леблана и притомъ сразу въ большомъ размѣрѣ. При дешевой соли и большомъ спросѣ на соду, производство Муспратта оказалось настолько выгоднымъ, что нашлись другіе капиталисты, пожелавшіе вложить свои капиталы въ содовое дѣло; разъ неденная мануфактура соды приняла такое быстрое развитіе, что въ нѣсколько лѣтъ образовала самую важную отрасль химической промышленности королества, важную — какъ Ричардсонъ и Ваттъ указываютъ — по капиталу и труду, на нее употребляемому, и пользѣ для всей промышленности.

Мыловареніе и стеклянное производство — вотъ двѣ промышленности, которыя прежде всего воспользовались сильно подешевѣвшей, какъ мы упоминали, солью. Производство въ этихъ двухъ от-

---

[73]) *Parl. Papers.* Report from the Select Committee of the House of Lords on Injury from *Noxious Vapours*. Ordered by the House of Commons to be printed 1-st Aug. 1862. Minutes of Evidence. Vol. XIV, стр. 83.

расляхъ, благодаря тому, что въ дѣло начала употребляться чистая сода, вмѣсто прежней барильи и поташа, потребовало затратъ меньшихъ капиталовъ, усилило конкурренцію и удешевило продукты.

Но еще важнѣе стало значеніе вновь появившейся содовой мануфактуры—благодаря тѣмъ побочнымъ продуктамъ, которые получаются при ея производствѣ, или родственнымъ съ нею. Такъ, при фабрикаціи соды, между прочимъ, получается соляная кислота, весьма важная въ свою очередь для многихъ химическихъ производствъ; ея наибольшее же назначеніе состоитъ въ томъ, что изъ нея выдѣлывается хлоръ и т. п., бѣлильный порошокъ (bleaching powder), произведшій громадный переворотъ въ самой важной изъ отраслей всей промышленности—обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Производство хлора поставило англійскую хлопчато-бумажную фабрикацію на ту высоту, которой она пользуется. При прежнемъ примитивномъ способѣ бѣленія тканей на травѣ, съ помощью лишь воздѣйствія солнца и воздуха, она никогда не могла бы конкуррировать въ цѣнѣ своихъ хлопчато-бумажныхъ матерій съ Германіей или Франціей. Одна единственная, не очень большая бѣлильня въ сосѣдствѣ съ городомъ Глазго бѣлила ежедневно 1,400 штукъ бумажной матеріи зимой и лѣтомъ одинаково. Какой капиталъ потребовался бы, чтобы закупить около многолюднаго города достаточно земли, чтобы

производить бѣленіе старымъ образомъ [76])! Мы не говоримъ уже о томъ, что-то, что прежде требовало много дней, а можетъ и недѣль, смотря по погодѣ, теперь исполняется навѣрняка въ нѣсколько часовъ. Самое главное условіе фабричнаго производства— быстрота, непрерывность работъ и увѣренность въ извѣстномъ срокѣ процесса сдѣлались возможны лишь со времени примѣненія хлора къ бѣленію, и этимъ Англія опять обязана развитію содоваго производства, а въ связи съ нимъ—отмѣнѣ солянаго налога.

Одинаково съ этимъ содовая мануфактура косвенно дала толчокъ и развитію еще одной крайне важной отрасли химическаго производства, значительно обогатившей Англію, — мы разумѣемъ выдѣлку сѣрной кислоты, о которой Либихъ говоритъ, что, по числу фунтовъ ея потребленія въ странѣ, можно судить и о самихъ размѣрахъ всей ея химической промышленности. Сѣрная кислота есть тотъ продуктъ, который требуется необходимо для того, чтобы обратить поваренную соль первоначально въ глауберову соль и затѣмъ въ соду. Понятно, что быстро развившаяся содовая мануфактура вызвала и большой спросъ на сѣрную кислоту. Между тѣмъ, сѣра, необходимая для выдѣлки этой кислоты, долго получалась почти исключительно изъ Сициліи и потому, когда въ 1838 году король неаполитанскій от

[76]) Chemische Briefe, von *Justus Liebig*. Zweiter Abdruck, стр. 108.

далъ все добываніе сѣры въ Сициліи въ монополію одной французской компаніи, сразу поднявшей цѣну на нее съ 5 до 14 фунтовъ стерл. за тонну, то въ Англіи начали искать способовъ выработывать сѣру дома изъ туземныхъ продуктовъ и нашли ее въ желѣзномъ колчеданѣ (iron pyrite), имѣющемся въ большомъ количествѣ въ Ирландіи. Такимъ образомъ, развилось новое англійское производство; цѣна сѣры постепенно спустилась даже ниже 5 ф., такъ что король неаполитанскій, по выраженію Госсаджа, «оказалъ большую услугу англійской промышленности своей неблагоразумной мѣрой» [77]).

Но развитіе содоваго производства врядъ ли не имѣло благодѣтельнаго вліянія даже на такую отрасль народнаго хозяйства, которую наименѣе всего можно было ставить съ нимъ въ связь, а именно на рыболовство. Дѣло въ томъ, что по донесеніямъ коммиссіонеровъ для изслѣдованія британскаго сельдяного рыболовства долго замѣчалось постепенное удаленіе сельдей отъ нѣкоторыхъ береговъ и острововъ на западномъ берегу Великобританіи, и это находило себѣ такое толкованіе: «Единственное раціональное объясненіе,—говорили коммиссіонеры,—это ловля и

77) См. цитованное показаніе Госсаджа въ Report etc. on Injury from Noxious Vapours, стр. 88, а также: «On the History of the Alkali Manufacture». bu W. *Gossage* въ «Трудахъ британской ассоціаціи для споспѣшествованія науки. Засѣданіе въ Манчестерѣ 1861 г.» стр. 80—81.

и рѣзка морскихъ водорослей для приготовленія келпа (нечистой соды) въ заливахъ и бухтахъ, куда рыба привыкла проходить изъ глубины морской для метанія икры, и гдѣ икра нынѣ, благодаря удаленію водорослей, не находитъ уже для себя никакой защиты и прицѣпки» [78]). Вмѣстѣ съ развитіемъ содоваго производства добываніе кельпа для соды постепенно совсѣмъ прекратилось и, согласно технологіи Ричардсона и Ватта, кельпъ въ настоящее время добывается лишь въ крайне незначительныхъ размѣрахъ для полученія нѣкоторыхъ іодистыхъ и поташныхъ солей. Такимъ образомъ, одна изъ причинъ упадка сельдяной ловли была мало-по-малу устранена и, какъ мы знаемъ,—это единственный видъ рыболовства, возрастаніе котораго замѣтно совпадаетъ съ эпохой отмѣны соляного налога и его ближайшими послѣдствіями.

Всего въ настоящее время въ Англіи насчитывается болѣе пятидесяти содовыхъ заводовъ съ производствомъ около полумилліона тоннъ соды, которой лишь за-границу отправляется на 2,616,034 ф. с., причемъ этотъ вывозъ быстро ростетъ. Въ 1861 году, напр., онъ составлялъ лишь 0,5% всего заграничнаго отпуска, въ 1877 году –1,1%. Къ этому нужно причислить около полъ-милліона фунт. стерл. стоимости соли, вывозимой за-границу, и почти

[78]) Journal of the Statistical Society of London. Vol. XVIII, 1855, стр. 240.

одинаковое количество всѣхъ продуктовъ, оставляемое дома для туземнаго потребленія и промышленности. Все производство, слѣдовательно, соли и соды съ нѣкоторыми родственными продуктами (производство одного хлора—болѣе чѣмъ на 1 мил. ф. с.) представляетъ собой ежегодный доходъ Великобританіи свыше *четырехъ съ половиною милліоновъ ф. стерл.*, т. е. соль въ настоящее время доставляетъ Англіи не менѣе какъ въ девять разъ большее богатство чѣмъ-то, которое получалось отъ соли до отмѣны налога (не включая его въ разсчетъ).

До сихъ поръ мы познакомились лишь съ благими послѣдствіями отмѣны соляного налога и съ тѣмъ, насколько ожидачія современниковъ относительно ихъ успѣли осуществиться до нашего времени. Теперь посмотримъ на обратную сторону медали; *неблагопріятные результаты* соляной реформы. Само собой разумѣется, что мы имѣемъ въ виду здѣсь лишь *косвенныя послѣдствія*: прямо, отмѣна соляного налога, кромѣ добра, конечно, ничего не произвела. Но во всякой, даже самой великой реформѣ могутъ оказаться непредвидимыя неудобства или усложненія въ народномъ хозяйствѣ, которыя съ полной ясностью обнаруживаются лишь послѣ того, какъ мѣра эта проведена; и знакомство съ ними особенно полезно для страны, какъ Россія, лишь совершившей подобную же реформу.

Когда еще соляной налогъ въ Англіи существо-

валъ, то онъ обусловливалъ собой два ближайшихъ послѣдствія. Во-первыхъ, солянымъ промысломъ могло заниматься лишь небольшое число сравнительно крупныхъ капиталистовъ, такъ какъ налогъ платился на мѣстѣ производства, и производитель соли имѣлъ всегда надобность въ большихъ суммахъ готовыхъ денегъ, что еще болѣе вызывалось уже извѣстной н[illegible] системой залоговъ для вывоза или продажи безпошлинной соли. Чтобы показать размѣръ капиталовъ, которые требовались при этомъ, достаточно привести примѣръ, что одна фирма заплатила разъ 33.000 ф.с. налога лишь въ теченіе шести недѣль [79]. Во-вторыхъ, на ряду съ этой причиной стѣснительныя акцизныя правила и высота налога, сравнительно съ стоимостью соли, уравновѣшивали шансы конкуренціи въ разныхъ видахъ соляного производства; напримѣръ, производитель соли изъ морской воды долженъ былъ затрачивать больше расходовъ на добываніе соли, нежели дѣлавшій ее изъ каменной соли или вываривавшій ее изъ источниковъ, но зато первый имѣлъ возможность рафинировать ее на мѣстѣ, не тратясь на транспортъ, а второй по акцизнымъ правиламъ не могъ дѣлать это ближе, какъ на [illegible] миль отъ мѣста добыванія. Первый имѣлъ въ морѣ дешевое и выгодное сообщеніе.

79) Historic Society of Lancashire and Cheshire. Proceedings and Papers, Liverpool, 1852. Salt and its Manufacture in Cheshire. By James [illegible]. Стр. 111.

второй же еще не имѣлъ тогда желѣзныхъ дорогъ, а самое главное—рѣка Уиверъ (Weaver), по которой нынѣ сплавляется соль къ Ливерпулю, еще не была тогда какъ слѣдуетъ приспособлена къ судоходству.

Послѣ же отмѣны соляного налога, немедленно произошло значительное оживленіе, какъ мы говорили, всей промышленности, а за нимъ вскорѣ и нѣкоторое перемѣщеніе пунктовъ производства. Къ существовавшимъ уже солеварнямъ прибавилось множество новыхъ; такъ, напримѣръ, въ одной лишь Шотландіи немедленно послѣ уничтоженія налога открылось варницъ изъ одной лишь морской воды пятнадцать, а всего соляныхъ заводовъ во всей Великобританіи было полтораста, т.-е. не считая Ирландію. Между новыми заводчиками, изъ которыхъ многіе вступили въ дѣло съ весьма ничтожнымъ капиталомъ, началась сильная конкурренція, и рынокъ часто сталъ наполняться бо́льшимъ количествомъ соли, нежели это было нужно, что̀ вело, разумѣется къ банкротству. Весьма скоро обнаружились также частью указанныя невыгоды добыванія соли изъ морской воды. Оно требовало, благодаря отсутствію при англійскомъ климатѣ жаркаго лѣта, искусственнаго выпариванія, для котораго необходима была затрата на каменный уголь—дорогое топливо, внутри страны между тѣмъ лежавшее рядомъ съ соляными же источниками и залежами каменной соли.

Наконецъ, содержаніе соли въ морской водѣ весьма ничтожно и едва превосходитъ два процента, тогда какъ въ хорошемъ разсолѣ соляного источника ея находится не менѣе двадцати-пяти процентовъ. Все это привело къ постепенному закрытію заводовъ на морскомъ берегу и къ сосредоточенію производства въ рукахъ сравнительно немногихъ владѣльцевъ каменной соли и соляныхъ источниковъ въ Чеширѣ и Ланкаширѣ. Понятно, что, будучи немногочисленны, они имѣли возможность соглашаться между собой относительно количества выпусковъ соли и установлять монопольныя цѣны. Этимъ, нѣтъ сомнѣнія, и объясняется уже указаное нами меньшее сравнительно съ ожидаемымъ пониженіе цѣны соли и сильныя ея колебанія, невозможныя при характерѣ производства, еслибы оно находилось въ большомъ количествѣ рукъ.

Передъ парламентской соляной коммиссіей 1836 года, между прочими иными, крайне любопытенъ былъ допросъ поэтому поводу нѣкоего Пикока (Peacock), чиновника въ India House. Онъ показывалъ тогда, т.-е. всего лишь черезъ десять лѣтъ послѣ окончательной отмѣны соляного налога, о соглашеніи или монополіи, существовавшей уже между соляными промышленниками Чешира. «Сильный вредъ, который отсюда терпѣлъ Ливерпуль,—говорилъ онъ,—заставилъ, между прочемъ, купцовъ этого города составить Liverpool Merchants Joint-Stock Salt Com-

рапу, какъ противодѣйствіе монополистамъ. До образованія этой монополіи ежегодный вывозъ соли изъ Ливерпуля составлялъ 375,000 тоннъ, но благодаря монополистамъ, онъ упалъ до 250,000, т.-е., на цѣлую треть. За нѣсколько лѣтъ до образованія этой монополіи, поваренная соль продавалась по 8 и не дороже 9 шил. за тонну, а съ устройства ея — увеличилась до 12 шил. 6 пен., т.-е. цѣна возросла на 45%—50%... Далѣе Пикокъ на запросъ, что онъ разумѣетъ подъ именемъ соляной монополіи, отвѣчалъ такимъ образомъ: «Монополія, или называйте ее, какъ вамъ угодно, есть соглашеніе главныхъ заводчиковъ, въ этой промышленности съ цѣлью назначать ихъ собственную, т.-е. произвольную цѣну за ихъ продукты, и благодаря имъ Франція пріобрѣла въ своемъ соляномъ отпускѣ 125,000 тонъ соли въ годъ, которыя потерялъ Ливерпуль» [30]).

Въ настоящее время все соляное производство Великобританіи и Ирландіи находится въ рукахъ 50 промышленныхъ фирмъ, т.-е. солепромышленниковъ, почти втрое менѣе теперь, нежели пятьдесятъ лѣтъ назадъ было въ одной лишь Англіи. Всѣ эти промышленники представляютъ изъ себя компактное цѣлое, связанное общими интересами. Въ нѣкоторыхъ соляныхъ округахъ, напримѣръ, въ Дройтвичѣ, все добываніе соли находится лишь въ рукахъ двухъ

---

[30]) *Parl. Papers*. Report from the Select Committee on Salt (British India) etc. 1836. Vol XVII. Стр. 72, 73 и 93

фирмъ, которыя и являются, конечно, въ этой мѣстности полными господами и распорядителями какъ цѣнъ на соль, такъ и мѣстнаго рабочаго населенія. Не довольствуясь этимъ, 30 августа 1858 года всѣ великобританскіе соляные промышленники собрались въ Норвичѣ и положили тамъ основаніе такъ названной ими «соляной торговой камерѣ» (Salt chamber of commerce) для представительства интересовъ соляного дѣла въ парламентѣ и проведенія тамъ полезныхъ имъ мѣръ, для общаго развитія и покровительства ихъ промышленности. Очевидно, что этотъ союзъ немногочисленныхъ и притомъ крупныхъ промышленниковъ составляетъ въ полномъ смыслѣ фактическую монополію, которая, держа въ своихъ рукахъ все соляное дѣло Великобританіи, назначаетъ и повышаетъ, насколько хочетъ, цѣны соли. Всѣ солеломки и соляныя варницы—въ ихъ рукахъ; единственная конкуренція могла бы явиться въ прежнемъ способѣ добыванія соли—изъ морской воды, который теперь почти совсѣмъ прекратился. Но такой могущественной организаціи, какова «соляная торговая камера», никакая подобная конкурренція не можетъ впрочемъ представить серьезной опасности. Какая бы новая богатая фирма ни образовалась для солеваренія изъ морской воды, союзу солеваровъ ничего не стоило бы спустить временно цѣну соли до такой низкой степени, чтобы заставить такую фирму раззориться и покинуть дерзкую мысль бороться съ мо-

нополіей. Въ заключеніе замѣтимъ, что, повидимому, одна лишь опасность, и то еще сомнительная, грозитъ въ отдаленномъ будущемъ этой монополіи. Повидимому, нѣкоторые соляные источники начинаютъ истощаться, а вся земля до того изрыта въ Чеширѣ, что, какъ сообщали недавно нѣкоторыя спеціальныя газеты, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ образуются провалы земли на большое пространство и наводненіе соляныхъ минъ, что наноситъ, конечно, страшный ущербъ работамъ и, вѣроятно, въ будущемъ принудитъ Англію опять обратиться къ выдѣлкѣ соли изъ морской воды [*1]).

Мы видѣли, сколько пользы принесла Англіи содовая промышленность, созданная непосредственно отмѣной налога на соль; но вмѣстѣ съ тѣмъ, та же содовая промышленность создала и немало зла настолько значительныхъ размѣровъ, что вотъ уже три раза британскому парламенту приходилось бороться съ нимъ особыми узаконеніями, и, тѣмъ не менѣе, зло, хотя уменьшилось, но далеко не уничтожилось [*2]). Это зло заключается въ огромномъ вредѣ хлористоводороднаго газа (hydro-chloric или muriatic acid gas), выдѣляемаго въ большомъ количествѣ при про-

[*1]) См. «The Builder» отъ 18 декабря 1880 года: The Geological Effects of Human Industry.

[*2]) Лишь въ февралѣ мѣсяцѣ этого года англійское правительство внесло по тому же поводу проектъ еще новаго добавочнаго закона.

изводствѣ соды; газъ этотъ, повидимому, вреденъ для всего живого: человѣка, животныхъ и наиболѣе всего—растеній. Дѣйствіе его обнаружилось весьма скоро на первыхъ же содовыхъ заводахъ, основанныхъ въ Англіи. Рабочіе на заводахъ болѣли, окрестное населеніе вокругъ заводовъ, благодаря этимъ отвратительнымъ испареніямъ, покидало свои жилища близь нихъ и переселялось въ другія мѣста; окрестныя жатвы пропадали на корню; деревья лишались листьевъ и засыхали; домашнія животныя въ окрестностяхъ хворали и подвергались какимъ-то дотолѣ неизвѣстнымъ болѣзнямъ, и даже сами насѣкомыя исчезали изъ окрестностей заводовъ: повидимому, и на нихъ испаренія дѣйствовали не менѣе вредно. Чтобы все это не показалось преувеличеннымъ, мы обратимся къ оффиціальному матеріалу и приведемъ нѣсколько данныхъ изъ донесеній парламентской коммиссіи, спеціально назначенной для изслѣдованія дѣйствія этихъ вредныхъ испареній въ 1861 году.

Изъ показаній свидѣтеля Адольфа Мауберта, жителя городка Сангъ-Элленъ, гдѣ много содовыхъ заводовъ, видно, напр., слѣдующее: «Вся растительность вокругъ городка Сангъ-Элленъ, нѣкогда окруженнаго садами и рощами, нынѣ уничтожена: рощи, луга, жатвы и особенно сады и живыя изгороди почти не существуютъ, и вся страна представляетъ собой печальную картину разрушенія. На милю кру-

торой мы говорили и которая у многихъ заводчиковъ тотчасъ же идетъ вновь въ дѣло для выработки хлора и для иныхъ цѣлей. Въ 1863 г. прошелъ первый парламентскій актъ, который обязывалъ, чтобы каждый содовый заводчикъ тѣмъ или инымъ способомъ устроилъ свой заводъ такъ, чтобы въ немъ поглощалось не менѣе 95 % всѣхъ хлористо-водородныхъ газовъ [85]). Кромѣ того, по новому закону былъ назначенъ, смотрѣть за его соблюденіемъ, инспекторъ съ четырьмя помощниками.

Дѣйствіе новаго закона въ одно время оказалось благодѣтельнымъ для народа и неотяготительнымъ, какъ уже упоминали, для заводчиковъ. Какъ видно изъ перваго годичнаго донесенія инспектора надъ содовыми заводами, до 1863 года считалось на содовыхъ заводахъ весьма обыкновенной потерей хлористо-водороднаго газа въ 16%; были даже такіе заводы, на которыхъ выпускалось газа до 45%. Всего, по его разсчету, до принятія акта Великобританія еженедѣльно отравляла *тысячу тоннъ* блористо-водороднаго газа, который улетучивался съ содовыхъ заводовъ... Съ новымъ закономъ о конденсаціи газовъ все это сразу измѣнилось къ лучшему, и инспекторъ во своемъ донесеніи среднимъ числомъ вычисляетъ, что 98,72% газа черезъ годъ

85) An Act for the More Effectual Condensation of Muriatic Acid Gas in Alkali Works. 1863, July 28-th. (26 & 27 Vict. cap. 124).

послѣ закона уже поглощается на заводахъ, и уходитъ слѣдовательно меньше 2% [86]).

Съ тѣхъ поръ прошло еще два новыхъ акта парламента, которые частью усилили строгость перваго постановленія, такъ что въ настоящее время, по закону, напр., 1874 года, «на каждый кубическій футъ въ воздухѣ, дымѣ или печныхъ газахъ не должно отнюдь количество хлористо-водороднаго газа, отдѣляемаго содовыми заводами въ атмосферу, превосходить $^1/_5$ грана» [87]). Кромѣ того, тѣ же постановленія распространились на многія химическія и нѣкоторыя металлическія производства, и изданы нѣкоторыя добавочныя постановленія относительно отбросовъ при содовомъ производствѣ, и болѣе точныя указанія относительно максимума разныхъ вредныхъ газовъ и т. д.

Польза этого законодательства несомнѣнна и успѣла принести весьма благіе плоды; но, тѣмъ не менѣе, находятся и теперь скептики, и притомъ лица, весьма близко знакомыя съ содовымъ дѣломъ, которыя находятъ, что и въ настоящее время зло отъ содовыхъ заводовъ еще весьма велико и требуетъ серьёзной съ нимъ борьбы. Такъ, напр., Джонъ

---

86) *Alcali Act*, 1863. First Annual Report by the Inspector of his proceedings during the year 1864, 1865.

87) The Public General Acts, passed in the 37 and 38-th Years of the Reign of Her Majesty Queen Victoria. 1874; пунктъ 4, главы 43.

Ломасъ, авторъ недавно вышедшаго обширнаго труда о содовой промышленности, вполнѣ признавая большую заслугу законодательства, тѣмъ не менѣе, находитъ оффиціальные рапорты инспекторовъ объ успѣхахъ конденсаціи вредныхъ газовъ слишкомъ розовыми и думаетъ, что «до сихъ поръ еще большинство жалобъ на вредъ отъ содовыхъ заводовъ основательно». Такимъ образомъ, требуется еще усиленіе строгости примѣненія закона и улучшеніе приспособленій. «Иногда дѣлаются несправедливыя попытки,—говоритъ Ломасъ, — съ цѣлью доказать, что содовая промышленность въ настоящее время такъ-де ведется, что совсѣмъ не дѣлаетъ никакого вреда, наперекоръ всѣмъ очевиднымъ опустошеніямъ, которыя она наноситъ во всемъ сосѣдствѣ. Гораздо благоразумнѣе было бы для промышленниковъ признать опасность и стараться понизить зло до минимума принятіемъ всевозможныхъ практическихъ пріемовъ конденсаціи». Итакъ, необходимость еще большаго вмѣшательства закона въ данномъ случаѣ несомнѣнна [**])

Подведемъ теперь вкратцѣ итоги всему тому, что мы до сихъ поръ говорили о послѣдствіяхъ отмѣны соляного налога въ Англіи. Общіе результаты оказались вообще весьма благодѣтельны и обогатили

[**]) John *Lomas*, A Manual of the Alkali Trade, including the Manufacture of Sulphuric Acids, Sulphate of Soda and Bleaching Powder. London, 1880. Стр. 143, 145.

Англію несравненно больше, нежели получило бы государственное казначейство отъ высокаго солянаго налога. Но въ различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, отмѣна налога отразилась не одинаково рѣзко. Прежде всего, *пониженіе цѣны на соль предполагалось съ отмѣной налога въ гораздо большей степени нежели оно въ дѣйствительности случилось.* Затѣмъ дѣйствіе ея выразилось въ разныхъ отрасляхъ хозяйства слѣдующимъ образомъ. *Во первыхъ*, на *рыболовствѣ* отмѣна налога, за исключеніемъ ловли сельдей, которая вслѣдъ за ней увеличилась, *отразилась вообще мало. Во вторыхъ*, въ *скотоводствѣ*, результатомъ является, что англійскій скотъ потребляетъ соли больше, нежели всякій иной, но это отнюдь не предупредило въ немъ развитія всякихъ заразныхъ болѣзней, какъ на это многіе надѣялись тамъ. *Третье*, въ *земледѣліи* (соль—главное какъ удобреніе) результаты сомнительны, и *потребленіе соли* для этой цѣли, если вѣрить нѣкоторымъ авторитетамъ, *начинаетъ падать. Четвертое*, для *промышленности*, вслѣдствіе отмѣны налога, ждали много и получили весьма много, едва ли даже не больше, чѣмъ ожидали Но рядомъ съ этими благопріятными послѣдствіями слѣдуетъ опять напомнить о непредвидѣнныхъ заранѣе и *неблагопріятныхъ* косвенныхъ результатахъ. *Во первыхъ*, вмѣсто разрушенія монополіи производства соли, которая ожидалась послѣ отмѣны налога, получи-

лось сосредоточеніе его, правильно организованная и болѣе могущественная, фактическая монополія, отчасти созданная подъ косвеннымъ вліяніемъ этой отмѣны. *Второе*: въ связи съ устройствомъ монополіи уничтожилось добываніе соли изъ морской воды. И наконецъ, *въ третьихъ*, вслѣдъ за возникновеніемъ созданнаго подъ прямымъ вліяніемъ соляного налога—содоваго производства, стали обнаруживаться пагубныя и никѣмъ неожиданныя послѣдствія вредныхъ газовъ и испареній, необходимо сопровождающихъ данное производство, и съ которыми государству приходится бороться до настоящаго времени.

Познакомившись съ исторіей отмѣны соляного налога въ Англіи и руководствуясь данными, отсюда извлеченными, обратимся въ заключеніе къ Россіи и постараемся изложить вкратцѣ тѣ послѣдствія, которыхъ можно ждать у насъ отъ подобной же мѣры.

Прежде всего, какое дѣйствіе должна произвести только-что совершенная отмѣна соляного налога на самую соляную промышленность Россіи? — Отмѣна налога, какъ это было и въ Англіи, должна, конечно, произвести значительное перемѣщеніе и передвиженіе капиталовъ, вложенныхъ въ соляное дѣло. Во первыхъ, уже то обстоятельство, что нашъ соляной акцизъ не представлялъ изъ себя однообраз-

ной величины, а отъ 8 коп. въ Восточной Сибири доходилъ на архангельскихъ заводахъ и въ Закавказскомъ краѣ до 10 коп.; на вологодскихъ заводахъ — до 20 коп. и, наконецъ, на большинствѣ другихъ—до 30 коп. съ пуда, не говоря уже о разнообразіи попудной платы, имѣющей мѣсто лишь на казенныхъ заводахъ,—уже одно это обстоятельство должно способствовать различному дѣйствію отмѣны налога, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, на солевареніе и произвести измѣненіе въ относительной выгодности промысловъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что акцизъ у насъ, какъ и въ Англіи, до нѣкоторой степени уравновѣшивалъ цѣны соли съ разныхъ промысловъ и, слѣдовательно, шансы конкурренціи. Какъ это справедливо замѣчаетъ авторъ весьма дѣльной замѣтки въ «Новомъ Времени» (11-го ноября 1880 года), цѣна добычи соли, сравнительно съ существовавшимъ акцизомъ, была настолько незначительна во многихъ мѣстахъ, что цѣны ея уравнивались несмотря на географическое положеніе соляныхъ промысловъ, разнородное качество соли и техническую обстановку заводовъ. «На главномъ соляномъ рынкѣ, напримѣръ, нижегородской ярмаркѣ выварочная соль продавалась отъ 51 до 55 коп. за пудъ, озерная и самосадочная — отъ 47 до 50 коп. за пудъ, т.-е. первая дороже послѣдней, несмотря на высшее качество, только на 10%. Совсѣмъ не то будетъ безъ акциза. Добыча озерной и каменной соли об-

ходится отъ 1½ до 5 коп., а выворочная не можетъ стоить дешевле 8—10 коп. съ пуда; разница, слѣдовательно, уже не 10, а 500%». Очевидно отсюда, что прежде приблизительное равенство условій добыванія соли съ отмѣной налога исчезаетъ, и что одни заводы выиграютъ, а другіе проиграютъ и, конечно, это должно произойти, какъ мы видѣли и на примѣрѣ Англіи, прежде всего смотря по географическому положенію мѣста соледобыванія, т.-е. удобству и дешевизнѣ путей сообщенія, большей или меньшей дешевизнѣ самаго производства и качеству соли (слѣдовательно, отчасти и смотря по совершенству техническаго устройства). Выиграютъ и процвѣтутъ наиболѣе тѣ соляные промыслы, которые расположены близъ рѣкъ или желѣзныхъ дорогъ и вообще выгодныхъ мѣстъ сбыта, вдобавокъ имѣющихъ дешевое топливо и особенно самый надежный источникъ его—каменный уголь. Поэтому, нѣкоторыя астраханскія озера близъ Волги—можетъ быть, Цѣхоцинекъ въ Царствѣ польскомъ, и особенно мѣсторожденія каменной соли около Бахмута и Славянска въ южной Россіи, гдѣ подъ рукой имѣется же и каменный уголь—получатъ, по всей вѣроятности, большое значеніе въ будущемъ, какъ пункты соляного производства. То же повторится и относительно другихъ соляныхъ промысловъ, для которыхъ, прежде всего, улучшатся пути сообщенія (напримѣръ, нѣкоторыхъ пермскихъ варницъ и илецкой

ломки) и будутъ найдены вблизи залежи каменнаго угля. Напротивъ другія пермскія, а также вологодскія солеварни, съ поглощеніемъ древеснаго топлива и безъ замѣны его каменно-угольнымъ и при дурныхъ путяхъ сообщенія, необходимо должны раньше или позже потерять значеніе, или даже послѣдовать примѣру балахнинскаго соляного промысла въ Нижегородской губерніи и прекратить совсѣмъ варку.

Но посмотримъ, какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, отмѣна налога подѣйствуетъ на цѣны соли и насколько ихъ уменьшитъ. Если въ Англіи, странѣ болѣе богатой капиталами и предпріимчивостью и, слѣдовательно, съ болѣе сильной конкурренціей, тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что вмѣсто ожидаемыхъ тридцати разъ соль уменьшилась въ цѣнѣ лишь въ восемнадцать и даже въ четырнадцать разъ, то при русскомъ налогѣ, болѣе нежели въ десять разъ меньшемъ противъ англійскаго, можно ожидать лишь еще меньшаго относительнаго паденія цѣнъ на соль. Самый высшій размѣръ нашего акциза былъ 30 коп., и между тѣмъ, какія же цѣны на соль мы видимъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи? Въ Орловской и Тульской губерніяхъ, напримѣръ, согласно нашимъ оффиціальнымъ даннымъ, славянская соль продавалась оптомъ въ 1876 году отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп. за пудъ; въ Самарской губерніи, въ томъ же году, илецкая соль продавалась оптомъ отъ 50 ко[illegible] 1 руб. 26 коп. (акцизъ же всего лишь 23 коп.);

пермская соль въ Московской губерніи продавалась оптомъ отъ 65 до 75 коп, и въ розницу до 1 руб. 10 коп.; въ Тульской—оптомъ 70 коп., а въ розницу—1 руб. 28 коп.; въ Архангельской — оптомъ отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп.; а въ розницу—1 руб. 60 коп. Такимъ образомъ, цѣна соли при оптовой продажѣ во многихъ мѣстахъ внутренней Россіи превосходитъ размѣры акциза въ 2—4 раза, а въ розничной—даже въ 5—6 разъ, такъ-какъ нерѣдко въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ розничная цѣна переходитъ за полтора рубля на пудъ, Но самый рѣзкій примѣръ несообразности цѣны соли съ величиной акциза представляетъ собой маныческая соль въ Области Донского войска, гдѣ при акцизѣ въ 6 коп., соль на мѣстѣ добыванія продается по 15 коп., т.-е. на 150% или въ $2^1/_2$ раза цѣна соли больше, нежели акцизъ, а въ станицахъ, отдаленныхъ отъ соляныхъ озеръ, она доходитъ до 45 коп. или превышаетъ акцизъ въ цѣлыхъ $7^1/_2$ *разъ* [89]).

Изъ этихъ цифръ очевидно, что соляной налогъ въ Россіи имѣлъ, не говоря уже объ его меньшей величинѣ сравнительно съ англійскимъ, гораздо меньшее значеніе вообще для дороговизны соли, чѣмъ это было въ Англіи. Важнѣйшая причина сама собой понятна и заключается въ томъ, что мѣста

[89]) Ежегодникъ министерства финансовъ, выпускъ IX. 1878. Стр. 458 и далѣе.

добыванія соли въ Россіи расположены преимущественно по окраинамъ, удаленнымъ отъ наиболѣе населенныхъ губерній и, слѣдовательно, главныхъ центровъ потребленія. Вмѣстѣ съ дурными путями сообщенія,—такъ-какъ для большинства соляныхъ промысловъ имѣетъ мѣсто лишь гужевой перевозъ,—эта причина именно и рѣшаетъ высокую цѣну русской соли на внутреннихъ рынкахъ. Сюда же присоединяется годъ отъ году возростающая дороговизна древеснаго топлива, котораго почти не пытаются (а во многихъ мѣстахъ для того и нѣтъ возможности) замѣнить каменно-угольнымъ.

Съ отмѣной налога всѣ эти факторы дороговизны соли остались неизмѣнны, а потому и нельзя ждать очень значительнаго пониженія ея цѣны, за исключеніемъ мѣстностей, ближайшихъ къ пунктамъ добыванія соли. Если судить по примѣру Англіи, цѣна соли можетъ понизиться, самое благопріятное, на $^{2}/_{3}$ налога или 20 коп. на пудъ въ оптовой продажѣ, а въ розничной и того меньше; остальное застрянетъ въ рукахъ многочисленныхъ посредниковъ и тѣхъ соледобывателей, которые имѣютъ въ своихъ рукахъ добычу соли для значительнаго района. Большаго пониженія цѣны соли (и притомъ постояннаго), принявши во вниманіе все сказанное, ожидать трудно до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока значительно не измѣнятся общія условія русской промышленности и, главное, не улучшатся и не удешевятся пути сообщенія.

Мы видѣли, что въ Англіи, въ непродолжительномъ времени по отмѣнѣ налога, добываніе соли сосредоточилось въ Чеширѣ и Ланкаширѣ, почти убивши солевареніе въ другихъ частяхъ страны, и образовалась фактическая монополія немногихъ крупныхъ заводчиковъ, устанавливающихъ и донынѣ довольно произвольныя цѣны на соль и представляющихъ сильный и сплоченный союзъ, отнюдь не въ интересахъ потребителей ихъ продукта. Можеть-ли то же самое повториться у насъ или нѣтъ? Для этого существують аргументы и за, и противъ Въ Англіи наиболѣе богатые источники добыванія соли расположены на небольшомъ пространствѣ земли, а это, разумѣется, облегчаетъ всякую комбинацію между промышленниками; въ Россіи же богатѣйшія въ мірѣ мѣста добыванія соли отдѣлены другъ отъ друга огромными разстояніями въ цѣлыя тысячи верстъ: Пермскія солеварни и Илецкія соляныя ломки, Эльтонское озеро и Бахмутскія залежи каменной соли, Баскунчакское озеро и Цѣхоцинскъ и т. д. Кромѣ, того въ Англіи, уже по самому характеру общественнаго и политическаго строя, группы лицъ, съ однородными интересами, сплочены несравненно больше, нежели въ Россіи, и всякія комбинаціи и сговоры легче и возможнѣе. Такимъ образомъ, опасаться въ будущемъ, по примѣру Англіи, и у насъ фактической монополіи соляного дѣла для *цѣлой* Россіи, какъ послѣдствія комбинаціи между *всѣми* солепромыш-

ленниками — нѣтъ основанія, но за то навѣрное у насъ возможно то же самое, но ограниченное лишь извѣстной частью страны, болѣе или менѣе значительнымъ райономъ соледобыванія. Въ самомъ дѣлѣ, ближайшимъ послѣдствіемъ отмѣны у насъ соляного налога, мы говорили, будетъ поднятіе и развитіе нѣкоторыхъ особенно благопріятствуемыхъ различными условіями промысловъ, и упадокъ другихъ. При этомъ техническая сторона солеваренія получитъ гораздо бóльшее значеніе, нежели имѣла до сихъ поръ, а слѣдовательно, крупные заводы или промыслы получатъ лишнее преимущество передъ мелкими и будутъ вытѣснять послѣдніе, сосредоточивая въ извѣстной мѣстности Россіи соледобываніе (а также и очистку соли) все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ рукъ, т.-е. способствуя созданію для цѣлаго района солеснабженія монопольныхъ цѣнъ на соль. Этому вѣроятному послѣдствію у насъ, кромѣ вообще распространенности духа монополіи во всѣхъ почти отрасляхъ народной и особенно государственной жизни (начиная съ казенныхъ театровъ и кончая эксплуатаціей нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсовъ), должна способствовать также принятая система отдачи казенныхъ соляныхъ источниковъ въ однѣ руки и на значительные сроки времени (до 25 лѣтъ). Такой богатѣйшій пунктъ добыванія соли, какъ Илецкое соляное мѣсторожденіе, напр., отданъ казной въ аренду купцу Оглоткову на 12 лѣтъ (съ 1877 года),

и этимъ создана de facto монополія для цѣлаго довольно обширнаго района.

Какъ бы то ни было, отмѣна соляного налога должна раньше или позже оказать вліяніе на разныя стороны народнаго хозяйства, и весьма важно отдать себѣ отчетъ, какихъ послѣдствій именно слѣдуетъ ожидать. Начнемъ 1) съ *рыболовства*. Уже при существованіи налога рыболовство у насъ, какъ и въ Англіи, частью пользовалось безпошлинной солью, а именно: 1) уральское казачье войско имѣло право въ неограниченномъ количествѣ безакцизно добывать соль изъ озеръ, находящихся въ войсковыхъ предѣлахъ; 2) отъ акциза освобождалась крымская соль для потребленія внутри Крыма и для отпуска на восточный берегъ Чернаго моря, и 3) свободно отъ налога соль вываривалась изъ морской воды на берегахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана и вообще въ солеварняхъ архангельской губерніи для вывоза на Мурманскій берегъ. Такимъ образомъ, отмѣна налога и хотя бы нѣкоторое удешевленіе соли должны отразиться, главнымъ образомъ, лишь на рыболовствѣ Каспійскаго и Балтійскаго морей и на рѣчномъ рыбномъ промыслѣ. Но, какъ мы видѣли, даже въ Англіи, при болѣе дешевой, нежели возможно будетъ при нашихъ разстояніяхъ, соли, вліяніе отмѣны замѣтно лишь на ловлѣ сельдей и, повидимому, не произвело никакого переворота въ остальныхъ видахъ рыболовства, то у насъ

тѣмъ болѣе нельзя ожидать черезъ это сколько-нибудь значительнаго удешевленія рыбы. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что хищническій характеръ нашей рыбной ловли безъ всякаго должнаго правительственнаго контроля, который имѣетъ мѣсто даже въ свободо-любивой Англіи, неумѣніе и неискусство заготовки рыбы въ прокъ (хоть тѣхъ же сельдей на Бѣломъ морѣ) и, наконецъ, монопольный характеръ рыбнаго промысла во многихъ мѣстахъ (напр., на Каспійскомъ морѣ) и кулачество и самая широкая эксплуатація рыбаковъ (на Бѣломъ)—весьма скоро и въ значительной степени нейтрализируютъ благое дѣйствіе на рыболовство и на цѣну рыбы и того небольшого уменьшенія цѣны соли, которое можетъ произойти за отмѣной налога.

2) *Скотоводство.* Удешевленіе соли, какъ ожидаютъ, должно произвести увеличенное потребленіе ея скотомъ и, благодаря тому, улучшеніе нашего скотоводства. Какъ видѣли на примѣрѣ Англіи, дѣйствительно, употребленіе соли для скотоводства сильно увеличилось съ отмѣны налога, и Англія въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ. Но для того, чтобы у насъ получились тѣ же благіе результаты, безъ сомнѣнія необходимо было бы и некоторое сходство въ условіяхъ и степени развитія сельскаго хозяйства съ Англіей, а этого-то, конечно, и нѣтъ: англійскій фермеръ въ большинствѣ — человѣкъ, сравнительно съ нашимъ

крестьяниномъ, болѣе нежели зажиточный, ведущій хозяйство раціональнымъ способомъ и иногда почти на фабричный манеръ. Въ то же время, русскій крестьянинъ такъ бѣденъ, что въ большинствѣ случаевъ у него не только не можетъ быть рѣчи о хорошемъ и раціональномъ питаніи и уходѣ за скотомъ, но онъ не имѣетъ часто и клочка соломы, чтобы прокормить свою корову. Понижение соли гдѣ-нибудь внутри Россіи, положимъ съ 1 руб. на 80 коп. за пудъ въ розничной продажѣ, безъ сомнѣнія, еще надолго оставитъ соль недоступнымъ лакомствомъ для крестьянскаго скота. Органъ нашей печати, который менѣе всего возможно заподозрить въ пессимизмѣ и который, между прочимъ, возлагает большія надежды для скотоводства на отмѣну налога, говоритъ о его положеніи слѣдующее: ...«скотъ не мало гибнетъ и страдаетъ у насъ *отъ недостатка питанія въ зимнее время*. Большею частью зимой скотъ кормится по деревнямъ *лишь настолько, чтобы онъ не погибъ съ голода*. Такое истощеніе организма животнаго несомнѣнно дѣлаетъ его крайне чувствительнымъ ко всевозможнымъ болѣзнямъ, перенести которыя даже и въ легкой степени у него не хватитъ силы»... («Моск. Вѣдом.» ноября 21, 1880, № 332). Ожидать улучшенія *такого* скотоводства (!), вслѣдствіе отмѣны налога на соль, по меньшей мѣрѣ странно; единственная польза, которую фактически соль принесетъ въ данномъ отно-

шенія, будетъ имѣть мѣсто лишь въ ближайшихъ къ пунктамъ соледобыванія мѣстностяхъ и, главное, въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ и особенно крупныхъ имѣніяхъ, восточной и южной Россіи, гдѣ сдѣлается возможнѣе большее питаніе скота и особенно овецъ солью, и это, конечно, не останется безъ благихъ послѣдствій для ихъ качества.

3) *Земледѣліе*. Главное употребленіе соли для земледѣлія, это — какъ удобреніе. Но въ данномъ случаѣ, какъ мы видѣли, даже въ Англіи, при интенсивномъ хозяйствѣ, до сихъ поръ еще тянется нерѣшенный и недостаточно выясненный споръ между лучшими агрономами о степени ея полезности и примѣнимости къ тому или иному посѣву, той или иной почвѣ. Поэтому ждать у насъ (хотя бы, согласно мнѣнію Мортона, наша почва была даже и болѣе для того пригодна, нежели англійская) скораго и сколько-нибудь значительнаго расширенія въ примѣненіи соли не представляется никакого основанія. Даже горячій защитникъ соляного удобренія Вильямъ Джонсонъ находитъ, что его употребленіе требуетъ опытности и осторожности, которыя, разумѣется, пріобрѣтутся не скоро, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ». По всей вѣроятности, все дѣло еще долго ограничится опытами съ солянымъ удобреніемъ въ немногихъ помѣщичьихъ болѣе раціонально ведомыхъ хозяйствахъ, а въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ пунктамъ соледобыванія,—большимъ

крестьяниномъ, болѣе нежели зажиточный, ведущій хозяйство раціональнымъ способомъ и иногда почти на фабричный манеръ. Въ то же время, русскій крестьянинъ такъ бѣденъ, что въ большинствѣ случаевъ у него не только не можетъ быть рѣчи о хорошемъ и раціональномъ питаніи и уходѣ за скотомъ, но онъ не имѣетъ часто и клочка соломы, чтобы прокормить свою корову. Пониженіе соли гдѣ-нибудь внутри Россіи, положимъ съ 1 руб. на 80 коп. за пудъ въ розничной продажѣ, безъ сомнѣнія, еще надолго оставитъ соль недоступнымъ лакомствомъ для крестьянскаго скота. Органъ нашей печати, который менѣе всего возможно заподозрить въ пессимизмѣ и который, между прочимъ, возлагает большія надежды для скотоводства на отмѣну налога, говоритъ о его положеніи слѣдующее: ...«скотъ не мало гибнетъ и страдаетъ у насъ *отъ недостатка питанія въ зимнее время.* Большею частью зимой скотъ кормится по деревнямъ *лишь настолько, чтобы онъ не погибъ съ голода.* Такое истощеніе организма животнаго несомнѣнно дѣлаетъ его крайне чувствительнымъ ко всевозможнымъ болѣзнямъ, перенести которыя даже и въ легкой степени у него не хватитъ силы»... («Моск. Вѣдом.» ноября 21, 1880, № 332). Ожидать улучшенія *такого* скотоводства (!), вслѣдствіе отмѣны налога на соль, по меньшей мѣрѣ странно; единственная польза, которую фактически соль принесетъ въ данномъ отно-

примѣненіемъ ея къ заготовленію молочныхъ и мясныхъ продуктовъ и солки сѣна, что и теперь уже практикуется отчасти, напр., въ пермской губерніи.

4) *Промышленность* есть та отрасль народнаго хозяйства, которая, какъ мы видѣли, безусловно наиболѣе всѣхъ выиграла въ Англіи вслѣдствіе отмѣны солянаго налога. Тѣхъ же послѣдствій, по моему убѣжденію, слѣдуетъ ждать и для Россіи. Ростъ всей нашей мануфактурной промышленности уже давно вызываетъ потребность развитія у насъ химическаго производства, далеко отставшаго во многихъ ея отрасляхъ (напр., въ хлопчато-бумажной). Своя собственная сода, хлоръ, минеральныя кислоты и др. химическіе продукты, если разовьется у насъ ихъ производство, могутъ сберечь для Россіи не одинъ милліонъ рублей, отправляемый нынѣ за границу, и въ будущемъ, вѣроятно, послужатъ и предметомъ заграничнаго вывоза. Содовое производство было и при налогѣ на извѣстныхъ условіяхъ свободно отъ акциза, но условія эти были настолько отяготительны и стѣснительны, что служили къ тому значительной помѣхой; поэтому отмѣна налога должна непремѣнно дать толчокъ развитію производства въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя для того окажутся особенно благопріятны, т.-е. гдѣ добываніе соли и каменнаго угля (а можетъ быть и сѣры) могутъ производиться на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи (напримѣръ, славянскій уѣздъ харьковской

ской губерніи и бахмутскій — екатеринославской и друг.). Но вмѣстѣ съ выгодами, которыя принесетъ съ собой развитіе содоваго производства, не нужно забывать и тѣхъ серьезныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя оно должно также, какъ мы видѣли на примѣрѣ Англіи, повлечь за собой для здоровья работающихъ и для санитарныхъ и даже чисто матеріальныхъ интересовъ всего окрестнаго населенія на нѣсколько верстъ въ окружность. *Необходимо слѣдовательно заблаговременно подумать объ этомъ* и позаботиться о принятіи должныхъ мѣръ предосторожности, обставивши содовое производство особыми правилами и контролемъ со стороны правительства. Неужели непремѣнно нужно пожертвовать здоровьемъ и даже жизнью нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, допустить зараженіе воздуха въ цѣлой мѣстности, уничтоженіе рощъ и посѣвовъ и отравленіе рѣкъ, для того лишь, чтобы въ концѣ увѣриться въ необходимости тѣхъ самыхъ мѣръ, въ важности и цѣлесообразности которыхъ Англія убѣдилась гораздо раньше путемъ того же горькаго опыта?...

Кончая свои сужденія о соляномъ налогѣ, я считаю долгомъ кратко, въ нѣсколькихъ словахъ, опредѣлить общій выводъ изъ всего изслѣдованія. *Польза для народа отъ отмѣны соляного налога, повторяю, несомнѣнна, но ея дѣйствительныя заслуги нѣсколько были преувеличены и принадлежатъ бо-*

лѣе къ будущему, нежели къ настоящему времени. Для опредѣленія цѣны соли, кромѣ налога имѣють, и едва-ли не большее значеніе у насъ, для большей половины Россіи, расходы перевозки, барыши предпринимателя и многочисленныхъ посредниковъ, а потому отъ состоявшейся реформы еще нельзя ждать ни слишкомъ значительнаго пониженія цѣны соли — по крайней мѣрѣ, для всей внутренней Россіи,—ни быстраго и большого развитія ея потребленія. Довольно значительный успѣхъ сравнительно съ другими странами, который замѣчается въ Англіи относительно примѣненія соли къ скотоводству и земледѣлію, едва-ли также можетъ имѣть скоро мѣсто для русскаго земледѣльца вслѣдствіе его сильной бѣдности и примитивныхъ формъ русскаго сельскаго хозяйства. Вѣроятно, пройдетъ не мало лѣтъ, прежде, чѣмъ русскій крестьянинъ будетъ въ состояніи дѣлать тотъ или иной выборъ въ матеріалахъ для питанія своего скота или въ различныхъ родахъ удобренія, какъ это дѣлаетъ его англійскій собратъ: теперь же онъ нерѣдко, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого скота и никакого удобренія... Вообще отмѣна соляного налога представляетъ собой весьма поучительный образецъ того положенія, что даже самая благодѣтельная по своей сущности, финансовая или экономическая мѣра теряетъ большую долю своего значенія потому лишь, что она является одинокой, не сопровождается другими мѣрами, столько

же и даже болѣе важными для поднятія и улучшенія общаго экономическаго положенія народа, и такая частная мѣра всегда оказываетъ болѣе пользы потомкамъ, нежели своимъ современникамъ. Болѣе всѣхъ и скорѣе всѣхъ отъ нашей реформы выиграютъ, безъ сомнѣнія, крупные соледобыватели и торговцы (частью, какъ всѣмъ извѣстно, уже и выиграли, получивши свои залоги), крупные овцеводы, землевладѣльцы, и фабриканты и заводчики, прямо или косвенно имѣющіе отношеніе къ соли. Менѣе всѣхъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, выиграетъ масса народа, наше крестьянство.

Лондонъ, январь 1881 г.

Того же автора.

Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. *Акцизъ:* Москва, 1874. Цѣна 1 р. 50 коп. Складъ въ типографіи А. И. Мамонтова.

Англійская свободная торговля. Выпускъ первый. Періодъ меркантильный. Москва, 1876. Цѣна 1 р. 50 к. Складъ у книгопродавца А. Л. Васильева. *Тоже.* Выпускъ второй. Періодъ свободной торговли. Москва, 1882. Цѣна 3 р. Складъ тамъ же.

Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ. Опытъ критики государственныхъ расходовъ. Москва, 1880. Ц. 1 р. 25 к. Складъ у издателя А. Л. Васильева.

Труды коммиссіи, учрежденной Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ для осмотра фабрикъ и заводовъ. *Англійское фабричное законодательство.* Москва, 1880. Цѣна 2 р. Складъ у книгопродавца А. А. Ланга.

Труды той же коммиссіи. *Объ инспекторатѣ въ Швейцаріи и Англіи.* Москва, 1881. Нѣтъ въ продажѣ.

Труды той же коммиссіи. Выпускъ III. *Англійское и швейцарское законодательство объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими.* Москва, 1882. Цѣна 75 к. Складъ у А. А. Ланга.

Фабричный бытъ Московской губерніи: *Отчетъ за 1882—1883 г. фабричнаго инспектора надъ занятіями малолѣтнихъ рабочихъ Московскаго округа.* С.-Петербургъ, типографія В. Киршбаума. 1884. (Печатано по распоряженію Департамента торговли и мануфактуръ).

	DATE DUE		

